

Теун Марез

УЧЕНИЕ ТОЛТЕКОВ

Том V

- Сны Драконов -
2005

УДК 159.961 + 130.4

ББК 88.6 + 86.41

М25

Перевод: Максим Музыка

Иллюстрации: Тони Батлер

Редакторы: Наталья Черкасова, Елена Аракелян

Теун Марез

М25 Учение Толтеков. Том V /Пер. с англ. М.Музыка. – М.:
Сны Драконов, 2005. – 352 с.

ISBN 5-902732-01-8 (рус.)

Теун Марез известен у нас по книгам «Возвращение Воинов», «Крик Орла», «Туманы знания Драконов», «В поисках мужественности», «Раскрытие тайны женского начала» и «Ох уж это счастье!», составляющим первые четыре тома серии «Учение Толтеков». Пятый том приподнимает завесу Мифа, направляя нас к корням свободы, что погребены в «другом времени и в другом месте». Свобода – не просто мистическая концепция – она в руках каждого из нас. Но что же такое настоящая Свобода? В чём состоит замысел жизни? Как отыскать в нём смысл?

Извечные концепции Толтеков, сокрытые в правилах Трёх- и Четырёхзубчатого Нагваля, в Объяснении Магов, не дают ответа на эти вопросы, они призваны передать нам ощущение жизни, ощущение истины. С этим ощущением, мы способны превратить свою жизнь в прекрасное путешествие, наполненное глубоким смыслом и радостью, исходящей из самого сердца.

ББК 88.6 + 86.41

ISBN 5-902732-01-8 (рус.)
ISBN 1-919792-04-X (англ.)

© ООО Издательство «Сны Драконов», 2004
© Theun Mares, 2002

*Моему отряду воинов,
единственной настоящей семье,
которую я когда-либо знал.*

Серия
"УЧЕНИЕ ТОЛТЕКОВ"

Том I – «Возвращение Воинов»

Том II – «Крик Орла»

**Том III – «Ох уж это счастье!», «В поисках мужественности»,
«Раскрытие тайны женского начала»**

Том IV – «Туманы Знания Драконов»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово.....	11
Предисловие.....	15
Введение.....	23

Глава 1. Прояснение Пути Воина.....	33
-------------------------------------	----

Изложение Правила Четырехзубчатого Нагбала **Раздел Первый: Нагваль**

Глава 2. Правило Четырёх: Первое соприкосновение с Пустотой.....	61
--	----

Пояснение Правила Четырехзубчатого Нагбала **Раздел Второй: Тональ**

Глава 3. Правило Четырёх: Первое Озарение.....	73
Глава 4. Правило Четырёх: Второе Озарение.....	99
Глава 5. Правило Четырёх: Третье Озарение.....	125
Глава 6. Правило Четырёх: Четвёртое Озарение.....	151

Изложение Правила Трехзубчатого Нагбала **Раздел Первый: Нагваль**

Глава 7. Правило Трёх: Второе соприкосновение с Пустотой.....	173
---	-----

Пояснение Правила Трехзубчатого Нагбала **Раздел Второй: Тональ**

Глава 8. Правило Трёх: Предварительные заметки.....	181
Глава 9. Правило Трёх: Первое Озарение.....	193
Глава 10. Правило Трёх: Второе Озарение.....	221
Глава 11. Правило Трёх: Третье Озарение.....	253

Объяснение Магов

Глава 12. Объяснение Магов: Предварительные заметки.....283

Изложение Объяснения Магов

Глава 13. Объяснение Магов: Огни Кузницы..... 293

Глава 14. Объяснение Магов: Охота за Силой..... 303

Глава 15. Объяснение Магов: Ставка на Силу..... 317

Глава 16. Объяснение Магов: Врата в мир Нагваля.....333

Об авторе.....341

ЗНАК НАГВАЛЯ

Приведённый выше символ представляет собой официальный знак, который в прошлом традиционно носили все подготовленные и действующие нагвали. Вместе со знаком нагваль получал от своего наставника идеограмму, заключённую в таких напутственных словах.

Когда расправятся Крылья Восприятия, Жезл Силы запылает Синим Пламенем Единой Силы. Вспыхнет единожды, вспыхнет дважды, дабы ярче сиял двойной змей мудрости, обвившийся вокруг жезла. Так один, что сокрыт в единстве, был принесён на землю через раскрытие двух, дабы озарить три и проявить дуальность, что рождена в форме священных пяти – символа Человека. Так воссияет пентаграмма Сына Человеческого, который суть Сын Невыразимого, обретший плоть. Плоть, одновременно порабощённую и освобождённую посредством шести целого.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Прежде чем вы отправитесь в путешествие по просторам этой воистину чудесной книги, необходимо остановиться на некоторых важных моментах.

После издания предыдущих книг Теуна Мареза на русском языке было получено множество отзывов, которые свидетельствовали не только об огромном интересе, но и о явном непонимании читателями базовых концепций учения Толтеков. Вскоре в русскоязычном пространстве появились последователи, которые заинтересовались книгами Теуна Мареза в оригинале. И при ближайшем рассмотрении выяснилось, что русский перевод изобилует неточностями, ошибками и просто искажёнными формулировками.

Прежде всего, поражает чехарда с терминологией. Многие ключевые термины учения переведены различным образом в разных книгах, а зачастую альтернативный перевод можно встретить и в одном томе. Способен ли русскоязычный читатель понять, что «устойчивость», «крепость», «эффективность» – это перевод одного базового понятия «strength»? А насколько должен быть проницателен человек, чтобы увидеть, что «всеохватность», «включение», «включение в себя», «включённость» – лишь попытки перевода одного термина «inclusiveness»? Можно привести более десятка фундаментальных понятий учения Толтеков, русский перевод которых варьируется от книги к книге. В итоге, связь различных концепций между собой была совершенно нарушена, что повлекло за собой разрушение цельной и гармоничной структуры учения Толтеков.

Конечно же, можно попытаться списать подобные ошибки на то, что материал новый и незнакомый для переводчиков, да и трудно ожидать от них досконального понимания учения. В определённой степени это так. Но есть моменты в переводе, которые я просто не в силах понять, а уж тем более

объяснить. Приведу лишь один маленький, но показательный пример из девятой главы второго тома.

Перевод:

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРОЦЕСС УМИРАНИЯ, В КОТОРОМ ВОИН ПРИНИМАЕТ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ С ПЕРВОЙ ЖЕ СВОЕЙ СЕКУНДЫ НА ПУТИ ВОИНА. ОН НАЧИНАЕТ С ТРАНСФОРМАЦИИ И ЗАКАНЧИВАЕТ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ.

Оригинал:

TRANSFORMATION IS THE PROCESS OF DEATH IN WHICH THE WARRIOR ACTIVELY ENGAGES ONCE HE OR SHE EMBARKS UPON THE WARRIOR'S PATH. IT STARTS WITH TRANSMUTATION AND ENDS IN TRANSCONFIGURATION.

Неужели переводчик и редактор просто не заметили, что в оригинале использованы три абсолютно разных английских термина? Простите, не верю. Тем более, если учесть, что эти три термина в подобном сочетании встречаются во всех книгах серии.

Корректный перевод этого афоризма должен звучать примерно так:

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРОЦЕСС УМИРАНИЯ, В КОТОРОМ ВОИН ПРИНИМАЕТ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ С ПЕРВОЙ ЖЕ СВОЕЙ СЕКУНДЫ НА ПУТИ ВОИНА. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ С ПРЕВРАЩЕНИЯ И ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ПРЕОБРАЖЕНИЕМ.

К сожалению, это не единичный случай, при котором смысл, заложенный автором в книгу, сознательно игнорируется. Все три книги буквально кишат подобными «казусами». Более того, многие абзацы бесстыдно выброшены из русскоязычных книг.

Однако организовать совместную работу над ошибками нам так и не удалось. А вскоре по ряду причин было решено отказаться от услуг издательства «София» и вверить издание новых книг другому издательству. Также было принято решение сделать новый перевод всех предыдущих книг серии «Учение Толтеков». Следует заметить, что отныне книги Теуна Мареза будут переводиться исключительно его личными учениками при непосредственном участии самого автора. Надеюсь, такие меры позволят русскоязычным читателям познакомиться с настоящими книгами Теуна Мареза, а не довольствоваться их искажёнными неадекватным переводом подобиями.

Я не хочу, чтобы вступительное слово воспринималось как своего рода скрытая реклама, за которой виднеется слоган: «Купите Учение Толтеков-2004, потому что Учение Толтеков-1997 уже устарело! И не забудьте через пару лет купить новую версию!» Вовсе нет. Более того, если книги Теуна Мареза просто заполняют пустующее пространство на ваших полках, и вы приобрели очередной том, чтобы ранее купленным книгам не было скучно, то нет никакого смысла покупать книги в новом переводе.

Но если вы действительно стремитесь извлечь пользу из книг Теуна Мареза и для вас на самом деле важно понять, усвоить и освоить сокрытое в учении Толтеков знание, то альтернатива новому переводу только одна – выучить английский язык и работать с книгами в оригинале, что я настоятельно рекомендую. Ведь при любом переводе книг такого рода многие нюансы, особенности игры слов будут потеряны. Переводчик может лишь свести искажение к минимуму – и не более того.

Тема ошибок перевода важна по ряду причин. И прежде всего потому, что усвоить концепции, предлагаемые в этой книге, без твёрдого знания базовых концепций, которые изложены в предыдущих томах серии, возможно не более, чем перейти к изучению стереометрии, не освоив полностью планиметрию. И хотя Теун Марез неоднократно подчёркивает необходимость полного понимания космологии для освоения материала этой книги, вполне очевидно, что на

сегодняшний день для русскоязычного читателя это условие просто невыполнимо. Фундаментальные космологические концепции учения Толтеков изложены в десятой главе второго тома, перевод которого был сделан, мягко говоря, совершенно неадекватно. В связи с этим возникла интересная ситуация. Ведь, чтобы понять материал пятого тома, читатель должен прочесть первые три тома в новом переводе. А чтобы понять необходимость прочтения первых томов в новом переводе, читатель должен прочесть пятый том. В итоге, я могу лишь посоветовать подойти к чтению этой книги осторожно и с долей поверхностности, нежно сдерживая свойственное разуму желание понять всё и сейчас. При таком подходе вы сможете не только извлечь огромную пользу из этой книги, но и получить истинное удовольствие от чтения.

Напоследок, следует разъяснить ситуацию с изменившейся нумерацией книг серии «Учение Толтеков». Весной 2004 года Теун Марез принял решение отказаться от «маркетинговых» названий для своих книг, оставив только порядковый номер и общее название серии – «Учение Толтеков». Причём, книга «Туманы Знания Драконов» стала четвёртым томом, а отдельные произведения Теуна Мареза «Ох уж это счастье!», «В поисках мужественности» и «Раскрытие тайны женского начала» вместе составили третий том серии.

Максим Музыка

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все мы заняты поиском изменений, хотя зачастую и делаем это самым предвзятым и эгоцентричным образом. Обычно это проявляется в стремлении изменить других, и не важно, кем или чем являются эти «другие», – людьми, пришедшими в нашу жизнь, или обстоятельствами, которые мы вызвали своими же действиями в прошлом или настоящем. Вот если «они» изменятся – всё будет отлично. Но если «они» не захотят меняться самостоятельно, то мы не пожалеем усилий, чтобы изменить «их». Бредовая апатия, порождённая подобным отношением, не только жизнеразрушающая, но и всецело тормозит наше развитие. И это касается как групп людей, так и индивидуумов. Сегодня в мире редко встретишь желание принять ответственность за неизбежность изменений, а следовательно, отсутствует стремление разумно сотрудничать с ними. Отсюда и возникает желание изменить всё и вся, оставляя при этом за собой право догматически цепляться за свои убеждения и предубеждения, чтя их святость и неприкосновенность.

Удивительно ли при таком положении дел, что изменения воспринимаются как принуждение, и не важно, кого мы считаем источником такого принуждения – человека, сверхчеловеческую сущность или природу. Почему бы не остановиться на минуту и не спросить себя, как и где мы обрели наши убеждения и предубеждения? На чём они основаны? Обеспечивают ли они нас всем необходимым, чтобы адекватно встречать вызовы, встающие перед нами, – как индивидуумами, так и группами людей, да и человечеством в целом. И всё же по всему миру мы видим, как люди с ожесточением цепляются за старое, не осмеливаясь принять новое.

В основе всего этого лежит один единственный фундаментальный вопрос. Считаем ли мы себя отделёнными от мира и от людей, что окружают нас, или готовы признать, что все мы являемся частями единого и неделимого целого? До

тех пор, пока мы не будем *стремиться* на деле признавать, что все мы взаимосвязаны, взаимозависимы, а значит, и взаимодействуем друг с другом, мы никогда не сможем добиться реального прогресса, если только он не будет навязан нам извне. Следовательно, настоящий вопрос состоит в том, действительно ли мы стремимся измениться?

Давайте на минуту представим, что изменения – это синоним роста и развития. Каким образом мы собираемся расти, если отказываемся изменить себя? И как можно измениться, если не начать с самих себя? Подобно тому, как воспитывают ребёнка в младенчестве, как снисходительно относятся к его бунтарству в подростковом возрасте, так и Хранители Расы воспитывали человечество и снисходительно относились к нему. Но собираемся ли мы и дальше быть бунтующими подростками, или же начнём вести себя, как осознающие свою ответственность взрослые? Мы вступили в то время, когда продолжать обвинять во всём других или же обстоятельства – весьма опасное времяпрепровождение. Как и от любого взрослого человека, от нас требуется принять ответственность за себя и за последствия собственных действий и решений. Не важно, нравится кому-то так думать или нет, но нам придётся нести ответственность за все наши действия и бездействия, и мы заплатим справедливую цену, хотим мы того или нет. При этом нам следует в полной мере осознавать тот факт, что мы должны действовать, ведь в жизнь мы приходим вовсе не зрителями. Жизнь – не проблема, требующая решения, а скорее загадка, смысл которой мы способны познать, только прожив её. И хотя мы достигли своего совершеннолетия, мы всё так же незрелы. Но единственный путь к достижению зрелости пролегает через личный опыт, и не потому, что кто-то нам сказал так делать или принудил нас к этому, а потому, что мы сами *хотим* этого. Но обретение опыта и – через него – знания требует действий, а действия подразумевают ответственность.

Разумеется, мы не можем обретать опыт или знание избирательно, а потому действия сами по себе вовсе не означают, что мы будем успешны во всех своих устремлениях. Некоторые из них закончатся неудачей, остальные – успехом.

В одних битвах мы победим, в других – изведем горечь поражения. Победа подразумевает *ответственность*. Поражение – *понимание*. Но как и ответственность, так и понимание объединены смирением. Мы также можем сказать, что любовь является активным участием в процессе жизни, а смирение – пассивным принятием этого процесса. В конце концов, *стремление* к ответственности означает *готовность понять* Единый Замысел. *Стремимся* ли мы к ответственности? *Готовы* ли *понять*?

Парадокс заключается в том, что хотя ключи к познанию собственной роли в этом путешествии каждый из нас держит в своих РУКАХ, мы по-прежнемузираем на жизнь, как на нечто внешнее, что где-то там случается с нами, и не желаем признавать себя со-творцами собственной реальности. Факт этот более чем очевиден для любого мыслящего человека, но, тем не менее, мы предпочитаем учиться на собственном горьком опыте тому, что неведение не является ни надёжной защитой, ни убедительным оправданием. Но как мы можем разумно инициировать изменения? Как нам отправиться в путешествие к познанию своего подлинного «я»? Если единственным существующим знанием является знание *себя*, то как мы можем приблизиться к этому знанию? На протяжении многих веков нам было передано огромное количество наставлений в писаниях различных религий. За каждым из них сокрыты фундаментальные истины. Ведь в конце концов существует только Единая Жизнь, а значит, и Единая Истина. Но что люди сделали для того, чтобы открыть для себя эти прописные истины? Подобно утопающему, который вполне готов утanutь на дно и своего спасителя, человек «лишается» истин из-за своей глупости, желая быть «спасённым» на собственных условиях.

Вместо того, чтобы принять дарованные ему «инструменты» и использовать их для раскрытия нового знания, человек становится одержимым самими «инструментами». Он предпочитает думать, что теперь ему позволено годами сидеть, уставившись на стамеску, прежде чем он осмелится прислушаться к собственным ощущениям и применить её. Методом проб и ошибок, путём действий и личного опыта

мы способны узнать, что этот «инструмент» может сделать для нас, и в итоге каждый способен научиться пользоваться им в совершенстве. Но вместо этого мы предпочитаем считать «инструменты» вещью в себе, а не вратами к знанию, которое простирается за ними. И мы прославляем внешнюю форму, теряя при этом духовную суть.

При этом мы ведём напыщенные интеллектуальные дискуссии об «инструментах», порождая нескончаемые толкования и трактовки их возможного назначения, но ничто из этого не основано на практическом опыте тех, кто пытался разумно применить «инструменты». Тут же, как грибы после дождя, появляются те, кто чувствует возможность применения «инструментов» для обретения власти над другими, и в погоне за силой вся истина теряется. Все церкви прошлого и настоящего – прямое доказательство этому факту. Поддавшись жадности и разложению, они превратились в танцующие на ветру гротескные карикатуры, лишённые какого-либо замысла или подлинного смысла. Без соприкосновения с духом традиционные религии, да и группы, возникающие подле истинных учителей, превращаются в храмы эмоций и монументы высокомерия, в рациональных монстров, пожирающих себя в самоупойтельном экстазе. Откровенно говоря, то, что мы называем сегодня «духовным поиском», не более чем смягчённое наименование интеллектуальной мастурбации. Но кто же ответственен за такое положение дел? Человечество! И чем дольше мы будем продолжать уваливать от *ответственности*, тем тяжелее будет ситуация.

Такую плачевную ситуацию довольно легко было предвидеть, поэтому всегда существовали те, на кого была возложена ответственность за сохранность Священной Истины. Они трудились за кулисами, чтобы сохранить наследие человечества к моменту его совершеннолетия. Такие люди известны сегодня человечеству как Толтеки. Подобно тонким нитям, пронизывающим время, линии Толтеков с момента своего возникновения появлялись во всех эпохах, цивилизациях и странах. Будучи изолированы одна от другой со времён разрушения Атлантиды, линии, а точнее говоря, ведущие их нагвали, сражались в бесчисленных битвах, чтобы сохранить

ту часть наследия человечества, которая была вручена им. Как и при любой другой изоляции, всегда существовала опасность искажения некоторых аспектов учения Толтеков, вызванная излишней специализацией в определённых областях знания. Ведь подобно любой жизненной ситуации, если мы сузим наш фокус до такой степени, что перестанем замечать остальные части окружающего нас мира, подобная «специализация» приведёт к нарушению гармонии с тем, чем мы пренебрегли. Неизбежным результатом будет упадок целого, будь то отдельная жизнь или учение Толтеков. При этом многое было бы потеряно для человечества.

Чтобы избежать такой ситуации, было предусмотрено создание небольших групп высокоподготовленных индивидуумов, задачу которых можно описать как взаимоопыление между линиями Толтеков, затрагивающее различные сферы человеческой деятельности. Вместо того, чтобы вести определённую линию, такие существа представляли собой своего рода хранилище или сокровищницу, предназначенную для накопления и распространения знаний. Будучи полностью преданными групповой сознательности и осознавая ценность и силу, заключённую в многообразии, такие существа жизнь за жизнью самоотверженно сражались, чтобы сохранить в неприкосновенности всю систему знаний. Несмотря на невероятные трудности, они выполняют свой последний долг перед человечеством, которое сегодня достигло своего совершеннолетия. Нет больше линий Толтеков, и сейчас только от выбора человечества зависит, решит ли оно воплотить своё наследие или же предпочтёт отказаться от него. Никто в здравом уме не может и дальше попустительствовать пустой болтовне и неприкрытому игнорированию необходимости принятия окончательного и бесповоротного *решения*. К одной из небольших групп, передающих человечеству его наследие, принадлежит и Теун Марез.

Вновь посланник духа пришёл передать нам «инструменты», в которых мы больше всего нуждаемся, чтобы продвигаться вперёд, – из старого в новое. По сути, нам вручается весь «набор инструментов» вместе с подробной инструкцией, как каждый инструмент работает и каким образом мы можем

его использовать. Испытанные и проверенные на протяжении тысячелетий, эти «инструменты» абсолютно практичны и применимы в нашей повседневной жизни даже сегодня. Это не просто идеи или гипотезы, а эмпирические факты. Они не требуют специальных обстоятельств, особого одеяния, диеты или атрибутики. Нужно лишь искреннее стремление открыто принять ситуацию, с которой мы столкнулись на этот раз. «Инструменты» обеспечивают нас всем необходимым для того, чтобы разумно и конструктивно работать с вызовами, возникающими в нашей повседневной жизни, тем самым давая обещание более насыщенного и яркого свидания с жизнью. Ранее тайное, это знание теперь открыто предлагается человечеству в надежде, что на этот раз человечество сможет ответить взаимностью. О чём ещё мы можем *просить*? В чём ещё мы можем *нуждаться*?

Но взаимность предполагает действие. Мы должны использовать то, что нам дано. Именно посредством разумного *использования* предложенного мы можем продвинуться ещё дальше, к тому, что сокрыто внутри – внутри всех и каждого из нас. Мы так долго отождествляли себя с *формой*, что теперь мы *думаем*, что мы и есть *форма*. Мы – не *форма*. Но если мы не будем стремиться отпустить наши предубеждения, верования и предвзятые идеи, то, приняв учение Толтеков, мы превратим его в рациональную конструкцию и тем самым задушим его. Но наследие, для которого учение Толтеков – просто средство передачи, будет утеряно. Мы ставим свой плот на якорь у самого берега, обрекая его на медленное гниение, но продолжаем при этом мечтать о чудесах и приключениях, в которых могли бы и поучаствовать, если бы только у нас хватило смелости отпустить *познанное* и отправиться в *непознанное*.

И хотя на протяжении многих эпох аксиомой являлся тот факт, что любое подлинное обучение всегда вынужденно, должно ли в действительности быть так? Разве мы не способны принять наше наследие с той же любовью и с той же готовностью, с которой оно предлагается нам? Дух всегда стремится к разумному сотрудничеству с человечеством, а не к навязыванию своей воли. Не пора ли выполнить свою часть

сделки? Что нам *терять*? Что мы стремимся *обрести*? Таковы жизненно важные вопросы, и они заслуживают должного внимания.

Я не могу представить свою жизнь без «инструментов», которыми Теун наделил меня. Но более важна его безусловная любовь и забота, с которой он передаёт эти инструменты. Моя жизнь стала неизмеримо более яркой, превратившись в захватывающее приключение, полное поразительных открытий, и в нём нет места унылому существованию, которое сверлящей болью напоминает о том, что жизнь, возможно, есть нечто большее. Пытаясь утолить свою жажду, я находил много ручьёв, но жажда не исчезала. И когда я уже сдался, желая лишь унять боль, я отыскал источник. Вода в нём кристально чиста, и испивший из него не будет более ведать жажды. Старая жизнь осталась отдалённым воспоминанием, слой пыли на котором с каждым днём становится всё толще.

Отличительным знаком всех книг Теуна является сердце, с которым они написаны, а также неизменное ощущение, что для этого человека моя свобода имеет значение. Никогда прежде свет не сиял столь ярко на тропе, по которой предстоит последовать человечеству, чтобы заявить права на свою свободу. Ясно и чётко изложенные, книги Теуна не только наполнены любовью и теплотой, но и являются заветом его неукротимого духа, духа искателя. Бескорыстно и открыто он следует своей приверженности Священной Истине. Я приветствую его отвагу и ценю его любовь и дружбу.

Эта книга из серии «Учение Толтеков» открывает перед нами мучительно прекрасный эскиз жизни и представляет собой плод неизменной преданности Теуна всем нам.

Всё в наших руках.

В ваших руках и в моих.

ДЕЙСТВИЯМИ СВОИМИ ОНИ БУДУТ ОБЕРЕГАТЬ БЕЗМЯТЕЖНЫЕ ТРОПЫ СВОБОДЫ, ВО ВЗОРАХ НЕИЗМЕННО ХРАНЯ ЧЕСТЬ, РОЖДЁННУЮ В ОТВАЖНЫХ СЕРДЦАХ. ИХ НОЧНОЕ ЗРЕНИЕ, ПРИЗРАЧНЫЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В ТЕНЯХ И ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ К ЕДИНОЙ ЖИЗНИ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ БУДУТ ВНУШАТЬ ВСЕМ БЛАГОГОВЕЙНЫЙ СТРАХ.

НЕСЯ ДОЗОР У ОТРОГОВ СНА, ПОВСЮДУ УСТРЕМЛЯЯ ВЗОР СВОИХ НЕУСЫПНЫХ ГЛАЗ, ОНИ БУДУТ СТОЯТЬ НА СТРАЖЕ ПОРТАЛОВ ИНОГО МИРА. ПРЕДОСТЕРЕГАЮЩИМ РЫЧАНИЕМ И УСТРАШАЮЩИМ ОСКАЛОМ КЛЫКОВ ОНИ БУДУТ ХРАНИТЬ ОТКРЫТЫМИ ВРАТА В МИР СВЕТА. СТРЕМИТЕЛЬНО ПЕРЕДВИГАЯСЬ В ТЕНЯХ, БУДУТ НАПРАВЛЯТЬ ОНИ ИЗНУРЁННОГО ИСКАТЕЛЯ К ПОРОГАМ МИРА ПРЕВРАЩЕНИЯ.

ВСЕГДА ВЕРНЫМИ ДАРОВАННОЙ ИМ ИСТИНЕ БУДУТ ЭТИ ПСЫ ВСЕЛЕННОЙ, И НАЗОВУТ ИХ НАРОДОМ ВОЛКА. В СЕРДЦАХ СВОИХ ОНИ БУДУТ ВЕЧНО НЕСТИ СМУТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УШЕДШЕМ МИРЕ, ОРАНЖЕВО-КРАСНОМ СОЛНЦЕ, КОТОРОЕ БЫЛО КОГДА-ТО ЧЕЛОВЕКУ ДОМОМ, КОТОРОЕ БЫЛО КОГДА-ТО ЕГО СЛАВОЙ И ЕГО ЧЕСТЬЮ.

ДНЁМ ОНИ БУДУТ БЕЖАТЬ ОТ МЕРЗОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЕЗУМИЯ, А НОЧЬЮ – ВЗИРАТЬ НА БЛЕДНЫЙ СВЕТ ЛУНЫ И ВЫПЛАКИВАТЬ СВОЮ БОЛЬ О ПОТЕРЯННОЙ СВОБОДЕ, О ЗАБЫТЫХ КОПЬЕ И МЕЧЕ. В КАЖДОЙ ЧАСТИЦЕ СВОЕГО СУЩЕСТВА ОНИ БУДУТ ВЕЧНО ЛЕЛЕЯТЬ ВОСТОРГ НАДЕЖДЫ И СВОБОДЫ.

РОЖДЁННЫЕ ПЕРЕД САМЫМ ВЕЛИКИМ РАЗЛОМОМ, ЭТИ ПСЫ АТЛЯ СРАЖАЛИСЬ БОК О БОК ВМЕСТЕ СО СВОИМИ СОБРАТЬЯМИ В ВОЙНЕ НЕБЕС. О ДА! ХОРОШО СРАЖАЛИСЬ! НО, УВЫ! СРАЖАЛИСЬ С ПЛАМЕННЫМ РВЕНИЕМ ФАНАТИЗМА, ЧТО БЫЛО И НЕОДОЛИМОЙ СИЛОЙ ИХ, И ВЕЛИЧАЙШЕЙ СЛАБОСТЬЮ – СЛАБОСТЬЮ, ИЗ-ЗА КОТОРОЙ ВОЗНИКНЕТ СТРАХ ПЕРЕД НИМИ, И НАЧНЁТСЯ ОХОТА НА ЭТИХ ВЕРНЫХ ПСОВ, КОТОРЫЕ КОГДА-ТО САМИ БЫЛИ ОХОТНИКАМИ.

В СВОЕЙ БОРЬБЕ ЗА ВЫЖИВАНИЕ ОНИ НАУЧАТСЯ ТАНЦЕВАТЬ НА ГРАНИ, БЕСШУМНО СЛИВАТЬСЯ С ТЕНЬЮ, ВЫБИРАТЬ ПОКРОВ НОЧИ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВИЯ И ТЕПЛО ЮЖНОГО ВЕТРА В ПОПУТЧИКИ.

И СЛАБОСТЬ ИХ ВНОВЬ СТАНЕТ СИЛОЙ, СО ВРЕМЕНЕМ ПРЕВРАТИВШИСЬ В ИНСТИНКТ САМОСОХРАНЕНИЯ, ВЕРНОСТЬ РОДУ И ЛЮБОВЬ К СВОБОДЕ.

Из пророчеств *Безымянного*

ВВЕДЕНИЕ

В этой книге раскрывается содержание трёх важнейших разделов учения Толтеков: *Объяснения Магов*, *Правила Трёхзубчатого Нагваля* и *Правила Четырёхзубчатого Нагваля*. Эти три раздела включают в себя концепции, которые относятся к наиболее тайной части учения и настолько далеко выходят за рамки привычной для большинства людей системы отсчёта, что обычно передаются ученикам только после долгих лет обучения и лишь по достижению ими высокого уровня мастерства в умении постигать скрытый смысл слов. И несмотря на то, что любая попытка выразить словами невыразимое отпугивает сама по себе, задача ещё более усложняется, когда невыразимое надо выразить словами, понятными читателю, который, очевидно, работает самостоятельно, без помощи подготовленного нагваля. Поэтому я настоятельно предостерегаю читателей от ошибки, которую они могут совершить, полагая, что какая-либо часть этой книги может быть принята буквально или же что, читая её, они непременно поймут концепции, которые в ней излагаются. Я вовсе не хочу сказать, что считаю читателя невежественным или не способным усвоить предложенные концепции. Я всего лишь хочу обратить внимание на тот факт, что когда дело касается изложения иррационального знания, слова, принимаемые буквально, могут совершенно дезориентировать и вести скорее к искажению истины, нежели к верному её пониманию.

Поэтому, если читатель желает, чтобы данная книга действительно сыграла весомую роль в расширении его восприятия и привнесла в его жизнь более глубокий смысл и ясное ощущение замысла, я бы порекомендовал следующий подход к изложенным здесь разделам учения. В первую очередь, читателю чрезвычайно важно полностью освоить концепции, содержащиеся в первых томах этой серии. Это означает, что читатель должен активно жить учением, осваивая его, а не пытаться, оставаясь пассивным, усвоить его умом.

Такой ученик-интеллектуал на собственном опыте убедится, что тонкости предлагаемых здесь концепций невозможно постичь до тех пор, пока учение не будет применяться на практике. А пока не будут освоены нюансы, учение может легко приводить в замешательство. Необходимо заметить, что если ученик пребывает в замешательстве, ни о каком прогрессе не может быть и речи, глубокое уныние – вот что ожидает такого последователя.

Кроме того, при попытке постичь иррациональное всегда следует помнить, что подобное знание не было бы иррациональным, если бы могло быть втиснуто в рамки рационального разума. Само собой разумеется, что, пытаясь постичь иррациональное, человек выходит за границы привычной системы отсчёта. И, оказавшись далеко за её пределами, он сталкивается с необходимостью справляться с концепциями, в которых, на первый взгляд, нет ни малейшей логики и которые противоречат всему, что, как нам кажется, мы знаем и привыкли принимать за истину. Однако выход за рамки привычной системы отсчёта предполагает проникновение в *непознанное*. А проникнуть в *непознанное* мы можем лишь одним единственным способом – стремясь обрести интуитивное *ощущение* того, что же подразумевает данная часть *непознанного*. Без такого *ощущения* мы способны только лишь на рациональные толкования при попытках втиснуть *непознанное* во что-нибудь, что хоть как-то логически увязывается с нашим *познанным*. Подобные попытки приводят не только к искажению нового знания, но и к тому, что мы неосознанно попадаем в ловушку, используя новообретённое знание для подкрепления тех предвзятых идей и предубеждений, которые являются частью нашей привычной системы отсчёта.

Следует также помнить, что хотя люди склонны полагать, что знают себя и свой мир, на самом же деле ни человек, ни мир не являются тем, чем кажутся. Мы – непостижимая загадка даже для самих себя, а окружающий мир – и подавно. Ведь в ином случае не было бы развития осознания, а мы были бы лишены возможности расширять наше сознание за его нынешние пределы. Заметьте, что я умышленно употребил

термин «непостижимая загадка», и сделал это по двум причинам. Во-первых, всё осознание целиком основывается на восприятии, а потому каждый раз, когда изменяется наше восприятие, изменяется и осознание нами самих себя, окружающих нас людей и мира в целом. Но поскольку наше восприятие не руководствуется одним лишь здравым смыслом, оно обычно претерпевает ряд метаморфоз, которые хоть и приносят вполне удовлетворительные и даже удовлетворяющие ответы, но всё же неизменно заставляют нас задавать всё больше вопросов о себе и о своей жизни. Поэтому практикующий учение Толтеков, будучи далёк от мысли, что мы можем спрятаться в тесном ящичке самопонимания, вскоре начинает осознавать, что любые изменения восприятия или рост осознания призваны показывать нам, как воистину малы наши знания о себе и об окружающем мире. Во-вторых, термин «непостижимая загадка» подразумевает, что львиная доля нашего восприятия располагается далеко за пределами узких рамок рациональности. В результате наше осознание всегда соприкасается с бесконечностью, которая, независимо от широты нашего осознания и объёма знаний, неизменно находится вне сферы рационального понимания.

И последний момент, о котором не следует забывать при чтении этой книги. Если мы искренне желаем учиться, если мы искренне стремимся расширить своё осознание, то мы должны быть готовы встретиться с вызовом собственного восприятия себя и мира, в котором мы живём. Другого пути просто нет. Почему? Да потому что очень легко усваивать новую *информацию*, сохраняя при этом в неприкосновенности свою картину мира. Ибо до тех пор, пока информация не будет каким-либо образом задействована, она не может быть превращена в опыт, а не подкреплённая опытом информация останется всего лишь информацией и со временем забудется. Такое обучение нельзя назвать истинным, так как в результате простого получения информации реальные изменения в жизни человека отсутствуют. Подлинное же обучение предполагает, что обрётённое знание даёт силу изменить и жизнь, и образ мышления человека коренным образом, а единственным путём приобретения нового знания является

опыт. Из этого следует, что до тех пор, пока концепции учения, изложенные в этой книге, не будут применяться на практике и осваиваться читателем на собственном опыте, они останутся просто интересными гипотезами, не имеющими для него реальной ценности. Гипотезы же сами по себе никого не способны наделить силой.

Если вы будете следовать моим рекомендациям, у вас не должно возникнуть особых проблем в обретении неподдельного *ощущения* концепций, изложенных в этом томе. Получив это *ощущение*, позвольте обстоятельствам и событиям вашей жизни постепенно преобразовать его во всё возрастающее ощущение *знания без знания*. Говоря об этом, я подразумеваю, что если позволять иррациональным *ощущениям* естественно раскрываться в повседневной жизни, со временем они начнут обретать смысл – даже если мы так никогда и не сможем дать ему рациональное объяснение. Если вместо попыток истолковать и понять подобные *ощущения* мы будем просто действовать в соответствии с ними, то, благодаря достигнутым результатам, очень быстро найдём им подтверждение. Поскольку все действия ведут к получению опыта, и только опыт даёт настоящее знание, то совершив действие, основанное на изначально непонятных *ощущениях*, мы, посредством опыта получим знание, несущее в себе всё необходимое понимание. Проблема заключается в том, что люди, вследствие своей полнейшей обусловленности, желают сначала всё понять, прежде чем рискнуть получить опыт. Однако следует помнить, что, хотя такой подход и оправдан при работе с *познанным*, действовать так же, сталкиваясь с *непознанным*, всё равно что запрягать лошадь позади телеги. Невозможно знать *непознанное* заранее, и если мы стремимся познать его, то иного пути, кроме как через собственный опыт, у нас попросту нет. Сказанное в равной степени относится и к концепциям, изложенным в этой книге.

Прежде чем завершить своё вступление, я чувствую необходимость повторить предупреждение о недопустимости буквального понимания любой части этой книги. Когда дело доходит до передачи предлагаемых разделов учения, каждый нагваль выбирает свой собственный, уникальный, подход к их словесному воплощению, пытаюсь передать *ощущение* того, что невозможно выразить словами. В результате ни один нагваль не преподносит эти концепции в той же манере, что и другой. И зачастую один нагваль может пользоваться совершенно разными формулировками для одной и той же концепции. Однако содержание концепций остаётся одинаковым, так как каждый подготовленный нагваль передаёт одни и те же концепции. А как же иначе? Ведь, в конце концов, есть только Единая Жизнь, а следовательно, и Единая Истина, независимо от того, в какую словесную оболочку она заключена. В конечном итоге, важна вовсе не оболочка, а то содержание, которое она в себе несёт.

Всё, что было сказано здесь о словесном воплощении учения, в равной степени касается и совершенно другой, но не менее важной темы – творчества Карлоса Кастанеды. Во введении к своей первой книге я достаточно ясно выразил собственное отношение и к самому Кастанеде, и к содержанию его первых восьми книг. Однако ради тех читателей, которые изучали книги этого автора, я хотел бы прояснить несколько важных моментов.

Дело в том, что для передачи Правила Четырёхзубчатого Нагваля и Объяснения Магов Карлос Кастанеда выбрал формулировки, если и не совсем идентичные, то очень похожие на те, которые использовал его учитель. Это важный момент, так как учитель Кастанеды, которого тот предпочитал называть Хуаном Матусом, был воистину великим

воином. Поэтому у меня нет сомнений, что Хуан передал Кастанеде эти два раздела учения столь же безупречно, как и остальные. Однако в изложении Карлоса Кастанеды оба раздела даны не в полном объёме, а также содержат некоторые положения, которые сформулированы не только сбивчиво и запутанно, но и местами даже неточно. Причины этого понятны не до конца. И тем не менее подобные необъяснимые факты вызывают множество вопросов относительно точности изложения учения Толтеков Карлосом Кастанедой.

Примем во внимание тот факт, что Кастанеда получил эти два раздела учения, находясь в состоянии *повышенного осознания*. Может быть, он получил их в полном объёме, но затем просто не сумел полностью восстановить память? Или, может быть, Хуан, а возможно и сам Кастанеда, по каким-то причинам решил не передавать эти разделы в полном объёме? Если всё дело в том, что Кастанеда не сумел полностью вспомнить переданное ему, весьма велика вероятность, что даже то, что он сумел вспомнить, он вспомнил не совсем верно. Этим можно объяснить множество неточностей, содержащихся в его работах, а также чрезвычайно противоречивые формулировки, встречающиеся в некоторых местах. С другой стороны, если дело вовсе не в проблемах с восстановлением памяти, и разделы учения, о которых сейчас идёт речь, никогда не передавались в полном объёме ни Хуаном, ни Карлосом Кастанедой, тогда вопрос о неточностях и сбивчивых формулировках остаётся открытым. Если это формулировки самого Хуана, то не использовал ли он их целенаправленно, чтобы тем самым создать своеобразную дымовую завесу для Кастанеды, а соответственно, и для его читателей? Если это так, то зачем? Или же Кастанеда в действительности так и не постиг сути этих двух разделов учения и поэтому не смог точно передать их содержание?

Я никоим образом не делаю попытки ответить на эти вопросы, тем более, что они касаются людей, которые сейчас уже мертвы. Но по двум причинам я всё же решил поднять эту тему. Во-первых, чтобы показать легковерным читателям, что первые восемь книг Кастанеды, несмотря на всю их ценность, не являются тем, чем кажутся. И учение, представ-

ленное в этих книгах, не должно приниматься буквально. Во-вторых, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что если соответствующие два раздела учения в моём изложении сравнить с тем, как они описаны в книгах Карлоса Кастанеды, станут очевидны многие различия. Если также учесть те огромные трудности, которые возникают при попытках выразить словами данные разделы учения, то читателям, пожелавшим сравнить мои работы с трудами Карлоса Кастанеды, должно быть ясно, какая ложится на них ответственность за то, чтобы отнестись к этим разделам учения с предельной осторожностью.

В заключение я хотел бы добавить, что словесная форма, которая выбрана мной с учётом целей этой книги, не вполне соответствует моей личной предрасположенности к мистицизму. Но она наиболее пригодна для передачи верного *ощущения* читателю, который не работает под руководством нагваля, и потому будет для него наиболее полезна. Однако, несмотря на это, я ещё раз настоятельно рекомендую при изучении предложенного материала принять на вооружение подход воина, то есть *верить, не веря, и принимать, не принимая*. Только в этом случае мои слова дадут необходимый импульс, который поможет читателю сместить фокус от понимания к *чувствованию*. Наиболее важно следовать этому совету при чтении Объяснения Магов. Ведь, несмотря на то, что, независимо от выбора конкретной словесной формы, этот раздел учения всегда преподносится как миф, серьёзному ученику нетрудно уловить ощущение заключённой в этом удивительнейшем мифе древней истины, которая наделяет жизнь не присущим ей ранее смыслом. Хотя со временем этот смысл проясняется, *звучание истины*, породившее его,

всегда таинственным образом остаётся за пределами человеческого понимания. Именно поэтому утверждают, что до тех пор, пока воин не станет мифом, истина останется неуловимой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОЯСНЕНИЕ ПУТИ ВОИНА

ЛЕВОСТОРОННЕЕ УЧЕНИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРАВОСТОРОННЕМУ ЯВЛЯЕТСЯ ТЕМ ЖЕ, ЧЕМ ЖИЗНЬ ЯВЛЯЕТСЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ФОРМЕ. ЖИЗНЬ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ФОРМОЙ, ХОТЯ ФОРМА И ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРОЯВЛЕНИЕ ЖИЗНИ, ПОЗВОЛЯЯ ЕЙ ВЫРАЖАТЬ СЕБЯ В КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ В СФЕРЕ ПРОЯВЛЕНИЯ. ТАК ЖЕ И ПРАВОСТОРОННЕЕ УЧЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОЯВЛЕНИЕМ ИРРАЦИОНАЛЬНОГО И ПОЗВОЛЯЕТ ИРРАЦИОНАЛЬНОМУ ИЛИ ЛЕВОСТОРОННЕМУ УЧЕНИЮ ВЫРАЖАТЬ СЕБЯ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМЫ – ПРАВОСТОРОННЕГО УЧЕНИЯ. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ЛЕВОСТОРОННЕЕ УЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ НАГВАЛЬ, ТОГДА КАК ПРАВОСТОРОННЕЕ – ТОНАЛЬ.

Чтобы постичь подлинную суть знания, которое несёт в себе учение Толтеков, прежде всего надо понимать, что учение само по себе, несмотря на всю его ценность, является лишь внешней *формой*, телом, и относится к так называемому *правостороннему учению*. Следует осознать и то, что, как любое тело, эта форма поддерживается и остаётся живой благодаря внутренней силе, источником которой является некая сознательная сущность или даже группа сущностей. Это означает, что любая форма есть не что иное, как *выражение* жизни, и служит своему замыслу лишь до тех пор, пока наполнена пребывающей жизнью и ею используется, ведь когда жизнь отзывает свою силу, форма становится

безжизненной и начинает угасать. В отношении природного царства этот феномен достаточно привычен и хорошо известен. Но не удивительно ли, что столь же привычно и естественно для человеческих существ не задаваться вопросами по поводу очевидных фактов? И ученики здесь едва ли являются исключением.

Каждый ученик на Пути Воина долго идёт к пониманию того, что, хотя именно форма учения придаёт Пути Воина его *ценность*, лишь то, что сокрыто за этой формой, наполняет Путь жизнью и наделяет его *силой*. Однако на этом этапе ученик непременно попадает в ловушку, которой становятся для него концепции *ценности* и *силы*. В результате он вынужден сражаться, чтобы усвоить, что в той же мере, как *ценность* зависит от внешней формы, то есть от *правостороннего учения*, так и *сила* зависит от *сознательной** жизни.

Подобное замешательство вызвано тем, что на этой стадии ученику всё ещё тяжело не отождествлять жизнь с формой. Такое отождествление ведёт к ошибочному представлению, что именно обретаемая на Пути Воина *сила* имеет первостепенную важность. Попадая в плен своего понимания, ученик оказывается опутанным по рукам и ногам собственной убеждёностью в том, что погоня за *силой* для личной выгоды – единственная стоящая вещь в жизни. Хотя и верно, что единственной работой, которую следует выполнить, является работа над собой и что, развивая себя, мы автоматически развиваем и окружающих, не менее верно и то, что все мы частицы Единой Жизни и, таким образом, подчинены *замыслу* этой жизни. Однако на этом этапе ученику крайне тяжело осознать, что жизнь может иметь *замысел*, выходящий за рамки его чрезвычайно ограниченного понимания, и что жизнь имеет *смысл* намного более глубокий, чем те ценности, которые связывает с ней ученик. Итак, с одной стороны, когда ученик безупречно живёт *правосторонним учением*, он продвигается вперёд на Пути Воина и обретает силу и успех. Но, с другой стороны, до тех пор, пока ученик не осознает, что это всего лишь средства, при

* *Sentient* (англ.) – сознательный, ощущающий, самоосознающий. – Здесь и далее примечания переводчика.

помощи которых он может попытаться охватить замысел и смысл этой величественной жизни, частицей которой является каждый из нас, он неизбежно будет оставаться рабом своего собственного понимания того, что считает *левосторонним* учением. И, соответственно, он будет по-прежнему терпеть неудачу за неудачей, когда дело касается истинного учения.

НЕВОЗМОЖНО ПОСТИЧЬ ЛЕВОСТОРОННЕЕ УЧЕНИЕ, ПОКА КАРТИНА МИРА ОСТАЁТСЯ НЕТРОНУТОЙ. ПОСТИЖЕНИЕ ЛЕВОСТОРОННЕГО УЧЕНИЯ ТРЕБУЕТ ТЕКУЧЕСТИ ВОСПРИЯТИЯ. БЕЗ ТЕКУЧЕСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВЫ БУДЕТЕ СЛЫШАТЬ СЛОВА ЛИШЬ ТАК, КАК САМИ ИХ ПОНИМАЕТЕ, И ВОСПРИНИМАТЬ ТОЛЬКО СОБСТВЕННУЮ КАРТИНУ МИРА, ОТРАЖЁННУЮ В СЛОВАХ.

До тех пор, пока ученик пойман в ловушку, которой для него являются его убеждения и его понимание себя и своей жизни, он будет бесконечно долго сражаться, пытаясь постичь *левостороннее учение*. Ведя эту борьбу, он будет очень часто чувствовать себя обессиленным, сбитым с толку и неуверенным в том, как действовать дальше. Хотя на интеллектуальном уровне ученик будет знать, что именно из-за своей картины мира он и оказывается в затруднительном положении, на практике ученик будет вновь и вновь сталкиваться с собственными представлениями в отношении Пути Воина. И эти представления никогда не будут совпадать с тем, что действительно нужно для претворения в жизнь *левостороннего учения*.

Будучи твёрдо убеждён, что погоня за *силой* – единственно стоящее дело, ученик не понимает, что *сила* является лишь инструментом, с помощью которого возможно исполнить истинный замысел жизни и таким образом наполнить жизнь тем смыслом, который на самом деле несут в себе слова «*быть живым*». Иначе говоря, такой ученик не может понять, что именно жизнь имеет первостепенную важность, а не *сила* или форма. Кроме того, он также не понимает, что *правостороннее учение* является не более чем инструментом для постиже-

ния загадки бытия, которая раскрывается через *левую сторону*. Так называемое *левостороннее учение* не имеет ничего общего с тем, что может быть осмыслено рациональным разумом. Не для успокоения разума оно предназначено, а скорее для того, чтобы помочь ученику разрушить сложившуюся систему убеждений в отношении себя и окружающего мира, и освободиться тем самым от собственного понимания замысла и смысла жизни, которое закрепощает и ослабляет его. *Левостороннее учение* не поддаётся интеллектуальному пониманию, как и *жизнь*, частью которой оно является, не поддаётся рациональным толкованиям.

*ЖИЗНЬ – ЗАГАДКА, И ПОТОМУ МЫ НИКОГДА НЕ СМОЖЕМ
ВЫРАЗИТЬ ЕЁ СЛОВАМИ. В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ, ГОВОРЯ О
ЖИЗНИ, МЫ МОЖЕМ ОБРЕСТИ ОЩУЩЕНИЕ ЭТОЙ САМОЙ
НЕПОСТИЖИМОЙ ИЗ ЗАГАДОК.*

Жизнь не является тем, чем её привыкли считать люди. Точно так же и Путь Воина – это вовсе не то, во что начинает верить ученик, следуя своему восприятию *правостороннего учения*. Толтеки говорят, что жизнь – это *чувствование*, подразумевая, что в самом лучшем случае мы можем только лишь обрести *ощущение* этой внушающей трепет загадки. Ведь как иначе возможно пережить на собственном опыте выражение *намерения Невыразимого*? И можем ли мы позволить себе строить какие-то предположения по поводу скрытого за этим выражением замысла? Вот почему Воины Свободы говорят о Пути Воина как о *Пути с Сердцем*. Так называют его вовсе не потому, что этот путь отвечает чьим-то ожиданиям по поводу того, какой должна быть жизнь, и не потому, что он позволяет диктовать жизни свои условия, а потому, что жизнь – это *чувствование*, а *со-чувствование** жизни и *чувствование* в жизни исходит из сердца.

При этом необходимо понимать, что нам ничто не запрещает делать предположения и допущения. Но если мы дела-

* Игра слов. Автор использует оборот «*feel for life*», который можно перевести трояко: «сочувствовать жизни», «чувствовать ради жизни», «находить жизнь на ощупь».

ем их, то нам следует быть достаточно честными хотя бы перед собой, чтобы признавать: всякий раз, когда мы полагаем, что достигли понимания себя или мира в целом, рост нашего знания прекращается, поскольку мы попадаем в ловушку своего ограниченного восприятия. Помните всегда, что любое восприятие неизбежно ограничено положением точки сборки, но если это положение жёстко обусловлено какой-то одной картиной мира, то наше восприятие по определению является *избирательным*. Лишь с обретением способности входить в любую настройку восприятия по своему выбору и свободно выходить из неё, мы избавимся от ограничений восприятия в одном конкретном положении. Принимая эти ограничения именно такими, какими они являются в действительности, мы не будем больше ощущать потребность держаться за какую-либо определённую картину мира. Но до тех пор, пока мы не обладаем этой свободой, положение точки сборки восприятия фиксируется нашей картиной мира. Из-за такой фиксации восприятие оказывается не только ограниченным и избирательным, но и по причине своей избирательности искажённым. Такая фиксированная картина мира содержит в себе всё, что, по нашему разумению, мы знаем; всё, в истинность чего мы верим; и всё, что мы считаем правильным. Это верно даже в случае, если мы живём *правосторонним учением* и наше восприятие полностью основано на полученном таким образом опыте. Следовательно, независимо от того, насколько безупречны мы по отношению к *правой стороне*, до тех пор, пока мы не сможем с одинаковым уважением охватывать *всю жизнь*, что означает верить, не веря, и принимать, не принимая, наше восприятие будет оставаться по определению избирательным и потому ограниченным. Итак, когда мы пойманы в ловушку собственного восприятия, это подразумевает, что мы запутались во *Всём тоналя*, вместо того, чтобы свободно парить в сфере *Ничто нагваля*. Всех следствий, которые вытекают из этого факта, не перечислить, а следствия этих следствий ещё более обширны. Но я всё же попытаюсь передать ощущение наиболее осязаемых последствий, имеющих первостепенную важность с точки зрения текущих потребностей человечества.

Всё, что уже рассмотрено нами к данному моменту, представляется весьма очевидным. Но почему же так трудно выразить словами подлинный смысл Пути с Сердцем? Почему невозможно дать определение *левостороннему учению*? Корни этих двух вопросов лежат в концепции, которую чрезвычайно трудно передать, и не столько потому, что найти подходящие формулировки действительно сложно, но именно по причине её явной очевидности – ведь практически невозможно заставить людей расширить своё понимание за пределы логики рационального разума. Поэтому всякий раз, когда эта концепция предлагается чьему-либо вниманию, следует мгновенная реакция: «Ну, конечно же, это правда! Зачем рассказывать мне такие очевидные вещи?» Реагируя подобным образом, человек полностью упускает из виду суть вопроса и незамедлительно попадает в ловушку мнимого понимания. Полагая, что он понимает, что такое жизнь, он принимает её как нечто само собой разумеющееся. И полагая, что он знает себя, так как является частью этой жизни, он как нечто само собой разумеющееся принимает и себя. Однако, считая себя само собой разумеющимся фактом, человек не осознаёт последствий своего псевдопонимания. Он не осознаёт, что отождествляет себя с формой или, ещё точнее, со *сформированной стороной жизни*, а именно – с жизнью, выраженной на физическом плане. Но выражение жизни не является самой жизнью. Моё тело, мои действия, моя карьера, моё образование, моя религия, мои верования, мои мысли, мои чувства, мои эмоции, короче говоря, моё *Всё* – это всего лишь выражение того *Ничто*, которое и есть я, пребывающая жизнь. Толтеки описывают это следующим образом. *Всё* – это *тональ*, *сформированная сторона жизни*, а *Ничто* –

это *нагваль*, *невывразимый дух*. Кроме того, так как *тональ* представляет собой выражение или проявление *нагваля*, он не только является женским относительно *нагваля*, но и даёт рождение замыслу *нагваля* в результате оплодотворения *намерением нагваля*. Следовательно, *тональ* представляет собой выражение страстного желания *нагваля* познать о себе самом *Всё*, что ещё является *непознанным*.

Из вышесказанного следует, что, отождествляя себя с *тоналем*, мы теряем контакт со своей истинной сущностью, пребывающей жизнью, *нагвалем*. А раз у нас нет контакта со своей истинной сущностью, значит, мы уже не знаем себя, потерявшись и застряв в ловушке безграничности *Всего*, *тоналя*. А потеряв себя в ловушке *непознанного*, мы утрачиваем и свою свободу. Но ещё более глубокое следствие заключается в том, что затерявшиеся в сфере женского *непознанного* и отождествляющие себя с ним особи мужского пола не осознают, что означает быть мужчиной. В результате мир сейчас заселён не мужчинами и женщинами, а особями мужского и женского пола, которые, хотя и обладают явно выраженными половыми признаками, не знают ни замысла, ни смысла, присущего своему полу. Находясь в замешательстве из-за отсутствия контакта с *нагвалем* и будучи пойманными в ловушку *тоналя*, люди делают то, что только и могут в этой ситуации, – начинают отождествлять себя со *Всем*, чем, как они верят, они и мир являются на самом деле. Тонкостей и скрытых следствий здесь столько, что человеческий разум уже не в силах охватить всё это и становится избирательным в своих попытках найти хоть *какую-то* ясность среди неодолимой бесконечности *Всего*. Но чем более избирательными мы становимся, тем меньше смысла несёт в себе *Всё*. И так до тех пор, пока в конце концов мы не свикнемся с состоянием замешательства или не покоримся предрассудкам и преубеждениям.

Результат – мир человеческих существ, мир сновидения, которое обладает всеми характеристиками ночного кошмара, кошмара, в котором люди не в состоянии увидеть безумие собственной глупости. С одной стороны, они верят, что понимают *Всё* в себе и в своём мире, а с другой – чувствуют

свою потерянность и бестолковость, ибо *Ничто*, похоже, не вмещается в их картину *сформированной стороны жизни*. И люди мечутся из стороны в сторону в погоне за *силой*, которая якобы освободит их от оков собственной глупости. В этой безумной гонке они делают попытку за попыткой найти способ убежать от реальности, в то же время влача более жалкое существование, чем животные. В своём неистовом безумии людям не до того, чтобы остановиться хоть на мгновение и спросить себя: «Что это за сила? И куда я хочу убежать?»

Что привлекательного видят люди в учении Толтеков, случайно повстречавшись с ним? Ответ прост. Они видят *силу*, а точнее говоря, они видят очарование *силы*. Но чтобы уловить, что скрывается за всем этим, давайте посмотрим на *силу* с иного, необычного, ракурса.

БЕЗ ТЕКУЧЕСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВЫ МОЖЕТЕ ОБРЕСТИ ЛИШЬ ТОТ МИЗЕРНЫЙ ОБЪЕМ ЛИЧНОЙ СИЛЫ, КОТОРЫЙ ЖЁСТКО ОГРАНИЧЕН РАМКАМИ ВАШЕЙ КАРТИНЫ МИРА. НО ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ ТЕКУЧЕСТИ ВОСПРИЯТИЯ, ВЫ ДОЛЖНЫ СНАЧАЛА ЗАЯВИТЬ СВОИ ПРАВА НА ТУ СИЛУ, КОТОРАЯ НАХОДИТСЯ В ПРЕДЕЛАХ ВАШЕЙ ДОСЯГАЕМОСТИ. БЕЗ СИЛЫ ВЫ НЕ В СОСТОЯНИИ ОХОТИТЬСЯ ЗА СИЛОЙ.

Причина, по которой люди постоянно бегут куда-то в поисках *силы*, заключается в их вере в то, что *сила* находится вне их самих. Они просто не могут понять, что *сила* – это продукт восприятия. А восприятие зависит от положения нашей точки сборки, и, следовательно, мы несём его в себе. Так куда же надо идти, чтобы найти восприятие? И кто вообще может дать кому-либо восприятие? Но в то же время даже подумать страшно, как много в этом мире людей пытаются увлечь доверчивые души дикими заявлениями и самыми невероятными обещаниями. Хотя эти обещания принимают разнообразные формы, все они одного и того же рода: «Посетите мой семинар, и вы станете просветлённым», «Купите один из моих кристаллов и исцелите себя», «Я приведу в порядок ваши чакры, я проведу вас в иные миры, я дам вам

ключи к радости и удовлетворению, я открою вам секреты великого успеха, я обучу вас забытым ритуалам могущественных шаманов, я научу вас справляться с силой, я покажу вам путь, я сделаю за вас то, я сделаю за вас это!» Рассматривая подобные обещания, крайне важно понимать, что все они несут в себе скрытый мотив: «Только вручите *мне* свою силу, и я доставлю вас туда, куда надо, так как *вы не способны* сделать это самостоятельно!» Столь высокомерное проявление явного манипулирования уму непостижимо, и всё же приходится признавать, что такое манипулирование возможно лишь благодаря крайней подверженности человечества социальной обусловленности. В итоге люди очень редко останавливаются, чтобы задать себе вопрос: «Где это *туда*? И что вообще я ищущу? Где я это найду? Может ли кто-то дать мне это?»

Нет. Единственная реально существующая *сила* является продуктом восприятия, а воспринимать может только сам человек – это касается и тебя, читатель. Значит, только ты в состоянии изменять своё восприятие, и только ты способен расширять его или сужать, очищать или искажать. Иначе говоря, вся *сила*, которая нужна для осуществления в твоей жизни всего, чего ты только пожелаешь, находится в твоих руках. Единственное, что необходимо сделать – так это заявить свои права на свою же *силу*. Если однажды ты примешь во владение то, чем на самом деле уже обладаешь, то дальше *сила* будет генерироваться всё в больших количествах сама по себе.

Говоря языком Толтеков, для того, чтобы начать обретать *силу*, надо обладать *силой*. Не имеет значения, насколько мала наша *сила*, – это всё, что мы имеем для начала охоты. И по правде говоря, у каждого человека всегда более чем достаточно *силы*, чтобы начать охотиться за *силой*. Проблема лишь в упрямой вере людей в то, что у них нет *силы*, что они недостойны её, а значит, ничего из себя не представляют. С подобным подходом им никогда не заявить свои права на *силу* и не принять во владение *силу*, которой они уже обладают. Поэтому люди мечтают, бегают туда-сюда, бросаясь от одного к другому, в вечной надежде, что кто-нибудь, где-

нибудь, когда-нибудь даст им то, что они ищут. В отличие от них, воин знает, что ему некуда бежать – просто потому, что *сила*, которую он ищет, заключена в его восприятии себя и окружающего мира. Воин также знает, что если он собирается преуспеть в своём поиске, прежде всего ему следует принять во владение то, что он уже имеет.

Итак, что же у вас есть, что пригодилось бы в поиске *силы*? Деньги позволяют посещать семинары и покупать книги, но не *силу*. Деньги дают силу финансовую, экономическую и даже политическую, но не *силу* восприятия. Ваше образование позволяет вам читать о *силе*, позволяет зарабатывать больше денег, благодаря которым вы можете покупать дома и машины, еду и одежду, больше книг и посещать новые семинары – вот и всё, чему равняется ваше образование. Точно так же ваш жизненный статус – это только ваш статус, не больше и не меньше. Конечно же, он может стать выше или ниже, но статус не принесёт вам *силу*, к которой вы стремитесь. Так что же есть у вас, что поможет вам найти подлинную *силу*?

*ПОДЛИННАЯ СИЛА – ЭТО ЗНАНИЕ СЕБЯ КАК ЧАСТИ
ЕДИНОЙ ЖИЗНИ. НЕТ СИЛЫ МОГУЩЕСТВЕННОЙ, ЧЕМ
ЗНАНИЕ ПРЕБЫВАЮЩЕЙ ЖИЗНИ – НАГВАЛЯ.*

Единственной истинной ценностью, которой обладает каждый из нас, является восприятие себя и мира. Восприятие – вот единственная *сила*, которая есть у нас. И это единственная *сила*, которая нам необходима. Поэтому, независимо от того, нравится вам собственное восприятие или нет, имеет ли оно, по вашему мнению, ценность или нет, примите его, владейте им – ибо это всё, что у вас есть сейчас. Считаете ли вы себя хорошим человеком или плохим, умным или глупым, благородной душой или злобным монстром, примите во владение это восприятие, ибо, кроме этого мизерного объёма *силы*, у вас нет ничего, с чем можно отправиться на поиски *силы*.

Однако чтобы на самом деле принять во владение своё восприятие, нужно быть безжалостно честным с собой, так

как нет никакой пользы в том, чтобы заявлять свои права на то, чего мы не имеем. Я попросил бы вас сделать минутную паузу, чтобы уяснить смысл моих слов. Сделав это, вы достаточно быстро осознаете, что бесполезно пытаться притворяться кем-то, кем вы не являетесь на самом деле. Если вы способны быть безжалостно честным с собой, то благодаря этой честности вы обретёте ясность ума и увидите себя таким, каким являетесь в действительности в данный момент времени. Затем вы также осознаете, что именно вы – такой, какой есть, – отправляетесь на поиски *силы* прямо сейчас. Не существует другого вас. И у вас нет ничего, кроме своего восприятия в данный момент времени. Поэтому примите во владение себя и своё восприятие, ибо ничего другого попросту не существует.

Из всего вышесказанного должно быть ясно, что единственной причиной бессилия людей является их неприязнь к собственному восприятию себя и, соответственно, окружающего мира. И так как им не нравится это восприятие, они не хотят принимать себя такими, какими являются на самом деле, изо всех сил пытаясь казаться чем-то, что, по их *мнению*, им понравится больше. Подобное притворство – лишь одна из многих форм бегства от реальности, той реальности, которую они не желают видеть и которой не желают владеть. Однако в своём бегстве от реальности мы опрометчиво устремляемся в иллюзорный мир притворства, фантазий и лжи. Какую *силу* там можно найти? Единственное, что можно найти в воображаемом мире, – так это воображаемую силу, которая не имеет ничего общего с реальностью. Именно абсурдную веру в иллюзорный мир псевдосилы Толтеки и называют *безумием сна*.

Единственная настоящая *сила* – это ваше восприятие себя и окружающего мира. Но даже если вы не нравитесь себе или вам не нравится окружающий мир, нет никакого смысла в том, чтобы пытаться убежать в воображаемый мир. Напротив, если вы желаете обладать *силой*, чтобы изменить себя и свой мир, вы должны начать с того, чем обладаете сейчас, и учиться изменять имеющееся восприятие себя и окружающего мира. Таков истинный замысел *силы* –

изменять восприятие. И скрытые последствия, которые несёт в себе выполнение этого замысла, огромны.

С изменением восприятия неминуемо изменяется ваше восприятие себя, а когда изменяется ваше восприятие себя, меняетесь и вы сами – поймите это, и тогда вы полностью осознаете сказанное. Изменяя же себя, вы изменяете и окружающий вас мир. Это также означает, что если вы не измените своё восприятие, вы никогда не обретёте *силу*, чтобы изменить себя, а уж тем более – чтобы изменить мир вокруг вас. Другими словами, если вы не в состоянии изменить своё восприятие, вы уже бессильны, и во всех отношениях являетесь жертвой и рабом своего *собственного* восприятия. Воистину никто не может лишить нас *силы*, кроме нас самих!

Для обретения *силы* изменять своё восприятие, вы должны полностью принять то, кем и чем вы являетесь в данный конкретный момент, ибо *сила* всегда – в мгновении. Единственный способ сделать это – обрести такой уровень честности, который может возникнуть, только когда вы безоговорочно готовы быть всеохватным. Без всеохватности вы не будете честны с собой, а вместо этого будете стремиться к самообману, пытаясь присвоить себе те качества, которых у вас нет, и притворяясь тем, кем вы не являетесь. Но быть всеохватным – значит признавать в себе всё: хорошее, плохое, омерзительное. Ибо если вы не охватите всё, вы будете отделены, и в этой отделённости отбросите себя такого, каким являетесь в действительности в этот момент. Иначе говоря, в своей отделённости вы будете отбрасывать свою истинную *силу*, пытаясь заявить права на фальшивую силу, которой просто не существует.

ЛЮДИ, ПОДДЕРЖИВАЮЩИЕ ОТДЕЛЁННОСТЬ, ВЛАЧАТ СУЩЕСТВОВАНИЕ, ОСНОВАННОЕ НА ТОТАЛЬНОМ ПРЕНЕБРЕЖЕНИИ, КОТОРОЕ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ИМ ЗАЯВИТЬ ПРАВА НА СВОЮ ЖЕ СИЛУ.

Если исходить из нашей нынешней позиции, действительно может показаться, что охота за *силой* – вот суть всего. Тем не менее, как я уже неоднократно подчёркивал, это только поверхностное значение, относящееся ко *Всему*, то есть к *сформированной стороне жизни*. Но за поверхностью скрывается истинный замысел и смысл собственно жизни. Эта идея нашла яркое отражение в древнем празднике Толтеков, известном как Фестиваль Лунной Охоты. Его участникам сначала демонстрируют, что учиться охоте за *силой* следует посредством изменения восприятия себя и окружающего мира. Затем им показывают, что для этого мы в первую очередь должны принять себя такими, какими являемся на самом деле. А единственный способ сделать это – стать полностью всеохватными, выслеживая своё восприятие и направляя себя к открытости сердца.

Чтобы уловить смысл изложенного выше, важно помнить, что разум по своей природе является отделяющим: из-за своей способности различать, он всегда *противо*-поставляет, неизменно выступая в роли судьи по отношению к нам самим и к окружающим. В результате одно предубеждение выстраивается за другим и так до тех пор, пока, в конце концов, мы не становимся фрагментированными существами, живущими во фрагментированном мире, наполненном лишь предвзятостью, стерильностью и холодом осуждения. Сердце же в высшей степени всеохватно, и в этой всеохватности лишено предвзятости и предубеждённости. Сердце использует способность разума различать, чтобы показывать различия *между* тем, что поддерживает жизнь, и тем, что её разрушает – не *противо*-поставляя одно другому. Ведь если взглянуть беспристрастно, даже разрушающее жизнь начало не может быть осуждаемо, ибо как мы можем осуждать

какую-либо часть жизни? Всё есть жизнь, и, следовательно, всё необходимо. Если нечто является жизнеразрушающим, это вовсе не значит, что оно бесполезно. Сам факт разрушительности действия подразумевает его активность, и в этом заключена его ценность. Единственное, что нужно сделать – изменить направленность такого действия от разрушения к обогащению жизни.

Прояснить это лучше на примере. Зачем выбрасывать гнилые овощи, если их можно превратить в жизнеобогащающий компост? По правде говоря, если мы и выбросим овощи, они всё равно превратятся в перегной. И кто-то другой извлечёт пользу из удобрения, которое предназначалось нам. Точно так же обстоят дела и с вами и вашим восприятием себя. В вас нет ничего, что можно было бы отбросить. В вас нет ничего, что действительно нужно было бы отбросить. Всё есть *сила*, и эта *сила* – вы! Даже то плохое, что есть в вас, является частью вашей *силы*, и, если вы желаете превратить гниль в удобрение, отделять что-либо непозволительно. Вместо этого вы должны быть полностью всеохватными в своих действиях, чувствах и мыслях. Другими словами, вы должны учиться обретать подлинную открытость сердца, которая позволит вам любить себя такими, какими вы являетесь на самом деле.

Хотя эта концепция достаточно проста, использовать её на практике не так-то и легко. Проблема в том, что никто из нас не является ангелом. В результате, когда кто-то становится безжалостно честным по отношению к себе, он совершает весьма характерную для человеческого существа ошибку – попадает в ловушку чувства полнейшего уничтожения и желания возненавидеть себя. Поэтому абсолютная честность с самим собой – отнюдь не лёгкая задача, и, чтобы справиться с этим труднейшим вызовом, крайне важно открыться окружающему миру. Открывшись, мы достаточно быстро начнём видеть, как всё в этом мире отражает что-то в нас самих. Поэтому если мы видим доброе в другом человеке, это значит, что в нас самих тоже есть что-то доброе, ведь в противном случае, мы не знали бы, что такое доброта, и не смогли бы узнать её в другом человеке. Аналогичным образом, если мы видим что-то плохое в другом человеке, это значит, что в нас

тоже есть что-то плохое. Если мы видим красоту цветка, нам тоже присуща красота. Если мы видим, как человек уродует природу, загрязняя её, мы тоже где-то в глубине своего бытия загрязняем себя. И не имеет большого значения, к прошлому, настоящему или будущему относится такое зеркало, ибо если я убил кого-то на прошлой неделе, в прошлом году или же в прошлой жизни, может ли время хоть на йоту изменить тот факт, что я убийца? И даже если я никого не убивал, где гарантия, что я не сделаю этого в будущем? В таком случае, чем я лучше или хуже других? В чём разница между нищим и королем? И в чём вообще разница между нами?

Дело здесь в том, что единственное различие, которое действительно существует между нами, между нищим и королем, между добрым человеком и злым, заключается в восприятии себя и окружающего мира. Именно в нашем восприятии заключена способность быть отделённым или всеохватным, способность прожить плохую, слабую и лишённую *силы* жизнь или же жизнь хорошую, здоровую и наполненную *силой*. Именно в нашем восприятии заключена способность судить и осуждать или же любить и быть любимым.

Но имеет ли всё это отношение к *силе*? Формально говоря, да! *Сила* – это продукт восприятия, и если мы стремимся прожить действительно всеохватную жизнь и можем принять – и принимаем – себя такими, какими мы являемся, изменить восприятие и, соответственно, начать обретать *силу* становится сравнительно легко. Количество же обретаемой человеком *силы* зависит от степени его всеохватности. Другими словами, чем более человек всеохватен, тем больше *силы* он обретает. Так устроен Путь Свободы. Но есть и другой путь, называемый Путём Высокого Приключения. На этом пути возможно обрести *силу* посредством обособления, посредством отделённости. И хотя такая *сила* выглядит чарующе, важно знать, что она является не только ограниченной, но и разрушительной для практикующего.

Даже если оставить в стороне детали, касающиеся *силы* и процесса её обретения, полезно задать себе вопрос: «Чего я сам хочу?» Если лишь *силы*, то для чего? Воины Свободы придают *силе* первостепенное значение, но одновременно

рассматривают её и как врага. Почему? Потому что в погоне за *силой* ради *силы* нет сердца, это путь, который не приносит ни радости, ни теплоты. Возможность поразить противника ударом молнии для кого-то может выглядеть как забава. Но сокрушив несколько человек, человек обнаружит, что такая *сила* утратила привлекательность для него – если, конечно, он не испытывает жажды крови и разрушений. Потому Воины Свободы смотрят на *силу* иначе, и, следовательно, обращаются с нею по-иному. К примеру, любой Воин Свободы, в случае необходимости, может разрушить человека с помощью одного только *намерения*. Вообще, люди слабо отдают себе отчёт, как много разрушений в жизни происходит из-за индуглирования рода человеческого в нечистых помыслах. Уровень загрязнения окружающей среды в наши дни во сто крат меньше уровня ментального загрязнения, которое люди ежедневно производят в паутине жизни. Нечислимы варианты масштабного разрушительного воздействия, которое оказывает ментальное загрязнение на все формы жизни в мире. И если люди в состоянии вызывать такие разрушения, даже не подозревая об этом, нетрудно догадаться, что, овладев *силой* и сознательно действуя через паутину жизни, разрушить человека с помощью одной только мысли совсем не сложно.

Причина, по которой я остановился на разрушительном аспекте *силы*, заключается в том, что род людской до сих пор имеет явную склонность к разрушению. С точки зрения Воинов Свободы это полнейшая глупость, которая тесно связана с *безумием сна*. Ну почему я должен хотеть что-то разрушить? Неужели разрушать – это так весело? Вы можете спросить: «Зачем же разрушать? Несомненно, вы ведь могли бы использовать свою *силу*, чтобы изменить мир к лучшему! Почему бы, к примеру, вам не использовать свою *силу*, чтобы изменить моё восприятие, чтобы я мог стать столь же могущественным, как и вы?» Теоретически это звучит неплохо, но достаточно лишь слегка задуматься, чтобы увидеть разрушительность даже такого использования *силы*. Поймите, что если бы я или кто-то другой из Воинов Свободы сделал то, о чём вы просите, и использовал бы свою *силу*, чтобы изменить

ваше восприятие, он был бы виновен в насилии над вашей свободой, пусть даже вы сами попросили о помощи. Отчего так получается? Да просто, изменяя ваше восприятие вместо вас самих, я позволил бы вам поверить, что у вас нет внутренней силы, необходимой для того, чтобы изменить своё собственное восприятие, изменить себя, изменить мир вокруг себя. По сути, простая вещь – и, тем не менее, смертоносная! Вот вам прекрасный пример того, как можно уничтожить человека всего лишь мыслью, не говоря уже о намерении.

С учётом всего нами рассмотренного, уже должно стать яснее, к чему я веду. От обладания силой ради обладания ею не больше пользы, чем от полного отсутствия силы. Например, если у меня есть множество университетских степеней, но я не использую ни одну из них, какая от них польза? Какую радость они мне приносят? То же справедливо и в отношении силы, ведь обладание силой ради обладания лишено очарования для Воинов Свободы. И всё же без силы даже Воины Свободы столь же бессильны, как и любой другой человек, и, соответственно, не способны принести пользу никому, включая, в первую очередь, и самих себя. Как же тогда ученику следует относиться к силе и овладению силой?

СИЛА САМА ПО СЕБЕ – ЭТО ПРОСТО СИЛА И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ НИ ХОРОШЕЙ, НИ ПЛОХОЙ. ЛИШЬ НАМЕРЕНИЕ, С КОТОРЫМ ОНА ИСПОЛЬЗУЕТСЯ, ДЕЛАЕТ ЕЁ ИЛИ ЖИЗНЕРАЗРУШАЮЩЕЙ, ИЛИ ЖИЗНЕОБОГАЩАЮЩЕЙ. ОБЛАДАНИЕ СИЛОЙ – ЖИЗНЕОБОГАЩАЮЩЕ, НО ЖИЗНЕРАЗРУШАЮЩИМ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕОБЛАДАНИЕ НАД СИЛОЙ –

НАИБОЛЕЕ БЕСПОЛЕЗНОЕ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЕ, КОТОРОЕ
КРАЙНЕ ИСТОЩАЕТ ЛИЧНУЮ СИЛУ.

Чтобы понять, как воин подходит к силе, мы должны сначала узнать, как он подходит к жизни в целом. Этот подход наилучшим образом характеризуется как *простота в действии* – простота, которая созвучна с простодушной невинностью и доверчивостью ребёнка, радостно и игриво отыскивающего *смысл* и *замысел* жизни на физическом плане. Для воина жизнь – это праздник, праздник *нагваля* и *тоналя*, извечных близнецов, и прежде всего он празднует *замысел* их рождения, а также *смысл* их жизни, проявленный через дух человека. Поэтому для воина жизнь – это бесконечный праздник. Иногда он просто радуется самой жизни. Иногда он радуется её краскам и изобилию. Иногда он радуется своему поиску знания, а в другое время будет радоваться процессу познания путей охоты за *силой*. Но больше всего в этом путешествии через жизнь – временами напряжённом, временами радостном, временами печальном, но всегда наполненном встречами с великим множеством неисчерпаемых сокровищ жизни, каждое из которых приносит свой уникальный дар и огромное наслаждение, – воин рад компании и возможности разделить с кем-то свой путь. Нет для воина большей радости, чем разделить свои мечты и надежды, триумфы и поражения с таким же попутчиком, который, отправившись однажды на поиски *замысла* жизни, обнаружил, что секрет осуществления этого замысла сокрыт в *смысле* жизни.

Замысел и смысл. Мы никогда не сможем изменить тот факт, что замыслом жизни является развитие осознания. Таково *намерение* Невыразимого, и никто из нас не в силах изменить то, что неизменно. Нравится нам это или нет, сопротивляемся мы этому или нет, содействуем мы этому *намерению* охотно и радостно или же неохотно и озлобленно, никто из нас не может избежать своей судьбы и своего предназначения. Таков непоколебимый замысел жизни. И только осуществляя этот замысел, мы можем придать, и придаём, ему смысл.

Остановитесь на секунду и представьте, насколько холодным и стерильным было бы развитие осознания, если бы оно не имело иного смысла, кроме самого развития. Это было бы похоже на то, как если бы кто-то провел всю жизнь в университете, получая одну учёную степень за другой. Но зачем? Вероятно, мы не сможем дать ответ на этот вопрос, так как не знаем *намерения* Невыразимого – за исключением лишь того, что мы видим в жизни в сфере проявления. В то же время именно потому, что мы не в состоянии увидеть весь замысел, развитие осознания выглядит неинтересным и отталкивающим, холодным и стерильным. И независимо от того, насколько мы безупречны, факт остаётся фактом: если мы собираемся прожить жизнь с подобным ощущением замысла, то, несмотря на всю нашу политкорректность, жизнь для нас будет не чем иным, как холодным и бессердечным существованием.

Развитие осознания становится стоящим усилий и превращается в восхитительное приключение, наполненное радостью, лишь благодаря смыслу, который мы вкладываем в это путешествие. При ближайшем же рассмотрении мы увидим, что даже смысл этот был предопределён. Именно этот смысл называют фактором *всеохватности*. Но поскольку этот фактор предопределён тем, куда мы выбираем поместить фокус, мы легко можем превратить его в бремя. Ведь очень даже возможно научиться жить полностью всеохватной жизнью, но в то же время быть холодным и бессердечным человеком. Если бы я захотел, я мог бы жить безупречнейшей и предельно всеохватной жизнью, которая была бы настолько «политкорректна», что никто и никогда не смог бы обвинить меня в нарушениях технической стороны дела. Но чем бы была наполнена такая жизнь? Только «политкорректностью» и безупречностью с технической точки зрения. Ради чего так жить? Подобная жизнь не имеет для меня человеческого смысла. А там, где отсутствует человеческий смысл, нет и сердечной теплоты.

Таким образом, мы подошли к другой очень важной концепции – к вопросу любви. То, что люди называют любовью, на самом деле не имеет с ней ничего общего.

Любовь в понимании большинства людей – это набор безумнейших предрассудков, согласно которым они и пытаются действовать. Эти предрассудки носят настолько отделяющий и обусловленный характер, что и для тех, кто любит, и для тех, кого любят, всё заканчивается жизнью в рабской зависимости и, по обыкновению, весьма печально. В связи с этим следует помнить, что хотя для развития и углубления любых взаимоотношений необходимы вызовы, которые, впрочем, не замедлят возникнуть, лишь от нас зависит, извлечём ли мы из них пользу. Соответственно своему восприятию любви, мы можем подходить к вызовам так, что наши взаимоотношения будут расти и углубляться, то есть работать на нас, или же мы можем использовать те же самые вызовы, чтобы разрушить свои взаимоотношения.

Настоящая любовь – это то, что Толтеки называют *Законом Всеохватности*. Человек ещё даже не приблизился к пониманию этого закона, за исключением некоторых его физических проявлений, таких как гравитация и магнетизм. Но тот факт, что мы чего-то не понимаем, вовсе не означает, что мы не подвергаемся его воздействию. Вся вселенная пропитана Законом Всеохватности и удерживается им. И всё же закон остаётся законом, а людская природа такова, что любой закон воспринимается как преграда, и Закон Всеохватности не исключение. Именно по этой причине люди предпочитают практиковать свою собственную форму «любви». Тем не менее, если подойти к вопросу с чисто формальной стороны, то даже для безупречного воина фактор всеохватности может выступать в лучшем случае как долг, который ему надлежит исполнять. Но как могу я, простое человеческое существо, находить смысл в навязанной мне повинности? И как я, человеческое существо, могу чувствовать удовлетворение от жизни в соответствии с замыслом, который я не в состоянии постичь – за исключением разве что того факта, что мы здесь для развития осознания? Итак, в лучшем случае, мы опять возвращаемся к чувству долга. Но где же здесь сердце?

Так почему я продолжаю следовать Путём Воина? Просто потому, что для меня Путь Воина – это действительно Путь

Свободы, той свободы, в которой для меня больше всего сердца! Но сердце вовсе не в силе и даже не в Законе Всеохватности. Сердце – в смысле жизни, который раскрывается для меня на Пути Свободы, когда я стремлюсь сыграть свою роль в исполнении замысла Единой Жизни. Что же это за смысл, который я нахожу в своём путешествии? Трудно сказать, ведь так непросто выразить его словами. Для разных людей сердце означает разные вещи, но лично для меня сердце в том, что путешествие важнее цели.

Чтобы понять это, взгляните на мир моими глазами. Я вижу, что я был рождён с замыслом, который должен быть выполнен. И я умру, как только замысел этот будет исполнен. Но между рождением и смертью мне дано путешествие. А поскольку я точно знаю, что умру если не сегодня, то завтра, я не удерживаю своё видение на цели. Если бы я действовал иначе, это значило бы, что я живу лишь для того, чтобы как можно быстрее достичь цели и, соответственно, как можно быстрее умереть. Но я вовсе не стремлюсь умирать как можно быстрее и потому фиксирую свой взгляд не на самой цели, а на путешествии к ней и к моей смерти. Я знаю, что не будет оправдания моей жизни, если я не исполню свою судьбу, и поэтому нет оправдания пустой трате времени в процессе её исполнения. По этой причине я отдаю своё *Всё*, оставляя для себя *Ничто*, и, поступая так, я не трачу ни *времени*, ни возможностей, исполняя свою судьбу.

Я знаю, что мне не в чем себя обвинить, ведь в глубине своего сердца я знаю степень собственной безупречности. Но вовсе не желание быть непогрешимым или безупречным руководит мной. Меня ведёт глубокая и искренняя страсть к тому, чтобы участвовать в жизни полностью, оставляя себе *Ничто*. Отдаваясь путешествию, я позволяю своему духу быть ясным, сильным и свободным. В этом и состоит для меня Путь с Сердцем, и я иду по этому пути, смакуя каждое мгновение каждого шага – ибо очень хорошо знаю, что каждый шаг переносит меня на один шаг ближе к материализации моего замысла, а следовательно, на один шаг ближе к смерти.

Поскольку смерть – мой постоянный спутник, каждое мгновение моей жизни несёт в себе такую напряжённость и остроту, что заставляет меня плакать из самой глубины души и неудержимо смеяться от простой радости, что я ещё способен смеяться. Но ни слёзы, ни смех ничего не изменят. Всё есть глупость. Я умру сейчас или позже – и даже со всей своей силой я не могу изменить этого. И даже если бы мог, то не захотел бы: ведь будучи вечной, жизнь лишилась бы своего смысла. Но что я изменил, так это моё восприятие жизни, самого себя, людей, с которыми делю путешествие через жизнь. Как я сделал это? Я переместил фокус от цели к путешествию. Я переместил фокус от смерти к жизни. Я переместил фокус от взгляда на людей, как на не заслуживающих любви существ, к взгляду на них, как на любви достойных. Переместив фокус, я смакую каждое мгновение каждого взаимодействия с жизнью и с окружающими людьми. И даже сделав это, я знаю, что моя смерть всё так же выслеживает меня, а значит, всё остаётся глупостью, независимо от того, насколько сильно я переместил фокус.

Поскольку я не могу сделать ничего иного, кроме глупости, я обнимаю всё в этой жизни и всех людей в ней со всей той страстью, которой обладаю. Следуя этой страсти, я не могу исключать что-либо или кого-либо из моей жизни – просто потому, что каждый миг, пока я ещё жив и шагаю по этой земле, я ценю как сокровище. Слишком скоро всё завершится, и я не хочу умирать, зная, что я что-то упустил. И не важно, тихое ли мгновение глубокой любви или напряжённый миг жаркой битвы, искренний смех или сердечные слёзы. Вот в чём для меня смысл следования Путём с Сердцем. И если я могу использовать силу, собранную в этом путешествии, чтобы помочь другим разделить со мной Путь с Сердцем, то делаю это с радостью, но лишь тогда, когда моя помощь действительно затребована.

Несомненно, замысел моей жизни, как и замысел жизни любого другого, заключается в обретении силы и в использовании её на благо всего живого. Но смысл, который я вкладываю в этот замысел, исходит из глубин моего сердца. Вот почему сила, которой я обладаю, – мой долг и моя честь, но

мой дар людям – открытость моего сердца в путешествии через жизнь. Люди затребовали мою *силу* как нагваля и видящего, так как нуждаются в ней, но, сделав это, они также затребовали от меня ту открытость сердца, которая вкладывает смысл в моё существование на протяжении всей жизни на этой земле – жизни, которую я разделяю со своими попутчиками.

Поэтому для Воина Свободы жизнь – это праздник любви, наивысшей любви. Это история страсти, которую испытывают два существа в своём стремлении найти подлинный смысл теплоты, история постоянных свершений неугасаемой любви. Это история *нагваля* и *тоналя*, история каждого мужчины и каждой женщины, а следовательно, ваша и моя история – история нашей борьбы за знание того, что значит любить и быть любимым.

Если вы чувствуете, что Путь с Сердцем – ваш путь, и если в сердце своём вы знаете, что в этом путешествии вы отправитесь на поиски подлинного смысла свободы, тогда знайте, что учение Толтеков откроет вам замысел жизни. Но каждый из вас должен будет самостоятельно найти свой смысл в этом замысле. Поиск замысла – путешествие, которого никто не может избежать, но есть ещё и поиск смысла – наше собственное уникальное путешествие внутри великого путешествия, именуемого Единой Жизнью. Чтобы найти этот смысл, необходимо *практиковать правостороннее учение*, накапливая необходимую *силу*, чтобы начать жить *левосторонним учением*. Лишь так мы обретаем полную открытость сердца, которая даёт возможность оставлять себе *Ничто*, позволяя нашему духу парить в ясности, силе и свободе. Только так, независимо от нашей принадлежности к определённому классу сновидящих, мы начинаем постигать дух Волка, для которого жизнь – это поиск подлинного смысла свободы. И только тогда взгляд на жизнь как на *чувствование* обретает смысл. Так возникает искренняя потребность смотреть и *чувствовать*, слушать и *чувствовать*, смакуя каждое мгновение каждого шага, – прекрасно осознавая, что всё это закончится слишком быстро.

Таков Путь Воина, который воистину является Путём Свободы. И на этом пути танцуют тени, отбрасываемые пламенными сердцами тех, кого называют Народом Волка. Хотя свобода и не принадлежит какому-то одному классу сновидящих, именно Волки больше всех любят разделять свою страсть к свободе с теми, кто выбирает следовать Путём с Сердцем. Столь глубокая страсть к свободе свойственна исключительно Волкам. Ведь, несмотря на то, что все классы сновидящих наслаждаются свободой, именно Волки сделали её своим девизом. Почему? Следующий фрагмент одного из пророчеств пояснит это.

КОРНИ СВОБОДЫ ПОГРЕБЕНЫ В ИНОМ ВРЕМЕНИ И В ИНОМ МЕСТЕ – ВО ВРЕМЕНИ, КОГДА ЛЮДИ ВОЛКА БЫЛИ ИЗВЕСТНЫ, КАК ПСЫ ВОЙНЫ, И В МЕСТЕ, КОТОРОЕ ВЕДАЛО ЛИШЬ ЗВУКИ ВОЙНЫ, НО НЕ ЗВУКИ МИРА. ВО ВРЕМЕНИ, КОГДА НАДЕЖДА БЫЛА ПОРОЖДЕНА ЛИШЬ ПРОСТОЙ ИДЕЕЙ СВОБОДЫ, ЧТО ВОЗНИКЛА С РОЖДЕНИЕМ ЮНОГО СОЛНЦА ПОСРЕДИ БУШУЮЩЕГО ХАОСА, ИДЕЕЙ, КОТОРАЯ ПРОЗВУЧАЛА ПО ВСЕЙ ГАЛАКТИКЕ, ПОДОБНО НЕ ДАЮЩЕМУ ПОКОЯ ВОЮ ОДИНОКОГО ВОЛКА. И ЛИШЬ ОНИ СО ЗВЕЗДЫ ПСА ОСМЕЛИЛИСЬ ОТВЕТИТЬ.*

Из пророчеств Безымянного

* Звезда Пса (Dog Star - англ.) – одно из названий Сириуса.

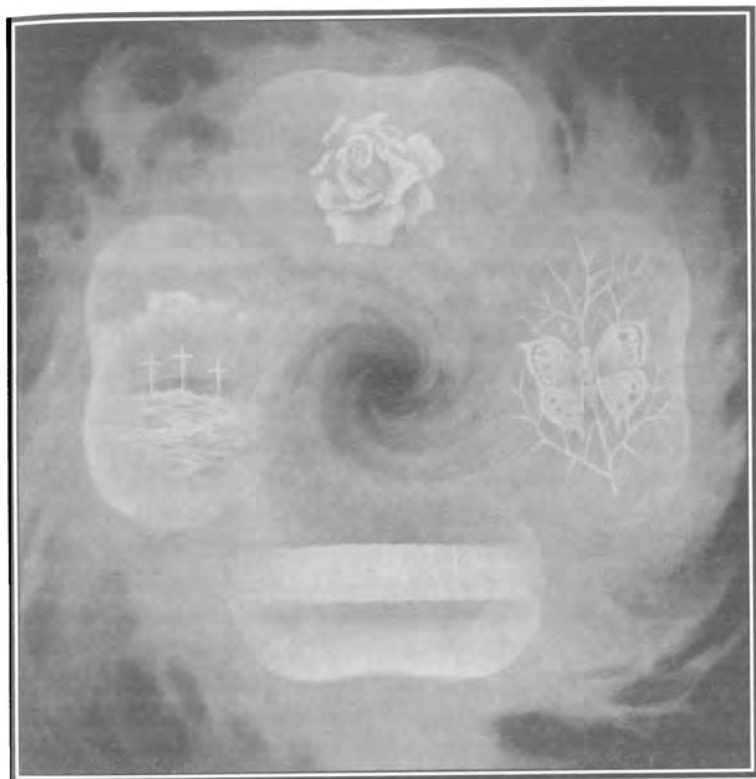
ИЗЛОЖЕНИЕ
ПРАВИЛА ЧЕТЫРЁХЗУБЧАТОГО НАГВАЛЯ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

НАГВАЛЬ

Правило Четырёхзубчатого Нагбаля

...благодаря предрасположенности сталкера к выслеживанию восприятия и предрасположенности сновидящего к сновидению в восприятии становится возможным составление карты непознанного... видящий осознаёт, что ему был показан путь к исполнению его задачи, а также, что значит вести человечество к свободе, ведь для достижения успеха он должен выстроить вокруг себя микрокосмическую модель макрокосма, видение которого было ему открыто.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРАВИЛО ЧЕТЫРЁХЗУБЧАТОГО НАГВАЛЯ

Первое соприкосновение с Пустотой

Во время первого соприкосновения с *Пустотой* видящий воспринимает безбрежное ничто столь невообразимой протяжённости, что разум мгновенно погружается в неопишную тишину, которая всё в самом видящем превращает в несущественное и пустое. Окутанный безмолвием, видящий сначала не в состоянии отметить ни единой мысли, ни чувства, ни эмоции, ни физического ощущения, света или звука. В буквальном смысле *Ничто* окружает его, и в то же время видящий каким-то образом знает, не ведая как, что он находится в присутствии Невыразимого.

Внезапно видящий испытывает мимолётное, но удивительно ясное озарение, которое поднимается изнутри, из сокровенной глубины его бытия, и он знает, что является свидетелем *вечного сейчас*, в котором прошлое, настоящее и будущее не имеет иного смысла, помимо того, что *Оно Есть*. Видящий обнаруживает себя обращённым к востоку, месту *превращения и всеохватности*, и ощущает безмолвный внутренний приказ – разрешить *загадку разума*. Для этого видящий должен перепросмотреть замысел своего существования, стремясь к *трезвости*, которая приведёт его к *Мастерству Осознания* и, соответственно, к *истинам осознания*, ибо без них невозможно отделить *познанное* от *непознанного*.

Новая вспышка озарения исходит из сокровенной глубины естества видящего, вспышка, в которой *Оно Становится*. Её воздействие на разум видящего вынуждает его увидеть громадное колесо, обладающее растущим восприятием,

которое подобно двум расправляющимся гигантским крыльям, расположенным по обе стороны от колеса. В это мгновение видящий знает, что наблюдает *колесо времени и крылья восприятия*. Он обнаруживает, что обращён к *западу*, месту *преобразования и смерти*, и вновь ощущает безмолвный приказ – стереть личную историю, следуя *Путём с Сердцем* в стремлении к *чувствованию*, которое поможет ему в составлении карты *непознанного*. Теперь видящий знает, что ему надлежит разрешить *загадку сердца*, и, чтобы сделать это, он должен *выслеживать* своё восприятие.

Затем следует третье ярчайшее озарение. Гигантская вспышка ясности озаряет разум видящего, заставляя его ощутить, будто фокус его удерживается непоколебимым *намерением*, исходящим из огромного ока. Видящий обнаруживает себя обращённым к *югу*, месту *преображения и силы*. И вновь он ощущает безмолвный внутренний приказ, который на этот раз таков: *сновидеть сновидимое* с помощью *Мастерства Намерения*, стремясь накопить достаточно *энергии* для осуществления полного *преображения сновидимого*.

Когда приходит черёд последнего, четвёртого озарения, разум видящего окончательно связывает силу, воздействовавшую на него, с чем-то, смутно напоминающим орла. Не потому, что она действительно выглядит как орёл, а потому, что в собственной сокровенной глубине видящий может ощутить замысел Невыразимого, который воздействием на осознание видящего напоминает орла, устремившегося на свою добычу. Видящий обнаруживает себя обращённым к *северу*, месту *материализации и стойкости*. В этот момент он в полной мере осознаёт, что это его *поле битвы* и что вся жизнь исходит из этой Пустоты как выражение нечеловеческого замысла – замысла, который он не может постичь, но может ощутить отражённым в себе подобно внутреннему приказу.

Это приказ человеку вновь и вновь рождаться в физическом мире, который для него – не что иное, как *сновидение*, – чтобы, обретая опыт всех аспектов этого сновидения, он всё полнее осознавал бы свою истинную природу и предназначение как части Единой Жизни. В этом путешествии ему

предстоит пройти через неисчислимое количество жизней, ни одна из которых не будет похожа на другую и каждая из которых будет раскрывать иную судьбу в *колесе времени*. Предназначение будет направлять его, чтобы он расправил *крылья восприятия* и соприкоснулся равно и с *нагвалем*, и с *тоналем*. Лишь через непрерывный процесс рождения, смерти и перерождения человек может осознать и выполнить свою миссию по составлению карты великого *непознанного* и включению его в *познанное*.

Постепенно расправляя *крылья восприятия*, человек не может уклониться от своей миссии, так как его предназначение закреплено непоколебимым *намерением* Невыразимого, проявленным через *дух человека*. Благодаря этому *намерению* всё в жизни, включая и человека, удерживается в рамках замысла творения, не допуская совершения действий, которые расходятся со всеобщим замыслом. Если же человек пытается уклониться от выполнения этого приказа, такими действиями он попирает *намерение* Невыразимого и становится отделённым от замысла своего существования. Став отделённым и пренебрегая *намерением* Невыразимого, он приходит к прямому противостоянию с *духом человека*. В результате, действия человека становятся жизнеразрушающими, как в отношении себя, так и в отношении целого, частью которого он является. Потому человек вынужден учиться, познавая на опыте, что любые действия влекут за собой последствия. А значит, избежать тягостных последствий собственного пренебрежения он может, лишь заранее убеждаясь, что его действия поддерживают Единую Жизнь и являются всеохватными в отношении *намерения* Невыразимого. Но даже в своём пренебрежении человек не в состоянии уклониться от *намерения* Невыразимого, ведь, попытавшись сделать это, он всё равно будет составлять карту, включая в *познанное* запретные области *непознанного*. И в этом смысле человек не может не служить замыслу Невыразимого. Последствия пренебрежения таковы, что человек в любом случае будет вынужден учиться выслеживать своё восприятие, постепенно обретая умение сновидеть согласно подлинному замыслу. Достигнув мастерства в этом умении, человек

обретает свободу от ограничений пренебрежения и, стремясь разумно сотрудничать с велениями *силы*, сам по праву становится созидателем. Видящий теперь осознаёт, что ему показан истинный замысел свободы, в осуществлении которого он найдёт и подлинный смысл. И хотя замысел жизни заключается в развитии осознания, если бы не присущее человеку внутреннее стремление к свободе от ограничений неведения, эволюция так никогда бы и не сдвинулась с места, застыв навеки.

Видящему показано, что в помощь человеку в выполнении его задачи все мужчины и женщины созданы в соответствии с открытой ему структурой, в которой все являются частицами Единой Жизни и отражают одно из четырёх направлений – *восток, запад, юг или север*. Кроме того, светящиеся существа и мужчин, и женщин созданы разделёнными на два отдела: *правую и левую сторону, познанное и непознанное, мужское и женское*. В дополнение к этим дарам *силы* Невыразимое преподнесло человечеству ещё один дар, создав два типа существ, единственное предназначение которых – вести человечество к свободе, помогая людям сохранять замысел собственного существования. Эти существа созданы подобно всем мужчинам и женщинам, но их светящийся кокон выглядит разделённым на четыре отдела вместо двух. И в *правой*, и в *левой стороне* их кокона заметны по два отчётливых потока *силы*, тем самым создаётся иллюзия существования четырёх зубцов *силы* в светящемся коконе. Четыре потока *силы* делают таких существ точным *проявлением* четырёхстороннего замысла Невыразимого, в то время как остальное человечество, у которого в светящемся коконе по два отдела, представляет собой продукт *эволюции* этого замысла, выраженный через разделение полов. Следовательно, мужчина или женщина с четырьмя зубцами, подготовленные для выполнения своей задачи, по праву могут рассматриваться как нагваль или женщина-нагваль соответственно.

Видящему становится ясно, что он и есть нагваль, иначе он не смог бы понять видение, переданное ему, и, кроме того, именно его способность *видеть* делает возможной саму

передачу. Он понимает, что нагваль и женщина-нагваль могут действовать эффективно, только получив соответствующую подготовку относительно замысла жизни, достаточную для постижения этого замысла. И он также осознаёт, насколько важна для нагваля способность *видеть* этот замысел. Ведь видящий знает, что поскольку нагваль является проявлением *единого нагваля, духа*, то, как таковой, он должен не только воплощать замысел Невыразимого, но и обладать способностью *видеть* направление развития этого замысла в сфере проявления. Чтобы способствовать нагвалю в выполнении такой задачи, ему дана женщина-нагваль, существование которой отражает для него проявление, то есть *тональ*. Однако, как было показано видящему, ни один человек не способен быть полным воплощением замысла Невыразимого, и поэтому каждый нагваль представляет собой только *одну грань* этого замысла. Являя собою грань замысла Невыразимого, подготовленный нагваль, подобно линзе внутри паутины жизни, даёт возможность доверенным его заботе представителям человечества лучше понять замысел существования и прийти таким образом к пониманию того, что все мы – частицы Единой Жизни. В этом смысле каждого нагваля можно сравнить с одной гранью алмаза, все же вместе нагвали образуют все грани *того* «алмаза», который называют *духом человека, нагвалем*.

Но даже несмотря на то, что в своём существовании нагваль вмещает лишь одну грань замысла Невыразимого, благодаря особой конфигурации своего светящегося кокона он остаётся точным проявлением Единой Жизни. Нагваль отражает четырёхсторонний замысел Невыразимого, поскольку его бытие содержит в себе все четыре направления, проявленные как через мужской, так и через женский аспект. Ведь в действительности *нагваль* не только являет *тональ* из своей собственной сущности, вкладывая в него свой замысел, но и остаётся при этом трансцендентным и всепроникающим по отношению ко всему проявлению. С другой стороны, женщина-нагваль, будучи проявлением только *тоналя*, в своём существовании содержит лишь женский аспект четырёхстороннего замысла.

Чтобы помочь нагвалю в его задаче, все мужчины и женщины, включая нагвалей и женщин-нагвалей, в зависимости от своего предназначения имеют предрасположенность либо к stalking, либо к сновидению, отражая, таким образом, отделение *познанного* от *непознанного*, а также разделение полов. Видящему становится ясно, что именно благодаря предрасположенности сталкера к выслеживанию восприятия и предрасположенности сновидящего к сновидению в восприятии становится возможным составление карты *непознанного*. В этот миг видящий осознаёт, что ему был открыт путь к исполнению его задачи, а также показано, что значит вести человечество к свободе. Для достижения успеха в этом он должен выстроить вокруг себя микрокосмическую модель макрокосма, видение которого было ему открыто.

Модель, которую теперь предстоит построить видящему, должна быть отражением как мужского, так и женского аспекта четырёхстороннего замысла Невыразимого, проявленного посредством четырёх направлений. Для выполнения такой задачи нагвалю необходима поддержка в собственном замысле, который является одной из граней великого замысла, что выражает себя в существовании нагвала. Эта поддержка должна быть отражением как мужской, так и женской стороны *силы*. Поэтому видящему становится ясно, что нагвалю, который находится на юге, в месте *силы*, необходимо четверо мужчин: один с *востока*, один с *севера*, один с *запада* и один курьер к *силе*, который не относится к определённому направлению. Кроме того, нагвалю понадобятся четыре женщины, каждая из которых соответствует одному из четырёх направлений. И видящему открывается, как определить направление человека.

Мужчина с *востока* предрасположен к составлению карты нового знания и потому именуется *Учёным*. Мужчина с *севера* предрасположен к выбору между старым и новым, что представляет собой основу всех действий, и, следовательно, он является *Человеком Действия*. Мужчина с *запада* предрасположен к работе с *намерением*, что делает его *Человеком Закулисья*. Четвёртый мужчина не имеет определённого направления и является *Курьером*. Его задача – помогать

нагвалю собирать *силу*, и потому он работает преимущественно с концепцией чести. Все четыре мужчины, будучи проявлениями мужского духа, могут быть либо сновидящими, либо сталкерами. Но, чтобы поддержать нагваля в его замысле, они должны быть искусны и в сталкинге, и в сновидении, в то же время, полностью раскрывая свою естественную предрасположенность.

Четыре женщины, с другой стороны, будучи проявлениями женского *тоналя*, по своей природе являются представительницами хаотичного *непознанного* и потому, чтобы поддержать замысел нагваля, должны быть искусны в выслеживании восприятия. Следовательно, женщина-сталкер с *востока* имеет дело с замыслом, присущим терпеливости, с *севера* – с замыслом, присущим стабильности, с *запада* – с замыслом, присущим свободе и переменам, с *юга* – с замыслом, присущим жизнеспособности.

Постигнув структуру отряда воинов, которую нагвалю предстоит выстроить вокруг себя, видящий внезапно ощущает в самой глубине своего существа приказ исследовать тайну пола. Исследуя её, видящий начинает замечать скрытый изъян в структуре женской части отряда. Изъян этот заключается в том, что если все четыре женщины должны быть сталкерами, то недостаток женского сновидения в отряде приведёт к возникновению явного дисбаланса. В это мгновение видящий осознаёт, что его долг – обучить четырёх сталкеров искусству сновидения, чтобы они стали мастерами в обоих искусствах. Но чтобы женщины-сталкеры не отклонялись от своей основной задачи, состоящей в выслеживании восприятия, отряд надо пополнить четырьмя женщинами-сновидящими, основной функцией которых будет сновидение согласно замыслу нагваля. И, чтобы помочь им в этой задаче, он должен обучить их выслеживанию восприятия.

Каждая из четырёх женщин-сновидящих также должна соответствовать одному из четырёх направлений и каждую из них можно узнать по определённым особенностям. Сновидящая с *востока* имеет дело с замыслом, присущим смерти старого, сновидящая с *севера* – с замыслом, присущим стойкости, сновидящая с *запада* – с замыслом, присущим

текучести, сновидящая с юга – с замыслом, присущим безупречности.

Четыре женщины-сталкера и четыре женщины-сновидящие отражают двойственную природу женского тоналя. Сталкеры отражают *правую сторону*, и, следовательно, *познанное* в сфере проявления, а сновидящие – *левую сторону*, и, следовательно, *непознанное* в сфере проявления. С другой стороны, четверо мужчин отражают и *познанное*, и *непознанное* в сфере замысла духа, проявленного в нагвале-видящем. В результате видящему становится ясно, что восемь женщин-воинов вполне естественно, в соответствии со своими направлениями, образуют пары, состоящие из одного сталкера и одной сновидящей. Каждая женская пара естественным образом оказывает поддержку мужчинам своего направления, которые в свою очередь точно так же поддерживают нагваля в исполнении его замысла и располагаются соответственно двум осям. Курьер является опорой нагваля, в то время как Человек Действия располагается непосредственно напротив нагваля, формируя ось *север-юг*, ведь лишь через действие может быть материализован замысел нагваля. Учёный и Человек Закулисья располагаются друг напротив друга, формируя ось *восток-запад*, поскольку, только охватывая двойственную природу проявления, может быть зачат замысел нагваля.

Познав естественный порядок структуры отряда нагваля, видящий осознаёт, что для достижения полного равновесия в отряде он должен найти трёх курьеров, которые будут поддерживать остальных трёх мужчин подобно тому, как его самого поддерживает курьер к силе. Лучший курьер для поддержки Учёного – человек, предрасположенный к различию. Лучший курьер для Человека Действия – человек, предрасположенный к гармонии и равновесию. А лучший курьер для Человека Закулисья – тот, кто предрасположен к поиску света во тьме.

Но для видящего становится очевидным, что если воины-мужчины поддерживаются курьерами, то и каждой женской паре также необходим курьер к силе. Наиболее подходящий курьер для нужд женского востока – человек, предрасполо-

женный к работе с силами предназначения, что раскрываются через смирение и понимание. Женскому северу лучше всего подходит курьер, предрасположенность которого – мир и успех. Женскому западу максимально подходит курьер, склонный к разнородному изобилию. Женскому югу лучше всего соответствует курьер, предрасположенный к принятию руководства.

Наблюдая видение этой упорядоченной структуры, видящий начинает осознавать огромный потенциал, заложенный в таком отряде воинов, и поначалу не может понять, почему видение, столь чёткое, начинает дрожать и распадаться на части. В сокровенной глубине своего бытия он знает, не ведая как, что должен прочно удерживать видение и обратиться за поддержкой к женщине-нагвалю, поскольку именно в её существовании сокрыт ключ к исполнению. Но в то мгновение, когда нагваль позволяет себе внутренне протянуться к женщине-нагвалю, созидательная сила пустоты прорывается сквозь его бытие, расщепляя светящееся существо и изменяя его таким образом, что нагваль более не способен достичь непосредственного контакта с *тоналем*. В самой сокровенной глубине его существа терзает нагваля опустошающее ощущение боли и чувство утраты, одолевая его разум и грозя безумием. Сражаясь за сохранение рассудка и стремясь удержать видение ясным и устойчивым, нагваль внезапно находит в себе смелость непреклонно стоять на том, что было ему открыто. Впитывая смелость каждой частицей своего существа, он широко распахивает своё сердце. Не имея иного способа соприкоснуться с *тоналем*, кроме как через любовь, излучаемую его сердцем, нагваль делает единственно возможное – он окутывает *тональ* своей любовью и, заключив его в свои объятия, наконец-то может удерживать своё видение устойчивым с помощью силы всеохватности.

Вновь видение становится ясным и устойчивым, и отныне нагваль-видящий знает, что ему никогда не удастся избежать своего предназначения. Поскольку он отрезан от *тоналя*, остаётся один единственный путь – принять задачу, для которой он был создан. Только так он сможет смягчить боль утраты. Только так он сможет выстоять в своём

видении, несокрушимый, неподкупный и неустрашимый. Нагваль-видящего, потерявшего способность внутреннего соприкосновения с *тоналем*, больше не прельщают человеческие соблазны. Всё, что ему остаётся, – сильнейшее внутреннее побуждение к всё большей всеохватности, так как любая попытка извлечь личную выгоду из чего-либо вновь приводит к ослепляющей боли и ощущению отрезанности.

В это мгновение холодной трезвости нагваль начинает осознавать, что его предназначение требует, чтобы он вёл людей, порученных его попечению, к *целостности* себя, ибо только так они могут достичь свободы. Но для него лично никогда не может быть подлинной целостности. Будучи отрезан от *тоналя*, нагваль может обрести только видимость целостности через всё большую всеохватность. Чтобы закрепить и запечатлеть это знание в каждой частице его бытия, нагвалю-видящему показано, что на протяжении многих жизней он будет забывать открытое ему. И потому вновь и вновь ему предстоит испытывать боль утраты – до тех пор, пока он не сможет постоянно помнить своё предназначение и замысел собственного существования.

В завершающий миг ослепляющей ясности нагваль-видящий приходит к пониманию того, что ему было показано правило, описывающее его предназначение как четырёхзубчатого существа. Это правило требует, чтобы он нашёл в себе смелость привести в действие *намерение*, достаточное, по крайней мере, для возникновения различения.

На этом осознании *первое соприкосновение с пустотой* завершается и нагваль-видящий забывает своё видение.

ПОЯСНЕНИЕ
ПРАВИЛА ЧЕТЫРЁХЗУБЧАТОГО НАГВАЛЯ

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ТОНАЛЬ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПЕРВОЕ ОЗАРЕНИЕ

РАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЗУМ – ВСЕГО ЛИШЬ ПРОДУКТ ИСТИННОГО РАЗУМА, ДАЮЩИЙ ЧЕЛОВЕКУ ВОЗМОЖНОСТЬ РАССЧИТЫВАТЬ ПРАКТИЧЕСКИЕ СТОРОНЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЖИЗНЬЮ НА ФИЗИЧЕСКОМ ПЛАНЕ. ИСТИННЫЙ РАЗУМ ЯВЛЯЕТСЯ ТРЕТЬИМ АСПЕКТОМ НАГВАЛЯ – ПРЕБЫВАЮЩЕЙ ЖИЗНИ, КОТОРЫЙ РАСКРЫВАЕТ ЧЕЛОВЕКУ ЗАМЫСЕЛ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ. ПОЭТОМУ РАЗРЕШИТЬ ЗАГАДКУ РАЗУМА ОЗНАЧАЕТ НАЙТИ ЗАМЫСЕЛ ЖИЗНИ И ТАКИМ ОБРАЗОМ ОВЛАДЕТЬ МАСТЕРСТВОМ ОСОЗНАНИЯ.

Для постижения Правила Четырёхзубчатого Нагваля важно развивать подлинное *ощущение* каждого из его разделов. А потому мы будем подходить к ним поочередно. При рассмотрении содержания первого озарения человек неизменно начинает испытывать глубокий трепет, сталкиваясь с устрашающей необходимостью разрешить *загадку разума*. Причины подобной реакции будут достаточно ясны, если мы посмотрим, чем занят разум современного человека, и обратим внимание, как много мужчин и женщин проводят свои жизни в полной уверенности в том, что в действительности они умеют мыслить.

Но как только начинаешь расспрашивать людей или они сами пытаются высказаться, о чём думают, то немедленно выясняется, что по большей части их занимает лишь поверхностное значение собственной жизни. Так, один человек скажет: «Я думаю о доме, который хочу купить». Другой

признается: «Я думаю о покупках, которые мне нужно сделать». Кто-то ещё скажет: «Я думаю, что бы такого приготовить сегодня на ужин». С другой стороны, более проницательный человек может заявить что-то вроде: «Я думаю, с чего бы это моя тётушка, с которой я не общался двенадцать лет, решила позвонить мне именно сегодня?» И действительно глубокий мыслитель скажет: «Я думаю о том, что необходимо, чтобы сделать свою жизнь более захватывающей. Может, стоит поискать духовный путь, который бы привлёк меня? Или почитать хорошие книги? А может, отправиться в путешествие? Или стоит найти себе кого-то? И если да, то что бы я хотел от этих отношений?» Но очень немногие люди задают себе вопросы: «Зачем я был рождён? Что для меня значит моя жизнь? На что мне следует направить свой разум?»

По правде говоря, в большинстве своём люди никогда не думают в подлинном смысле этого слова и не знают, чем является истинное мышление. Многие принимают за мышление хаотически носящееся в уме день и ночь множество разрозненных рационализаций. Подобные рационализации неизменно базируются на совокупности неких идей или, точнее, на системе верований, которая была приобретена самостоятельно или же просто принята за истину, поскольку все окружающие разделяли её или потому, что какой-то авторитет заявил о её истинности, а возможно, даже пообещал доказать это. Более того, из наблюдений за повседневной деятельностью людей становится ясно, что их система верований служит единственной цели – позволить им достичь совершенства в тех двух вещах, которые представляются наиболее важными для подавляющего большинства представителей человечества. Первое – это рационализировать по поводу предрассудков, связанных с материальным обеспечением своей жизни. Потому-то они и задают себе, да и окружающим, вопросы в стиле: «Где мне жить? Что мне есть? Какую карьеру избрать? Какую машину купить?» Второе – поддерживать и защищать собственные предрассудки всякий раз, когда они не стыкуются с окружающим миром. И они спрашивают себя: «Если я сделаю это, что люди подумают обо мне? Если я так поступлю, сойдёт ли мне это с рук? Почему

мне так не повезло с моей мамой? Почему я такая неудачница, что вышла замуж за человека, который оказался полным ничтожеством? А не затащить ли мне того парня к себе в постель сегодня вечером?»

Однако рационализации ведут лишь к появлению дополнительных предрассудков, что в свою очередь приводит к обретению дополнительных убеждений. Не приходится и говорить, что все эти убеждения порождают бесчисленные вереницы идей, направленных на защиту и укрепление предубеждений. Тем самым усиливается такое осознание жизни, которое если не полностью, то почти полностью базируется на восприятии, всё более и более избирательном. Грустно осознавать, но именно непрерывное копошение в разуме этих предрассудков и убеждений, порождающее всё более и более избирательное восприятие, люди принимают за мышление. Имея подобный хаос в голове, они попросту не могут мыслить прямо и в результате не ставят под вопрос ни своё мышление, ни замысел собственной жизни.

Истинное мышление не имеет ничего общего со всем этим. Истинное мышление является врождённой способностью человека формулировать вопросы, ведущие его к разгадке замысла собственного существования и воспитывающие при этом желание учиться и расширять осознание себя и окружающего мира. Такой метод познания не имеет ничего общего с собиранием информации, ведь информация не способна расширить осознание, хотя и служит замыслу. Осознание зависит от восприятия, которое в свою очередь зависит от выбранного нами расположения энергетических полей, которые подсвечиваются точкой сборки. Но поскольку каждая такая настройка фиксирована картиной мира, основанной на нашем восприятии, возникает порочный круг, и мы вынуждены упражняться в избирательном восприятии для поддержания нашей картины мира. Это подразумевает, что поддерживая свою картину мира, мы осознаём только то, что воспринимаем соответственно настройке точки сборки восприятия, которую мы сами выбрали и долго совершенствовали. Следовательно, в лучшем случае люди могут расширять своё осознание лишь в рамках собственной картины

мира, что по определению означает пребывание в ловушке избирательного восприятия.

Поэтому, если мы не желаем бессмысленно блуждать по кругу, пытаясь расширить своё осознание, обязательным условием является освобождение от избирательного восприятия в стремлении разобрать собственную картину мира. Попросту невозможно обрести новое знание, продолжая удерживать восприятие, основанное на имеющейся картине мира. И действительно: попытавшись сделать это, мы прямоком попадем в новую ловушку, неосознанно выискивая всё более изощрённые способы поддержания избирательного восприятия. Но если мы поддерживаем избирательное восприятие, то это означает, что мы не мыслим прямо. Ведь достаточно немного присмотреться, и становится ясно, что истинное мышление непосредственно относится к тому, что может быть названо *мастерством осознания*, или же просто овладением собственным осознанием.

Но что именно включает в себе мастерство осознания? Как достичь его, если человек пойман в ловушку избирательного восприятия? Решение, подобно всему в жизни, в действительности является весьма простым, но применить его не столь же легко и просто. Овладение осознанием подразумевает разрешение загадки разума, и, чтобы сделать это, мы должны полностью перепросмотреть свою жизнь. Чтобы разобраться, о чём идёт речь, поймите, что хотя каждый человек и обладает разумом, редко кто-либо действительно осознаёт, что такое разум и как он работает. Большинству людей разум представляется работающим как бы по своей воле, самостоятельно и независимо, подобно тому, как бьётся сердце, дышат лёгкие, действует нервная система – без видимой необходимости в малейшем сознательном контроле. Но не может быть большего заблуждения! Хотя на самом деле многие люди никогда и не пытались контролировать свой разум. В этом смысле, они сами контролируются своим разумом или, точнее, хламом, наполняющим их разум – хламом, который они занесли туда самостоятельно, или же позволили другим принести его. И контроль этот настолько суров, что в результате люди превратились в рабов собственной умственной деятельности!

РАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЗУМ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ВЕЛИЧАЙШИХ ДОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА НА ФИЗИЧЕСКОМ ПЛАНЕ, НО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ И СМЕРТЕЛЬНОЙ ЛОВУШКОЙ, СОЗДАННОЙ ИМ САМИМ, ИБО ТОЛЬКО САМ ЧЕЛОВЕК ОПРЕДЕЛЯЕТ КАК КАЧЕСТВО, ТАК И ФУНКЦИИ СВОЕГО РАЗУМА.

В отличие от физического тела и его органов, чья природа запрограммирована свыше ещё до рождения, рациональный разум, который является одним из аспектов истинного разума, абсолютно другого поля ягода, а раз уж мы родились и отправились в путешествие по реке жизни, программирование рационального разума – *наша* ответственность. Иначе говоря, каждый из нас имеет возможность *выбирать*, как запрограммировать рациональный аспект собственного разума. Но поскольку каждый выбор определяется восприятием, а следовательно, и картиной мира, не так тяжело увидеть нашу ответственность во всём этом, принимая во внимание, что ответственность означает *способность отвечать на жизнь*. Следовательно, мы основываем наше восприятие на том, как именно мы отвечаем на жизнь, и используем это восприятие, чтобы запрограммировать наш разум для постоянного подтверждения и укрепления собственной картины мира. В этом и заключается загадка разума, но не сам разум является загадкой, а то – *как его запрограммировать*.

Программирование разума начинается с момента рождения, а поскольку ни один новорождённый не имеет ни малейшего понятия о том, что значит разрешить загадку разума, мы все становимся лёгкой добычей слепых поводырей слепых, творящих своё дело с самыми добрыми намерениями. И в результате мы получаем разум, который запрограммирован другими вовсе не для развития нашей способности мыслить, а для поддержания личных предубеждений каждого из участников подобного программирования. При таком положении дел разум большинства людей становится настолько обусловленным и направленным на поддержание предубеждений и предвзятых мнений как *против* чего-то, так и *за*, что люди попросту превращаются в рабов своего же разума! Однако, никогда не понимая этого на самом деле, они

постоянно обвиняют во всём окружающих и обстоятельства. Даже те, кому на определённой стадии посчастливится проснуться и осознать, что, возможно, именно они сами должны отвечать за собственное мышление, и кто впоследствии восстаёт против того, что воспринимается ими как попрание собственных прав, в действительности тоже не достигают лучшего результата. Причина в том, что, хотя такие бунтари и осознают необходимость мыслить самостоятельно, им никогда так и не становится ясно, за что следует сражаться. В результате они начинают сражаться *против* окружающей жизни, со временем превращаясь в мелких тиранов, готовых попать всё и вся на пути своего искажённого восприятия. И они верят, что в этом и заключается их поиск. Такие люди вследствие своих неверных действий всегда сами выбивают почву у себя из под ног, но при этом, подобно жертвам, продолжают обвинять кого-то или что-то за собственную же неспособность иметь жизнь на своих условиях.

ОБЫЧНО ЧЕЛОВЕК НЕ МЫСЛИТ. ОН ПРОСТО ЖИВЁТ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯМИ. ЧЕЛОВЕК НАЧИНАЕТ ОТКРЫВАТЬ, ЧТО СПОСОБЕН МЫСЛИТЬ, ТОЛЬКО КОГДА ЭТО СТАНОВИТСЯ ДЛЯ НЕГО АКТОВ ВЫЖИВАНИЯ.

Существует лишь один способ действительно разрешить загадку разума. Для этого в определённый момент жизни нам нужно встретиться с достаточно отрезвляющим кризисом, способным привнести необходимую ясность, чтобы мы смогли самостоятельно увидеть, что игра в обвинения для нас в некотором смысле смерти подобна. Однако эта концепция не легка для понимания, поэтому давайте рассмотрим её подробнее.

Люди в целом никогда не замечают, что все мы окружены *силой*, что *сила* генерируется каждое мгновение и что *сила* постоянно бросает нам вызов. Это подразумевает, что каждое происшествие, каждое событие, каждая ситуация, с которой мы сталкиваемся, каждое взаимодействие с человеком или с миром в целом образуют битву одновременно за *силу* и *против* неё. Мы всегда *против силы* в битве за *силу*. Иначе

говоря, мы всегда противостояим *силе* в битве за то, чтобы заявить права на свою *личную силу*, ведь только таким путём происходит развитие осознания. Но поскольку люди являются столь отделяющимися и избирательными в своём восприятии, то, пока этот факт в действительности не понят, восприятие искажается, что ведёт к предубеждениям как *против*, так и *за*. Однако вовсе не сама жизнь питает предубеждения – именно наше восприятие происходящего в жизни приводит нас к предвзятому отношению.

Непосредственно здесь и сейчас, даже читая эту книгу, вы находитесь лицом к лицу с *силой*. Осознаёте вы это или нет, *сила* присутствует везде, непрерывно выслеживая вас. Поэтому мы всегда пребываем под неусыпным надзором *снайперов вселенной*. Любое наше движение в любой момент может заставить их натянуть тетиву. А если *сила* сочтёт нас достойным противником, стрелы не замедлят начать свой полёт и внезапно мы обнаружим себя в центре битвы. Битва может быть столь же простой, как диалог с другим человеком, или такой же отчаянной, как попытка сохранить свою работу. Но если мы полностью осознанны, то ясно видим, что каждое взаимодействие в нашей жизни, не важно в какой форме, всегда представляет собой битву за *силу* и против неё. К тому же *снайперы вселенной* никогда не промахиваются. Они смертельно точны. Некоторые из стрел призваны действовать как напоминающие звоночки. Некоторые из них вызывают перманентные изменения. Но есть также стрелы, которые предназначены нести смерть. Какого рода стрелы мы привлечём, зависит лишь от того, насколько безупречно мы сражаемся в своих битвах.

Однако люди не рассматривают свою жизнь подобным образом и поэтому считают *снайперов вселенной* своего рода метафорой. Но это не так. Термин «снайперы» Толтеки используют в отношении вполне реальных сил вселенной, которые невозможно назвать иначе. И хотя сам термин действительно внешне метафорический, то, на что он указывает, определённно не метафора, но напротив – вполне объективная реальность! Эти силы вступают в игру всякий раз, когда мы вовлечены в битву, независимо от её внешней формы.

Ведь любая битва – всегда битва против *силы*, отдаём ли мы себе в этом отчёт или нет. Поймите, быть вовлечённым в битву против *силы* означает быть вызванным *силой*. Иначе говоря, чтобы мы заявили свои права на *личную силу*, всеобщая *сила* вызывает нас проверить в бою, насколько велика наша *личная сила*. Именно так всё и происходит даже в том случае, когда, согласно вашему восприятию, вы просто мило беседуете со своим другом. Чтобы прояснить это утверждение, давайте внимательно рассмотрим пример с беседой.

Задумайтесь на минутку. Кем является ваш друг? Знаете ли вы его на самом деле? Уверены ли вы в том, что полностью осознаёте смысл всего сказанного им? Можете ли вы понять замысел вашего разговора, а также то, куда он может вас привести. Или, возможно, вы оба пойманы в ловушку избирательного восприятия? Или пребываете в оковах неведения? Поразмыслив над всем этим, вы вскоре придёте к осознанию того, что только увеличиваете свои шансы попасть в ловушку избирательного восприятия и оказаться рабом собственного неведения, если вы полагаете, что знаете своего друга и полностью понимаете всё им сказанное.

Если вы желаете освободиться от оков избирательного восприятия, то необходимым условием для вас является прямое принятие фактов. Осознайте, что ваш друг – это не *просто* ваш друг. Так случилось, что он является одним из чудеснейших существ вселенной – человеком. И так случилось, что этот человек воплотился в то же время, что и вы, и прямо сейчас сидит напротив, разговаривая с вами. Но он также стремится исполнить свою судьбу, которую возможно и сам не осознаёт. И неужели всё это – *просто* совпадение? Слепой ли случай свёл вас вместе в качестве друзей? А этот диалог, который вы ведёте прямо сейчас, – просто безрассудное взаимодействие?

Поскольку ваш друг сейчас воплощён на физическом плане, он, более чем вероятно, также пойман в ловушку социальной обусловленности, избирательного восприятия и пренебрежения. Поэтому всё, что вы *думаете*, что знаете о своём друге, независимо от того, сам ли он вам это поведал или вы выяснили это самостоятельно, в конце концов, не так

уж и много значит. В действительности, это не более чем глупость, по той простой причине, что вы *не* знаете это волшебное существо, что сидит напротив, и не имеете ни малейшего представления о том, какие силы свели вас вместе. По правде говоря, всё, что, по вашему мнению, вы знаете о своём друге, полностью основано на вашем избирательном восприятии внешней формы той жизни, которую вы называете своим другом! Поймите, никто из нас не знает, что такое человек, не говоря уже о том, что такое жизнь. Именно по этой причине это чудесное существо, сидящее напротив, является невероятной загадкой, и не только для вас, но и для себя самого.

Единственное, что вы можете знать доподлинно, так это то, что это непостижимое существо – ваш друг и что именно в этом качестве он вовлечён в вашу жизнь и даже в эту беседу силами судьбы, относящимися и к предназначению. И не только к его предназначению, но и к вашему, ибо, подобно своему другу, вы такая же непостижимая загадка! Поэтому вы *не* просто беседуете с другом. Вы оба вовлечены в осуществление собственных судеб, независимо от того, признаёте вы это или нет. И при этом действии, кажущимся простым диалогом, вы вызываете силы, неизмеримо более могущественные, чем можно себе вообразить, способные изменить вашу жизнь в зависимости от того, насколько безупречно вы играете свою роль. Именно эти силы Толтеки именуют *снайперами вселенной*. Вы со своим другом можете пребывать в полной уверенности, что это не более чем дружеская болтовня, но тем не менее неведомым для вас остаётся непрерывный поток *силы*, который проявляется через действия *снайперов*. Следовательно, независимо от того, что именно говорит вам ваш друг, в действительности это *сила* бросает вам вызов. А когда вы отвечаете своему другу, точно также *сила* бросает вызов ему. Иначе говоря, в этом дружеском разговоре вам брошен вызов через судьбу вашего друга, а ему – через вашу судьбу. Если во время разговора вы будете достаточно осознанны, то увидите, как его слова вызывают вас, помогая прийти к более глубокому знанию как его, так и себя, а посредством этого и жизни в целом. Конечно же, на самом деле вовсе не друг бросает вам вызов, и даже не его слова, а его

личная сила, взаимодействуя с вашей *личной силой* в контексте всеобщей *силы*, бросает вам вызов так, как предопределено силами ваших судеб.

Кроме того, необходимо всегда помнить о том, что в битве за *личную силу* существует только одно правило – правило охоты: *сила* не проявляет милосердия и не предлагает уступок – победитель забирает всё. Соответственно, лишь подлинный воин способен выстоять в битве за *силу*. Обычный человек ничего не может поделать с *силой*. Вечно хныча и жалуясь, постоянно потакая то жалости к себе, то чувству собственной важности, обычный человек пытается выставить свои требования к жизни, а следовательно, и к *силе*, что просто смехотворно и оскорбительно. По причине жалости к себе люди требуют снисхождения, из-за чувства собственной важности они требуют для себя гарантированных уступок, которые не основаны на реалиях жизни. Такие люди не являются достойными противниками, и, как только дело дойдёт до ударов, они просто повалятся друг на друга, подобно бумажному воинству, – *сила* прихлопнет их, как букашку. Пренебрегая действительным значением происходящего в жизни, они всегда находят что-то или кого-то в качестве мишени для обвинений в том, что их жизнь не развивается так, как, согласно их искажённому восприятию, ей следует развиваться.

РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИСКАЖАЮТ ЗАМЫСЕЛ ЖИЗНИ, В ТО ВРЕМЯ КАК ИСТИННЫЙ РАЗУМ РАСКРЫВАЕТ ЕГО ПОСРЕДСТВОМ ПРЕДОПРЕДЕЛЁННОГО СУДЬБОЙ НЕПРЕРЫВНОГО РАЗВИТИЯ ОСОЗНАНИЯ.

Настоящий воин, с другой стороны, является человеком, который через собственный опыт пришёл к пониманию того, что наши шансы как человеческих существ воистину ничтожны. Для демонстрации этого факта достаточно посмотреть на пример с вашим другом. Узнаете ли вы когда-нибудь его настоящему? Узнает ли он вас когда-нибудь на самом деле? Или лучше задайтесь вопросом, узнаете ли вы себя сами когда-нибудь? Возможно. Но на самом деле шансы против нас невообразимо громадны. Поэтому, когда дело доходит до

битвы против *силы*, важно знать, что мы не можем одержать подлинную победу. Максимум, на что мы можем рассчитывать, – это сражаться безупречно. Но что за этим скрывается? Поймите, что как «победа» имеет свои последствия, так и «поражение» имеет последствия, хорошие они или плохие. Но поскольку нам приходится жить с последствиями своих действий, они сами по себе *составляют* новые битвы или же *вызывают* их. Осознать это – значит войти в *настроение воина*, настроение, которое олицетворяет уверенность в том, что любая битва является битвой за жизнь. В этом отношении мы никогда не прекращаем сражаться с момента нашего рождения и до самой смерти.

Понимание этого факта всегда ознаменовывает переломный момент в жизни человека, и именно этот момент я имел в виду, говоря о кризисе. В этот момент в человеке рождается воин, который не способен более потворствовать игре в обвинения. Какой смысл обвинять других или обстоятельства своей жизни? Обвинения не изменяют того факта, что каждый из нас, осознаёт он это или нет, вовлечён в акт выживания в битве против *силы*. Но поскольку *сила* не проявляет милосердия и не предлагает уступок, воин в глубине своего сердца знает, что единственный путь вперёд – безупречно сражаться в битве с мизерными шансами на победу.

В качестве иллюстрации того, что значит иметь мизерные шансы, я хотел бы привести собственную жизнь. Формально я – нагваль, который передаёт учение Толтеков через эти книги. Таким образом, вы, читатель, являетесь учеником, а я – учителем. Вы можете иметь кое-какое знание о том, что значит быть воином, а можете и не иметь вовсе, в то время как я, предположительно, весьма сведущ в этой области. Но это всё лишь формально. Так это видит обычный человек. Но как воин, что же вижу я?

Я вижу себя в облициии воина, который целиком погружён в битву против *силы* и, таким образом, в акт выживания, результат которого, так или иначе, будет иметь последствия, простирающиеся не только на остаток моей жизни, но и на более отдалённое время после неё. Поэтому я вижу не учеников, изучающих мои книги. Я вижу орудия *силы*, призванные

уточнить параметры моего поля боя, а также составить вызовы, бросаемые мне *силой*. Поэтому я не рассматриваю себя в роли учителя. Я вижу себя в роли воина, сражающегося за своё выживание. И я без тени сомнения знаю, что *сила* не проявит милосердия, да я и не хочу его, ведь в таком случае это будет означать, что я слаб и беспомощен. Я также знаю, что *сила* не предлагает уступок, да я и не хочу каких-либо любезностей, ведь если я выживу, то это будет означать, что я показал себя достойным противником. Выжить по какой-либо иной причине для меня, как для воина, будет несмыслимым позором. Я принял эту задачу, не имея ни малейших сомнений в том, что, когда она будет выполнена, я больше никогда не буду тем же человеком, что и прежде. Таков настрой воина, и таково его смирение.

Задача написания этих книг составляет для меня один из величайших вызовов, с которыми я когда-либо сталкивался. И вовсе не потому, что я боюсь писательского труда или сомневаюсь в своих знаниях или способностях. Причиной тому является огромная ответственность, которая сейчас кажется мне ещё большей, если принять во внимание современные нужды мира. Ведь нужды эти предоставляют каждому из нас возможность сыграть действительно весомую роль в развитии будущего человечества, – нужно лишь безупречно выполнять свои задачи. При этом я знаю, что *сила* постоянно будет испытывать меня. И не только относительно того, как наилучшим образом передать неподвластную бумаге и чернилам устную традицию, но и в том, как донести её до масс, не подозревающих даже о том, что у них есть подобное наследие, не говоря уж о понимании его содержимого. И даже те, до кого я сумею что-то донести, будут крайне нуждаться в подготовке, ведь работа по книге – весьма убогий заменитель работы с нагвалем. Но для меня это не имеет ничего общего с вопросами победы или поражения, симпатии или антипатии ко мне как к автору. И дело даже не в том, донесу ли я учение до масс или нет, и не в том, поймут ли люди это знание или нет, ведь в действительности битва моя не с читателями. Моя битва – битва против *силы*.

Не существует иного пути доказать, что я достоин такой битвы, кроме как действовать предельно безупречно. Это означает, что я призван отдать этой битве всего себя, а значит, должен сделать всё, что могу, исходя из знания, доступного мне в данный момент. Большого я сделать не в силах. Поэтому я всегда подходил к этой битве, держа наготове свой щит. Я настороже. Я исполнен страха. Я почтителен. Я полностью уверен в себе. Будучи готов к битве, я расслаблен и текуч. Я принимаю то, что вижу в этом вызове, но при этом не принимаю того, что я вижу всё. Я верю тому, что вижу, но также и не верю этому, зная, насколько непредсказуемы пути силы. Если я покажу себя достойным противником, то независимо от того, одержу я победу или потерплю поражение, в сердце своём я буду знать, что, выполнив свою задачу настолько безупречно, насколько мог, я показал себя воистину достойным оппонентом.

Как сталкер, я тщательно изучил обстоятельства и условия этой битвы, и я знаю, где и в чём заключается моё сражение. Зная, какова моя битва, я отбросил всё несущественное, всё лишнее. Зная, что я не могу избежать своей судьбы, я всегда готов дать последний бой прямо здесь и прямо сейчас. Зная, что каждое мгновение, проведённое мной в написании книг, ценно и что каждое написанное слово является знаком моей безупречности, я отпускаю себя в этой битве, позволяя своему духу парить свободно, и, поступая так, я полностью отдан судьбе.

Быть отданным судьбе – значит иметь достаточно ясности, чтобы определить для себя хотя бы ближайшую битву. Но как возможно достичь такой ясности, если человек пойман в ловушку избирательного восприятия? Ответ – воистину олицетворение простоты. И он столь прост, что люди в большинстве своём обычно не замечают его в поисках чего-то более сложного. Но всё же, если мы посмотрим на жизнь, то обнаружим, что жизнь в действительности отличается простотой и прямоотой. На самом деле сложной загадкой является лишь то, как люди пытаются оправдать свои действия и отстоять убеждения, которые не имеют ничего общего с правилом охоты.

Следовательно, наилучшим подходом при определении текущей битвы является стремление к простоте. Взяв на вооружение такой подход, не трудно увидеть, что каждая битва – неважно, большая или маленькая, неважно, в какой форме, – так или иначе является битвой за то, чтобы заявить свои права на *личную силу*. Форма, которую примет *сила*, определяется характером сражения, а он в свою очередь определяется тем, куда мы выбираем поместить фокус. Так как *сила* является знанием, обретенным посредством личного опыта, и поскольку каждый человек уникален, само собой разумеется, что каждый человек будет воспринимать свою битву отлично от других. Это верно даже в том случае, если множество людей сражаются в абсолютно одинаковой битве, ведь, по сути, каждая битва есть битва за знание. А так как единственное настоящее знание – знание себя, следовательно, каждая битва являет собой битву за знание себя или, формально говоря, битву за *личную силу*.

Очевидно, что если каждая битва представляет собой битву за *личную силу*, то сражение по какой-либо иной причине – лишь глупая трата времени и *силы*. Зачем сражаться в битве, в которой нечего добыть? Но всегда именно здесь большинство людей внезапно теряются и утрачивают ясность. И именно в этот момент можно ясно увидеть разницу между воином и обычным человеком. Воин в стремлении к простоте сражается в любой битве, основываясь *только* на критерии *личной силы*, которую он обретёт, поскольку знает, что у него нет ни времени, ни других человеческих ресурсов для чего-либо иного. Такой подход подразумевает, что воин стремится познать себя и свой потенциал как можно полнее и с этой целью стремится использовать каждую битву для обретения знания себя. Обычный же человек, по причине своего пренебрежительного отношения, постоянно сражается за то, чтобы защитить образ себя и свои милые теории.

Разница между воином и обычным человеком подобна разнице между светом и тьмой. Воин всегда пребывает на самом краю жизни, составляя карту *непознанного* в отношении самого себя и *силы*, а обычный человек окапывается глубже и глубже в рамках того, что для него составляет *познанное*. И в

то же время это так называемое познанное даже не является настоящим *познанным*, а представляет собой продукт избирательного восприятия того, во что, согласно своим предубеждениям, предвзятым идеям и социальной обусловленности, он верит и принимает за истину. Поэтому воин становится всё более и более сильным с каждой битвой, в то время как обычный человек становится всё более и более упрямым, настаивая на том, что докажет свою точку зрения, даже если это в конце концов убьёт его! Воин, как свободное существо, *Ничего* не доказывает, и потому у него есть *Всё* для познания. Обычный человек, будучи рабом предвзятых мнений о жизни, ничему не учится, а потому вынужден защищать всё. В результате обычный человек одержим попытками доказать свою правоту, несмотря ни на что, в то время как воин спокойно шествует по пути, не доказывая *Ничего*, являя собой дух подлинного воина.

Не имея *Ничего*, что следовало бы защищать, воин в действительности не может проиграть битву, и потому последствия победы и поражения для него равны. Следовательно, воин не одержим необходимостью победы и его не беспокоит возможность поражения, а поскольку его единственный замысел состоит в том, чтобы учиться, то как результат битвы может поколебать его? Одержит воин победу в битве или потерпит поражение, сражаясь в ней, он в любом случае получит большой объём знания о самом себе. Может ли он потерпеть неудачу? Нет! Единственное поражение в жизни – отказ от сражения. А единственное пренебрежение в жизни – иметь глупость сражаться в неправильной битве. Из того, что мы уже изучили, должно быть ясно, что неправильная битва заключается в сражении в защиту избирательного восприятия, которое удерживает нас в рамках нашей картины мира.

Тем не менее, даже если нам представляется вполне ясным тот факт, что правильная битва заключается в сражении за обретение знания себя, или за обретение большего объёма *личной силы*, мы должны внимательно рассмотреть, а действительно ли верно мы понимаем следствия этого. Если мы на самом деле знаем, что противостоим своим предвзятым мнениям и предубеждениям в отношении

жизни, то это подразумевает, что сюда же вовлечено и наше восприятие того, что значит быть воином. Поэтому мы не можем позволить себе поверхностно относиться к восприятию происходящего. При этом жизненно важную роль играет *смещение фокуса*.

СМЕЩЕНИЕ ФОКУСА ЯВЛЯЕТСЯ ЛИШЬ ВОПРОСОМ ТЕКУЧЕСТИ В ВОСПРИЯТИИ. НИЧЕГО ИНОГО НЕ ТРЕБУЕТСЯ, ПОСКОЛЬКУ, БУДУЧИ СОВЕРШЕННО ТЕКУЧИМ, ВОСПРИЯТИЕ ВОИНА ФОРМИРУЕТСЯ В СООТВЕТСТВИИ С ВЕЛЕНИЯМИ СИЛЫ. ПОЭТОМУ СМЕЩЕНИЕ ФОКУСА СТОЛЬ ЖЕ ЕСТЕСТВЕННО ДЛЯ ВОИНА, КАК И ФИЗИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ЕГО ГЛАЗ.

Существует множество различных путей смещения фокуса, но в данном контексте это означает смещение фокуса от дилеммы победа-поражение к безупречной борьбе. Иначе говоря, смещение фокуса подразумевает, что мы стали достаточно текучими, чтобы плыть *вместе с велениями силы*, а не пытаться, упершись рогами в землю, доказывать свою правоту. Наиболее важно здесь – стремление отпустить своё восприятие и охватить *непознанное*. Без подобного смещения фокуса мы остаёмся навсегда застрявшими в собственном восприятии, а следовательно, пойманными в ловушку того, что во всех отношениях является нашим собственным ограничивающим и ослабляющим определением *познанного*.

Фраза «во всех отношениях» очень часто используется Толтеками, но нередко то, что скрывается за ней, остаётся без внимания. На самом деле эта фраза тесно связана с утверждением, что все мы являемся частицами единой жизни, а значит всё, что мы делаем себе, мы делаем и всем окружающим. Поэтому, ограничивая себя, я торможу развитие и окружающих. Ослабляя себя, я наношу вред и окружающим. Подобно этому, если я сосредоточен на удержании своего избирательного восприятия, того же я требую и от окружающих, и именно на этом основывается вся социальная обусловленность.

Если по причине своего избирательного восприятия я превращаю всё в своей жизни в не-опыт, в том смысле, что

новое знание не обретается, тогда «во всех отношениях», или «в отношении всех причастных», мой не-опыт является также их не-опытом. Однако, поскольку большинство людей пойманы в ловушку избирательного восприятия, едва столкнувшись с негативным опытом, они считают себя вправе обвинять в этом других людей, погоду, политическую ситуацию в стране, экономическое положение общества, обстоятельства своей жизни или даже судьбу. Будучи поглощены этим процессом, люди никак не могут увидеть, что, играя в обвинения, они на самом деле убеждают себя в том, что являются жертвами, и потому отдают другим свою *силу* или, вернее, то, что должно было стать их *дарами силы*.

В действительности люди не столько *отдают* свои *дары силы*, сколько *отшвыривают* их, подобно избалованным детям, швыряющим дорогие подарки. Причина такого поведения по большей части заключается в том, что на самом деле подобные люди не способны умело обращаться со своими эмоциями и ведут себя, как вздорные дети, дующиеся из-за того, что не могут иметь жизнь на своих условиях. В результате такие люди проживают свою жизнь в непрерывном состоянии негативной *напряжённости*. Следует помнить, что *напряжённость* появляется, когда заряженная эмоцией *личная сила* человека вступает во взаимодействие с *личной силой* другого человека. Но поймите, что вовсе не *сила* составляет проблему и даже не эмоции. Такой тип негативной *напряжённости* вызван, как и следовало ожидать, избирательным восприятием, и именно из-за такого восприятия людям не достаёт умения, необходимого при работе с эмоциями.

Поскольку люди имеют искажённое восприятие себя и окружающего мира, им не удаётся увидеть, что большинство эмоций, генерируемых в результате работы их восприятия, имеют мало общего с объективной реальностью. Генерируемые избирательным восприятием эмоции воистину необузданны и зачастую совершенно не к месту. Следовательно, пока мы не обретём основанную на объективном восприятии ясность, мы постоянно будем подвергаться атакам диких эмоций, которые никакого отношения к происходящему в действительности не имеют, и мешанина искажённого вос-

приятия и необузданных эмоций будет захлестывать нас. Подобная липкая и тягучая мешанина всякий раз, когда мы вступаем во взаимодействие с кем-то, вызывает истощающую напряжённость, быстро приводя к тому моменту, когда каждый полностью теряет ясность и начинает сражаться в бесплодной битве.

Лишь вырвавшись из ловушки избирательного восприятия, мы можем прекратить генерирование негативной напряжённости. Для этого необходимо стремление к ясности, которое выражается в бдительности и постоянной осознанности, необходимо стремление обрести полностью объективное восприятие. Как только мы устремляемся к обретению объективного восприятия, эмоции, генерируемые актом восприятия, также становятся объективными, и в результате исчезают проблемы со сдерживанием эмоций и умелым их использованием. Напряжённость, безусловно, будет продолжать генерироваться, но вместо того, чтобы быть взрывоопасной и изменчивой мешаниной, вызывающей потерю контроля, подобный здравый тип напряжённости будет использоваться воином в качестве стимулятора в битве. Следовательно, напряжённость может либо вызывать потерю контроля, либо превращаться в отточенное орудие, обеспечивающее нас необходимым напряжением для того, чтобы оставаться бдительными, исполненными страха, почтительными и полностью уверенными в себе. В конце концов, именно таков глубокий смысл стремления к простоте. Это и в прямом смысле подразумевает, что воин отбрасывает всё лишнее, всё ненужное. А что может быть не нужным более, нежели подобная разновидность «мышления» да вызванные избирательным восприятием необузданные эмоции, которые столь часто достигают такой напряжённости, что в любой момент грозят превратиться в дикую взрывоопасную смесь.

При освобождении от избирательного восприятия ученику труднее всего осознать обусловленность человечества верой в то, что мы должны каким-то образом убежать из рамок повседневной жизни. И хотя каждому ученику вновь и вновь напоминает, что *сила находится в мгновении*, что *сила находится прямо здесь и прямо сейчас*, не обладая доста-

точной *личной силой*, чтобы опознать подлинные вызовы, заключённые в повседневной жизни, он неминуемо, раз за разом, упускает одно мимолётное мгновение шанса за другим. И пока этот процесс продолжается, быстро продвигаться ученик не способен. Вновь и вновь он забывает о том, что *сила* не где-то в «прекрасном далёко», а битва не где-то вдалеке, а свобода не где-то за горами. И при этом ученик зачастую не способен разглядеть подлинную суть битвы и неминуемо забывает о том, что *сила* является продуктом восприятия, и, соответственно, пребывает прямо здесь и прямо сейчас.

Из всего рассмотренного к этому моменту должно быть ясно, что именно избирательное восприятие удерживает людей от постижения истинной природы *силы*. Не желая отпустить свою картину мира, они так цепляются за собственные предубеждения и предвзятые мнения, как будто их картина мира – единственно ценная вещь в мире. Но именно эта картина мира удерживает их застрявшими в том, что они якобы знают. В результате, люди живут в своей голове, позволяя рациональному разуму диктовать им каждое движение – физическое, эмоциональное или ментальное. Полностью пребывая в своей голове, такие люди не способны ввести *ощущение* в уравнение, и, следовательно, по большей части игнорируют своё сердце. Игнорируя сердце, а потому и *ощущение*, мы попадаем в ловушку нескончаемого внутреннего диалога, который вынуждает нас бродить кругами в голове, долго и нудно пережёвывая те же самые старые шаблоны, старые привычки, старые реакции и так день за днём. Медленно, но верно мы всё больше впадаем в уныние, будучи не в силах освободиться от шаблонной бесплодности и скуки.

И вновь мы возвращаемся к затронутому ранее вопросу, а именно к тому, что необходимо пройти в своей жизни через некий переломный момент. Лишь в такой момент мы способны на самом деле принять полную ответственность за себя и начать искать те вопросы, которые позволят нам постичь всё произошедшее в нашей жизни вплоть до текущего мгновения. Таков, конечно же, подлинный смысл

перепросмотра, и абсолютно ясно, что пока не наступил этот переломный момент, люди не будут чувствовать действительной необходимости в перепросмотре, а также никогда не увидят его важности для обучения. Однако только путём перепросмотра всей жизни становится возможным освобождение от избирательного восприятия и разоблачение картины мира. До этого ученик всё же будет прогрессировать, и зачастую весьма неплохо, но на самом деле весь этот прогресс будет ограничен рамками его картины мира, а следовательно, будет подвержен влиянию избирательного восприятия.

После всего нами рассмотренного выше важность перепросмотра должна быть достаточно очевидна, и всё же

каждый ученик находит его наиболее трудной техникой. Причина в том, что ученик или всё ещё не полностью понимает подлинную природу этой техники, или же не осознаёт насущную потребность в перепросмотре. Но в обоих случаях всё сводится к тому факту, что, пребывая в оковах избирательного восприятия, ученик питает собственные идеи относительно сути перепросмотра. Зачастую ученики поглощены неосознанным преследованием собственного восприятия в отношении всего происходящего. Не в силах приподнять завесу поверхностного значения своей жизни, они разочаровываются, ведь перепросмотр не приносит ничего, кроме того, что они и так уже понимают в отношении себя, благодаря остальным частям учения. Обычно ученик очень долго идёт к осознанию того, что без внутреннего стремления отпустить своё восприятие, подлинный перепросмотр невозможен. Поймите, что вся суть перепросмотра заключается в попытке увидеть, что же в действительности происходило в нашей жизни в каждый конкретный момент времени. Это не

столь легко, как кажется, из-за избирательности нашего восприятия как во время самого перепросматриваемого события, так и сейчас. В итоге одно избирательное восприятие накладывается на другое. Поэтому перепросмотр *в контексте* текущего восприятия представляют собой игру для дураков, которая не способна принести ничего нового. Если ученик настойчиво продолжит такую практику, он не выудит ничего кроме интеллектуальных воспоминаний о каких-то переживаниях, которые ныне имеют для него столь мало смысла, что он мог бы и не беспокоить себя подобным времяпровождением. Погоня за интеллектуальными воспоминаниями не является перепросмотром. Напротив, это скорее напрасная попытка заполнения устаревшего дневника!

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРОКЛЯТЬЕ ЧЕЛОВЕКА, ВЫНУЖДАЯ ЕГО ПРОЖИВАТЬ ЖИЗНЬ, ОСНОВАННУЮ НА ИЛЛЮЗИИ ЗНАНИЯ СЕБЯ. ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ ПЕРЕПРОСМОТР ВСЕЙ СВОЕЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ОСВОБОДИТЬСЯ ОТ ИЛЛЮЗИЙ, ПОРОЖДЁННЫХ СОБСТВЕННЫМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ ВОСПРИЯТИЕМ.

Настоящий перепросмотр влечёт за собой обретение способности *мыслить прямо*. Такое мышление подразумевает осознание того, что, каким бы ни было наше восприятие и во что бы мы ни верили благодаря ему, именно мы ответственны за то, что находимся здесь и сейчас. Кроме того, при этом чрезвычайно важен рассмотренный ранее момент, ведь если вы счастливы в своей жизни и довольны тем, как она развивалась до настоящего времени, то с какой стати вам желать расширения своего осознания, так как очевидно, что у вас уже есть всё необходимое вам знание! Зачем же в этом случае тратить время на перепросмотр? Но если вы не находите счастья в своей жизни, и, следовательно, серьёзно настроены учиться тому, как расширять осознание, тогда само собой разумеется, что перепросмотр не будет означать для вас приятной прогулки по аллеям памяти, во время которой вы лишь нежно перебираете прошлые впечатления. Нет! Перепросмотр может иметь смысл, только если мы принимаем как неоспо-

римый факт то, что наше восприятие избирательно и останется таким до тех пор, пока мы не разоблачим свою картину мира и не освободимся от зависимости от любой из возможных картин мира, обретя способность вызывать любую настройку восприятия по своей воле. Несомненно, это подразумевает, что и в прошлом наше восприятие было в высшей степени избирательно, а потому, независимо от того, что происходило в то время, нравилось оно нам или нет, стеснялись мы его или же гордились им, вероятно, в действительности происходило вовсе не то, что мы тогда воспринимали.

Сейчас должно быть гораздо яснее, почему большинство учеников, пытаясь начать перепросмотр, испытывают огромные трудности. Все мы имеем и «хороший», и «плохой» жизненный опыт, и, таким образом, до тех пор, пока мы не освободимся от влияния фиксированного восприятия, все мы естественным образом предвзяты. Желая найти подтверждение того, что воспринимаемое нами как хорошее действительно является таковым, и в то же время желая избавиться от того, что мы воспринимаем как плохое, мы аккурат попадаем в ловушку. Она заключается в нашем неистовом цеплянии за избирательное восприятие, а следовательно, и в яростной защите собственной картины мира! Однако для того, чтобы увидеть это, необходима безжалостная честность с самим собой, поскольку, когда мы делаем успехи в разоблачении картины мира, наше избирательное восприятие становится всё более трудноуловимым. Удивительно ли, что подлинный перепросмотр настолько труден?

Достигнув такого понимания, каждый ученик внезапно начинает задаваться одним вопросом: «Означает ли это, что всё в моей жизни не настоящее, а следовательно, плохое?» Ответ на него однозначен: «Нет! Подразумевается вовсе не это, но твоя реакция показывает, насколько всё ещё избирательно твоё восприятие!» Поймите, что постановка подобного вопроса свидетельствует о том, что ученик по-прежнему находит весьма трудным принятие того факта, что для освобождения от избирательного восприятия мы не можем позволить себе быть предубеждёнными за что-то или против чего-то. Это подразумевает, что мы должны *стремиться*

рассматривать реальную возможность того, что всё, в знании чего мы так уверены, может оказаться ошибочным или в некоторой степени искажённым. До тех пор, пока мы не достигли такого момента, пути вперёд попросту не существует. Если мы собираемся приступить к перепросмотру с целью изменения своего восприятия, само собой разумеется, что мы должны стремиться изменить всё, что потребуется, и быть готовыми сделать это. Желание изменить только часть собственного восприятия свидетельствует о том, что мы всё ещё крайне избирательны. Тем не менее, это вовсе не означает, что всё в нашей жизни автоматически является плохим или всё, во что мы верим, обязательно ошибочно. Но смысл в том, что мы никогда не узнаем этого, пока не будем стремиться перепросмотреть всё в своей жизни, что также подразумевает необходимость в пересмотре всего, в чём мы уверены, и даже потребность в переоценке нашего знания.

ЛИШЬ ЖИВУЩИЙ ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕМ ГЛУПЕЦ УБЕЖДЁН В НЕИЗМЕННОСТИ СВОЕГО ЗНАНИЯ. ЗНАНИЕ, ПОДОБНО ВСЕМУ ВО ВСЕЛЕННОЙ, ПОСТОЯННО РАЗВИВАЕТСЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ НАМЕРЕНИЯ. НИ ВСЕЛЕННАЯ, НИ ЗНАНИЕ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ АБСОЛЮТНЫМИ, А ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ВЫРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ, ДВИЖИМОЙ НАМЕРЕНИЕМ, КОТОРОЕ МЫ МОЖЕМ ОЩУТИТЬ, НО НЕ ПОНЯТЬ.

Каждый ученик долго идёт к пониманию того, что поскольку наше осознание непрерывно расширяется, существует необходимость в переоценке собственного знания. Наш ограниченный разум склонен к абсолютизму, и в результате, при подходе с позиции разума, возникает тенденция верить, что всё знание должно являться абсолютной истиной. Но это не так, по той простой причине, что вселенная не является абсолютной, как не является таковой и жизнь. Всё пребывает в состоянии непрерывного развития и, следовательно, в состоянии постоянного движения. Поэтому то, что является истинным сегодня, вовсе не обязательно будет таковым завтра. Из всего собранного Толтеками знания лишь закреп-

лённые *намерением* Невыразимого элементы, относящиеся к жизни и вселенной, рассматриваются как *относительные* постоянные. Поэтому они по праву носят название *космических законов*, к которым относятся Закон Перерождения, Закон Электромагнетизма, Закон Гармонии через Конфликт и многие другие. Но, даже работая с этими законами, Толтеки никогда не *полагают*, что их знание является гарантией того, что *приложения* законов в каждый конкретный момент времени неизменно будут давать одинаковые результаты, поскольку в условиях непрерывной эволюции это просто невозможно. И хотя космические законы остаются постоянными, *знание*, полученное посредством применения этих законов, всегда развивается – так и должно быть! Абсолютное знание – статическое знание, а статическое знание является бесполезным знанием, ведь если знание не может быть адаптировано для нужд текущего мгновения, какая от него польза? Об этом важнейшем принципе следует помнить при чтении всей книги, поскольку многое из того знания, которое мне необходимо изложить, весьма сильно противоречит убеждениям человека, и потому оно неизменно будет казаться опасным для текущего понимания человеком себя и окружающего мира.

Вам теперь должно быть уже достаточно ясно, почему важно начинать перепросмотр с настоящего момента и работать в обратном хронологическом порядке. Лишь бросая вызов своему сегодняшнему восприятию, постоянно ставя под вопрос свою текущую картину мира, можно научиться *смещать фокус* и краешком глаза начать улавливать реальность альтернативных состояний восприятия. Так мы достигаем момента, когда пассивный перепросмотр вызывает своего рода снежный ком, и вскоре даже формальный перепросмотр перестаёт быть столь трудной задачей. Поскольку оба вида перепросмотра в полном объёме рассматривались в предыдущих томах в рамках *правостороннего учения*, нет нужды повторять все технические подробности. В этой книге я стремился помочь читателю обрести *ощущение* перепросмотра, ведь подлинное учение является *левосторонним*. А так как не существует адекватного способа воплотить

такое учение в слова, единственно возможным путём остаётся медленное, но уверенное развитие *чувствования* в отношении *левостороннего учения*. Всё, что я могу сделать, – лишь попытаться передать *ощущение*, направляя читателя к более глубокому пониманию избирательности восприятия и способа её искоренения. Выразить словами *левостороннее учение* невозможно, ведь слова по определению избирательны и потому служат лишь повышению избирательности восприятия. В начале своего пути мы не способны постичь *левую сторону* из-за того, что избирательное восприятие всегда вынуждает нас слышать лишь то, что мы думаем, что слышим, и замечать только то, что мы думаем, что замечаем.

Прежде чем завершить рассмотрение этого раздела *правила*, необходимо заметить, что при написании этой книги я придерживался средней степени глубины и детальности изложения. Для большинства серьёзно настроенных читателей при условии определённых усилий и достаточного усердия такой уровень должен быть доступен. Те же читатели, которые способны достичь большей глубины понимания учения, смогут исследовать следствия предложенных концепций самостоятельно. Например, если более тщательно исследовать изложенное здесь в отношении перепросмотра, то станет очевидным характер связи этой техники с *девятью истинами осознания*. Более того, что такое перепросмотр, как не процесс *превращения*, ведущий воина к состоянию ещё большей *всеохватности*? В приведённых выше примерах я также демонстрирую и тот факт, что при работе с *левой стороной* обилие слов может убить *ощущение*.

АФОРИЗМЫ ПРИЗВАНЫ ВЕСТИ УЧЕНИКА К БОЛЕЕ ГЛУБОКОМУ ПОНИМАНИЮ ТОГО, КАК УПРАВЛЯТЬ СВОИМ ОСОЗНАНИЕМ. ПОТОМУ ВСЕ АФОРИЗМЫ СЛУЖАТ КАК ТРАМПЛИНАМИ В НЕПОЗНАННОЕ, ТАК И СИГНАЛЬНЫМИ ОГНЯМИ В НЁМ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВТОРОЕ ОЗАРЕНИЕ

ПОДЛИННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ СМЕРТЬЮ СТАРОГО. ЧТО-ЛИБО, ПОМИМО СМЕРТИ, ЕСТЬ НЕ ИЗМЕНЕНИЕ, А ПРЕВРАЩЕНИЕ. ЛИШЬ СМЕРТЬ ИМЕЕТ СИЛУ ВЫЗВАТЬ ПОЛНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ.

Второе озарение переносит нас к Западу, месту заходящего солнца, месту смерти и преобразования. У воина эта короткая фраза вызывает неодолимое ощущение мучительной остроты и боли, столь насыщенный подтекст она содержит и столь глубокие следствия скрывает. Из этих следствий мы рассмотрим лишь те, что наиболее тесно связаны с текущим моментом. Ведь, как и в случае с другими озарениями, просто невозможно охватить весь спектр следствий в одной книге. Как и всегда, нам следует придерживаться областей, которые особенно важны с точки зрения текущих нужд человечества. Но все, кто способен извлечь пользу из более глубоких следствий, получают также необходимые сведения для самостоятельной проработки.

Первый момент, который будет рассмотрен, тесно связан с содержанием первого озарения и напрямую относится к результату перепросмотра и превращения, а именно к смерти старого. Для людей вполне обычно желать измениться, но в то же время не желать отпустить свою картину мира, несмотря на все их заверения! Хотя такое поведение не имеет никакого смысла, присмотревшись внимательней, вы немедленно увидите, что дело обстоит именно так. Люди хотят

изменений, но сами изменяться не желают. Они хотят изменить свою жизнь и остаться при этом теми же людьми, что и раньше! Однако это попросту невозможно. Все подлинные изменения *иницируются* превращением, приносят эффект через преобразование и в результате приводят к преображению. Любые другие так называемые изменения вовсе не являются ими в истинном смысле этого слова. Подобные косметические перемены не служат никакому замыслу вовсе. Я могу сменить синие штаны на зеленые, переехать из одного дома в другой, поменять маленький красный автомобиль на огромный черный лимузин, заменить свою картину мира другой, внешне более красивой картиной, изменить своё избирательное восприятие от закрытости к более открытому отношению. Но, в конце концов, я остаюсь всё тем же человеком, что и раньше, так как все подобные перемены поверхностны, хотя и создают впечатление настоящих изменений.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ МОЖЕТ БЫТЬ ДОСТИГНУТО ЛИШЬ ПОСРЕДСТВОМ НЕПРЕРЫВНОГО РАСКРЫТИЯ НОВОГО ЗНАНИЯ. С РАСКРЫТИЕМ НОВОГО ЗНАНИЯ СТАРОЕ «Я» НАЧИНАЕТ ОТМИРАТЬ. ПОЭТОМУ СМЕРТЬ ЯВЛЯЕТСЯ ЛУЧШИМ СОВЕТЧИКОМ И ПОСТОЯННЫМ СПУТНИКОМ ВОИНА.

Единственное стоящее изменение – изменение знания себя. Мы инициируем это изменение перепросмотром, и через озарения, обретенные благодаря ему, приходим к точке, в которой единственным путём вперёд является стирание личной истории посредством выслеживания восприятия самих себя, что по определению означает *не-делание*. Несмотря на то, что всё это звучит столь просто и логично, действительно понять и воплотить эту концепцию на практике – наиболее трудная задача для любого ученика. Ведь изначально ни один человек не имеет должного представления о том, что подразумевает выслеживание восприятия себя и окружающего мира. Как и в случае со всеми остальными частями учения, ученик охотно попадает на крючок буквального понимания техники, даже не задаваясь вопросом относительно собственного её восприятия, и это особенно

верно в отношении не-делания. Следует понимать, что весь замысел не-делания заключается в том, чтобы дать нам возможность выслеживать собственное восприятие, при этом подразумевается, что мы уже достигли той точки в перепросмотре, когда можем *принять как факт* то, что наше восприятие ограничено рамками выстроенной нами картины мира. Пока мы не достигли этой точки, любые попытки практиковать не-делание будут совершаться в контексте нашей картины мира. Однако подлинное не-делание подразумевает, что мы прикладываем усилия к тому, чтобы отпустить свою картину мира. Но поскольку ученики на самом деле не понимают этого, они продолжают прикладывать не-делание ко всему подряд, они вздыхают и пыхтят, изо всех сил пытаются втиснуть акт не-делания в свою картину мира! А затем ещё и удивляются тому, что не-делание не работает и нагваль почему-то так недоволен ими, столь трудолюбивыми учениками, да ещё и имеет наглость указывать им на промахи, в то время как они выкладываются на все сто!

Но правда в том, что отпустить свою картину мира не так уж и легко. Да, говорить об этом легко. Думать об этом ещё легче. Фантазировать на эту тему и вовсе чудесно! Но столкнуться лицом к лицу с действительностью и насущной необходимостью сделать это – совсем другое дело! Только тогда ученик встречается со своим первым природным врагом – страхом. Необходимо понимать, что страх, являясь частью Щита Воина, присутствует всегда, но как с врагом мы сталкиваемся с ним только перед лицом смерти, перед лицом подлинных изменений.

Когда наступает такой момент – а для всех и каждого, кто действительно отдан судьбе воина, он рано или поздно наступает – и когда холодный свет реальности вынуждает нас признать, что единственный путь отныне пролегает через избавление от собственной картины мира и всего, что за нею стоит, то естественной реакцией для человека будет чувствовать себя при этом так, будто его втягивают во что-то чрезвычайно пугающее. В предыдущих книгах я уже рассказывал, как справляться со страхом, и потому нет нужды останавливаться на этом ещё раз. А вот что необходимо рассмотреть

сейчас – так это вопросы, связанные с иллюзией того, что нас вынуждают меняться, и, соответственно, вынуждают к своего рода смерти.

*ВСЁ ОБУЧЕНИЕ ВЫНУЖДЕННО, НО ЛИШЬ ИЗ-ЗА СТРАХА
ЧЕЛОВЕКА ПЕРЕД ВНУТРЕННИМ ПРЕОБРАЗОВАНИЕМ.
КОГДА СОПРОТИВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМ ПРЕОДОЛЕНО,
БОЛЬШЕ НЕТ НУЖДЫ В ПРИНУЖДЕНИИ. ПРИНУЖДЕНИЕ
НЕОБХОДИМО ТОЛЬКО ПО ПРИЧИНЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ.
ПОЭТОМУ ВОИН НЕ СОПРОТИВЛЯЕТСЯ СМЕРТИ, А УЧИТСЯ
ТАНЦЕВАТЬ С НЕЮ.*

Лучший способ совладать с вызовом мнимого принуждения – задать себе пару вопросов: «Кто меня принуждает? Если я всем сердцем и каждой частицей своего существа хочу стать воином, то как можно принуждать меня делать то, что мне и так следует делать, чтобы стать им?» Но именно в этом и заключается проблема. Не желая отпустить собственную картину мира и удерживая избирательное восприятие того, что значит быть воином, ученик, вопреки всему, упрямо цепляется за собственную веру в возможность каким-то образом стать воином на своих условиях и в рамках своей картины мира. В результате он чувствует принуждение, и это на самом деле так. Но только принуждает его не кто-то и не что-то. В действительности ученик принуждает себя сам, заставляя свою голову сражаться против своего же сердца, поскольку не желает отпускать своё восприятие того, во что верит и считает правильным. При этом ученик остаётся в рамках своей картины мира и, что ещё более важно, в рамках своей личной истории.

В первую очередь именно по этой причине Толтеки всегда утверждали, что Путь Воина не будет служить исполненному смыслу замыслу до тех пор, пока для ученика вопрос, станет ли он воином, не будет вопросом выживания. И пока это не произойдёт, мы всегда возвращаемся к старым вопросам, ставшим для нас камнем преткновения. Если тебе нравится твоя картина мира, то почему ты стремишься избавиться от

неё? Если тебе нравится жизнь такой, какая она есть, то почему ты желаешь изменить её? И если ты нравишься самому себе таким, какой ты есть, то почему ты выбираешь измениться? Однако если ты на собственном опыте знаешь, что в твоей жизни нет ничего, ради чего стоило бы жить, тогда и только тогда ты будешь стремиться отдать *Всё*, что имеешь, ради *Ничего*. Тогда тебе будет предложен просвет к свободе. И только тогда тебе начнёт становиться ясным, что ты – не *тональ*, а духовное существо, использующее *сформированную сторону жизни* для развития своего осознания той *жизни*, частицей которой ты являешься.

ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ТЫ НЕ ГОТОВ ОБНЯТЬ СМЕРТЬ ПОЛНОСТЬЮ, ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ИЗМЕНИТЬСЯ. ТВОЁ СТАРОЕ «Я» ДОЛЖНО УМЕРЕТЬ, ЧТОБЫ ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЯВИТЬСЯ ВОИНУ В ТЕБЕ. СОПРОТИВЛЯЯСЬ СМЕРТИ, ТЫ БУДЕШЬ УМИРАТЬ МЕДЛЕННО И ПЕЧАЛЬНО. ЛИШЬ ДОБРОВОЛЬНО ОБНЯВ СМЕРТЬ, МОЖНО НАЙТИ В СЕБЕ СМЕЛОСТЬ, НЕОБХОДИМУЮ ДЛЯ БИТВЫ ЗА СВОБОДУ.

Свобода! Насколько убого люди понимают её суть. Но в то же время для человека, который, можно сказать, дошёл до грани, концепция свободы кристально ясна. Нет больше нужды в объяснениях. Нечего больше понимать. Не о чем больше размышлять. Когда сталкиваешься лицом к лицу с трезвым осознанием того, что не осталось ничего, ради чего стоило бы жить, свобода может означать лишь одно: свободу от *Всего*, составляющего твою нынешнюю жизнь. В это мгновение для человека уже нет нужды в том, чтобы раздумывать или взвешивать варианты или даже размышлять о том, что он может потерять, вступив на путь без возврата, на Путь Воина. Не желая возврата к чему-либо из своей прежней жизни, ему абсолютно нечего терять. Однако жизненно важно понимать, что именно подразумевается под этим утверждением. Если мы держимся за свою картину мира, мы будем удерживать *Всё*, теряя при этом *Ничто*. Иными словами, мы теряем *нагваль* и отбрасываем *жизнь* в пользу *сформированной стороны жизни*. Когда наступает такой момент ясности,

приходит отчётливое осознание того, что если мы не преуспеем на Пути Воина, нам по-прежнему нечего будет терять из нашей старой жизни, но мы потеряем *Ничто* – дух. Но с другой стороны, если мы принимаем этот просвет, у нас остаётся хотя бы искренняя надежда, просто возможность попытаться, независимо от результата. Но это гораздо больше, чем просто надежда. Это несомненное знание того, что падение означает не что иное, как потерю жизни, а следовательно, и понимание того, что мы столкнулись с подлинной битвой за выживание.

Подобное знание не возникает путём глубоких размышлений. Это трепетное чувство, бьющее ключом из самых глубин твоего бытия, оно кажется настолько могущественным, что угрожает поглотить тебя, и неминуемо приносит глубокую, мучительно прекрасную и острую грусть. С этого момента, независимо от степени нашего знакомства с Путём Воина, мы, согласно личной предрасположенности, или начинаем сражаться за собственное выживание, используя все подручные средства, входя таким образом в настроение воина, или же поддаёмся апатии и безысходности. Таков подлинный смысл *Стука Духа*, и когда он звучит, то мы или следуем за духом в это же мгновение подобно настоящим воинам, или же сдаёмся и начинаем так или иначе медленно умирать.

Однако если мы ответим на Стук Духа и последуем за ним, это вовсе не означает, что мы не будем более сталкиваться с вызовами. О нет! Совсем наоборот! Решение следовать за духом притягивает вызовы, направляющие нас к исполнению нашей судьбы. И все они ведут нас к Западу, месту заходящего солнца, месту смерти и преобразования. Все вызовы, с которыми мы сталкивались ранее, лишь готовили нас к этому важному моменту, когда дух стучит в нашу дверь, предлагая просвет к свободе. Следовательно, как только мы принимаем решение следовать за духом, *сила* начинает испытывать нас настолько целенаправленно и явно, насколько это только возможно, – ибо исключительно через вызовы мы можем в полной мере заявить права на *личную силу*, необходимую для того, чтобы стать воином.

Таков переломный момент, достичь которого должен каждый ученик, прежде чем станет возможным подлинный прогресс на Пути Воина. И он действительно переломный, ибо именно в этот момент семена отделяются от плевел. Бумажные воины очень быстро отсеиваются снайперами вселенной. И лишь тем ученикам, которые имеют всё необходимое для того, чтобы стать настоящими воинами, позволено продолжить игру на полях жизни. Так как все аспекты учения Толтеков полностью взаимосвязаны, крайне важно оттачивать ощущение этой взаимосвязанности, стремясь жить всеми концепциями учения одновременно. Просто невозможно использовать учение в полной мере, пока мы подпитываем отделённость по отношению к жизни, пытаемся изолировать одну часть учения от другой. Каждая концепция работает только вместе со всеми остальными.

Давайте теперь рассмотрим, что же представляет собой «всё необходимое» для ученика. Если в двух словах, то это *искреннее стремление* не сдаваться, не прекращать сражаться, не жаловаться, не становиться высокомерным и закрытым, не поддерживать отделённость по отношению к жизни. До тех пор, пока мы не стремимся учиться у жизни, пока мы не стремимся участвовать в жизни полностью, пока мы не стремимся охватить *всё*, независимо от того, как оно нам преподнесено, – пути вперёд не существует. Ведь если мы не принимаем в жизни всё, преподносимое нам *силой*, это означает, что мы удерживаем своё восприятие того, какой должна быть жизнь, цепляясь таким образом за свою убеждённость в том, что возможно иметь жизнь, а точнее, воспринимать, какой надлежит быть жизни, на своих условиях. И что ещё хуже, мы продолжаем держаться за своё восприятие и собственную картину мира, даже получив просвет к свободе. В свою очередь это означает, что мы не обладаем необходимым смирением, чтобы принять поддержку *силы* и стать воинами. Испытывая недостаток смирения, мы брыкаемся и вопим тогда, когда следует радоваться своей удаче, и сопротивляемся, когда следует спокойно отдаться течению, используя поддержку *силы*.

В качестве маленького упражнения для понимания выше-изложенного сделайте паузу и прислушайтесь к себе. За какие излюбленные теории вы всё ещё держитесь? Какие глубоко укоренившиеся убеждения осознанно или неосознанно заставляют вас надеяться на то, что где-то когда-то вы найдёте волшебную формулу для материализации собственного восприятия себя и окружающего мира? Но о каком «я» вы мечтаете? Можете ли вы быть уверены, что это ваше истинное «я»? Или это то «я», к принятию которого вы пришли благодаря социальной обусловленности и избирательному восприятию? А к какому миру относится такое «я»? К реальному? Или же попросту таково ваше восприятие того, каким должен быть мир, чтобы позволить вашему социально обусловленному «я» осуществить собственные ожидания в отношении счастья и удовлетворённости?

Но человек, стремящийся стать воином и идущий к этому, не имеет подобных верований. Единственное, что он знает доподлинно, так это то, что его жизнь закончена, и он отдаёт себе отчёт в том, что ему не известно, кто он таков и уж тем более – чего ему ожидать. Для такого человека существует только здесь и сейчас. Он не питает сладких иллюзий и не строит воздушных замков, которые чудесным образом смогут материализоваться в неуловимом будущем. Такой человек, обладая лишь достоверным знанием, что смерть постоянно выслеживает его и что ему больше незачем жить, спонтанно входит в настроение воина.

Настроению воина можно дать множество различных определений, но ни одно из них не способно передать мучительную остроту и красоту этого пути взаимодействия с миром. Для ученика, достигшего своего переломного момента, жизнь в том виде, в котором он её знал, внезапно подходит к концу. Вдруг всё в его жизни теряет привычный порядок, и всё, во что он когда-либо верил, оказывается под сомнением. В результате он не знает, куда повернуть, и глубокое ощущение тщетности овладевает им. Ничто из того, что было ранее важно для него, не несёт в себе прежнего смысла. Столь часто ученик чувствует, будто ему больше незачем жить, что нет для него ни надежды, ни радости, пока не найден путь вперёд. В

первый раз в своей жизни ученик ощущает, насколько тяжела его ноша, и огромная эмоциональная усталость обрушивается на него, в то время как он изо всех сил пытается отыскать выход. Но, несмотря на все его усилия, он не может увидеть свет в конце туннеля.

Надеясь, что всё уже кончено, что он может просто лечь и умереть, обретя таким образом долгожданный покой, ученик наперекор всем своим убеждениям наконец-то входит в единственное состояние разума, гарантирующее успех. И лишь объём *личной силы*, который он сумел накопить к этому моменту, определяет, добьётся ли он успеха или потерпит неудачу. Если ученик имеет достаточно *личной силы*, он приходит к ужасающему пониманию, что, дойдя уже до грани, он всё-таки страстно желает знать, зачем же дан ему дар жизни, и испытать ну хоть одно исполненное смысла озарение, проливающее свет истины. Попавшись в сети этого парадоксального ощущения, он внезапно, по каким-то таинственным причинам, начинает испытывать переполняющее ощущение грусти – ностальгию по жизни, которая, как ему кажется, ускользает сквозь пальцы секунда за секундой. И грусть эта вызвана осознанием всей глупости, которую несёт в себе незнание ни замысла, ни смысла жизни и смерти. В этот момент ясности ученик и становится настоящим воином.

ПРИКОСНОВЕНИЕ СМЕРТИ ВСЕГДА ВЫЗЫВАЕТ ОЩУЩЕНИЕ ГЛУБОКОЙ ГРУСТИ, НО, ОБНЯВ СМЕРТЬ В ЭТОТ МОМЕНТ, МЫ КАКИМ-ТО НЕИМОВЕРНЫМ ОБРАЗОМ СТАНОВИМСЯ ПРЕОБРАЗОВАНЫ СИЛОЙ.

Обретя такую степень ясности, воин внезапно ощущает идущее из глубины чувство, что он ещё не готов умереть, что он ещё не готов сдаться. Жизнь воина приобретает для него ценность, которую раньше он никогда в ней не замечал. И в результате, он внезапно обнаруживает внутри себя искреннее стремление полностью проживать каждое мгновение своей жизни. Формально говоря, это смерть прикоснулась к нему, передав своим прикосновением смысл того, что значит быть

*живым**. Отныне воин стремится смаковать каждое мгновение каждого шага. Ведь в глубине сердца он знает, что его время в этой жизни ограничено, а потому каждым мгновением – счастливым или печальным, радостным или полным сожалений, лёгким или тяжёлым – следует насладиться до дна. В результате он обнаруживает, что ни одно из его прежних устремлений более не имеет для него значимости. Теперь лишь в путешествии по Пути Воина есть для него сердце. На этом пути познание становится более важным, чем материализация желаний, и хотя воин продолжает мечтать, все его мечты посвящены жизни текучего воина и обретению знания себя. Наконец ему становится ясно, что каждый аспект его путешествия является не тем, чего следует жаждать или что следует презирать, но лишь инструментом познания и раскрытия судьбы. В этом смысле мы все имеем общую судьбу – родиться, совершить сравнительно короткое путешествие сквозь жизнь, а затем умереть.

Каждый воин приходит к постижению всем своим существом того факта, что если уж ему суждено умереть завтра, или на следующей неделе, или в следующем году, то имеет смысл наслаждаться каждым мгновением каждого шага, приближающего его к смерти. Воин не может избежать смерти, как не может он избежать и своей судьбы. Однако то, как он умрет, определяется тем, как он идёт к смерти, а то, как будет раскрываться его судьба, определяется его подходом к жизни. Есть ли в нём искреннее стремление открыто и свободно принять всё в жизни – и хорошее, и плохое? Или же он держится за веру, что может иметь жизнь на своих условиях? Обладает ли он смирением, которое позволяет ему излучать теплоту своего сердца, свою радость, или попросту говоря – своё всё, каждое мгновение каждого шага? Или же им правит высокомерие, которое заставляет его потакать себе и дуться, подобно избалованному ребёнку? Всё зависит от того, какой выбор сделает воин. Он может принять решение отправиться на поиски замысла своей жизни или же попытаться пойти

* Игра слов. Автор раскрывает смысл словосочетания «be alive» – «быть живым», изменяя его на «be a-life», что можно перевести как «быть единой жизнью» т.е. «быть неотъемлемой частицей единой жизни».

наперекор ему, в погоне за воплощением собственного восприятия. Точно так же он может начать придавать смысл замыслу жизни или же предпочесть чувствовать себя принуждаемым и обиженным миром. Он может сделать выбор в пользу подлинных изменений и, претерпев тотальное преобразование, обрести свободу, или же изменить только внешнее поведение, увязнув навсегда в своей картине мира.

ИСПЫТАТЬ ПРИКОСНОВЕНИЕ СМЕРТИ – ЗНАЧИТ ВОЙТИ В НАСТРОЕНИЕ ВОИНА.

Как только ученик вошёл в настроение воина, он, формально говоря, вошёл в то, что Толтеки именуют *царством сердца*, и ступил на верный путь к разрешению *загадки сердца*. Но войти в царство сердца вовсе не легко, поэтому давайте рассмотрим эту стратегию настолько тщательно, насколько только возможно на данном этапе. Ведь именно такое наивысшее не-делание должен совершить каждый ученик, чтобы преуспеть на Пути Воина.

Причина, по которой проникнуть в царство сердца невероятно сложно, опять же коренится в страхе. Поймите, что, хотя глубоко внутри себя все мы стремимся любить и быть любимыми, на своём жизненном пути мы вновь и вновь сталкиваемся с вызовами, которые якобы показывают нам, что мы отвратительны, а потому любви не достойны. В результате мы мгновенно устремляемся в свой разум, пытаемся рационально истолковать не только собственное поведение, но также и поведение других по отношению к нам. Со временем подобное бегство от жизни становится фундаментом, на котором выстраивается всё наше восприятие. Таким образом, даже не осознавая этого, мы попадаем в ловушку, непре-

рывно определяя и переопределяя своё восприятие, делая его ещё более избирательным для того, чтобы втиснуть его в свою картину мира. В действительности никто из нас не хочет страдать, никто из нас не хочет чувствовать себя отвергнутым, или недостойным, или нежеланным, и потому мы выбираем видеть лишь то, что хотим увидеть, и слышать только то, что хотим услышать. Со временем такая привычка укореняется столь прочно, что мы начинаем верить в то, что наше избирательное восприятие истинно. Более того, поскольку окружающие делают то же самое, все мы поддерживаем друг друга в общей глупости, и так участвуем в постройке и сохранении этой самой глупости, именуемой социальной обусловленностью.

Но можем ли мы честно сказать, что именно обусловленность является плохой? Нет, не совсем, поскольку, как и в случае со всем остальным во вселенной, ничто не бывает хорошим или плохим. Лишь то, что мы делаем с чем-то, превращает его в плохое или хорошее. Так, мы можем использовать социальную обусловленность, чтобы заставлять окружающих чувствовать себя плохими, недостойными или отвратительными. Или же мы можем использовать ту же социальную обусловленность, чтобы показывать друг другу, как находить ценность в жизни, как становиться более открытыми и искренними, как давать и принимать любовь и теплоту. Ключ в том, стремимся ли мы к познанию, поскольку, если такое стремление есть, тогда даже социальная обусловленность представляется в истинном свете. И в результате, вместо того, чтобы удерживать нас в оковах, она помогает нам понять, каким образом мы развили своё избирательное восприятие.

В качестве вспомогательного упражнения для более полного понимания сказанного, я хотел бы порекомендовать вам сделать перерыв и написать себе письмо. Прежде чем приступить к выполнению упражнения, проведите некоторое время наедине с собой, а затем напишите письмо так, как написали бы его своему другу, которого любите всем сердцем. Поведите своему «другу», что вы на самом деле чувствуете к нему, что он значит для вас, что делает его особенным в ваших глазах. Расскажите ему обо всём, что вы всегда хотели сказать,

но, вероятно, чувствовали себя неловко сделать это по причине социальной обусловленности. Более того, сделайте письмо выражением вашей безусловной любви к своему «другу». И так, как если бы это было ваше последнее действие на земле, сделайте его выражением вашей безупречности и вашего сердца. Отдайтесь этой битве полностью, позволяя своему духу течь легко и свободно, как и следует действовать всегда. Несмотря на то, что упражнение выглядит простым, вы всё же найдёте его могущественным и глубоким переживанием.

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ НАМ ПОЛНОСТЬЮ ОТКРЫТЬ СВОЁ СЕРДЦЕ И ТАКИМ ОБРАЗОМ ПРЕДОХРАНЯЕТ НАС ОТ ПОЛНОГО УЧАСТИЯ В ЖИЗНИ.

Один из лучших способов выслеживания собственного восприятия – начать переоценивать социальную обусловленность, связанную с вопросами пола, исследуя её влияние на наши отношения с мужчинами и женщинами. Принявшись за такую переоценку, мы тут же обнаружим, что лучший пример того, как люди пытаются лишить друг друга силы и подорвать веру окружающих в себя, – это бесконечная битва между полами. Впрочем, битва ведётся и среди представителей одного и того же пола, как мужского, так и женского. Мужчины и женщины всё ещё не являются друзьями в подлинном смысле этого слова. Женщины, стремясь к признанию, столь заняты своей борьбой с окружающими, включая мужчин, что любовь и теплота просто выброшены в окно. Кто же, в конце концов, может любить бой-бабу? Кто может любить и уважать женщину, которая требует свой кусок мяса? Или, быть может, таким загадочным способом она требует любви и душевной теплоты? Но можно ли получить любовь и теплоту, просто требуя их, как будто это наше конституционное право? Мужчины, с другой стороны, чувствуют себя крайне виноватыми в том, что родились в мире, где каждому внушается, что мужчины в какой-то мере выше женщин. И они охотно отказываются от своей силы, чтобы только не выглядеть привилегированным полом. Но чувство вины – убогая замена любви, а порождённые виной действия

едва ли могут претендовать на нечто, имеющее отношение к теплоте. Итак, оглядевшись вокруг, мы видим мир, переполненный требовательными женщинами, которые преимущественно весьма сердиты, и очень слабыми мужчинами, которые отбросили всё своё достоинство и честь в бесконечных попытках угодить этим гневным женщинам. Но последствия подобного поведения весьма плачевны. Помимо того факта, что мир распадается на части в результате битвы между полами, как мужчины, так и женщины становятся всё более ослабленными, всё более и более избирательными в своём восприятии, а следовательно, и более замкнутыми, защищающимися и враждебными. В результате в мире осталось очень мало любви и практически исчезла теплота. Мужчины и женщины – не друзья. Фактически, они даже не нравятся друг другу.

Если бы не животный инстинкт, называемый сексуальным вожделением, мужчины и женщины никогда не согласились бы жить вместе. Возможно, это несколько шокирует, но всё же это так. То, что начинается с вожделения, которое сводит вместе двух людей, вскоре превращается в поиски одобрения, затем – в жажду стабильности. В конце концов, когда обоим становится ясно, что они не могут вытребовать у партнёра любовь и, таким образом, не могут иметь жизнь на своих условиях, они обычно воспитывают в себе искреннюю неприязнь по отношению друг к другу.

Но не только мужчины и женщины не являются друзьями. Сегодня даже у мужчин в действительности нет друзей среди своих братьев. Искренняя дружба между мужчинами, которая могла бы быть выражением интуитивного понимания ими смысла целостности Единой Жизни, вызывает страх, в случае искажённого её понимания, или же презрение, как к своего рода проявлению слабости. Так, мужчины встречаются, похлопывают друг друга по спине и непрерывно подкрепляют взаимную глупость по поводу того, какими замечательными приятелями они являются, ошибочно принимая это за дружбу. Но и женщины тоже не имеют друзей своего пола. Вообще говоря, женщины почти ненавидят друг друга, хотя при этом они могут заявлять обратное. Ведь глубоко внутри каждая женщина воспринимает других женщин как потенци-

альную угрозу собственным попыткам создать себе пространство в холодном и недружелюбном мире. Эта тема обширно освещалась в других моих книгах, и потому достаточно будет сказать, что люди, вне зависимости от пола, в действительности не имеют друзей. Тех, кого люди сегодня называют «друзьями», можно назвать только сообщниками в преступлении! К этой концепции мы будем неоднократно возвращаться на протяжении всей книги.

На фоне вышеописанного едва ли удивительно, что достижение открытости сердца – такая трудная задача, и если мы хотим быть честны, то вовсе не трудно увидеть причину этого. Но всё же, как овладеть стратегией, которую мы называем вхождением в царство сердца? Ответ на этот вопрос имеет две стороны. В первую очередь, если мы стремимся постичь подлинную суть этой стратегии, мы должны понимать, что замысел духа человека сокрыт в тайне *пола и секса*, а именно в расщеплении полов. Эту концепцию мы рассмотрим гораздо более подробно в следующих главах, но ради последовательности изложения её необходимо сейчас, по крайней мере, представить.

Если вкратце, то *сила* постановила так, что мы имеем два полюса осознания: мужское и женское, *познанное* и *непознанное*. Чтобы развитие осознания было разумным и осмысленным, *познанное* и *непознанное*, мужское и женское, были отделены друг от друга, что привело к расщеплению полов. Следствия этого факта чрезвычайно обширны. Но если подойти к нему максимально упрощённо, то можно сказать, что восприятие мужчины базируется на его восприятии мужественности и на его отношении к окружающему миру. А восприятие женщины базируется на её восприятии женственности и на её отношении к окружающему миру. Любая крупница знания является столь же обширной и столь же простой, как и этот факт. Не имеет значения, насколько сложным мы бы хотели его видеть. Не имеет значения, какие аргументы мы могли бы привести. Не имеет значения, как сильно бы нам хотелось рационализировать по этому поводу. Не имеет значения, как бы нам хотелось защитить свои предвзятые мнения. Факт остаётся фактом: как человеческие существа, мы

являемся либо мужчинами, либо женщинами, и в процессе жизни мы всегда пытаемся, так или иначе, соотносить мужественность и женственность.

Каждая битва, независимо от внешней формы, является битвой за то, чтобы заявить свои права на *силу*. Или в качестве мужчины по отношению к окружающему миру, или же в качестве женщины по отношению к окружающему миру. Если поразмыслить об этом немного, становится очевидным, что иначе и быть не может, ведь жизнь представляет собой безграничную систему взаимоотношений, которые полностью взаимосвязаны и взаимозависимы. Более того, можно сказать, что единственной подлинной энергией во вселенной является энергия, стремящаяся к материализации, или к проявлению, что по сути своей равносильно *зачатию*. Отсюда следует, что такая единая и единственная энергия в действительности является сексуальной энергией, несмотря на то, что проявления её бесконечно многообразны. Следовательно, каждое подлинное действие воспламеняется сексуальной энергией в той или иной форме, а значит, каждое действие мужчины является актом *оплодотворения*, а каждое действие женщины – актом *зачатия*. Однако здесь необходимо быть предельно внимательными и проводить чёткое различие между *действием* и *реагированием*, которое по сути своей является воспроизведением глупости.

Отсюда следует, что, будучи мужчинами и женщинами, мы все способны дать *рождение* осознанию, которое принесёт свет и приведёт к свободе. Или же мы можем и в дальнейшем продолжать делать один *аборт* за другим, вызывая тем самым тот тип осознания, который ведёт род людской к ещё большей тьме безысходности. Выбор за нами.

Второй момент, относящийся к вхождению в царство сердца, с которым нам следует разобраться, заключается в том, что сердцем каждого замысла является смысл, который мы вкладываем в него. Такова, в конце концов, подлинная суть разумного сотрудничества между *нагвалем* и *тоналем*, а следовательно, и между мужчиной и женщиной. Однако этот момент вовсе не легко понять, поскольку его подтекст чрезвычайно глубок. Сейчас достаточно будет сказать, что до тех

пор, пока мы не сможем постичь замысел, мы не сможем и найти смысл в нём, и потому жизнь всегда будет казаться повинностью и несправедливым бременем. Но даже постигнув этот замысел, до тех пор, пока мы не найдём сокрытый в нём смысл, мы будем продолжать чувствовать себя так, как будто нас принуждают идти по пути, который для нас не имеет сердца.

Замысел и смысл. Мы всегда возвращаемся к этим фундаментальным вопросам жизни. Следует понимать, что из-за фактора относительности осознания, все мы, независимо от физического пола, поддерживаем и, следовательно, *зачинаем* замысел духа человека. При этом важно помнить, что акт восприятия является по сути своей актом зачатия. И как только произошло *зачатие*, лишь от нас зависит, какой смысл мы придадим ему, согласно своему физическому полу. Это означает, что, будучи мужчинами, мы должны зародить в себе искреннее стремление принять ответственность за то, что значит быть мужчиной, и благодаря такому стремлению начать *становиться* подлинно созидательными. Будучи женщинами, мы должны зародить в себе искреннее стремление принять ответственность за то, что значит быть женщиной, и благодаря такому стремлению начать *зачинать* акт созидательности. И вновь я напоминаю, что эти концепции не из лёгких для понимания, и хотя мы будем продолжать исследовать их в этой книге, я настоятельно рекомендую читателю полностью усвоить материал, изложенный в моих предыдущих книгах.

Бесспорно, наилучший способ выследить восприятие себя и таким образом войти в царство сердца – наблюдать за изменениями, особое внимание обращая на тот факт, что,

хотя большинство людей и желают изменений, они не хотят изменяться сами. Всё это сводится к тому, что многие люди настолько высокомерны, что они хотят изменить всё и вся вокруг себя так, чтобы оно соответствовало *их* картине мира! Желая иметь жизнь на своих собственных условиях, такие люди сделают всё возможное, чтобы не изменяться, но в то же время приложат все усилия, чтобы изменить всё и вся.

Такой подход имеет мало смысла для воина, но, объективно, в столь плачевном состоянии дел сокрыты великие *дары силы*. И величайшим подарком из них представляется тот факт, что поскольку окружающие не желают изменяться сами, а хотят изменить всех остальных, то они по сути говорят нам: «Слушай! Я не хочу лишиться своей картины мира, а значит, и не собираюсь заявлять свои права на собственную *силу*, но я заставлю тебя заявить права на твою *силу!*»

Из вышесказанного должно быть ясно, что, потакая себе в игре в обвинения, мы не только тратим время попусту, но и упускаем бесценные возможности, в результате чего не имеем настоящей ясности. Смещая фокус в таких обстоятельствах, мы способны видеть, как можно использовать глупость наших собратьев в качестве инструмента для обретения *силы*. С точки зрения сталкера наши собратья – великодушны и щедры, ведь они обеспечивают нас бесценными возможностями для познания и обретения *силы*, хотя и делают это зачастую неявно. Но от этого их дар не становится менее ценным. Будучи полностью пробуждёнными и имея действительно объективное восприятие, мы всегда можем использовать глупость окружающих к своей выгоде. У Толтеков такой подход называется *использованием сталкером делания людей*.

ВОИН ВСЕГДА ГОТОВ ПОЙТИ НАВСТРЕЧУ СВОИМ СОБРАТЬЯМ В ИХ ГЛУПОСТИ, СТРЕМЯСЬ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИХ ДЕЛАНИЕ ДЛЯ ОБОЮДНОЙ ВЫГОДЫ. ВЕДЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ГЛУПОСТЬ ПРИ ПРАВИЛЬНОМ ПОНИМАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ НАСТОЯЩИЙ КЛАД, ПРИНОСЯЩИЙ ОГРОМНЫЙ ОБЪЁМ ЛИЧНОЙ СИЛЫ.

Однако для успешного использования делания окружающих мы не можем позволить себе *мнимого* понимания и не можем действовать, основываясь на том, что, как мы думаем, мы знаем. Это наиболее важный вопрос, поскольку до тех пор, пока в момент взаимодействия мы не готовы отбросить всё, что считаем своим знанием, в пользу принятия *непознанного*, невозможно быть свободным от своей картины мира и, соответственно, невозможно использовать делание других. Причина в том, что до тех пор, пока мы не способны освободиться от своей картины мира, хотя бы лишь на время взаимодействия, мы неминуемо начинаем сравнивать свою картину мира с картиной мира другого человека. Подобное сравнение препятствует возникновению нового знания, и в результате мы имеем не-опыт, ведь хотя обмен мнениями и ведёт к дальнейшим разговорам, он представляет собой не настоящий опыт, а лишь укрепление существующей картины мира.

Иногда эта концепция может приводить в замешательство, но только потому, что люди хотят верить, что накопление информации и означает познание. Чтобы обрести верное понимание этого важного момента, нам следует слегка сменить тему и более детально рассмотреть, как работать с *чувствованием* и возникающими в его процессе *ощущениями*. Прежде всего, следует понимать, что, хотя слова и не несут в себе настоящей *силы*, мы можем позволить им вести нас к всевозможным *ощущениям*, которые являются выражением иррационального знания – *подлинной силы*. Но чтобы заявить свои права на эту *силу*, мы должны прекратить думанье и прислушаться к тому, что говорит нам наше сердце, одновременно сопротивляясь искушению немедленно интерпретировать возникающие *ощущения*. Таков так называемый *подход сталкера к выслеживанию восприятия* – манёвр, требующий исключительной осторожности.

Поймите, что до тех пор, пока наше восприятие остаётся избирательным и пока картина мира неприкосновенна, всегда остаётся опасность интерпретировать *ощущения* так, чтобы они соответствовали нашей картине мира. Единственный путь – признавать возникающие *ощущения*, а затем позво-

лять знанию, которое они выражают, раскрываться в повседневной жизни. Именно это называют выслеживанием собственного восприятия с помощью использования *делания* других. Однако давайте рассмотрим пример, поскольку этот манёвр чрезвычайно тонок, и смысл его постичь не легко.

Элис долгое время пыталась понять, почему её муж Роланд потерял интерес к их сексуальной жизни. И хотя они с Роландом неоднократно обсуждали этот вопрос, но так и не смогли найти более или менее ясных ответов, а соответственно, и решения своей проблемы. Но Элис всё это время не покидало *ощущение*, что Роланду по каким-то причинам наскучил секс. Естественно, такое *ощущение* заставляло её постоянно беспокоиться по поводу возможных причин этого, а поскольку с самого начала она допустила ошибку, попытавшись интерпретировать своё *ощущение*, у неё возникло ещё больше вопросов, ответы на которые всё равно ничего не проясняли. Потерял ли Роланд интерес к ней как к личности? Если да, то любит ли он её ещё? Более того, если причина их затруднений именно в ней, что она сделала неправильно? Или может проблема в Роланде, а не в ней? Но если проблема в нём, то чем она вызвана? И неважно, как долго будет корпеть Элис над этими вопросами, неважно, как часто она будет обсуждать их с Роландом, они по-прежнему будут приходить к одному и тому же результату. А именно: Роланд будет уверять её, что за исключением его нежелания заниматься сексом, во взаимоотношениях у них всё в порядке. И хорошо, что Роланд постоянно заверяет Элис в этом, ведь если бы он поступал иначе и не успокаивал её разум, она продолжала бы плодить бесчисленные рациональные допущения, основываясь на вопросах, подобных тем, к которым она приходила при попытках истолковать своё *ощущение*.

В конце концов, не зная как понимать эту проблему, Элис не имеет другого выхода, кроме как принять, что раз уж их половая жизнь закончена, она должна просто смириться и сосредоточиться на других сферах своей жизни. Однако, приняв такое решение, Элис постепенно начинает замечать некоторые эпизоды в своей повседневной жизни, которые каким-то образом кажутся связанными с её *ощущением*, что

Роланду наскучил секс. Однажды во время спора, она заметила, что независимо от того, что бы ни говорил Роланд, она была настроена против этого. Когда же в итоге он указал ей на этот факт, Элис, к собственному удивлению, не стала защищаться, а вместо этого начала размышлять о том, насколько скучной может быть жизнь, когда ты не можешь свободно высказывать своё мнение. Позднее, Элис начала замечать, что такой её отклик каким-то образом вызвал у неё ощущение связи произошедшего с проблемой в их сексуальной жизни.

Следующим вечером за ужином Элис заметила, что Роланд весьма озабочен чем-то, но, когда она спросила о причинах его беспокойства, он лишь пожал плечами и сказал, что просто молчалив сегодня и хотел бы пораньше лечь спать. У Элис это вызвало иррациональный гнев, который она не смогла объяснить и, после того, как заявила Роланду, насколько убогим стало его общество за последние годы, бросилась на кухню мыть посуду. Но немного поразмыслив, она начала понимать, что причиной необщительности Роланда могла быть её привычка постоянно доказывать свою правоту. И в этот момент Элис почувствовала, что это тоже каким-то образом связано с проблемой секса.

Следующее происшествие, относящееся к их проблеме, которое произвело впечатление на Элис, случилось несколько дней спустя, когда они работали в саду. Роланд хотел подстричь лужайку, пока она пропалывала одну из клумб, но Элис заявила, что запах свежескошенной травы вызывает у неё сенную лихорадку. В итоге Роланд согласился заняться лужайкой в другой раз и принялся помогать Элис с прополкой. И вновь по какой-то причине это вызвало у Элис раздражение, и она обратила внимание, что тихо злится в себе. Но вскоре она опять почувствовала, что, возможно, её постоянное желание указывать Роланду, что делать, вынудило его отказаться от сексуальных отношений с ней.

Полностью теперь осознавая, что она действительно имеет склонность к доминированию над своим мужем, Элис решила внимательно наблюдать за своим поведением. И хотя ей было вовсе не трудно видеть очевидные ходы в своём доминировании над Роландом, прошло несколько дней,

прежде чем она смогла начать отслеживать, насколько тонкими они бывают. С обретением такой ясности Элис быстро поняла, почему у неё возникло ощущение, что Роланду наскучил секс, и что оно на самом деле означает. И внезапно для неё стало всё ясно. Элис смогла увидеть, как год за годом, так или иначе, её стремление доминировать над Роландом постепенно подтачивало его желание проявлять инициативу. Неудивительно, что у неё возникло ощущение, что Роланду наскучил секс, ведь теперь она начала осознавать, как даже в то время, когда у них не было проблем в сексуальной жизни, она никогда не могла противостоять желанию дать Роланду наставление о том, как вести себя в постели. Поражаясь своему поведению, Элис смогла увидеть, что, поскольку Роланд никогда не спешил жаловаться или злиться после постоянных лекций о том, что делать и когда делать, он попросту потерял всякий интерес к сексу.

Из этого примера должно быть ясно, как воин, несмотря на то, что его ощущения не всегда сразу понятны ему, просто идёт вслед за жизнью, позволяя своим ощущениям становиться яснее, но в то же время он остаётся в высшей степени осознанным, чтобы отслеживать всё, что способно пролить свет на его *ощущения*. В связи с этим следует понимать, что, хотя воин всегда полностью пробуждён, иногда *ощущения* могут быть столь иррациональны или казаться настолько не связанными с контекстом текущего мгновения, что он вынужден долго выслеживать своё восприятие для их расшифровки. Однако здесь чрезвычайно важно помнить, что, действуя подобным образом, мы должны стремиться охватить *непознанное*. Поэтому не следует пытаться интерпретировать *ощущения* рационально, оставаясь таким образом в контексте *познанного*. Более того, необходимо понимать, что до тех пор, пока мы не приложим всех усилий к тому, чтобы оставаться alertными в процессе раскрытия таких *ощущений*, они просто затеряются где-то на обочине нашей жизни. Причина в том, что всякий раз, когда люди не могут сразу же интерпретировать иррациональное, они или забывают о своих *ощущениях*, или же отбрасывают их, не видя в них никакого смысла.

Из всего вышесказанного должно быть ясно, что в стремлении использовать *действия* людей для службы *замыслу* крайне важно отбросить всякую картину мира, даже если вначале мы можем сделать это только на короткое время. Более того, чтобы *замысел* этого манёвра обрёл подлинный *смысл*, то есть принёс *ощущения*, у нас нет иного выбора, кроме как оставить мышление в пользу слушания сердца. Это совсем не означает, что воин не думает вовсе, но присмотревшись к примеру Элис, мы можем ясно видеть, как мышление воина направляется его *ощущениями*, а не наоборот. Иначе говоря, всё мышление воина сосредоточено вокруг *чувствования*. Кроме того, внимательный читатель обратит внимание на то, как я постоянно возвращаюсь к *замыслу* и *смыслу*, поскольку именно они и формируют обоюдоострое лезвие меча сталкера.

В этом отношении необходимо понять один чрезвычайно важный момент. Сталкер всегда использует *Меч Силы* в поддержку замысла духа человека, но действуя так, он всегда придаёт смысл каждому своему действию. И именно в этом мы так часто находим ту глубокую остроту, которой наполнен Путь Воина. Настоящий сталкер не способен поддерживать замысел, который не наполнен для него смыслом, ведь это было бы равносильно тому, что у пути нет сердца. Поэтому сталкер старается найти смысл в каждом вызове, во всём, что он делает. Для этого он слушает своё сердце и, слушая его, сталкер способен *чувствовать* также сердца всех и всего вокруг себя. Будучи полностью alertным, сталкер всегда остаётся в высшей степени восприимчивым к состоянию других. Хотя сталкер и является абсолютно безжалостным существом, которое отказывается сжалиться над кем-либо, включая самого себя, в основе всех его действий лежит любовь к окружающему миру. И она настолько безусловна, что, не проявляя жалости и не щадя никого, он отказывается позволять глупости своих собратьев превращаться во что-либо, что не служит никакому замыслу, а следовательно, и не имеет смысла. Сталкер всегда стремится находить и замысел, и смысл во всём в своей жизни. Такова его предрасположенность, таков его путь выражения любви ко всей жизни. Следовательно,

сталкер непрерывно выслеживает как себя, так и всё и вся вокруг себя, но всегда с полной открытостью сердца, которая позволяет ему смеяться вместе со своими братьями над нашей общей безграничной глупостью. И хотя открытость сердца и подразумевает любовь, но следует понимать, что способность любить безусловно, в конце концов, является величайшим достижением истинного воина.

ЖИВЯ ПРАВИЛОМ ОХОТЫ, ВОИН НИКОГДА НЕ ПИТАЕТ ЖАЛОСТИ К КОМУ-ЛИБО ИЛИ К ЧЕМУ-ЛИБО. ВМЕСТО ЭТОГО ОН БЕЗЖАЛОСТНО ВЫСЛЕЖИВАЕТ СВОЁ ВОСПРИЯТИЕ И ВОСПРИЯТИЕ ДРУГИХ, ИЗВЛЕКАЯ ДАРЫ СИЛЫ ИЗ КАЖДОГО ВЫЗОВА. ПРИ ТАКОМ ПОДХОДЕ ЖИЗНЬ ВОИНА СТАНОВИТСЯ СТРОГОЙ И СДЕРЖАННОЙ, НО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ОТКРЫТОЙ ДЛЯ ВСЕГО В ЖИЗНИ – ВЫРАЖЕНИЕМ ЕГО БЕЗУПРЕЧНОСТИ И ОГРОМНОЙ ЛЮБВИ К ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ.

Учиться любить и учиться принимать любовь – таково предназначение каждого из нас, и в этом заключён глубочайший смысл следования Путём с Сердцем. Шествуя этим путём, мы должны выслеживать своё восприятие – действие, которое ведёт к предельному изменению и вызывает смерть старого, а значит, и полное преобразование. Таково наше предназначение и таково значение второго озарения – раскрытие предназначения посредством чудесного самоцвета осознания, который называют смирением и пониманием*. А раскрытие предназначения зависит от исполнения нами своей судьбы, то есть от развития осознания, что олицетворяется расправленными крыльями восприятия, которые обрамляют колесо времени – символ эмоционального импульса Невыразимого. Это прекрасно было показано в наше время, в нашем текущем импульсе, великим сыном Божьим – Христом, который не только подтвердил, что величайшим законом является Закон Любви, но и продемонстрировал его с огромным смирением и пониманием. И это величайшее

* Автор придаёт слову «понимание» иной смысл – «поддержка», истолковывая его так: «to unders-stand» - «to stand under in support of». Т.е. «понимать» – «стоять в поддержке».

существо всегда вдохновляло Воинов Свободы, ведь Его умение в выслеживании восприятия было воистину потрясающим. И Он учил, что до тех пор, пока мы не умрём и не родимся свыше, мы не сможем унаследовать царство Божие.

Мы будем оставаться на месте до тех пор, пока не умрём для наших старых «я», отпустив свою картину мира, и пока не подвергнемся тотальному изменению, которое вызовет преобразование. Такова *Мистерия Голгофы*, и подобно тому, как солнце садилось для Христа на этом холме в тот день, так и мы должны обратиться к Западу, следуя по Пути с Сердцем, всегда вспоминая слова Его: «Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч».* И сталкер никогда не останавливается в своём путешествии самопознания, используя *Меч Силы* только в поддержку замысла духа человека. Выслеживая своё восприятие, он вкладывает смысл в каждое действие, помня о том, что «не знаете, в который час Господь ваш придёт. Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придёт вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придёт Сын Человеческий»**.

Воин знает, что его время на земле коротко, слишком коротко, чтобы тратить его, потакая избирательному восприятию, и он стремится выслеживать своё восприятие, смакуя каждое мгновение каждого шага, ведущего к обретению текучести восприятия и свободы от картины мира – свободы от *безумия сна*. И он поступает так не только потому, что в этом для него Путь с Сердцем, но и потому, что знает: для обретения свободы ему следует стремиться обнять смерть и принять её как своего лучшего советчика. В глубине сердца воин знает, что точно так же, как он выслеживает своё восприятие, так и смерть выслеживает его самого. Поэтому, осознавая, что любое его действие может быть последним на земле и что смерть может дотронуться до него раньше, чем он обретёт свободу, воин стремится насладиться каждым мгновением каждого шага.

* Евангелие от Матфея 10:34. (Все цитаты из Нового Завета приводятся согласно Синодальному переводу).

** Евангелие от Матфея 24:42, 43, 44.

И я наслаждаюсь каждым мгновением каждого шага, и, если это утро будет последним для меня на этой земле, мне не нужно время, чтобы подумать о том, как бы я хотел провести его. Сила находится в мгновении, она здесь и сейчас. И я знаю, что я уже отдан судьбе, и, зная это, я также знаю замысел своей судьбы. И всё, что я делаю прямо здесь и прямо сейчас, – вкладываю смысл в этот замысел. Я делюсь своим знанием с тобой, читатель, и мог бы я желать большего, чем просто обнять мимолётное мгновение шанса каждой частицей своего существа, и вложить в это мгновение всю мою радость, мою теплоту и мою любовь?

В этой радости заключена моя преданность вам, моя преданность жизни здесь и везде. И именно эта преданность жизни и вам, как частицам Единой Жизни, составляет замысел моей работы. Но найду ли я смысл в этом замысле, зависит от моего *стремления* желать любить жизнь, моего стремления желать насладиться каждым её мгновением. Такова предрасположенность Воинов Свободы – любить и быть любимыми, делиться теплотой и принимать её – ничего больше и не требуется. Быть воином означает *понимать* всем сердцем смысл, сокрытый в замысле духа человека.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ТРЕТЬЕ ОЗАРЕНИЕ

ЧТОБЫ ОТЫСКАТЬ СМЫСЛ, ПРИСУЩИЙ НАШЕМУ ПЕРЕЖИВАНИЮ ЗАМЫСЛА НЕВЫРАЗИМОГО, ВАЖНО ПОНИМАТЬ, ЧТО СУЩЕСТВУЕТ МИСТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПУСТОТОЙ, ЕЁ НАМЕРЕНИЕМ И ЖЁЛТОЙ РОЗОЙ ДРУЖБЫ. В ЭТОЙ МИСТЕРИИ ЗАКЛЮЧЁН СЕКРЕТ СТАНОВЛЕНИЯ НЕВЫРАЗИМОГО. О НЕЙ МОЖНО СКАЗАТЬ ЛИШЬ ТО, ЧТО МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ ДАВЛЕНИЯ, КОТОРОЕ НАМЕРЕНИЕ ОКАЗЫВАЕТ НА РАЗУМ, И ЯВЛЯЕТСЯ ЖЁЛТОЙ РОЗОЙ ДРУЖБЫ. ТО ЖЕ ДАВЛЕНИЕ НАМЕРЕНИЯ МАТЕРИАЛИЗУЕТСЯ В СФЕРЕ ПРОЯВЛЕННОЙ ЖИЗНИ КАК СОЗИДАТЕЛЬНАЯ СИЛА ПУСТОТЫ, ПРОВОДНИКОМ ДЛЯ КОТОРОЙ СЛУЖИТ ЖЁЛТАЯ РОЗА ДРУЖБЫ. ОТСЮДА ЯСНО, ЧТО АКТ СТАНОВЛЕНИЯ СОЗИДАЮЩИМ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОЯВЛЕННОЙ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ РАЗУМНОСТЬЮ, А ТАКЖЕ ТО, ЧТО ЭТО ПРОЯВЛЕНИЕ И ЕСТЬ ВДОХНОВЛЁННАЯ НАМЕРЕНИЕМ ЖЁЛТАЯ РОЗА ДРУЖБЫ. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ДРУЖБА ЯВЛЯЕТСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ БОЖЕСТВЕННОГО ВДОХНОВЕНИЯ, ВЫЗВАННОГО В ПУСТОТЕ БЛАГОДАря ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПУСТОТОЙ И ЕЁ НАМЕРЕНИЕМ.

В этой главе мы кратко коснёмся одного из наиболее прекрасных таинств жизни, которое будет более глубоко рассмотрено в Правиле Трёхзубчатого Нагваля. Являясь третьим по счёту, это озарение имеет особенную и в то же время совершенно естественную связь с трёхзубчатым нагвалем – с

тем видом существ, который является воплощением трёх великих полос человека, подобно тому, как четырёхзубчатый нагваль представляет собой воплощение выражения этих трёх великих полос. Однако этот вопрос может быть разъяснён лишь после рассмотрения изложенных здесь концепций. Я затронул его сейчас лишь ради ясности и целостности изложения.

Чтобы найти смысл, присущий замыслу духа, необходимо жить жизнью воина, а жить жизнью воина – значит быть созидательным по отношению к своим жизненным вызовам. Ведь если мы не созидательны перед лицом своих вызовов, то мы попросту продолжаем воспроизводить собственную глупость. Однако поскольку подлинная созидательность происходит из того, что Толтеки называют *созидательной силой Пустоты*, нам необходимо знать, что это за сила и как мы можем добираться до неё. Но прежде чем мы сможем ответить на эти вопросы, нам следует рассмотреть, что же такое *намерение*.

Намерению можно дать множество различных определений, но, как я уже говорил в предыдущих книгах, у нас просто нет достаточных знаний о *намерении*, чтобы дать ему точное определение. На самом деле мы знаем лишь то, что оно работает, и в результате нам кое-что известно о *воздействии намерения*. Но чем оно в точности является и как именно работает, мы не знаем. Всё наше знание относится в действительности к силе *намерения*. Указывая на этот факт, я подчёркиваю важность различения между тем, что может быть названо *чистым намерением*, и нашим опытом *намерения* в сфере проявления. Другими словами, сила *намерения* представляет собой *воздействие намерения* в сфере проявления, и именно эта сила ответственна за проявление того особого аспекта *силы*, что называют *созидательной силой Пустоты*.

Здесь необходимо сделать пояснение: хотя Толтеки и различают то, что во втором томе было названо *давлением намерения*, и то, что именуется *созидательной силой Пустоты*, в действительности это одно и то же. Единственное отличие состоит в том, что на уровне Жизни Непроявленной, *намерение* и *разум* представляют собой две полярности присущего

осознания, и лишь после того, как *намерение* оказывает давление на разум, возникает *активная разумность*, а разум простирает себя на физическое проявление. Поэтому ясно, что *созидательная сила Пустоты* в действительности образована из *давления намерения*. Но поскольку *намерение* на своём собственном плане остаётся нетронутым ни во время, ни после акта проявления, то лишь его проявление в виде всепроникающей силы во вселенной продолжает вызывать своего двойника в сфере Жизни Непроявленной – *давление намерения*. И именно материализацию этого *давления намерения* в сфере Жизни Проявленной называют *созидательной силой Пустоты*.

Тем не менее, здесь тоже есть определённые тонкости. Очень важно не смешивать Пустоту с её *созидательной силой*, поскольку, с одной стороны, существует Пустота вместе с давлением её *намерения*, а, с другой стороны, в сфере проявления существует *сила намерения*, непрерывно вызывающая *созидательную силу*, которая генерируется благодаря всеобщему присутствию Пустоты. Это чрезвычайно абстрактная концепция, поэтому давайте рассмотрим подробнее, что же она подразумевает.

Из вышеизложенного мы видим, что *созидательная сила Пустоты*, то есть материализация *давления намерения*, может быть вызвана лишь *силой намерения*. Однако следует понимать, что *сила* как таковая не может генерироваться Пустотой просто потому, что Пустота – по определению *Ничто*. Поэтому если *сила* генерируется, то это может происходить только в контексте проявления. Эта концепция крайне трудна для словесного выражения, и к ней рекомендуется применять следующий подход.

Надо понимать, что проявленная вселенная вовсе не тождественна *акту проявления*, благодаря которому она возникает. Иначе говоря, лишь после того, как Пустота начинает шевелиться под воздействием своего *намерения*, побуждаясь таким образом к *акту проявления*, присущая Пустоте сокрытая *созидательная сила* может начать претворяться в нечто, что станет источником *жизни в сфере проявления*. Но именно это шевеление *намерения*, являющееся *актом проявления*,

и вызывает то, что называют *активной разумностью* – началом проявления. Хотя началом проявленной жизни во всех отношениях и является давление *намерения*, но так как Пустота остаётся трансцендентной относительно проявленной жизни, то именно её созидательная сила, то есть давление *намерения*, простирает себя через *разум* к тому *ничто*, которое Толтеки называют *Жёлтой Розой Дружбы*. И именно простираение созидательной силы Пустоты в творение определяется как *становление нагваля* – источник жизни в *сфере проявления*. Однако здесь существует множество нюансов, настолько тонких и едва уловимых, что во избежание путаницы, как минимум, на двух наиболее важных из них необходимо остановиться подробнее.

В первую очередь следует уяснить, что термины «Жизнь Проявленная» и «жизнь в сфере проявления» несут в себе различный подтекст. Жизнь Проявленная является полярной противоположностью Жизни Непроявленной, которая является *нагвалем*. Следовательно, этот термин подразумевает всё проявление, то есть *тональ*. Но следует помнить, что *Всё тоналя* является по сути сформированной стороной жизни, в которой мы имеем два потока: *органическую* жизнь и *неорганическую*. Согласно учению, все формы созданы из субстанции неорганической жизни, а органическая жизнь использует такие формы для развития своего осознания. Поэтому термин «жизнь в сфере проявления» относится к выражению духа, пребывающего в форме, независимо от того, органическая она или неорганическая, поскольку мы должны помнить, что есть только один дух. Однако не забывайте, что выражение жизни не является самой жизнью, поскольку оно представляет собой форму, хотя и весьма тонкую.

Второй момент, который следует прояснить, касается термина «становление». Для постижения этого термина следует понимать: поскольку *нагваль* – по сути *Ничто*, мы можем лишь указать на него, заявив, что *Оно Есть*, подразумевая под этим состояние *существования*. Но здесь вновь мы должны проявить осторожность, поскольку «существование» и «сущность» также передают разный подтекст. Термин «существование» относится к *нагвалю*, то есть к духу или к Жизни Неп-

роявленной, в то время как термин «сущность» относится к духу, выражающему себя через форму, в которой он пребывает, и, следовательно, имеет отношение к жизни в сфере проявления. Потому термин «в становлении», или «становиться», имеет двойной подтекст. Первое значение касается движения присущего осознания в сфере первичного состояния *существования*, подразумевая, что бывшее *Состояние-Ничто* Пустоты пробудилось к активной разумности. Выразить это можно, лишь сказав, что существительное «*существование*», начав движение по причине этого пробуждения, стало глаголом «*существовать*». Но, как мы уже знаем, именно этот переход существительного в глагол и составляет созидательную силу Пустоты – давление *намерения*, воздействующее на разум. Поэтому *намерение* не просто оказывает давление на разум – таким образом осуществляется становление акта проявления и действительное возникновение вселенной. И потому термин «в становлении» в значительной степени относится к акту проявления. И в то же время подразумевает другой смысл – оплодотворение женского разума мужским намерением. Иначе говоря, в момент, когда существительное «*существование*» превращается в глагол «*существовать*», *намерение* буквально входит в разум, и здесь мы вновь видим становление, которое находит своё выражение в рождении вселенной.*

* Приведённый абзац является ключевым для понимания космологической части этой книги. Здесь автор использует максимум возможностей английского языка, чтобы передать подтекст данной концепции. Уловить его можно лишь воспользовавшись английским текстом. Но те из читателей, кто не владеет английским языком в достаточной мере, могут попытаться нащупать этот подтекст через связь между словами «be-coming/становление», «be/быть-существовать» и «coming/входящий».

The second point to be clarified concerns the term «becoming». To grasp this term it is important to realise that because the *nagal* is essentially *No-Thing*, we can at best refer to it as *It Is*, meaning the state of *beingness*. But here again we must take care, for «beingness» and «being» also convey different implications. The term «beingness» refers to the *nagal*, that is, the *spirit* or *Life Unmanifest*, whereas the term «being» refers to the *spirit* expressing itself through the form that it is indwelling, and therefore it pertains to life within manifestation. Therefore the term «be-comes» has a dual connotation. The first meaning refers to the movement of inherent awareness within the primary state of *beingness*, implying that what was the *No-Thingness* of the Void, has now been stirred into active intelligence. The only way in which I can possibly verbalise this is to say that the noun *beingness* has, because of that stirring, become the verb *be*. But, as we have learned earlier, it is this transition from noun to verb which constitutes the creative power of the Void, that is, the pressure of *intent* exerting itself upon *mind*.

Внимательный читатель заметит, что за всем этим скрывается ещё одно великое таинство жизни – акт самооплодотворения. Следует помнить, что *намерение* и *разум* являются двумя полярностями присущего осознания *нагваля*, следовательно, проявление есть не что иное, как результат процесса самооплодотворения. И хотя в этой книге мы будем раскрывать многие тайны, касающиеся пола, некоторые из них существенно опережают современные нужды человечества, что нет смысла рассуждать о них сейчас. Самооплодотворение является одной из таких тайн, и я упоминаю о нём лишь ради ясности и последовательности изложения, поскольку на определённом уровне человек на самом деле практикует ограниченную, но тем не менее могущественную форму самооплодотворения, а именно – фокусирование *намерения*. Эта тема подробно рассматривалась в предыдущих томах, и поэтому нет необходимости повторяться. Сейчас достаточно будет сказать, что как только человек научится верно фокусировать своё *намерение*, то есть научится сонастраиваться с *намерением* духа человека, он познает достаточно в отношении самооплодотворения, чтобы совершать чудеса.

Из всего вышесказанного нетрудно увидеть, что Жёлтая Роза Дружбы есть не что иное, как *проявленная потенциальная разумность*, или, иначе говоря, всеобщее присутствие проявленного *нагваля*, а следовательно, *отцовского* аспекта, *Бога Имманентного*, в противоположность Пустоте, *Богу Трансцендентному*. Давайте ещё раз повторим для ясности всю схему. Вначале мы имеем Пустоту, которая суть *Ничто*. Затем *Ничто* побуждается *намерением* к началу движения и становлению созидающим, и именно это *становление* и является источником жизни, которая будет проявлена. *Становление созидающим* воспринимается видящим как Жёлтая Роза

Therefore not only does *intent* come on-to, or come up-on *mind*, in the sense of exerting pressure, but it is also through this act of *manifestation* that the universe does indeed come into being. Therefore in this sense the term «be-comes» very much refers to the act of *manifestation*. Yet implied herein is also the second connotation, namely, the fertilisation of the feminine *mind* by the masculine *intent*. To grasp this is not difficult if we think of the crude phrase used to express the act of ejaculation in the male, namely, «he is coming». In other words, at the moment when the noun *beingness* turns into the verb *be*, *intent* quite literally comes in *mind*, and hence once again we see the *becoming* which finds its expression in the birth of the universe.

Дружбы, и, поскольку таково проявление акта становления *созидающим*, естественно, она также является и каналом, через который проявляется присущая Пустоте сокрытая созидательная сила. Для ясности упростим эту схему, представив созидательную силу Пустоты как сок Жёлтой Розы Дружбы. Иными словами, этот сок является «спермой» Невыразимого, что проявляется в источнике жизни в *сфере* проявления – в *отцовском* аспекте, в Жёлтой Розе Дружбы.

Более того, как уже упоминалось в третьем томе, именно взаимосвязь между тайной пола и осознанием является ключом к созидательной силе Пустоты. С человеческой точки зрения этот факт означает, что мы можем получить доступ к созидательной силе Пустоты, только когда сила *намерения* вызывает давление *намерения* через Жёлтую Розу Дружбы. И это вновь возвращает нас к концепции пола. Чтобы понять причину этого, нам необходимо рассмотреть смысл мужественности и женственности через призму *намерения*. Мы уже знаем, что мужчина является физическим выражением *нагвалья*, или Пустоты, а женщина – физическим выражением *тоналя*, или проявленной вселенной. Следовательно, первозданная дуальность *нагваль-тональ* отражена в проявленной вселенной в виде мужчины и женщины. Безусловно, эта концепция является фундаментальной для понимания тайны пола, но мы можем сделать её столь сложной или же столь простой, насколько пожелаем. Стремясь к простоте и ясности изложения, мы можем сказать, что мужчина, будучи выражением Пустоты, использует силу *намерения*, чтобы вызвать созидательную силу Пустоты с целью *созидания*. В то время как женщина, являясь выражением проявленной вселенной, использует силу *намерения* для зачатия замысла духа, или мужчины. Следовательно, женщина использует силу *намерения*, чтобы вызвать в мужчине желание созидать, побуждая его призвать силу *намерения*, достаточную для приведения в действие созидательной силы Пустоты в нём самом, но он способен совершить это лишь через Жёлтую Розу Дружбы. Как именно мужчина и женщина достигают этого, мы рассмотрим несколько позднее.

Как мы уже знаем, мужчина проводит через себя созидательную *силу* Пустоты с целью *оплодотворения* – акт, который соотносит его с Жёлтой Розой Дружбы. Но именно женщина вызывает эту *силу* в мужчине, чтобы зачать и выносить его замысел – акт, который соотносит женщину с проявленной вселенной, поскольку только в сфере проявления становится возможным развитие осознания. И всё же при тщательном рассмотрении этой концепции, сразу же бросается в глаза так называемый парадокс курицы и яйца. Должна ли женщина вызвать вначале в мужчине созидательную *силу* Пустоты, и что возникает прежде – проявление или же созидательная *сила*? Поскольку мы знаем, что именно *намерение* Невыразимого побуждает Его к *акту становления создающим, намерение*, как и следовало ожидать, является женским по отношению к Невыразимому, а потому здесь нет противоречий как таковых. И хотя всё это полностью согласуется с *фактором относительности осознания*, первичное взаимодействие между мужским *нагвалем* и его *намерением*, которое также мужское (хотя и является женским по отношению к *нагвалю*), является всё же в значительной степени таинством самооплодотворения. Здесь скрывается и ещё одно из величайших таинств вселенной, что мы вскоре и увидим.

Итак, мужчина и женщина работают с силой *намерения* весьма различным образом. Мужчина использует силу *намерения* для пробуждения в себе основного импульса Пустоты, чтобы *стать создающим*, с целью материализации замысла, который состоит в составлении карты *непознанного*. Женщина использует силу *намерения* для побуждения мужчины к оплодотворению, чтобы выносить его замысел. Но вернёмся к ранее рассмотренному видимому противоречию, которое содержит один чрезвычайно важный момент, легко выпадающий из внимания небрежного ученика. Дело в том, что *мужчина* и *женщина* представляют собой не что иное, как две полярности осознания единого духа. Иными словами, лишь по причине расщепления полов существуют мужчины и женщины. Поскольку есть только один дух – мужской *нагваль*, то это означает, что даже женщины обладают мужским духом. Следовательно, за уровнем сновидящего есть лишь мужской

нагваль как для мужчин, так и для женщин. Вернёмся к предыдущему вопросу о взаимосвязи между мужским нагвалем и его мужским намерением, которое в то же время является женским по отношению к самому нагвалю. Рассматривая этот факт с позиции мужчины и женщины, мы можем видеть, что именно из-за фактора относительности осознания становится неизбежным расщепление полов в жизни в сфере проявления.

Суммируя всё изложенное, мы можем сказать, что *оплодотворение* является *проявлением* акта становления созидающим, то есть созиданием, или творением. Но поскольку замысел творения состоит в развитии осознания, нетрудно понять, что зачатие – суть не что иное, как *проявления* акта *восприятия*, направленное на материализацию этого замысла. Таков, в конце концов, смысл слова «зачатие», ведь в английском языке слово «conception» происходит от латинского слова «concipere», которое означает «зачинать, принимать, воспринимать». Именно в этом взаимоотношении между тайной пола и осознанием сокрыт ключ, открывающий доступ к созидательной силе Пустоты.

АКТ СТАНОВЛЕНИЯ СОЗИДАЮЩИМ ВЕДЁТ К ОПЛОДОТВОРЕНИЮ И ЗАЧАТИЮ, РЕЗУЛЬТАТОМ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ СОЗИДАНИЕ С ЗАМЫСЛОМ РАЗВИТИЯ ОСОЗНАНИЯ. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ПРИНИМАЯ УЧАСТИЕ В АКТЕ ВОСПРИЯТИЯ, МЫ НЕПРЕРЫВНО ЗАЧИНАЕМ ЗАМЫСЕЛ НЕВЫРАЗИМОГО. А ПОТОМУ КАЖДЫЙ АКТ ВОСПРИЯТИЯ ВЕДЁТ К ЗАЧАТИЮ.

Для облегчения понимания этой весьма трудной концепции давайте рассмотрим пример охоты за силой. Охотясь за силой, мужчина использует силу намерения, чтобы *становиться* истинным по отношению к своему «я», своему прародителю – мужскому духу. При этом он вызывает в себе созидательную силу Пустоты, стремясь стать подлинно созидающим согласно замыслу духа, который состоит в составлении карты женского *непознанного*. В свою очередь женщина использует силу намерения, чтобы истинно *зачинать* согласно своему «я», своему прародителю – женской вселенной. При

этом она вынашивает замысел духа, который опять же состоит в составлении карты женского *непознанного*. Хотя методы существенно отличаются, результат один и тот же. Принимая во внимание фактор относительности осознания, а следовательно, и то, что мужчина также является женским по отношению к духу, вовсе не удивительно, что в обоих случаях результат неизбежно будет одинаков. Ведь в противном случае это означало бы, что мужчина не способен к зачатию, а следовательно, и к участию в акте восприятия, а это конечно же не так. Кроме того, женщине (не забывайте о том, что по отношению к духу и мужчина, и женщина являются женскими), для зачатия, истинного с позиции своего прародителя, проявленной вселенной, чрезвычайно важно освободиться от картины мира, ведь иначе просто невозможно зачать проявленный во вселенной замысел духа. Такая свобода особенно важна для мужчины, поскольку до тех пор, пока он не отбросит свою картину мира и не распахнёт сердце через подлинную дружбу – безусловную любовь, как Жёлтая Роза Дружбы, так и созидательная сила Пустоты будут ускользать от него. А без созидательной силы Пустоты мужчина стерилен и может лишь продолжать воспроизводить собственную глупость, поскольку он не способен становиться созидательным в управлении и собой, и женщиной при составлении карты *непознанного*.

Неимоверно важно уловить хотя бы некоторые аспекты сокрытого в этой концепции смысла, поскольку они являются составной частью таинства, о котором мы говорили ранее, а именно – взаимосвязи между *нагвалем* и его *намерением*. Ведь до тех пор, пока мы не поймём в достаточной степени, что из себя представляет это таинство, разобраться в последующих концепциях учения попросту невозможно.

Формально мы ведём речь о *намерении* и об использовании силы *намерения*, но, как нам уже известно, мы не понимаем, что же используем на самом деле. Мы знаем только, что хотя *намерение* и является женским относительно Невыразимого, тем не менее оно остаётся мужским по качеству, так как очевидно, что Невыразимое и Его *намерение* – одно и то же. И хотя всё здесь представляется простым и логичным, это

тем не менее прекрасная иллюстрация того факта, что мир не является таким, каким кажется. Ведь здесь сокрыты не только многочисленные следствия и глубокий подтекст, но и взаимосвязь между третьим озарением и Правилем Трёхзубчатого Нагваля.

ПУСТОТА И ЕЁ НАМЕРЕНИЕ ЕДИНЫ И ПОТОМУ ЯВЛЯЮТСЯ МУЖСКИМИ. НО ПОСКОЛЬКУ ПУСТОТА И ЕЁ СТАНОВЛЕНИЕ ТАКЖЕ ЕДИНЫ, ТО И ЖЁЛТАЯ РОЗА ДРУЖБЫ ЯВЛЯЕТСЯ МУЖСКОЙ. ОТСЮДА СЛЕДУЕТ, ЧТО БОЖЕСТВЕННОЕ ВДОХНОВЕНИЕ – ИСТОЧНИК ДРУЖБЫ, ЯВЛЯЕТСЯ МУЖСКИМ ПОБУЖДЕНИЕМ, ВЫЗЫВАЮЩИМ СОЗИДАТЕЛЬНУЮ.

Приведённый выше афоризм полностью вмещает в себя упомянутый выше глубокий подтекст, но, чтобы добраться до него, давайте ещё раз повторим вышеизложенное. Мы говорили о том, что именно *намерение* Невыразимого приводит Пустоту в движение и ведёт *Ничто* к акту становления созидающим. Иными словами, именно мужское *намерение* мужского *нагваля* побуждает *Ничто* к акту становления созидающим. Акт становления созидающим и проявляется как Жёлтая Роза Дружбы, которая тоже мужская по качеству. Кроме того, замысел Невыразимого заключается в становлении созидающим для развития осознания посредством проявления, которое, как мы знаем, женское по отношению к Невыразимому и его *намерению*. Подтекст здесь столь глубок, что я не способен уделить всем сокрытым в нём следствиям должное внимание в одной книге, а поэтому проясню лишь самые важные из них с точки зрения темы этого тома.

Мы рассмотрели, как Жёлтая Роза Дружбы предваряет проявление остальной вселенной. Иначе говоря, проявление, как и развитие осознания, возникает только через дружбу. Но, вернувшись на один шаг назад, мы увидим, что Жёлтая Роза Дружбы возникает только благодаря взаимосвязи между мужским *нагвалем* и его мужским *намерением*. При этом необходимо помнить, что *намерение* является *объединяющим* началом, а потому связано с *чувствующим* началом – сердцем. Это означает, что дружба является продуктом *нагваля*,

который становится созидающим благодаря давлению сердца на разум. Следовательно, мы видим, что источник дружбы заключается не в отделяющей природе разума, а в чувствовании, которое возникает, когда сердце побуждает дух к становлению созидающим. Это чувствование, этот акт становления созидающим и есть дружба – действительно ошеломляющая истина, которая демонстрирует, насколько заблуждаются люди в своих представлениях о дружбе. Кроме того, теперь ясно видно, что дружба является исключительно мужским побуждением, выражающимся через созидательность. Таким образом, это не только дело сердца, но и дело намерения, а поскольку намерение представляет собой объединяющее начало, то дружба также тесно связана со всеохватностью.

Другое очень важное следствие, которое необходимо рассмотреть хотя бы вкратце, состоит в том, что, хотя проявленная вселенная и является женской по отношению к Невыразимому, жизнь тем не менее включает в себя и мужчин, и женщин, совместно вызывающих оплодотворение с целью зачатия. Кроме того, поскольку познанное и непознанное представляют собой не что иное, как две полярности осознания нагваля, а также по причине фактора относительности осознания, нагваль не проводит различия между мужчиной и женщиной. Следовательно, несмотря на расщепление полов, нагваль в одинаковой степени охватывает как мужчин, так и женщин. Именно в этом заключён смысл термина Божественное Бисексуальное, к концепции которого мы будем возвращаться при изучении Правила Трёхзубчатого Нагваля.

Следует понимать, что всё вышеизложенное относится к жизни, вступающей в проявление согласно замыслу эволюции – к жизни в становлении проявленной. Но если мы

теперь посмотрим на жизнь в сфере проявления, тогда мы поймём, что замысел Невыразимого состоит в том, чтобы включить женское *непознанное* в мужское *познанное*. Иначе говоря, Невыразимое страстно стремится к Своему непознанному женскому двойнику – космической Еве. Для выполнения этого замысла сила *намерения*, определённая во втором томе как воля *нагваля* к проявлению, а также именуемая *Оком Орла*, вызывает созидательную силу Пустоты посредством Жёлтой Розы Дружбы, которая является *отцовским* аспектом. Как мы уже знаем, в человеке, независимо от пола, это проявляется как зачатие – акт восприятия, без которого эволюция осознания была бы невозможной. Кроме того, поскольку расщепление полов произошло согласно замыслу эволюции и поскольку мужчина является представителем мужского *нагваля*, а женщина – женского *тоналя*, мы видим отражение замысла Невыразимого в жизни в сфере проявления. А так как замысел этот – суть страстное стремление *нагваля* к своему женскому двойнику, такое выражение Невыразимого называют *Божественным Гетеросексуальным*.

Таким образом, существует два основных выражения Невыразимого: *Божественное Бисексуальное*, являющееся выражением жизни в становлении проявленной, и *Божественное Гетеросексуальное*, которое является выражением жизни в сфере проявления. *Божественное Бисексуальное* выражено в проявленной жизни посредством существ, которых называют трёхзубчатыми нагвалями, в то время как *Божественное Гетеросексуальное* выражено посредством существ, которых называют четырёхзубчатыми нагвалями. Между двумя основными выражениями Невыразимого существует особая взаимосвязь, о которой можно сказать лишь то, что в этом семиугольнике сокрыт ключ к великой мистерии жизни.

ЕСЛИ БЫ НЕ ЗАКОН ПОЛЯРНОСТИ, КОТОРЫЙ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЧЕМ ИНЫМ, КАК ВЫРАЖЕНИЕМ ДВОЙСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ НАМЕРЕНИЯ, МЫ НЕ СМОГЛИ БЫ СОСТАВЛЯТЬ КАРТУ НЕПОЗНАННОГО. ВЕДЬ БЕЗ ЭТОГО ЗАКОНА НЕ БЫЛО БЫ ОТДЕЛЕНИЯ ПОЗНАННОГО ОТ НЕПОЗНАННОГО, МУЖСКОГО ОТ ЖЕНСКОГО, СВЕТА ОТ ТЬМЫ. БОЛЕЕ ТОГО, БЕЗ

ЗАКОНА ПОЛЯРНОСТИ НЕ БЫЛО БЫ УДИВИТЕЛЬНОГО ЗАКОНА, ИМЕНУЕМОГО ЗАКОНОМ ВСЕОХВАТНОСТИ, КОТОРЫЙ ДЕМОНИСТРИРУЕТ НЕОБЫЧАЙНУЮ ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПОЛЯРНОСТЯМИ И, В КОНЕЧНОМ СЧЁТЕ, ПРИТЯГИВАЕТ ВСЁ ВО ВСЕЛЕННОЙ ДРУГ К ДРУГУ ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОМАГНИТОЙ СВЯЗИ, КОТОРУЮ МЫ НАЗЫВАЕМ ЛЮБОВЬЮ В ДЕЙСТВИИ – ДРУЖБОЙ. ЗАКОН ПОЛЯРНОСТИ ВОЗНИК В ТОТ САМЫЙ МОМЕНТ, КОГДА НАМЕРЕНИЕ ВПЕРВЫЕ ВСКОЛЫХНУЛОСЬ В ПУСТОТЕ. В ЭТОТ МОМЕНТ И БЫЛА ЗАЧАТА ДРУЖБА, КОТОРАЯ РОДИЛАСЬ В КАЧЕСТВЕ ЖЁЛТОЙ РОЗЫ ДРУЖБЫ И БЫЛА УВЕКОВЕЧЕНА КАК БОЖЕСТВЕННОЕ ВДОХНОВЕНИЕ, ПРОЯВЛЕННОЕ В МИСТИЧЕСКОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ БОЖЕСТВЕННЫМ БИСЕКСУАЛЬНЫМ И БОЖЕСТВЕННЫМ ГЕТЕРОСЕКСУАЛЬНЫМ – ЖИЗНЬЮ, ВСТУПАЮЩЕЙ В ПРОЯВЛЕНИЕ, И ЖИЗНЬЮ В СФЕРЕ ПРОЯВЛЕНИЯ.

Несмотря на то, что Толтекам с незапамятных времён известно об этой взаимосвязи, но, как и в случае с намерением, мы всё ещё не приблизились к решению загадки взаимодействия между жизнью в становлении проявленной, которая представлена треугольником, и жизнью в сфере проявления, которая представлена квадратом. Мы знаем лишь, что, благодаря тесной взаимосвязи этих двух выражений Невыразимого, между ними происходит непрерывный динамический обмен, который отражается в Жёлтой Розе Дружбы в виде трёх различных форм динамической безусловной любви. Называя её динамической, я стремлюсь подчеркнуть, что любовь не может быть статичной, она действительно динамическая, и по мере раскрытия развивающегося осознания любовь во всех своих трёх формах подвергается процессу превращения, преобразования и преображения. Концепция вдохновения была частично раскрыта в третьем томе, и мы ещё вернёмся к ней в этом томе. Сейчас достаточно будет сказать, что вдохновение является продуктом истинной дружбы, источник которой отражён в Жёлтой Розе Дружбы, а также демонстрирует мистическую связь между Божественным Бисексуальным и Божественным Гетеросексуальным. Более того, Хранители

Расы упоминали о том факте, что решение этой загадки позволит точно построить семиугольник, но сегодня мы ещё не способны геометрически строить динамические фигуры.

Упомянутые выше три формы безусловной любви чрезвычайно важны для понимания учения Толтеков, поскольку они представляют собой базис Пути с Сердцем. Тем не менее, первая форма находится столь далеко за пределами способности постижения современного человечества, что бессмысленно рассуждать о ней в этой книге. Достаточно будет сказать, что эта форма действительно существует и её можно назвать *электричеством*, в отношении которого людям не известно ничего, за исключением наиболее плотного его проявления – привычной электрической энергии. Вторая форма лучше всего выражена в виде *Закона Притяжения и Отталкивания*, который также называют *Законом Всеохватности*. Закон этот – вторичный по отношению к великому закону, известному как *Закон Полярности*. Физическим проявлением *Закона Всеохватности* является *Закон Электромагнетизма*, который всё ещё не понят во всей своей полноте, но для целей нашей книги мы можем по праву определить его как подлинную безусловную любовь. Поскольку все концепции учения Толтеков основаны на этом воистину фундаментальном законе, я всегда писал только лишь о безусловной любви и ни о чём ином, а потому все мои книги являются выражением безусловной любви. При этом следует понимать, что абсолютно все разнообразные техники, включая такие концепции, как безжалостность, честь, безупречность, настроение воина, основаны на безусловной любви и выражены посредством неё.

Третья форма безусловной любви лучше всего выражена в виде *Закона Гармонии через Конфликт*, который также является следствием *Закона Полярности*. Подобно тому, как вторая форма любви является выражением первой формы в жизни в *сфере* проявления, так и третья форма любви является выражением безусловной любви в среде проявленной жизни – *тоналя*. Следовательно, она проявляется как *теплота*, независимо от того, солнечная ли это теплота, теплота ветра,

физическая теплота теплокровного существа или эмоциональная теплота в отношениях между двумя людьми.

Из вышеизложенного ясно видно, насколько важно для нашего понимания жизни, а следовательно, и самих себя, уловить смысл этих двух форм любви, которые мы способны постичь и с которыми способны работать. Как мы можем видеть, именно эти две формы безусловной любви Толтеки называют просто *любовь* и *теплота*. Но если посмотреть на сегодняшний мир, ясно видна убогость понимания человеком истинной природы любви, и в результате теплоту используют в качестве оправдания поведения, которое не только не ведёт к свободе, но и совершенно жизнеразрушающе. В конце концов, во вселенной существует только единая сила, которая пронизывает всё, – *намерение*, а безусловная любовь является не более чем тройственным выражением силы *намерения*.

ВО ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ СУЩЕСТВУЕТ ЛИШЬ ЕДИНАЯ ВСЕПРОНИЦАЮЩАЯ СИЛА – НАМЕРЕНИЕ. СИЛА ЭТА ПРОЯВЛЕНА В ВИДЕ ТРЁХ ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ, ВЗАИМОЗАВИСИМЫХ И ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЫРАЖЕНИЙ БЕЗУСЛОВНОЙ ЛЮБВИ.

Силу *намерения* называют также *Оком Орла*, принципом Христа – сына Божьего и сына человеческого, который в своём путешествии через жизнь учил нас величайшему закону всей вселенной – *закону любви*. А поскольку закон любви есть *Мастерство Намерения*, Христос также показал нам *закон преображения*, который состоит в том, что *намерение* или любовь преодолевает все преграды. *Намерение* и безусловная любовь во всех трёх её формах представляют собой одну и ту же силу, которая проявляется мириадами различных путей и которую, таким образом, можно рассматривать и определять столь же различными путями. Понимаем мы это или нет, но она остаётся единой и единственной силой во вселенной, всепроницающей и всемогущей. Сила *намерения* направляет нас от вызова к вызову, помогая нам инициировать процесс превращения, который приведёт к преобразованию, а в

конечном счёте – и к преобразению, преобразению энергии, результатом которого станет материализация замысла духа. Однако для преобразования нам необходима энергия, для обретения энергии нам необходима *сила*, а для обретения *силы* мы нуждаемся в силе *намерения*. В этом и заключается крайняя важность *Мастерства Намерения*. Без этого знания мы подобны потерянному душам, которые бродят бесцельно по бессмысленному миру, влача жалкое существование, лишённое подлинного замысла и настоящего смысла.

Для освоения *намерения* следует помнить, что в жизни в сфере проявления мы испытываем *намерение* как силу – силу *намерения*. Как мы уже изучили, именно эта сила вызывает акт восприятия, восприятие же в корне своём является актом зачатия, продукт которого – *сила*. Мы также знаем, что продуктом *силы* является то, что мы называем *энергией*. Но поскольку вся подлинная энергия стремится к материализации, что по сути равнозначно зачатию, то очевидно, что энергия не только позволяет нам обретать ещё больше *силы*, но и является по своей природе сексуальной. Излишне напоминать, что этот факт не следует рассматривать буквально. Кроме того, мы должны всегда помнить о факторе относительности осознания, согласно которому в работе с энергией, а также с *силой*, мы не ограничены рамками физического пола. Давайте более подробно рассмотрим смысл этого утверждения.

Каждый вызов, с которым мы сталкиваемся в своей жизни, предоставляет нам возможность заявить свои права на *силу* или в качестве мужчины, или в качестве женщины. Исследуя различие в использовании *намерения* мужчиной и женщиной, нетрудно заметить, что *сила* напрямую зависит от нашего восприятия окружающего мира с позиции мужественности или с позиции женственности. Следовательно, энергия, возникающая благодаря нашей *силе*, также зависит от пола, а значит, сексуальна по своему качеству. И вполне очевидно, что использовать эту энергию мы будем тоже согласно своему полу. Работая с вызовами, мужчина будет пользоваться своей энергией, пытаясь стать более созидательным, а женщина будет использовать свою энергию для зачатия мужского замысла, ведь не следует забывать, что составление

карты *непознанного* подразумевает принятие и разрешение наших жизненных вызовов. Поскольку каждый вызов является битвой за *силу*, а выживание каждого из нас зависит от наших притязаний на *силу*, само собой разумеется, мы должны использовать своё *намерение* в качестве акта выживания. И хотя всё это выглядит достаточно логично, нам всё ещё не известно подлинное значение сказанного, а потому давайте продолжим его рассмотрение.

Стремясь к предельной простоте, зададим себе такой вопрос: «От чего зависит наше выживание?» Из всего изученного ранее вполне очевидно, что выживание зависит от нашего умения воспринимать «здесь и сейчас» объективно, а не избирательно, ведь пока мы не начнём видеть подлинный характер вызовов, мы будем сражаться в ложных битвах по ложным причинам, а следовательно, вновь и вновь будем упускать хорошие возможности заявить свои права на предназначенную нам *силу*. Этот факт в очередной раз возвращает нас к необходимости отбросить свою картину мира и стереть личную историю. Тем не менее, если рассматривать свои вызовы объективно, а не избирательно, всегда ясно видно, каким образом нам следует использовать свою энергию, которая, как мы помним, является сексуальной. Мужчина должен применять своё *намерение*, чтобы призвать созидательную *силу* Пустоты и, таким образом, *стать* воистину созидательным выражением замысла духа в своём поиске *силы*. Женщина должна использовать своё *намерение*, чтобы в своём поиске *силы* стать полностью *восприимчивой* к замыслу духа. Лишь так можно направить *намерение* и настолько расширить своё восприятие, чтобы получить возможность отбросить свою картину мира и стереть личную историю. Следовательно, если мужчина не стремится к созидательности, а женщина не стремится к восприимчивости, они тем самым начинают использовать своё *намерение* для поддержания картины мира и укрепления личной истории.

В отношении вышеизложенного необходимо ясно осознать один важный момент, который ни в коем случае не следует воспринимать буквально. Этот момент касается использования *намерения* для поддержания картины мира. На

самом деле данное утверждение означает, что если мужчина не стремится к созидательности, он тем самым воспроизводит не только глупость своей картины мира и личной истории, но также и определённую настройку восприятия. А значит, его восприятие жёстко закреплено и ни о какой текущей речи не идёт. Подобным образом, если женщина не стремится быть восприимчивой к замыслу духа, она не сможет зачинать в подлинном смысле этого слова и таким образом будет жёстко закреплена в своей картине мира и в своём восприятии. Но закреплённость восприятия означает *сопротивление жизни*, а также нашим *сновидящим*. И вместо того, чтобы течь с жизнью и вызовами, мы сопротивляемся *намерению* наших *сновидящих*. Хотя формально и верно то, что социальное существо на физическом плане не способно управлять *намерением*, а тем более использовать его для сохранения своего жёстко закреплённого восприятия, но, образно говоря, оно действительно это делает, и в этом контексте именно мы *являемся* нашими *сновидящими*. На самом деле, если мы сопротивляемся *намерению* наших *сновидящих*, они вынуждены использовать *намерение* для порождения таких вызовов, которые в итоге заставят социальное существо – *тональ* – прекратить сопротивление. Но до этого момента подобная патовая ситуация выглядит так, будто *тональ* использует *намерение*, чтобы остаться в своей картине мира.

Рассматривая тот факт, что мужчина должен стремиться стать созидательным выражением замысла духа, очень немногие прикладывают усилия для того, чтобы исследовать скрытое здесь более глубокое содержание. Люди в целом столь высокомерны в своём желании материализовать собственное ощущение замысла, каким бы оно ни было, что никогда не задумываются о том, что их понимание замысла подвержено избирательному восприятию, а значит, более чем вероятно, они не имеют ни малейшего представления о своей *подлинной* судьбе в этом воплощении. И хотя люди могут не осознавать этого в полной мере, это вовсе не означает, что они способны избежать своей судьбы. А потому, как бы ни силились они заткнуть круглую дырку квадратной пробкой и как бы ни сопротивлялись своей судьбе, обстоятельства, вызванные их

же действиями, постепенно вынудят их к исполнению своего подлинного замысла в этой жизни – своей судьбы. Именно в этом для большинства людей и заключается неудовлетворённость жизнью. Не зная о том, что никто из нас не способен иметь жизнь на своих условиях, или же просто не желая принять этот факт, люди не могут понять, почему их жизнь разворачивается не так, как им нравится. В результате они или начинают чувствовать себя жертвами обстоятельств, или же просто начинают винить окружающих в убожестве собственной жизни.

Люди редко приходят к осознанию того, что вызовы в нашей жизни всегда *для* нашего блага. И если мы прекратим избегать их, а вместо этого начнём встречать их лицом к лицу, то опять же своими действиями мы будем притягивать те вызовы, которые не только расширяют восприятие, но и ведут к более глубокому пониманию нашей собственной судьбы в этом воплощении и наилучшего пути её исполнения. Естественно, только лишь достигнув такого понимания, мужчина может в действительности стать созидательным выражением замысла духа. Ведь не стоит забывать, что каждый мужчина является частицей Единой Жизни – духа, а потому несёт в себе замысел, поддерживающий некий аспект всеобщего замысла, который мы называем замыслом духа. Поскольку дух всегда использует свою созидательную *силу* для развития осознания, каждый мужчина станет созидательным во всех своих начинаниях, как только прекратит бороться против своей судьбы и позволит вызовам вести себя, становясь, таким образом, подлинным выражением своего собственного замысла. Но с другой стороны, пока мужчина продолжает сражаться против своей судьбы, он будет продолжать воспроизводить собственную глупость, и не важно, желает он это признавать или нет. В результате все его действия непременно будут не более чем многократным стерильным реагированием, основанным на избирательности восприятия происходящего в жизни.

Всё сказанное в отношении мужчины в равной степени относится и к женщине – с той лишь разницей, что вместо того, чтобы становиться *созидательным* выражением

замысла духа, женщина становится *восприимчивым* выражением этого замысла. Различие состоит в том, что истинный мужчина становится каналом, проводящим созидательную *силу* Пустоты, истинная же женщина становится *вместилищем* этой *силы*. То, каким образом женщина становится *вместилищем*, а также способ, при помощи которого она раскрывает свои способности в этом качестве, опять же зависят от её судьбы в конкретной жизни. Более того, именно через поддержку замысла мужчины, который является ключевым в её жизни, она поддерживает замысел духа. В отношении этого следует помнить, что ни одна женщина не может, да и не будет, поддерживать замысел мужчины до тех пор, пока она не уверена в том, что, во-первых, мужчина истинен по отношению к своему замыслу, и, во-вторых, его замысел связан с её собственной судьбой. Ведь только таким образом женщина способна действительно поддерживать замысел духа.

После рассмотрения мужчины и женщины в качестве двух выражений замысла духа должно стать более ясно, что же представляет собой *Мастерство Намерения*. И хотя мы говорим о направлении *намерения*, об овладении мастерством *намерения*, но, как уже неоднократно упоминалось ранее, не следует забывать, что *намерение* невозможно контролировать, им невозможно владеть. *Намерение* является прерогативой нашего *сновидящего*, а потому им можно овладеть, только став истинным по отношению к своей судьбе и своему замыслу, вне зависимости от пола. Иначе говоря, как человеческие существа мы можем лишь настолько открыться жизни, чтобы суметь охватить все свои вызовы и воспользоваться ими сполна. От степени такой открытости напрямую зависит степень *сонастройки* с нашей судьбой и с нашим замыслом. А в результате *сновидящий* сможет активировать своё *намерение* для нашего блага. В действительности это означает, что *сновидящие* вместо необходимости использовать *намерение* для материализации вызовов, которые призваны вести нас к признанию, принятию и исполнению нашего замысла, смогут использовать *намерение* для того, что Толтеки называют *сновидением сновидимого*.

Концепцию *сновидения сновидимого* нетрудно понять, помня о следующих двух моментах. Во-первых, поскольку *сновидящий* является осознанием духа, или *нагваля*, то *сновидимое*, то есть *тональ*, неизбежно является продуктом осознания *нагваля*. Во-вторых, так как осознание можно развивать только посредством составления карты *непознанного*, *сновидящий* всегда стремится достичь как можно большего количества настроек восприятия на физическом плане, поскольку это единственный способ составления карты *непознанного*. Но так как каждая новая настройка является изменённым состоянием восприятия, которое формально и называют *сновидением*, вовсе не трудно увидеть, что подразумевается под *сновидением сновидимого*. А поскольку единственным подлинным знанием является опыт, полученный в жизни на физическом плане, само собой разумеется, что *сновидящий* всегда *сновидит* в жизнь вызовы, способствующие составлению карты *непознанного* путём обретения в столкновении с этими вызовами опыта *тоналя*. Именно поэтому *тональ* называют *сновидимым* по отношению к *сновидящему*.

Несмотря на то, что замыслом *сновидения сновидимого* действительно является развитие осознания, смысл и следствия данного факта ведут гораздо глубже, так как конечный замысел *сновидения* состоит в накоплении достаточного объёма *энергии* для того, чтобы вызвать окончательное *преображение тоналя* с целью материализации замысла *нагваля* на физическом плане. Это означает, что подлинный замысел *сновидения* заключается в постоянном стремлении *сновидящего* материализовать на физическом плане замысел духа, побуждая *тональ* становиться истинным *выражением* этого замысла. Иными словами, *намерение сновидящего* состоит в накоплении *энергии*, достаточной для *преображения тоналя* в *воплощение* замысла *нагваля* на физическом плане.

Отсюда видно, что мы можем активировать и направить *намерение* только в том случае, если наше *стремление* к обретению чего-то или к совершению чего-то сонаправлено с исполнением нашего истинного замысла, и если это стремление обеспечивает его исполнение. Поэтому для овладения

мастерством *намерения* нам следует стремиться стать воплощением замысла *нагваля*, который также является и нашим истинным замыслом. Но что же это означает с практической стороны?

Мы – человеческие существа, живущие на физическом плане, и наш единственный путь стать воплощением замысла *нагваля* и овладеть таким образом *намерением* заключается в познании подлинного смысла любви и теплоты, ведь мы уже знаем, что любовь и теплота являются выражениями *намерения*. Но раз *намерение* является также и объединяющим началом в жизни, то любовь и теплота должны быть полностью *всеохватны*, а значит, и *безусловны*. Отсюда следует, что пока наша картина мира остаётся в неприкосновенности, просто невозможно овладеть *намерением*, так как все наши действия – физические, эмоциональные, ментальные – будут основаны на избирательном восприятии, которое, по определению, отделяюще, а следовательно, представляет собой полную противоположность *намерению*. Кроме того, следует понимать, что если своими действиями мы выражаем отделённость, то любовь и теплоту мы тоже будем выражать в контексте отделённости, ведь любить, как и тепло относиться, – самое настоящее действие. Но это также подразумевает, что и наша любовь, и наша теплота основаны на избирательном восприятии, а следовательно, неизменно обусловлены, поскольку невозможно любить безусловно и быть при этом избирательным. Это чрезвычайно важный момент, который имеет глубокий подтекст и широкий спектр следствий, а потому давайте рассмотрим его более тщательно.

Люди испытывают огромные трудности, пытаясь постичь подлинную природу безусловной любви, поскольку им не удаётся понять, что *намерение* является не только объединяющим, но и отделяющим началом в жизни. Так как восприятие всеохватности подавляющим большинством людей таково, что они считают любое отделение чем-то плохим и нежелательным, то люди всегда готовы помогать друг другу сохранять сложившуюся картину мира, тем самым поддерживая своих собратьев в их слабости. Вдумайтесь, насколько всё-таки избирательным может быть наше восприятие: ведь

как можно поддерживать слабости другого и называть это любовью? Настоящая любовь безусловна, а значит, и не основана на страхе или честолюбии и потому является чистым выражением, идущим от сердца. Это подразумевает, что мы не боимся говорить открыто и честно, даже если такие наши действия не будут восприняты как поддержка и даже если это будет означать своего рода отделение или конец взаимоотношений, а в некоторых случаях, возможно, и потерю работы. И всё же следует понимать, что направленность каждого акта безусловной любви – способствовать росту человека и побуждать его становиться выражением своего подлинного замысла в жизни. Однако люди настолько избирательны в своём восприятии, что, как только вы говорите им то, о чём они не желают слышать, или предпринимаете действия, которые, по их мнению, каким-то образом направлены против них самих, они немедленно начинают чувствовать себя обиженными, обманутыми и несчастными. При этом людям даже не приходит в голову, что они сами и их поведение вовсе не одно и то же, а значит, если кто-то нападает на них, то не они лично подвергаются атаке, но лишь их поведение.

Здесь мы вновь видим, насколько важно научиться различать жизнь, которая является пребывающей сущностью, и сформированную сторону жизни – *тональ* – во всех его многочисленных выражениях: физических, эмоциональных, ментальных. К *тоналю* также относятся поведение, образ себя и картина мира, но всё это не более чем выражения *реальной* сущности – пребывающей жизни. Но различение невозможно без отделения, пусть даже это просто отделение человека от его поведения. Как мы можем видеть, подлинная безусловная любовь требует отделения, чтобы в итоге стало возможным настоящее единство, истинная всеохватность.

Из всего рассмотренного выше ясно видно, что упрощённо первичную цель, стоящую перед учеником на Пути Воина, можно определить как познание подлинного смысла дружбы. Так, мужчине необходимо разоблачить собственную картину мира, и это приведёт его к полному открытию сердца. Только таким образом он может познать подлинный смысл дружбы, которая, как мы уже знаем, является безусловной любовью –

намерением. Без открытости сердца его любовь не будет безусловной, а следовательно, он будет испытывать недостаток *намерения*, необходимого для вызова созидательной *силы* Пустоты посредством Жёлтой Розы Дружбы. То же самое верно и для женщины, ведь если нет безусловной любви, возникающей из подлинной открытости сердца, женщина также будет испытывать недостаток *намерения*, а значит, и не сможет побудить мужчину к *становлению* созидающим. Вместо этого она будет лишь вызывать в нём желание *воспроизводить*, независимо от того, будет ли это воспроизведение глупости или же человеческих особей.

Но поскольку именно мужчина соотносится с Жёлтой Розой Дружбы, он и должен быть ведущим в деле открытия сердца, ведь в противном случае и он сам, и женщина останутся накрепко застрявшими в своей картине мира и в собственном избирательном восприятии, а значит, также будут пребывать в состоянии отделённости. Застывшая картина мира подразумевает невозможность развития осознания, поскольку Жёлтая Роза Дружбы предваряет и превосходит остальное проявление. Следовательно, и мужчина, и женщина будут жёстко ограничивать себя рамками *познанного*, блуждая кругами и воспроизводя собственную глупость снова и снова. Испытывая недостаток необходимого *намерения*, они отделяют себя от Жёлтой Розы Дружбы, и в результате им так никогда и не удаётся понять подлинное значение дружбы. А потому такие люди влачат холодное, бессердечное и стерильное существование, основанное на отделённости и избирательном восприятии. Не обладая знанием настоящей дружбы, они являются не друзьями, а соучастниками преступления, а потому в их жизни нет места ни для истинной любви, ни для подлинной теплоты. Формально говоря, в жизни подобных людей недостаёт не только *намерения*, но и принципа Христа, а значит, они оторваны от *отца*, который, как мы знаем, является Богом Имманентным – Жёлтой Розой Дружбы. Говоря христианским языком, такие люди воистину безбожны и не являются ни сыновьями божьими, ни сыновьями человеческими. Это просто потерянные души, бесцельно блуждающие по жизни, пойманные в ловушку всеобщего сна.

Подводя итог, мы можем сказать, что третье озарение раскрывает перед нами великий закон, известный как *Закон Преображения*, который также является *законом намерения* и *законом любви и теплоты*. Посредством этого закона мы не только учимся воплощать *замысел* духа, но и узнаем, что воплотить замысел означает найти *смысл* в жизни, найти Жёлтую Розу Дружбы. Посредством этого закона мы учимся создавать, начинать, развивать осознание, и, прежде всего, мы учимся любить и быть любимыми, мы учимся тому, как давать выражение теплоте и как её получать.

Кроме того, через этот закон мы узнаём, что значит подходить к миру *нагваля*, и мы узнаем, что вратами в этот мир действительно являются *любовь* и *теплота*, которые ведут к югу – месту *силы*, а также месту *энергии*, *сновидения* и *преображения*. Именно здесь, на юге, мы приходим к пониманию, что существует лишь Единая Жизнь, единый дух, а значит, всё действительно взаимосвязано, взаимозависимо и взаимодействует между собой. Так мы направляемся к *всеохватности*, которая открывает нам *Око Орла* – *намерение* – и *принцип Христа*. Постигая смысл *Ока*, мы приходим к пониманию, что есть только одно подлинное преобразование – от человека *звероподобного* к человеку, от *сына разума* к *сыну человеческому*, который также и *сын божий*. Именно так мы становимся воплощением замысла духа – выражением его *намерения*. И поэтому Христос учил нас поднимать свой крест и следовать за Ним, ведь, как Он говорил: «Я есмь Путь, Свет и Слово».

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЧЕТВЁРТОЕ ОЗАРЕНИЕ

ИНКАРНАЦИЯ НЕ ИМЕЕТ ИНОЙ ЦЕЛИ, КРОМЕ МАТЕРИАЛИЗАЦИИ ЗАМЫСЛА НЕВЫРАЗИМОГО ПОСРЕДСТВОМ ДЕЙСТВИЯ В ЖИЗНИ В СФЕРЕ ПРОЯВЛЕНИЯ.

Четвёртое озарение в том виде, в котором оно излагается в правиле, является наиболее длинным из всех четырёх, но лишь потому, что оно касается *практических сторон* жизни на физическом плане. Почти все фундаментальные концепции учения берут своё начало в четвёртом озарении, и поэтому в этой главе мы коснёмся только тех вопросов, которые не были объяснены в предыдущих томах.

Завершающее озарение переносит нас к *Северу*, месту *материализации и действия*, а поскольку всё в жизни вращается вокруг *действия*, *Север* по праву называют *центром мира*. Но, как мы уже изучили, под материализацией мы подразумеваем материализацию замысла духа, то есть материализацию замысла пребывающей жизни. А так как замысел может быть материализован лишь посредством *действия* на физическом плане, само собой разумеется, что все наши действия должны быть выражением нашей судьбы. В свою очередь это означает, что мы должны стремиться *стать* воплощением этого замысла, ибо иначе все наши действия будут не чем иным, как беспорядочной глупостью. Следовательно, ключевой вопрос четвёртого озарения заключается в обретении правильного *восприятия* действия, и, таким образом, правильного *выполнения* действия.

Как мы уже знаем из предыдущих томов, люди очень редко *действуют* в подлинном смысле этого слова, в основном они *воспроизводят* собственную глупость. На самом деле мужчины и женщины вообще не осознают, в чём состоит истинный смысл действия, и не желают признавать, что каждое наше действие и даже каждое реагирование вызывает последствия, определяющие то, как наша жизнь будет развиваться в дальнейшем. Тема реагирования или, точнее говоря, воспроизведения глупости, столь обширно освещалась в предыдущих томах, что повторять здесь связанные с ним концепции нет никакой необходимости. Сейчас более полезно разобраться в том, чем же является подлинное действие на самом деле.

ДЕЙСТВИЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ РАЗУМНЫЙ ОТКЛИК НА ЖИЗНЬ, НО ТАК КАК РАЗУМНОСТЬ ТЕСНО СВЯЗАНА С ОСОЗНАНИЕМ, А В КОРНЕ СВОЁМ И С ВОСПРИЯТИЕМ, ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВАЖНО ПРОВОДИТЬ ЧЕТКУЮ ГРАНЬ МЕЖДУ ПОДДЕРЖИВАЮЩИМИ ЖИЗНЬ ДЕЙСТВИЯМИ И ДЕЙСТВИЯМИ, КОТОРЫЕ ЖИЗНЬ РАЗРУШАЮТ.

Все действия – и физические, и эмоциональные, и ментальные – определяются как *разумный отклик на жизнь*. Несмотря на то, что такое определение действия само по себе достаточно простое, наличие так называемых «правильных» и «неправильных» действий зачастую вызывает замешательство. И действительно, вовсе не легко дать определение «правильному» или «неправильному» действию. Ведь попытавшись сделать это, мы немедленно столкнемся с фактором *относительности*, так как ни вселенная, ни жизнь не являются *абсолютными*. Поймите, что значение каждого конкретного действия – физического, эмоционального или ментального – зависит, во-первых, от *мотива* и, во-вторых, от *обстоятельств*. Соответственно, просто не существует лёгкого способа верной оценки действия, и мы вынуждены учитывать, является ли действие *жизнеподдерживающим* или *жизнеразрушающим*.

В качестве базового правила мы можем принять, что любое поддерживающее жизнь действие является «правильным», а любое разрушающее жизнь действие – «неправильным». Однако осторожность необходимо проявлять и здесь, так как если дело касается *формы*, не все разрушения обязательно плохи. Часто для того, чтобы дать место новому, необходимо разрушить старые формы. А тут мы должны ясно различать саму *жизнь* и *форму*, которая ею используется.

Естественно, жизнь сама по себе не может быть разрушена в подлинном смысле этого слова, ведь как можно разрушить *Ничто*? Но поскольку вполне определённо возможно разрушить форму – например, взаимоотношения, карьеру, здоровье, счастье и так далее – мы должны ясно осознавать, *повысит* ли такое действие качество пребывающей жизни или же будет тормозить и ослаблять её. Несомненно, любое действие, повышающее качество жизни, мы по праву можем назвать жизнеподдерживающим, а действие, тормозящее непрерывное развитие жизни или вызывающее упадок в какой-либо форме, можно назвать жизнеразрушающим. К уже сказанному можно добавить, что двумя главными причинами разрушений в мире всегда были и остаются негативные проявления социальной обусловленности и основанное на избирательном восприятии реагирование.

Итак, мы видим, что действия могут как развивать, так и разрушать, и именно по этой причине столь важно принимать во внимание как мотив, так и обстоятельства совершения действий. Нет необходимости в пространных рассуждениях по поводу мотива, так как это понятие говорит само за себя и любой мотив может быть или развивающим, или разрушающим. Однако следует внимательно отнестись к тому факту, что, хотя мотив истинного воина всегда направлен на развитие себя и окружающих, бывают обстоятельства, при которых не всегда возможно развивать, не разрушая. Например, в процессе воспитания ребёнка от родителей зачастую требуются действия, направленные на укрепление его дисциплины, которые могут быть в известной степени разрушительными. Ведь можно подорвать уверенность ребёнка в себе, исказить его восприятие честности и так далее. В то же время

мотивом родителей всегда будет развитие ребёнка, но обстоятельства, вызванные его поведением, могут вынудить родителей прибегнуть к суровой дисциплине, даже если существует вероятность нежелательных побочных эффектов. Аналогичным образом, если кто-либо застрял в собственной картине мира, и ему необходима помощь, то нет иной альтернативы, кроме как просто вытряхнуть этого человека из его закостеневшего восприятия. Однако такие действия никогда не будут выглядеть поддерживающими, так как неизбежно придётся тем или иным способом разрушить сложившийся у человека взгляд на мир.

Впрочем, наиболее важная концепция, связанная с действием, заключается в том, что поскольку направление, в котором разворачивается наша жизнь, не случайно, мы просто не можем позволить себе воспроизводить собственную глупость или действовать беспорядочным образом. Следует понимать, что все мы являемся частицами Единой Жизни, и потому через свои действия нам предписано давать *выражение* тому аспекту Единого Замысла, материализация которого является нашим предназначением и осуществляется посредством нашей судьбы. Мы вынуждены развивать своё осознание, ведь только так мы способны познать свою судьбу и найти наилучший путь её исполнения. И если наши действия являются глупостью, то только потому, что мы ещё не познали значение *контролируемой глупости*. А если наша жизнь выглядит глупостью, то лишь оттого, что, не научившись *контролировать глупость*, мы работаем *против* своей судьбы вместо того, чтобы стремиться исполнить её.

Но даже научившись контролировать свою глупость и абсолютно серьёзно подходя к вопросу её контроля, воин, тем не менее, не может с серьёзностью относиться к самому себе и своим действиям, поскольку на собственном опыте знает, что его осознание непрерывно развивается, а, следовательно, его действия будут изменяться просто потому, что он сам изменяется. Таково наивысшее *не-делание* истинного воина, таково безупречное выражение его сокровенной предрасположенности. Давайте подробнее рассмотрим эту концепцию.

НАУЧИВШИСЬ КОНТРОЛИРОВАТЬ СВОЮ ГЛУПОСТЬ, ВОИН НИКОГДА НЕ ПРИНИМАЕТ СЕБЯ ВСЕРЬЁЗ, ПОСКОЛЬКУ ЗНАЕТ, ЧТО ДЛЯ ВЫЖИВАНИЯ В СТОЛКНОВЕНИИ С НЕПРЕДСКАЗУЕМЫМИ ВЕЛЕНИЯМИ СИЛЫ ЕГО ДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНЫ ОТРАЖАТЬ НЕПРЕРЫВНОЕ РАЗВИТИЕ ЕГО ОСОЗНАНИЯ. ПОЭТОМУ ВОИН И СТРЕМИТСЯ К ПРЕДЕЛЬНОЙ ТЕКУЧЕСТИ.

На поле битвы, в жизни на физическом плане, все наши действия чрезвычайно важны, ведь каждое действие не только вызывает некие последствия, но именно через действия и их последствия раскрывается наша судьба. А поскольку никто из нас не может сразу же с уверенностью определить замысел своего существования, мы также не можем ясно видеть, в чём заключается наша судьба. Однако каждый из нас в глубине души всегда *ощущает* присутствие замысла, который ему надлежит материализовать. Более того, только предпринимая действия и обучаясь посредством последствий этих действий, мы можем прийти к раскрытию сути своего замысла. Для воина это означает, что все его действия, какими бы важными они ни были, представляют собой инструменты, с помощью которых мы, во-первых, развиваем своё осознание через обретение опыта, а во-вторых, приходим к пониманию сути своего подлинного замысла и наилучшего способа его материализации. Следовательно, для воина важна именно материализация замысла через исполнение судьбы, а потому он рассматривает свои действия как инструменты, с помощью которых он способен осуществить эту материализацию. Но насколько же далёк такой подход от привычного человеческого взгляда на жизнь!

В большинстве своём люди пытаются принять за основу своей жизни различные предрассудки и предубеждения, что в изобилии плодятся на почве избирательного восприятия и социальной обусловленности. Они редко останавливаются, чтобы поставить под сомнение свою трактовку того, что они ощущают как замысел собственного существования. Из всех сил пытаюсь удовлетворить требования своей трактовки замысла, люди, подобно воинам, также направляют свои действия на достижение собственных целей. А поскольку

цели эти неизменно основываются на интерпретациях, целиком и полностью выстроенных на избирательном восприятии и жёсткой картине мира, действия таких людей сводятся к полнейшей глупости. Но наши сердца не способны лгать, и на некоем уровне осознания люди всегда знают об этом. В результате они начинают придавать всё большее и большее значение своим действиям, пытаясь силой материализовать свои желания и мечты. Постепенно они развивают критическое отношение к действиям окружающих, временами рассматривая их как поддержку, но в большинстве случаев как помеху собственным усилиям, а значит, и как причину своих неудач. При таком положении дел вполне естественно процветает менталитет жертвы, а поскольку люди видят угрозу в лице всех и каждого, это создаёт благодатную почву для прорастания чувства отделённости, которое тут же начинает диктовать направление действий. Но хуже всего то, что там, где появляется отделённость, процветает и избирательное восприятие, а действия всё в большей степени вытесняются реактированием, и в конце концов жизнь людей превращается в чистейшую глупость бесконечного реагирования, в которой нет места подлинной ясности.

Вместо того, чтобы рассматривать действия в качестве инструментов для обретения знания себя, инструментов, которые призваны способствовать не только раскрытию подлинного замысла их жизни, но и его материализации, люди целиком сосредоточены на своём реагировании и реагировании окружающих, считая это делом первостепенной важности! И это типичный пример заблуждений, к которым ведёт избирательное восприятие. Несмотря на то, что каждое наше действие, каждое реагирование действительно вызывает последствия, плохие или хорошие, до тех пор, пока мы не начнём действовать безупречно на основе всего доступного нам в этот момент знания, всё это будет не более чем обычной глупостью.

В отношении всего рассмотренного выше необходимо понимать, что сами по себе действия не являются замыслом нашего существования, хотя все наши действия и должны быть *выражением* этого замысла. Следует помнить, что

замысел является выражением пребывающей жизни – духа, в то время как действия представляют собой выражение этого замысла. Иными словами, дух материализует свой замысел в жизни на физическом плане посредством действия, то есть *любого* действия, которое поддерживает этот замысел, а значит, и помогает материализовать его. Но для среднего человека, пойманного в ловушку жёстко фиксированной картины мира, выражение замысла никогда не является вопросом *любого* действия, но лишь *того* специфического действия, а точнее, реагирования, которое поддерживает его избирательное восприятие того, какой должна быть его жизнь и его замысел. Следовательно, люди бессознательно оценивают и судят себя, да и окружающих, по их реагированию, и никогда им не приходит в голову, что именно из-за этого они всегда чувствуют себя несчастными и потерянными, вечно неудовлетворёнными не только действиями окружающих, но и обстоятельствами собственной жизни.

С другой стороны, хотя воин с величайшей осторожностью выбирает, когда и как ему действовать, он не придаёт особого значения ни своим действиям, ни действиям окружающих. Вместо этого он рассматривает действия такими, какими они являются. Он рассматривает их как инструменты, посредством которых он способен составлять карту непознанного в самом себе и в окружающем мире. Поэтому воин не осуждает себя или окружающих за свои или их действия, он просто рассматривает действия как выражение развивающегося ощущения замысла. Поскольку его ощущение замысла неуклонно проясняется с каждым днём, воин не способен рассматривать свои собственные действия иначе как глупость. Ведь ему хорошо известно, что его знание непрерывно растёт, а значит, завтра он не будет действовать точно так же, как сегодня. Поэтому воин стремится контролировать свою глупость, действуя безупречно каждое мгновение каждого шага в своём путешествии через жизнь. На собственном опыте убедившись в непредсказуемости *силы*, воин всегда готов к непредвиденному. В результате, столкнувшись с *непознанным*, он никогда не реагирует импульсивно, а вместо этого принимает его полностью, будучи настороженным,

исполненным страха и уважения, но при этом абсолютно уверенным в себе, поскольку ему известно, что единственное, что он может сделать – это действовать предельно безупречно, на основе всего доступного ему в этот момент знания.

Наше изложение было бы неполным, если бы мы не рассмотрели более глубокий смысл концепции глупости. При изучении четвёртого озарения становится очевидным, что независимо от того, действуем мы или реагируем, поступаем безупречно или нет, все наши действия остаются глупостью, ведь никто из нас не способен преступить пределы всеобщего *намерения*. Являясь частицами Единой Жизни, чьё предназначение жёстко закреплено нестигаемым *намерением* Невыразимого, мы в действительности не можем уклониться от своего предназначения, независимо от того, верим ли мы в это или нет.

Поэтому мы можем делать всё возможное, чтобы препятствовать своей судьбе в отдельно взятой жизни, пытаясь изо всех сил избежать её. И если мы будем достаточно настойчивы и упорны, мы даже можем полностью разрушить свою судьбу. Но ради чего? Добившись этого, мы получим только лишь жизнь, полную страданий и невзгод. Но и в этом случае мы не сможем избежать *намерения* Невыразимого, ведь в своих попытках спастись от него мы будем учиться, хоть и чрезвычайно болезненным образом. Так или иначе мы будем выполнять команду Орла и будем составлять карту *непознанного*. Пытаясь избежать своей судьбы, мы будем просто материализовывать *негативные* аспекты нашего истинного замысла, тем самым составляя карту той части *непознанного*, которая ведёт нас к познанию *тени* человека. Однако поскольку мы не можем иметь пробелов в знании, даже эта часть нашего осознания должна быть исследована и понята в своём

истинном значении. И даже если мы убеждены в возможности иметь жизнь на своих условиях, то, пытаясь навязать их, мы очень быстро узнаем, что погоня за *тенью* человека приводит только лишь к невзгодам и страданиям и, возможно, мудрее было бы попытаться изменить направление своих действий и начать процесс превращения собственных недостатков в достоинства. Таким образом, мы узнаем, что наши недостатки действительно являются пропуском к *силе*, а посредством превращения они могут стать также нашим билетом к свободе.

После того, как мы рассмотрели природу действий, вполне очевидно, почему Толтеки относятся к действиям как к центральному и осевому фактору в жизни на физическом плане. Кроме того, мы можем заметить, что подлинное путешествие на Пути Воина является не чем иным, как процессом познания того, как действовать безупречно, что, конечно же, подразумевает освоение искусства слушать сердце. Учась действовать безупречно и осваивая слушание сердца, мы начнём постигать свою подлинную природу, а по мере накопления знания мы сможем открыть свою судьбу, а также замысел собственного существования. И тогда мы начнём понимать, что, хотя все мы являемся частицами Единой Жизни, мы не одинаковы. Среди нас есть мужчины и женщины, сталкеры и сновидящие. И подобно тому, как функции мужчин отличны от функций женщин, функции сталкеров отличаются от функций сновидящих. Кроме того, хотя все мы и поддерживаем замысел Невыразимого, благодаря его четырёхстороннему выражению, в структуре, созданной для поддержки замысла Невыразимого, мы размещены согласно направлению нашего личного предназначения. Но всё это было подробно изложено в предыдущих томах.

В качестве дополнения к уже изложенному материалу у нас есть ещё один яркий аспект Правила Четырёхзубчатого Нагваля, который оставался не проясненным до самого конца четвёртого озарения. Этот аспект касается характера подготовки нагвалей, чьё предназначение – вести людей к свободе. Поскольку мои книги написаны для обычных людей, а вовсе не для нагвалей и видящих, я не собираюсь пускаться в долгие объяснения по поводу того, что же значит быть нагвалем. Насколько это необходимо для целей этого тома, природа нагвалей, а также замысел их существования довольно ясно определены в самом правиле, а потому нет необходимости повторяться. Достаточно будет сказать, что процесс базовой подготовки нагваля аналогичен процессу подготовки любого другого ученика, за исключением того, что в случае нагваля этот процесс гораздо более суров и насыщен, а потому для подготовки нагваля требуется несравнимо более длительное время, чем для подготовки воина. Это обусловлено двумя причинами. Во-первых, поскольку не существует иного знания, кроме как обретенного через личный опыт, нагваль должен быть подготовлен в отношении всех аспектов человеческой природы, что также включает знание *тёмной стороны* человека в той же степени, что и знание *светлой стороны*. Поэтому, как только нагваль достигает определённого уровня мастерства в искусстве жить жизнью воина, его судьба естественным образом разворачивается так, что события жизни ведут его к необходимости не только испытать, но и постичь *тёмную сторону* человека. И, нравится нагвалю это или нет, жизнь вновь и вновь забрасывает его в действительно *тёмные* области *непознанного*, где ему предстоит очередная встреча с глубочайшей *тьмой*. Именно там жизнь за жизнью учится нагваль выживать в окружении мук и разрушений, безысходности и отчаяния, страданий и жертвований, постигая их смысл, пока, наконец, не познает подлинный смысл, присущий терпению, отрешённости и смелости.

Во-вторых, на протяжении всей подготовки нагвалю постоянно демонстрируется, что любое избирательное восприятие основано на *сопротивлении* и ведёт к реагированию или же, в лучшем случае, к неправильному действию, а следова-

тельно, и к отдалённости. Вновь и вновь вынужден нагваль проходить очередные испытания, пока медленно, но уверенно он не начинает превращать *сопротивление* в стойкость, поскольку это единственный способ сохранить рассудок в постоянной битве за выживание. И потому каждый раз, когда он реагирует вместо того, чтобы *разумно откликаться на жизнь*, нагваль получает удар от *силы* в виде некоей утраты, которая неизменно вызывает в нём опустошающее ощущение страдания. Каждый раз, предпринимая неверное действие, он вынужден сполна испытать горечь самых тяжёлых последствий, закрепляя в себе осознание допустимости лишь жизнеподдерживающих действий. Каждый раз, когда он поддаётся жалости к самому себе, *сила* обеспечивает его полным набором всевозможных причин действительно почувствовать жалость к себе. Каждый раз, когда он покоряется чувству собственной важности, *сила* мгновенно ставит его на колени, помогая познать смысл смирения. Каждый раз, когда им овладевает страх или честолюбие, нагваль получает суровое напоминание, что ни страх, ни честолюбие не способны уберечь его от снайперов вселенной.

Нередки случаи, когда во время своей подготовки нагваль бывает полностью «сломлен». Но всякий раз, когда это происходит, его подготовка в этой жизни немедленно прекращается. В подобном случае нагваль проводит остаток жизни как разбитое и эмоционально болезненное человеческое существо, дожидаясь возобновления подготовки в следующей жизни. И вновь уроки, «сломившие» его, должны быть пройдены. На другой стадии нагваль подвергается суровому ментальному испытанию, при котором также нередко бывает «сломлен» и сходит с ума. И в этом случае его подготовка прекращается до следующей жизни, где ему вновь предстоит пройти то же испытание, но уже в более суровой форме.

Жизнь за жизнью нагваль будет вынужден прочёсывать отдалённые закоулки ада, пока наконец не поймёт, что все эти муки ему необходимо было пройти, чтобы постичь разницу между *жизнью* и *сформированной стороной жизни*. Лишь познав эту разницу, он начнёт осваивать искусство различения и учиться отрешённости от *сформированной стороны*

жизни, и снова это будет для него актом выживания. При этом он вынужден становиться всё более текучим, приобретая навыки настройки восприятия и различения между многочисленными уровнями осознания. В результате нагваль не только начинает видеть, насколько глупо держаться за любую определённую картину мира, но также начинает понимать сокрытый смысл *материнского осознания*. На этом этапе своей подготовки нагваль наконец приходит к пониманию того, что вплоть до сего момента вовсе не жизнь или дух были столь жестоки с ним, но именно его собственное *материнское осознание* отражалось обратно к нему окружающим миром. Он также начинает видеть, что именно его *материнское осознание* вызывало в нём *сопротивление* на протяжении всего этого времени.

Обретя подобное понимание и имея теперь текучее восприятие, которое не привязывает его к определённой картине мира, нагваль неожиданно обнаруживает, что в своём рвении уничтожить все следы *матери* докатился до крайней степени жестокости. Не осознавая существования более глубокого смысла, не доступного пока его взору, нагваль использует всю свою *личную силу* в попытке избавить человечество от ограничений *матери*. Вновь и вновь нагваль набрасывается на окружающий мир, чтобы в итоге ужаснуться, увидев невероятное разрушение, нанесённое его действиями. Жестокость начинает обретать для него новый смысл, и медленно, но неуклонно он приходит к пониманию, что любая форма отделённости, какой бы ни была причина её возникновения, ведёт к ещё большей отделённости из-за своей разрушительности. Более того, страх, порождённый подобной разрушительностью, ненависть, возникающая из-за горечи потерь, а также вызванные отделённостью сомнения, подозрения и мириады других форм эмоциональных и ментальных страданий ошеломляют нагваля, не оставляя ни тени сомнения в том, что отделённость не является волей Орла. С этого мгновения начинается тяжёлый процесс познания того, что же в действительности означает открывать своё сердце, в равной степени охватывая в жизни *всё*, не ставя один аспект жизни

выше другого и принимая все свои вызовы с одинаковой безусловной любовью.

К этому моменту нагваль приближается к завершающей стадии своей подготовки, но он всё ещё не познал подлинный смысл теплоты. Лишь учась обнимать с равной безусловной любовью даже *материнское осознание*, нагваль способен прийти к пониманию того, что хотя *мать* в нём и причинила ему столько боли и страданий, но именно *мать* потаёнными путями *силы* привела его к более глубокому пониманию жизни и замысла пребывающего духа. С этого момента сердце нагваля переполняет неодолимая любовь ко всему в жизни, и в этой любви его единственное желание – обнять всё в жизни, каждое живое существо, со всей той теплотой, которой он только обладает. Но в этом и заключается величайшая ловушка для каждого нагваля, и всегда на этой стадии своей подготовки он получает последний урок, познавая, что же на самом деле означает быть нагвалем.

Для понимания сути этого последнего урока необходимо осознавать, что, имея полностью текучее восприятие и познав смысл подлинно безусловной любви, нагваль становится чрезвычайно уязвим в своей неспособности осуждать или причинять вред любому существу. В результате он всё ещё не является несокрушимым, ведь любовь и теплота могут как поддерживать жизнь, так и разлагать её. Следует понимать, что нагваль, подобно любому другому существу, отчаянно стремится не только делить свою любовь и свою теплоту с окружающими, но и получать их. Именно в этом и заключается уязвимость нагваля и величайший недостаток его подготовки, ведь, зная теперь подлинный смысл безусловной любви и теплоты, нагваль может начать стремиться к личному удовлетворению в поисках любви. Но если допустить подобное, смысл всей подготовки нагваля будет потерян, ведь обретя любовь и теплоту, к которым он так стремится, нагваль будет и в дальнейшем искать личного удовлетворения, а потому не сумеет исполнить задачу, к которой его готовили – направлять людей к свободе. Чтобы предотвратить такой исход, нагваль становится отделён от *тоналя*.

Понять то, каким образом нагваль становится отделён от *тоналя*, намного легче, чем понять воздействие на него такого разделения. Но рассмотрение технических подробностей разделения нагваля не входит в цели этой книги. Достаточно будет сказать, что в определённый момент на завершающей стадии своей подготовки нагваль, благодаря огромной любви ко всей жизни и пониманию отделяющих свойств избирательного восприятия, возвращает в себе сильное *желание* любить и быть любимым, чтобы преодолеть таким образом существующую в жизни отделённость. Это желание вызывает в его светящемся коконе сильный электромагнитный вихрь, который быстро усиливается до тех пор, пока его энергии не будет достаточно для полного преобразования. Но *сила* постановила так, что вместо преобразования, позволяющего нагвалю преодолеть отделённость, этот вихрь вызывает в его светящемся коконе «расщепление» между правой и левой сторонами.

Подобное «расщепление», конечно же, не является буквальным разрывом, ведь в этом случае нагваль бы был уже мертв. Однако под его воздействием возникает настолько явное разделение между правой и левой стороной, между *тоналем* и *нагвалем*, что для внутреннего взора видящего оно представляется расщеплением кокона. Формально говоря, это означает, что в тот самый момент, когда нагваль уже готов преодолеть отделённость, он становится подлинным воплощением духа и, благодаря этому, впервые в жизни каждой частицей своего существа осознаёт *смысл*, присущий *замыслу* Невыразимого. Из-за подобного расщепления нагваль более не способен *чувствовать* ни любовь, ни теплоту, ведь именно таким образом воздействует на него отделение от *тоналя*.

Необходимо заметить, что вначале воздействие разделения чрезвычайно болезненно для нагваля. Наполненный до краёв любовью и теплотой ко всей жизни, нагваль знает, что больше никогда ему не удастся обрести личное удовлетворение в жизни на физическом плане. Не имея более возможности получить ответ на свою любовь и теплоту – в том смысле, что он не способен более *чувствовать* себя любимым, –

нагваль с этого момента все последующие жизни проводит с тягостным ощущением внутренней пустоты и духовного одиночества. Боль утраты столь мучительна, что нагваль в конце концов начинает понимать, насколько велико *намерение* Невыразимого составить карту *непознанного* и включить его в *познанное*.

Опустошённый до самой глубины своего бытия, нагваль предпринимает единственно возможное для него действие. Собрав всю свою смелость, накопленную на протяжении долгой подготовки, нагваль начинает сражаться изо всех сил за то, чтобы избежать сумасшествия, и продолжает тянуться к миру, ведь только так он может противостоять огромному соблазну разрушить самого себя. И хотя нагваль знает, что ничто не избавит его от ощущения внутренней пустоты и одиночества, он начинает использовать свою любовь ко всей жизни, способствуя росту окружающих и направляя их к свободе. Только так нагваль может достичь и действительно достигает некоего подобия личного удовлетворения.

Превратившись в не ведающего покоя искателя и исследователя, нагваль постепенно становится творением ночи, находя в её безмолвии некое ощущение спокойствия и уединения, позволяющее ему свободно разведывать просторы великого *непознанного*, которое отныне является его единственным связующим звеном с *тоналем*. Нагваль начинает посвящать всё больше и больше времени и энергии исследованию *непознанного*, ведь теперь это его единственная любовь. Составляя карту *непознанного*, он постоянно находит новое знание, помогающее ему идти навстречу нуждам человечества. Только так нагваль способен обрести ощущение умиротворения и принятия собственного предназначения. Каждый раз, когда ему удаётся на маленький шаг приблизить человека к свободе, каждый раз, когда он способен привнести какую-то надежду, какую-то любовь, какую-то теплоту в жизнь другого человека, он наполняется радостью и ощущением ценности своей роли в великом замысле.

Такова вкратце история нагваля. Однако, чтобы избежать возможного замешательства, необходимо прояснить два последних момента. Первый момент касается искажённого

представления о разделении нагваля в книгах Карлоса Кастанеды. В своей интерпретации Правила Четырёхзубчатого Нагваля он говорит, что на завершающей стадии подготовки женщина-нагваль удалена от нагваля. Но это просто неверно. Женщина-нагваль является существом, которое отражает для нагваля всю полноту *тоналя* человечества. Поэтому, учитывая всё уже сказанное о разделении нагваля, должно быть ясно, что, будучи отделён от *тоналя*, нагваль не способен ощутить любовь к себе, хотя при этом и продолжает постоянно поддерживать связь с женщиной-нагваль. В результате она действительно убрана от нагваля, даже несмотря на то, что продолжает работать совместно с ним, постоянно обеспечивая его зеркалом *тоналя* человечества. А потому женщина-нагваль вовсе не физически удаляется от нагваля, но во всех отношениях оказывается вне пределов его личной досягаемости, поскольку он не способен более ощутить её любовь и теплоту.

Последний момент, нуждающийся в прояснении, касается невозможности для нагваля ощущать любовь и теплоту другого человека. И хотя это действительно верно, такая неспособность является также одним из величайших достояний нагваля. Необходимо понимать, что, не имея возможности обрести личное удовлетворение в поисках любви, он становится полностью защищён от возможного манипулирования по причине неподверженности соблазнам любого рода. Зная, что он никогда не сможет ощутить любовь другого существа, нагваль понимает, что ему нечего терять, а потому он готов сделать всё необходимое, направляя других к свободе. Однако это вовсе не означает, что у него нет чувств или эмоций. Напротив, подготовленный нагваль обладает огромной способностью любить, а потому его чувства и эмоции действительно сильны и глубоки. Но единственная возможность для разделённого существа ощущать любовь или теплоту – видеть её в действии. Иными словами, только побуждая людей к жизнеподдерживающим действиям, нагваль может надеяться ощутить любовь и теплоту. Таким образом, мы вновь видим огромную ценность разделения нагваля.

На этом мы закончим рассмотрение Правила Четырёхзубчатого Нагваля. В изложенных здесь концепциях сокрыт глубокий подтекст и обширный спектр следствий. Необходима предельная самодисциплина, искреннее желание и непоколебимое чувство замысла для того, чтобы, во-первых, понять предложенные концепции, а во-вторых, применить их в своей жизни. Я подчёркиваю этот факт не с целью разочаровать читателя, а чтобы в очередной раз напомнить, что Путь Воина совершенно непригоден для ленивых или малодушных. Чтобы начать жить каждым аспектом учения, требуется терпение и тяжёлый труд, и только тогда подлинное учение, которое не может быть выражено словами, начнёт проникать в осознание ученика.

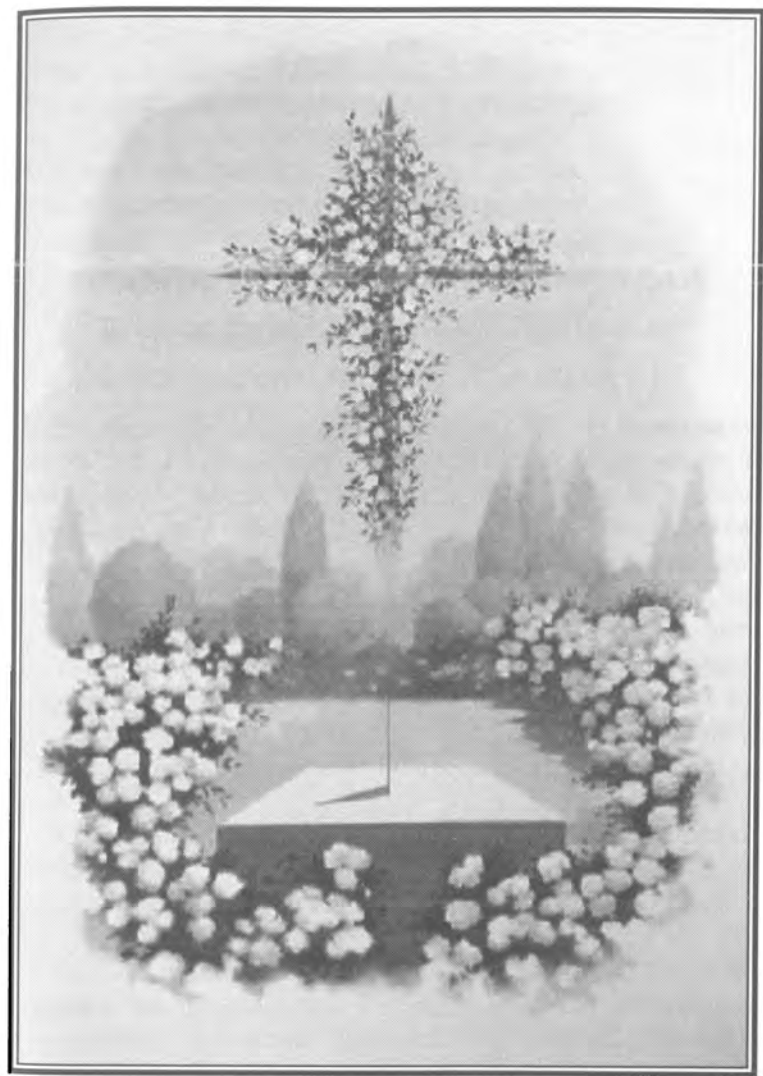
ИЗЛОЖЕНИЕ
ПРАВИЛА ТРЁХЗУБЧАТОГО НАГВАЛЯ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

НАГВАЛЬ

Прабило Трехзубчатого Нагбаля

...видящий осознаёт себя сновидящим в пространстве, чистым выражением намерения и сыном своего отца, с которым он един в замысле... видящий осознаёт, что, будучи выражением замысла своего отца, он является и познанным, и непознанным, и в этом знании он пылает внутренней страстью, стремясь охватить как познанное единение со своим отцом, так и своего непознанного двойника.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ПРАВИЛО ТРЁХЗУБЧАТОГО НАГВАЛЯ Второе соприкосновение с Пустотой

Во время второго соприкосновения с *Пустотой* видящий вновь, как и при первом соприкосновении, погружается в безграничное ничто. И снова разум его окутывает тишина, превращая всё в самом видящем в несущественное и пустое. Находясь в состоянии полного безмолвия, видящий не способен отметить ни единой мысли, ни чувства, ни эмоции, ни физического ощущения, света или звука. На этот раз, полностью осознавая божественное присутствие Невыразимого, видящий позволяет своему существованию протянуться во все четыре стороны, полностью растворяясь в *состоянии Пустоты*, которая одновременно пребывает и вовне, и внутри него.

Отдавшись этому Неопишуемому *ощущению*, видящий обнаруживает себя подвешенным в цельности, которая не имеет иной субстанции или сколь-либо уловимого качества, помимо *осознанности себя*. Видящий знает, не ведая как, что он переживает *вечность*, в которой нет явного осознания ни времени, ни пространства. Внезапно видящий испытывает неодолимое ощущение чудовищного *давления*, которое сперва будто бы исходит извне, но стремительно начинает материализовываться в его сокровенном центре бытия, врываясь в сознание мучительной болью.

Столь велико растущее давление, что всё существование видящего мгновенно погружается в состояние, переполненное болью на ментальном, эмоциональном и физическом уровне. Тройственное страдание настолько огромно, что

существование видящего вынуждено вновь протянуться наружу, чтобы скомпенсировать это воздействие. Но в момент такого расширения видящий чувствует всё своё существование и неожиданно принимает как само давление, так и возникающее из него страдание, и это вызывает в нём неопи- суемое ощущение предельной *всеохватности*. Всеохватность не только мгновенно рассеивает давление, но и превращает страдание в божественное состояние восторга и блаженства, в котором видящий воспринимает *ничто*, напоминающее *Жёлтую Розу*. Её сияние изумительно, аромат прекрасен.

Поглощённый своим видением, видящий знает, что переживает замысел *нагваля*, он знает, что ему была открыта *потенциальная разумность*, проявленная в результате воздействия *давления намерения на разум*. Переживая сей невыра- зимый замысел, видящий осознаёт, что является очевидцем *Высшей Троицы* – чистого выражения *нагваля*. Замысел этот он не способен постичь иначе, чем через принятие безгранич- ной любви, олицетворением которой стала для него *Жёлтая Роза*. В это мгновение видящий понимает, что для разгадки замысла ему надлежит стать *мастером осознания*, *перепрос- мотрев* всю свою жизнь, ведь выражением этого божествен- ного замысла является он сам.

Всё ещё испытывая божественное блаженство, видящий ощущает глубоко внутри своего сокровенного центра бытия вторую гигантскую волну нарастающего *давления*, которое исходит извне, но каким-то образом и изнутри его. Зная теперь, что ему следует полностью принять и охватить это давление, видящий немедленно расширяет границы своего существования, охватывая как давление, так и вызванное им неодолимое страдание. В момент полного объятия приходит тьма. Ощущение абсолютной тьмы кажется бесконечным и заставляет видящего внутренне тянуться к тому состоянию, которое он испытывал до пришествия второй волны давле- ния. В этом стремлении его переполняет опустошающее чувство разделения между ним самим и великой тьмой, которую он отныне осознаёт частью своего собственного бытия. Придя в ужас от этого разделения, видящий отчаянно

пытается дотянуться до тьмы, но чем больше его усилие, тем большим становится разделение.

Охваченный новым видением катастрофы, видящий внезапно понимает, что вновь испытать *целостность себя* он может, только направляя *намерение на развитие* своего осознания, тем самым постепенно возвращая свою *непознанную* тьму. В этот момент озарения видящий осознаёт себя *сновидящим в пространстве*, чистым выражением *намерения и сыном своего отца, Высшей Троицы*, в которой он с отцом *един* в замысле. Мучительная печаль овладевает видящим, и он погружается в яркое *сновидение*, в котором есть лишь бесполезное, но безжалостное стремление посредством уз *безусловной дружбы* соединиться с *нагвалем*. И он знает, что это стремление является не более чем выражением столь же страстного желания воссоединиться со своим *непознанным* двойником. В состоянии подобного двойного стремления видящий осознаёт, что, будучи выражением замысла своего отца, он является и *познанным*, и *непознанным*, и в этом знании он пылает внутренней страстью к тому, чтобы охватить как *познанное единение** со своим отцом, так и своего *непознанного* двойника. Наполненный всепоглощающей страстью к воссоединению, видящий понимает, что для материализации этой страсти он должен овладеть *искусством stalking*, чтобы стереть в себе всё вызывающее ощущение разделения.

Затем в глубине своего сокровенного центра бытия видящий начинает ощущать едва заметное движение, которое вызывает в нём яркое осознание того, что он никогда не сможет вновь испытать единства со своим отцом и собственным *непознанным* двойником, если не станет воплощением замысла отца. Охваченный этим осознанием, видящий призывает всё своё *намерение* и в то же мгновение материализует внутри себя, внутри собственного существования, ясное выражение своего бытия, которое отражает сначала его *непознанного* двойника, а затем и его внутреннее *познанное* «я». Вместе с парадоксальным видением единства, которое также является отделением одного от другого, видящий

* Игра слов. «At-one-ment» – следует переводить как «единение», но при этом подразумевается также и «atonement» – «искупление».

осознаёт себя и *мужчиной*, и *женщиной* одновременно, и, вновь призывая всё своё *намерение*, мгновенно достигает подлинного единства, но только в контексте *времени*. В этом контексте видящий осознаёт себя *сновидимым сновидящего, сталкером времени*.

Всё ещё ощущая некую ограниченность своего переживания возврата к исходному состоянию *целостности*, видящий осознаёт, что всё это время был обращён к *востоку*, месту *восходящего солнца*, и, чтобы завершить свой опыт, ему следует обратиться к *западу*, месту *заходящего солнца*. Неудержимо стремясь к *всеохватности*, видящий поворачивается к *западу* и раскрывает объятия процессу, ведущему к *единству во времени и пространстве* – к *смерти*.

Но, обнимая *смерть*, видящий обнаруживает себя на пороге новой жизни, наполненной бесконечными возможностями для *сновидения* в жизнь материализации замысла отца. Направив своё *намерение* на *сновидение*, видящий *сновидит* в жизнь великое изобилие энергии, и она наполняет всё его бытие. Вскоре энергия достигает такого уровня, что видящий вынужден сжать собственное существование, дабы обуздать свою безграничную энергию. *Намерение* видящего сдерживать свою энергию столь велико, а *напряжённость* сдерживаемой энергии столь неимоверна, что в момент предельного сжатия возросший уровень *напряжённости* вынуждает видящего вновь расширить свои пределы, максимально используя *намерение*. В этом стремительном процессе сокровенный центр бытия видящего взрывается мириадами искр, и каждая искра является частицей его жизни, но в то же время видящий знает, что он *един*, несмотря на то, что его осознание быстро начинает *отождествлять* себя с одной из множества искр, которая и есть он. Но также видящий знает, не ведая как, что эта искра является уникальным выражением *Единой Жизни* – его самого.

В последние мгновения *отождествления* видящий внезапно приходит к пониманию, что такова *материализация* не только замысла отца, но также и *тоналя* – его собственного *непознанного двойника*, который должен быть исследован в *жизни в сфере проявления*. И пока процесс *отождествления*

продолжает пропитывать видящего ощущением замысла, его сокровенный центр бытия внезапно раскалывается, принося явное осознание того, что в процессе *материализации* он стал оторван не только от отца, но и от своего *непознанного* двойника. Лишённый отныне и *нагваля*, и *тоналя*, видящий кричит от боли. Так завершается второе соприкосновение с *Пустотой*, и видящий забывает своё видение.

ПОЯСНЕНИЕ
ПРАВИЛА ТРЁХЗУБЧАТОГО НАГВАЛЯ

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ТОНАЛЬ

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

*ПРОЯВЛЕНИЕ В ТОМ ВИДЕ, В КОТОРОМ МЫ ЗНАЕМ ЕГО СЕЙ-
ЧАС, ЯВЛЯЕТСЯ МИРОМ БОЖЕСТВЕННОГО ГЕТЕРОСЕСКУ-
АЛЬНОГО, ВЫРАЖЕННЫМ ПОСРЕДСТВОМ ЖИЗНИ В СФЕРЕ
ПРОЯВЛЕНИЯ. ПРИ ЭТОМ СЛЕДУЕТ ПОМНИТЬ, ЧТО ЖИЗНЬ
В СФЕРЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ САМОЙ ЖИЗНЬЮ, НО
ЛИШЬ ЕЁ ВЫРАЖЕНИЕМ.*

*МЫ НЕ ЗНАЕМ, ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ, И ОЧЕНЬ МАЛО ЗНАЕМ
О БОЖЕСТВЕННОМ ЗАМЫСЛЕ, КРОМЕ ТОЙ ЕГО ЧАСТИ, ЧТО
МОЖЕТ БЫТЬ ПРОСЛЕЖЕНА, ИСХОДЯ ИЗ НАШЕГО ОПЫТА
ЖИЗНИ В СФЕРЕ ПРОЯВЛЕНИЯ. НО ПОСКОЛЬКУ НАШЕ ЗНА-
НИЕ БОЖЕСТВЕННОГО ЗАМЫСЛА ОГРАНИЧЕНО ОПЫТОМ
ВЫРАЖЕНИЯ ЖИЗНИ, МЫ НЕ МОЖЕМ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО
НАМ ИЗВЕСТЕН ЗАМЫСЕЛ НЕВЫРАЗИМОГО.*

*ХОТЯ ЗАМЫСЕЛ ЭТОТ И ПРОЯВЛЯЕТСЯ КАК ГЕТЕРОСЕСКУ-
АЛЬНЫЙ ПО СВОЕМУ КАЧЕСТВУ, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ЕСТЬ
УБЕДИТЕЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ТОГО, ЧТО САМА ЖИЗНЬ
НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ГЕТЕРОСЕСКУАЛЬНОЙ, А ЯВЛЯЕТСЯ ПО
СВОЕЙ ПРИРОДЕ ГЕРМАФРОДИТНОЙ И ЧТО ЕЁ ПОД-
ЛИННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОЯВЛЕННОЙ
БИСЕСКУАЛЬНО ПО СВОЕМУ КАЧЕСТВУ. ВОТ И ВСЁ, ЧТО МЫ
МОЖЕМ С УВЕРЕННОСТЬЮ СКАЗАТЬ ОБ ЭТОМ ЗАМЫСЛЕ.*

ПОЭТОМУ МЫ ОПРЕДЕЛЯЕМ ЖИЗНЬ КАК ПЕРВИЧНО ГЕРМАФРОДИТНУЮ С БИСЕКСУАЛЬНЫМ ЗАМЫСЛОМ, КОТОРЫЙ ВЫРАЖЕН В ЖИЗНИ В СФЕРЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ВИДЕ ГЕТЕРОСЕКСУАЛЬНОГО ЗАМЫСЛА. НА БОЛЬШЕЕ ЗНАНИЕ МЫ НЕ МОЖЕМ ПРЕТЕНДОВАТЬ.

Правило Трёхзубчатого Нагваля ставит нас лицом к лицу не только с *непознанным*, но и с *непознаваемым*. Поэтому, прежде чем погрузиться в изучение этого правила, полезно будет рассмотреть несколько ярких моментов, чтобы обрести хотя бы частичную ясность в отношении вопросов, остающихся для большей части человечества закрытой книгой. При этом я вовсе не хочу сказать, что восприимчивый читатель не способен извлечь огромную пользу из этого раздела учения. Я всего лишь пытаюсь подчеркнуть, что хотя эти концепции изучались Толтеками-видящими на протяжении тысячелетий, многое в отношении Правила Трёх всё ещё остаётся вне пределов их постижения.

ПРАВИЛО ТРЁХЗУБЧАТОГО НАГВАЛЯ СУЩЕСТВЕННО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ПРАВИЛА ЧЕТЫРЁХЗУБЧАТОГО НАГВАЛЯ, ПОСКОЛЬКУ ПРАВИЛО ЧЕТЫРЁХ КАСАЕТСЯ ЖИЗНИ В ТОМ ВИДЕ, В КОТОРОМ МЫ ЕЁ ЗНАЕМ, – ЖИЗНИ В СФЕРЕ ПРОЯВЛЕНИЯ, В ТО ВРЕМЯ КАК ПРАВИЛО ТРЁХ ОТНОСИТСЯ К ЖИЗНИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОЯВЛЕННОЙ, А О НЕЙ НАМ ИЗВЕСТНО ОЧЕНЬ МАЛО. НАШЕ ЗНАНИЕ ЖИЗНИ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОЯВЛЕННОЙ ОГРАНИЧЕНО ТЕМ, ЧТО МЫ ПОЗНАЛИ НА ОСНОВЕ ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ В ЖИЗНИ В СФЕРЕ ПРОЯВЛЕНИЯ.

Масштаб Правила Трёхзубчатого Нагваля действительно необъятен, и до тех пор, пока оно оставалось неразгаданным, Толтеки-видящие не могли понять причину существования в своём знании огромного количества пробелов, которые будто бы сопротивлялись любым попыткам своего заполнения. Но как только правило было открыто и описано, пробелы начали быстро заполняться, и в результате в распоряжении

Толтеков оказались ключи, позволяющие проникать во многие секреты вселенной – как внешней, так и внутренней.

Однако очень многое в жизни мы всё ещё просто не можем постичь, а тем более понять, и Правило Трёхзубчатого Нагваля служит тому отличным примером. Ведь несмотря на то, что это правило находится ныне в нашем распоряжении и проверялось достаточное для подтверждения его верности количество раз, оно тем не менее переносит нас напрямую в *непознанное* и ведёт к границам *непознаваемого*. Мы всё ещё не можем понять, что подразумевает многое из открытого в нём, поскольку Правило Трёх не только ведёт к границам *непознаваемого*, но и пересекает их. И пока мы не способны безопасно входить в бескрайнее пространство *непознаваемого*, мы вынуждены довольствоваться тем, с чем можем работать здесь и сейчас. Я подчёркиваю это, чтобы ещё раз напомнить беспечному читателю, что ни одну часть учения из изложенных в этой серии книг нельзя считать конечной и неизменной. Поскольку мы не живём в абсолютной вселенной, наше знание не может быть абсолютным в полном смысле этого слова. Знание постоянно расширяется по мере развития нашего осознания, а значит, знание должно быть непременно связано со *временем*.

Здесь под *временем* подразумевается не только свидетельство процесса жизни – эволюции осознания. Не следует забывать, что *время* также представляет собой *эмоциональный импульс* Невыразимого. Ни в какой другой части учения *время* не имеет столь огромной значимости, как в Правиле Трёхзубчатого Нагваля. Ведь, подобно тому, как четырёхзубчатые нагвали являются гранями *жизни в сфере проявления*, трёхзубчатые нагвали представляют собой грани *жизни в становлении проявленной*. Этот факт подразумевает очень многое, но только три его следствия имеют непосредственное отношение к задачам этой книги. Во-первых, *жизнь в сфере проявления* должна предваряться *жизнью в становлении проявленной*. Во-вторых, из-за фактора относительности осознания *жизнь в становлении проявленной* является мужской по отношению к *жизни в сфере проявления*. В-третьих, без непрерывного *оплодотворения жизни в сфере*

проявления жизнью в становлении проявленной развитие осознания прекратилось бы и жизнь в сфере проявления погрузилась бы в состояние бесплодной инерции.

МЕЖДУ МИРОМ ТРЁХ И МИРОМ ЧЕТЫРЁХ СУЩЕСТВУЕТ ПРЕДЕЛЬНО ДИНАМИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ. НО НАШЕ ПОНИМАНИЕ ЭТОГО ФАКТА СВОДИТСЯ ЛИШЬ К ОСОЗНАНИЮ ТОГО, ЧТО ИМЕННО БЛАГОДАря ТАКОМУ ВЫРАЖЕНИЮ БОЖЕСТВЕННОГО ВДОХНОВЕНИЯ, КОТОРОЕ ПРОЯВЛЕНО В ЛЮБВИ, СУЩЕСТВУЮЩЕЙ МЕЖДУ ТРЕМЯ И ЧЕТЫРЬМА, А ТАКЖЕ В ОПЛОДОТВОРЕНИИ ЧЕТЫРЁХ ТРЕМЯ, ЖИЗНЬ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОЯВЛЕННОЙ ОСТАЁТСЯ ВЕЧНО ЗАРОЖДАЮЩЕЙСЯ, А ЖИЗНЬ В СФЕРЕ ПРОЯВЛЕНИЯ – ВЕЧНО ВДОХНОВЛЁННОЙ.

Из рассмотренных нами следствий становится ясно, что определяющим фактором во всём этом остаётся замысел Невыразимого. Но, как я уже упоминал ранее, мы едва ли знаем что-то об этом замысле, а приведённый выше афоризм – лишнее тому подтверждение. Мы способны работать только с выражением эмоционального импульса Невыразимого в жизни в сфере проявления. Но, поскольку этот эмоциональный отклик чрезвычайно силён, дабы предоставить импульс всем изменениям во вселенной, то именно его необъятность и протяжённость не позволяют нам познать его суть иначе как в ретроспективе. Поймите, что подобно эмоциональным откликам человеческих существ, которые могут длиться от считанных секунд до нескольких месяцев или даже лет, эмоциональные отклики Невыразимого также различаются по протяжённости. Но временные рамки Невыразимого таковы, что любой из его эмоциональных откликов может длиться многие миллионы лет. А из-за нашей мелкой временной системы отсчёта мы работаем со столь мизерной частичкой огромного всеобщего отклика, что наше восприятие происходящего не только чрезвычайно ограничено, но и по определению искажено, если мы не принимаем во внимание развивающийся характер знания. Лишь благодаря тому, что Толтеки

из поколения в поколение на протяжении многих тысяч лет проводили направленные исследования, их видящие способны, оглянувшись назад во времени и взглянув на определённый эмоциональный отклик Невыразимого, воскликнуть: «Ага! Так вот к чему это всё вело!» Но в то же время, даже обладая этим знанием, можем ли с уверенностью сказать, что скрывается за поверхностным значением этого отклика? Или, иными словами, какая мысль или *ощущение* Невыразимого вызвали этот эмоциональный отклик? И какой основополагающий замысел послужил началом этой мысли или этого *ощущения*? Мы просто не знаем! Ограниченность человеческого восприятия не позволяет нам делать подобные допущения.

Чтобы избежать путаницы при дальнейшем рассмотрении учения Толтеков, следует сделать одно замечание относительно *непознаваемого*. Как уже неоднократно пояснялось ранее, *познанное* является мужским по отношению к *непознанному*, а потому мы соотносим *познанное* с *мужчиной*, а *непознанное* – с *женщиной*. Ранее также упоминалось, что поскольку мужчина и женщина являются не чем иным, как двумя полярностями осознания *сновидящего*, то они имеют действительную значимость только в контексте развития осознания. Иначе говоря, пол имеет столь огромную важность только по причине развития осознания, ведь в конце концов каждый мужчина и каждая женщина имеют как мужскую, так и женскую полярность в своём осознании, которое является не чем иным, как развивающимся осознанием их мужского духа. Поэтому на уровне *нагваля* есть только одна сущность, которая обладает мужской природой, но чьё развивающееся осознание имеет две полярности – мужскую и женскую. И с целью развития осознания *нагваль* воплощается или как мужчина, чтобы развивать свою *мужественность*, или же как женщина, чтобы развивать свою *женственность*.

Следовательно, по существу есть только *нагваль*, который развивает своё осознание посредством отделения *познанного* от *непознанного*, а значит, *познанное* и *непознанное*, мужчина и женщина являются женскими по отношению к *нагвалю*. При этом возникает закономерный вопрос: «А где же в этой

схеме место *непознаваемого*?» Как вы, возможно, помните из предыдущих томов, Толтеки вначале допускали ошибку, считая *непознаваемое* и *непознанное* одним и тем же. Но всё же после многочисленных проб и ошибок, а также немалого числа случаев, когда видящие того времени погибали, Толтеки в конце концов осознали, что *непознаваемое* весьма отличается от *непознанного*. Разница заключается в том, что *познанное* и *непознанное* относятся к *жизни в сфере проявления*, в то время как *непознаваемое* относится к тому, что, за неимением лучшего слова, может быть названо *миром Невыразимого*. Иначе говоря, *непознаваемое* относится к *жизни вне жизни в сфере проявления*. И вновь, учитывая фактор относительности осознания, мы видим, что *непознаваемое* является мужским по отношению и к *познанному*, и к *непознанному*.

НЕПОЗНАВАЕМОЕ ОТНОСИТСЯ К ЖИЗНИ НЕПРОЯВЛЕННОЙ, А ПОТОМУ ЯВЛЯЕТСЯ МУЖСКИМ ПО ОТНОШЕНИЮ КАК К ПОЗНАННОМУ, ТАК И К НЕПОЗНАННОМУ. ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ЗНАНИЯ О ПОДЛИННОЙ ПРИРОДЕ МУЖЕСТВЕННОСТИ ОСТАЁТСЯ ЗАГАДКОЙ. ВЕДЬ ПОКА МЫ НЕ СМОЖЕМ ВОЙТИ В НЕПОЗНАВАЕМОЕ, ВСЁ НАШЕ ЗНАНИЕ МУЖЕСТВЕННОСТИ БУДЕТ ОГРАНИЧЕНО ЛИШЬ ОПЫТОМ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЕЁ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЖЕНСТВЕННОСТИ.

Многие следствия вытекают из этого афоризма, но для текущих задач нам не обязательно рассматривать весь их спектр, достаточно будет остановиться на трёх следствиях, непосредственно связанных с темой этого раздела. Первое из них заключается в том, что поскольку *непознаваемое* относится к *жизни вне жизни в сфере проявления*, мы не можем формально отнести его к *жизни непроявленной*, хотя и делаем это для большей ясности. Следует понимать, что только по отношению к нам, частицам *жизни в сфере проявления*, жизнь, простирающаяся за пределами *жизни в сфере проявления*, представляется непроявленной. Безумием было бы

верить в существование лишь жизни в сфере проявления, ведь это бы значило, что есть лишь *тональ*, а *нагваля* не существует. Это было бы равносильно заявлению, что нет жизни до рождения или после смерти! Но подобные рассуждения абсурдны, ведь всё в жизни должно иметь первопричину. Жизнь не может просто появиться из ниоткуда, и сегодня даже учёные, приложившие немало усилий, доказывая, что жизнь является не более чем причудливым химическим соединением, становятся весьма уклончивы и скромны в своих аргументах и постепенно, но неуклонно вынуждены начать признавать, что их теории становятся всё менее и менее убедительными.

Я подчёркиваю этот факт только лишь потому, что ученики раз за разом попадают в ловушку, забывая, что мы просто не знаем, чем является жизнь, и поэтому мы остаёмся загадкой даже для самих себя. Всё наше знание ограничено тем, что мы смогли узнать о себе как о частицах жизни в сфере проявления. Но учитывая, что большая часть *непознанного*, которое само по себе огромно, всё ещё остаётся не нанесённым на карту, а также зная столь мало о *непознаваемом*, можем ли мы полагать, что знаем сами себя? Ведь это просто идиотизм чистой воды или даже безумие, основанное на крайнем высокомерии и пренебрежении очевидными фактами.

Сейчас мы подошли ко второму моменту, который нам необходимо рассмотреть здесь, а именно к вопросу понимания пола. Следует осознавать, что подлинная природа мужественности остаётся малопонятной для нас, поскольку мы всё ещё не способны входить в *непознаваемое*, чтобы исследовать его непосредственно. Наши возможности постижения

мужественности остаются ограниченными и сводятся, во-первых, к познанию её через Закон Полярности, и, во-вторых, к познанию её в контексте *познанного и непознанного*. Но принимая во внимание, что проявление, то есть *тональ*, является женским по отношению к Невыразимому, мы видим, что всё наше знание пола непосредственно *окрашено* женственностью. Именно по этой причине *материнское осознание* столь сильно в человечестве и присуще к тому же представителям обоих полов. Более того, благодаря этому факту женщины в целом более сплочённые, чем мужчины, и потому постоянно пытаются научить мужчин быть мужчинами. Следствия подобного положения дел пространно изложены в других моих книгах.

Говоря об этом, я вовсе не намекаю на отсутствие у мужчин шансов научиться быть мужчинами. Однако сам этот факт подчёркивает насколько важно им стремиться стать едиными с *жизнью* и выбраться из ловушки *сформированной стороны* жизни. Ведь только таким образом мужчины способны соприкоснуться с подлинной мужественностью или, как минимум, с *выражением* мужественности в *жизни в сфере проявления*. Как нам уже известно, выражение *жизни в сфере проявления* является гетеросексуальным по качеству, и это вновь подчёркивает важность тайны пола для понимания нами себя и вселенной в целом. Но в то же время, добавляя в это уравнение Правило Трёхзубчатого Нагваля, мы немедленно сталкиваемся с той специфической взаимосвязью, о которой мы уже упоминали, а именно, с взаимосвязью между *временем и четырьмя*. И хотя наше знание этой взаимосвязи не столь велико, мы знаем достаточно, чтобы видеть, что *жизнь в становлении проявленной* является не гетеросексуальной, а бисексуальной по своей природе. И факт этот лишь подчёркивает значение тайны секса и пола, ясно показывая, что наше знание этой тайны волей-неволей будет оставаться неадекватным до тех пор, пока мы не сможем обрести непосредственный опыт переживания *непознаваемого*.

Вероятно, стоит немного отклониться от темы и пояснить этот момент. Толтеки определяют термин «бисексуальное» как *побуждение нагваля включить в познанное обе*

полярности своего непознанного двойника. Это не так трудно понять, если принять во внимание, что *познанное* и *непознанное*, *мужчина* и *женщина*, являются не более чем двумя полярностями осознания *нагвала*. Поскольку обе полярности представлены только лишь в сфере проявленной вселенной, которая также *вся* является женской по отношению к Невыразимому, само собой разумеется, что проявленная вселенная *целиком* – и *жизнь проявленная*, и *жизнь в сфере проявления* – является *непознанным* двойником Невыразимого. Поэтому всё то, что мы рассматриваем как *мужчину* или *женщину*, как *познанное* или *непознанное*, – всё является *женским* по отношению к Невыразимому.

Единственная причина возникновения крайнего замешательства у небрежного ученика заключается в том, что он настаивает на своём мнении о том, что мы живём в абсолютной вселенной, игнорируя при этом факт, что *жизнь в сфере проявления* является не более чем проявлением *потенциальной разумности*. Но любой потенциал должен быть исследован, развит и отточен, *прежде* чем он сможет именоваться *познанным*. До этого он лишь *потенциально познан*, в отличие от того, что *всецело не познано*. А неразвитый потенциал является *непознанным* в той же степени, что и *непознанное* само по себе! Чтобы полностью уяснить это, давайте перенесёмся в человеческую плоскость и рассмотрим пример мужчин и женщин.

Если мы посмотрим на мужчину, то увидим, что он обладает *потенциалом мужественности*, который действительно является для него *познанным*, ведь он *ощущает* себя *мужчиной*. И пытаясь жить согласно тому, что он ощущает и чувствует в отношении своего пола, он постепенно начинает раскрывать свой потенциал. Учítывая, что в этой инкарнации он родился *мужчиной*, женщина для него, по сути, является *непознанным*, с которым он старается соотнестись, исследуя его и включая в то, что составляет для него *познанное*. Но его *познанное* состоит частично из того, что он узнал о себе как *мужчине*, и частично из того, что он только ощущает как свой потенциал. Поэтому во всех отношениях *мужчина* непрерывно учится раскрывать свой *непознанный* потенциал

в сфере мужественности, в то же время исследуя *непознанное*, олицетворенное в женщинах. Необходимо заметить, что всё это верно и для женщин, только с позиции женственности.

Следовательно, термин «бисексуальное» используется Толтеками, дабы подчеркнуть основной характер жизни в становлении проявленной, и он охватывает обе стадии: когда ещё не было дифференциации между полами, и после того, как произошло их разделение. И всё же *нагваль* не проводит различия между полярностями своего осознания, кроме как с целью, во-первых, полного раскрытия своего мужского потенциала, часть которого всё ещё *не познана* с позиции мужественности, и, во-вторых, для исследования подлинного женского *непознанного* и включения его в *познанное*. Таково чистейшее из возможных значение термина «бисексуальное», что не имеет абсолютно ничего общего с беспорядочной сексуальной активностью. Более широкое значение, конечно же, присуще и термину «гетеросексуальное». Использование Толтеками двух этих терминов лежит вне пределов современного понимания человечеством вопросов пола и секса. И тем не менее, внимательный читатель может заметить, что даже в современном определении этих двух терминов есть зерно истины.

Третий момент, который следует рассмотреть в отношении *непознаваемого*, состоит в том, что *непознаваемое* относится к жизни вне пределов жизни в сфере проявления, а значит, также включает в себя жизнь в становлении проявленной, или, иначе говоря, жизнь, вступающую в проявление. Но так как Правило Трёхзубчатого Нагваля относится к

жизни в становлении проявленной, неудивительно, что я предупреждаю читателя не делать скоропалительных выводов при его изучении. Как я уже подчёркивал, это правило подразумевает невероятный пласт следствий, который мы просто не можем охватить целиком, а потому никогда не следует забывать, что здесь мы работаем только лишь с *выражением* этого правила в известном нам мире – в *жизни в сфере проявления*. Проще говоря, никакого опыта изучения этого правила вне границ *жизни в сфере проявления* у нас нет. В этой книге мы будем рассматривать лишь то, что Толтеки узнали о *жизни в становлении проявленной*, исследуя этот аспект жизни, в том виде, в котором он *выражен в жизни в сфере проявления*. Поэтому работа с *выражением* Правила Трёхзубчатого Нагваля весьма отличается от работы с *Правилем Четырёхзубчатого Нагваля*. Необходимо понимать, что при работе с *правилом четырёх* мы работаем только с *выражением* жизни, которое по своей сути является *выражением жизни в сфере проявления* и также находится в рамках параметров *жизни в сфере проявления*. При работе же с *правилом трёх* мы работаем с *выражением* чего-то в *жизни в сфере проявления*, но которое при этом трансцендентно по отношению к *жизни в сфере проявления*. Разница огромна, сокрытое содержание, мягко говоря, невообразимо! И хотя оба правила чрезвычайно важны для нашего понимания человека и вселенной в целом, нам никогда не следует забывать, что *правило четырёх* относится к *жизни в сфере проявления* – к тому, что мы способны постичь полностью, пускай и не сегодня, а в далёком будущем. Но *правило трёх* переносит нас за пределы наших текущих возможностей, а потому не может рассматриваться, как целиком поддающееся пониманию. Жизнь сама по себе всегда остаётся неуловимой, неизменно ускользая за пределы нашего постижения. А потому и человек, и вселенная, а также тайна пола и секса остаются загадкой, независимо от того, насколько сильна вера людей в то, что они всё в ней понимают.

В заключение следует обратить внимание читателя на тот факт, что при изложении материала этой книги я предполагал, что добросовестный читатель уже полностью усвоил

комологические концепции, раскрытые в десятой главе второго тома. До тех пор, пока информация, представленная в ней, не запечатлена в разуме читателя, все попытки постижения Правила Трёхзубчатого Нагваля будут вести лишь к непониманию и замешательству, что автоматически лишает его какого-либо смысла. А поэтому я настоятельно рекомендую полностью усвоить концепции, представленные в вышеупомянутой главе, прежде чем переходить к углубленным концепциям, предлагаемым в этой книге.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПЕРВОЕ ОЗАРЕНИЕ

ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ТОЛТЕКИ РАЗМЫШЛЯЛИ НАД БОЛЕЕ ГЛУБОКИМИ СЛЕДСТВИЯМИ, ПРИСУЩИМИ АКТУ ИНКАРНАЦИИ. ХОТЯ И ВЕРНО, ЧТО У БОЛЬШИНСТВА СУЩЕСТВ НЕТ ВЫБОРА, ПОСКОЛЬКУ ОНИ ПРИВЯЗАНЫ К КОЛЕСУ ПЕРЕРОЖДЕНИЯ, ЧТО ЖЕ ПОБУЖДАЕТ К ИНКАРНАЦИИ СВОБОДНЫХ СУЩЕСТВ, КАК БУДТО И ОНИ НЕ ИМЕЮТ ВЫБОРА?

ТРУДНЫЙ ВОПРОС, НА КОТОРЫЙ, ОЧЕВИДНО, НЕТ И ЛЁГКОГО ОТВЕТА.

ТОЛТЕКИ ЗНАЮТ, ЧТО, КОГДА ДЕЛО КАСАЕТСЯ ЖИЗНИ, ФОРМАЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ ЯВЛЯЮТСЯ ВСЕГО ЛИШЬ УДОБНЫМ СПОСОБОМ ДОСТИЖЕНИЯ ЯСНОСТИ. НО ФОРМАЛЬНОЕ НЕ В СОСТОЯНИИ ИСТОЛКОВАТЬ, А ТЕМ БОЛЕЕ ПЕРЕДАТЬ ОПЫТ СУБЪЕКТИВНОГО. ПОЭТОМУ НАШИ МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕКА И ВСЕЛЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЯВЛЯЮТСЯ НЕ БОЛЕЕ ЧЕМ МОДЕЛЯМИ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ, ПОМОГАЮЩИМИ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОШЛОГО И СОСТАВЛЕНИИ КАРТЫ НЕПОЗНАННОГО. НО КАК ПОСТРОИТЬ МОДЕЛЬ ТОГО, ЧТО ДАЁТ НАЧАЛО ОБЪЕКТИВНОЙ ВСЕЛЕННОЙ? КАК ПОСТРОИТЬ МОДЕЛЬ ЖИЗНИ? КАК ПОСТРОИТЬ МОДЕЛЬ ЧИСТОГО ОЩУЩЕНИЯ?

СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ХОТЯ МЫ И МОЖЕМ ОПРЕДЕЛИТЬ ПРИЧИНУ СУЩЕСТВОВАНИЯ, МЫ НЕ СПОСОБНЫ ОПРЕДЕЛИТЬ ТО СУБЪЕКТИВНОЕ НЕЧТО, КОТОРОЕ ДАЁТ НАЧАЛО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ. МЫ МОЖЕМ ЛИШЬ СКАЗАТЬ, ЧТО ВЫРАЖЕНИЕМ ЕГО ЯВЛЯЕТСЯ ЛЮБОВЬ В ДЕЙСТВИИ. НО, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЛЮБОВЬ В ДЕЙСТВИИ ЯСНО ВИДНА, ЛЮБОВЬ САМА ПО СЕБЕ СТОЛЬ ЖЕ ИРРАЦИОНАЛЬНА, КАК И ЖИЗНЬ. МЫ НЕ ЗНАЕМ НИ ЗАМЫСЛА ЖИЗНИ, НИ НАМЕРЕНИЯ, НАПОЛНЯЮЩЕГО ЕЁ СМЫСЛОМ, КОТОРЫЙ МЫ НАЗЫВАЕМ ЛЮБОВЬЮ В ДЕЙСТВИИ.

Приведённый выше афоризм не только является одним из наиболее мучительно прекрасных афоризмов учения Толтеков, он вызывает также и обволакивающее ощущение смирения. Подобно афоризмам, приведённым в предыдущем разделе, а также большинству последующих, этот афоризм традиционно используется только лишь при подготовке нагвалей и видящих. Обманчиво простая формулировка скрывает глубочайший смысл, своей изумительной простотой вызывая острое неотступное ощущение. Многие видящие пытались выразить, что этот афоризм значит для них, и среди таких изречений на первое место я ставлю слова Фрэнка Герберта:

«Я думаю о радости быть живым и сомневаюсь, смогу ли я когда-нибудь совершить прыжок к истоку этой плоти и познать себя таким, каким я был однажды. Исток – там. И хотя раскрыть его может любое моё действие, оно остаётся окутанным туманами будущего. Но всё, на что способен человек, – моё. И каждое моё действие может совершить это».

Из творений Фрэнка Герберта становится ясно, что он нашёл исток, который искал, ведь в другом месте он пишет с благоговейным восхищением невинного ребёнка:

«Между богами и людьми не существует деления – одни мягко и незаметно сливаются с другими».

Полностью преданный следованию Путём с Сердцем воин каждой частичкой своего существа знает, что жизнь – мучительно прекрасная загадка, а также знает, что в корне

этой загадки лежит загадка бытия, его бытия. Бесконечная загадка, которая никогда не будет разгадана. Может ли что-нибудь принести большее ощущение удовлетворения и радости, чем нескончаемое путешествие тропой самопознания?

Поэтому каждое утро воин просыпается с уверенностью, что, поскольку ему многое предстоит познать и открыть в самом себе, вечером он не будет таким же человеком, как сейчас. Не ведая, с какими битвами ему предстоит столкнуться в течение сегодняшнего дня, он чувствует необходимость быть бдительным и полностью объективным в своём подходе к этому дню. Появляется и естественный страх *непознанного*, но при этом воин ощущает уверенность в том, что, подходя к этому дню с предельным уважением, он способен безупречно справляться со своими вызовами. И всё же глубочайшей эмоцией для воина, который изо дня в день поднимает свой щит, остаётся грусть, приходящая из знания того, что жизнь ему никоим образом не гарантирована. Этот день никогда не вернётся вновь, как и этот час, и это соприкосновение с жизнью, и это мгновение шанса. Поэтому единственное желание воина – обнять всё в жизни настолько полно и настолько безусловно, насколько он только способен, смакуя каждое мгновение каждого шага на пути, ведь он знает, что ни одно переживание не повторится вновь в полном смысле этого слова. Завтра, если оно наступит, не будет тем же днём, что и сегодня, к завтрашнему дню воин узнает больше, и пусть даже вызовы будут казаться теми же, обретённый опыт будет иным просто потому, что знание воина будет отличаться от сегодняшнего.

Для воина жизнь всегда остаётся новорождённой, рождающейся вновь и вновь каждый день, с каждым пройденным шагом. И каждая битва приносит воину новое знание, знание, изменяющее его, иногда тонко и едва заметно, а иногда могущественным, явным образом. С каждым пережитым изменением, смутным или очевидным, воин перестаёт быть тем, кем был ранее, и уже никогда не будет прежним. Ведь такова природа знания и такова жизнь воина – жизнь, требующая непрерывной текучести восприятия и адаптации

к изменчивым путям *силы*. Благодаря текучести восприятия, воин также знает, что подобно тому, как одной настройки восприятия недостаточно для раскрытия *объективной* реальности жизни, так недостаточно и одной жизни для разгадки того *субъективного* нечто, которое может быть названо только загадкой жизни и существования, и именно в этом факте коренится глубочайшая грусть воина.

Хотя зачастую воин, подобно окружающим его людям, и кажется полностью поглощённым повседневной жизнью, за его действиями сокрыто острое ощущение необходимости жить предельно безупречной жизнью воина, основанной на *объективной* реальности. Причина этого даже не в стремлении воина к безупречности, а скорее в желании удовлетворить неослабевающую тягу к обретению более глубокого понимания той *субъективной* загадки, которой является его подлинное «я». И воин знает, что при условии предельной безупречности каждое его действие – физическое, эмоциональное или ментальное – будет открывать и действительно открывает ему новые фрагменты загадки бытия. Но при этом безупречность действий подразумевает необходимость жить жизнью, основанной на *объективной* реальности, ведь только в контексте объективности возможно полностью включить *непознанное* в *познанное*. Как нам уже известно, избирательное восприятие ведёт к отделённости, а если мы занимаем отделяющую позицию в своём подходе к жизни, то как мы можем приблизиться к обретению знания своего внутреннего «я», которое является неотъемлемой частицей Единой Жизни? Иными словами, из объективного восприятия возникает всеохватность, она и ведёт нас в глубины субъективной стороны жизни, позволяя обретать хоть какое-то знание о внутреннем трансцендентном *Ничто*, которое называют духом, *нагвалем*. Следующий афоризм хорошо передаёт это.

*МЫ НЕ ЗНАЕМ, ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ, ПОМИМО ТОГО ФАКТА,
ЧТО ОНА ИМЕЕТ ТРИ ВЫРАЖЕНИЯ: СУБЪЕКТИВНОЕ,
ОБЪЕКТИВНОЕ И ВЕЩЕСТВЕННОЕ. МЫ НАЗЫВАЕМ ЭТИ ТРИ
ВЫРАЖЕНИЯ ЖИЗНИ ТРЕМЯ ВЕЛИКИМИ ПОЛОСАМИ.*

СУБЪЕКТИВНОЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЖИЗНЬЮ, ВСТУПАЮЩЕЙ В ПРОЯВЛЕНИЕ, ОБЪЕКТИВНОЕ – ЖИЗНЬЮ В СФЕРЕ ПРОЯВЛЕНИЯ, А ВЕЩЕСТВЕННОЕ – ЖИЗНЬЮ ПРОЯВЛЕННОЙ. ВМЕСТЕ ТРИ ПОЛОСЫ ФОРМИРУЮТ КОСМИЧЕСКИЙ ТОНАЛЬ ЖИЗНИ, КОТОРЫЙ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ ПОЛЯРНОСТЬЮ САМОЙ ЖИЗНИ – НАГВАЛЯ, НИЧТО, ПУСТОТЫ. В ЭТОЙ СИСТЕМЕ МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОГО МОЖЕТ БЫТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНА ЛИШЬ ПОСРЕДСТВОМ ОБЪЕКТИВНОГО В КОНТЕКСТЕ ВЕЩЕСТВЕННОГО.

Этот афоризм показывает, что жизнь не является такой, какой её привыкло считать большинство людей. Но при этом они относятся к жизни, как к уже доказанной гипотезе, и ведут себя так, будто им известна их собственная природа и предназначение. В результате для подавляющего числа людей жизнь – это то, что они слепили из неё. Жизнь для них является каким-то светским занятием, или набором самых разнообразных вариантов бегства от действительности в виде нескончаемых любовных историй, тягостных обязанностей, обременительных дел, увлекательных занятий, иногда радостных, а иногда печальных историй, обнадеживающих дел, разочаровывающих дел и, временами, очевидно бессмысленных дел. Но всегда для людей это своего рода дело, которым они, возможно, даже наслаждаются или, вернее, думают, что наслаждаются, а в большинстве же случаев просто заставляют себя в это поверить. Но как объяснить таким людям, что жизнь – здесь, что жизнь – сейчас? Как передать им то ощущение, что быть живым означает быть частицей Единой Жизни, что именно в этом заключается величайшая радость? Как внушить людям знание, что жизнь – это действительно дело, но не там, где-то вне нас, а внутреннее дело нашего «я» – дело сердца, которое позволяет нам испытать и познать то внутреннее ядро, сокровенный центр, названный Фрэнком Гербертом истоком, истоком нашего бытия?

Всё так просто, когда человек способен увидеть это, и так тяжело, когда он этого не может. Ведь даже простейшее из действий может привести нас к нашему внутреннему центру,

к подлинному «я» – *нагвалю*. Но такова человеческая природа. Упорствование в желании иметь жизнь на своих условиях не позволяет людям принять потенциальное могущество собственных действий, сокрытое за их кажущейся незначительностью. И люди выбирают пыхтеть, обливаться потом, ворчать и стенать под тяжким бременем своих предрассудков и предвзятых идей, при этом раз за разом упрямо воспроизводя собственную глупость, непреклонно стремясь удовлетворить искажённое чувство собственной ценности в этом выдуманном мире праздной фантазии. Воистину *безумие сна*.

Но за этим безумием сокрыта реальность внутреннего сокровенного центра бытия, сокровенного центра жизни, превращающего нас в частицы Единой Жизни – наиболее изумительной загадки, которая есть *Ничто*, но загадка! И как прекрасно выразил это Фрэнк Герберт, *любое* наше действие может отрыть нам загадку, которой являемся мы сами. Однако, как нам уже известно, действия могут быть или жизнеподдерживающими или жизнеразрушающими. И ясно, что жизнеразрушающие действия не помогут нам познать внутренний центр нашего бытия, ведь подобные действия очевидно противоположны самой жизни, а значит, и не способны приблизить нас к её познанию. Следовательно, привести нас к соприкосновению с внутренним центром могут лишь пропитанные предельной *всеохватностью* жизнеподдерживающие действия, поскольку всё в жизни полностью взаимосвязано, взаимозависимо и взаимодействует. Все мы являемся частицами Единой Жизни, а потому мы никогда не познаем жизнь, мы никогда не познаем *нагваль*, если наши действия не будут предельно всеохватными.

Но как определить, является ли действие всеохватным? Простого способа сделать это не существует. Можно лишь сказать, что всеохватным является каждое жизнеподдерживающее действие. Но это мало что объясняет с рациональной точки зрения. Однако здесь я пытаюсь передать *ощущение*, что подлинная всеохватность подразумевает направленность наших действий к росту, то есть к содействию развитию осознания, которое ведёт к свободе от заточения в *форме*. Это не

просто понять, если мы не готовы принять гипотезу, что жизнь неизмеримо больше, чем способен постичь наш ограниченный разум. Иначе говоря, пока мы продолжаем держаться за свою веру в то, что жизнь является именно такой, какой мы её считаем, мы будем оставаться крепко застрявшими в *сформированной стороне* жизни, а значит, не сможем обрести *ощущение* собственного сокровенного центра бытия, который пребывает в *форме*. Следующий афоризм служит хорошим трамплином для получения необходимого *ощущения*.

НЕ ВСЕ ДЕЙСТВИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ЖИЗНЕПОДДЕРЖИВАЮЩИМИ, НО КАЖДОЕ ДЕЙСТВИЕ, ВЕДОМОЕ ВСЕОХВАТНОСТЬЮ, ЯВЛЯЕТСЯ ТАКОВЫМ. ВСЕОХВАТНОСТЬ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ КАК ЛЮБОВЬ В ДЕЙСТВИИ И ВСЕГДА ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ НЕПРЕКЛОННОЙ БЕЗЖАЛОСТНОСТЬЮ, КОТОРАЯ ДАЛЕКА ОТ ЭГОЦЕНТРИЧНОСТИ.

В разделе космологии во втором томе *всеохватность* показана как мир, который не мир, подразумевая, что она *всюду* и в то же время *нигде*. Толтеки определяют *всеохватность* как *Око Орла* – *замысел нагваля*, ведь в этой особенной настройке восприятия возможно видеть *высшую троицу*, которая является ядром жизни в становлении проявленной. «Око» – не просто метафора, а столь же реальный факт для видящего, как и закон гравитации для учёного, пусть даже ни «око», ни закон гравитации мы не можем физически ощутить иначе, кроме как через их *воздействие* на жизнь.

Мир *всеохватности* называют *Оком Орла* по двум основным причинам. Во-первых, в той же степени как зрение возможно лишь благодаря глазам, так и *про-видение* зависит от внутреннего ока, направляемого замыслом пребывающей сущности. Без ясной картины того, что включает в себя замысел, не может быть необходимой для направления *действия* подлинной *трезвости*, а пока *действие* остаётся ненаправленным, оно ни к чему не ведёт. А что такое бесцельное действие как ни бессмысленная трата времени? Но это вновь возвращает нас к *перепросмотру* и *мастерству осознания*, ведь без

трезвости, возникающей из превращения нашего прошлого, не может быть ни настоящего ощущения замысла, ни истинного действия.

Вторая причина, по которой этот мир называют *Оком Орла*, заключается в том факте, что, будучи проявлением замысла *нагваля* – *всеохватности*, он также является проявлением *намерения* *Невыразимого*. Но мы знаем из предыдущих томов, что каждое истинное действие является результатом *намерения* и потому мы вновь видим огромное значение *про-видения*, ведь именно *про-видение* вдохновляет действие. Следовательно, то, что Толтеки называют *про-видением*, является обратной стороной *намерения*. И следующий афоризм хорошо выражает это.

НАМЕРЕНИЕ И ПРО-ВИДЕНИЕ ЯВЛЯЮТСЯ СИНОНИМАМИ – ДВУМЯ СТОРОНАМИ ОДНОЙ МОНЕТЫ, КОТОРУЮ МЫ НАЗЫВАЕМ ЗАМЫСЛОМ НЕВЫРАЗИМОГО. НАМЕРЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ СУБЪЕКТИВНЫМ ДАВЛЕНИЕМ, ВЫЗВАННЫМ ЗАМЫСЛОМ. ПРО-ВИДЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОБЪЕКТИВНЫМ ДАВЛЕНИЕМ, ПРОИСТЕКАЮЩИМ ИЗ ЭТОГО ЗАМЫСЛА. ВМЕСТЕ ОНИ ДАЮТ НАЧАЛО ДЕЙСТВИЮ, НЕОБХОДИМОМУ ДЛЯ МАТЕРИАЛИЗАЦИИ ЗАМЫСЛА НЕВЫРАЗИМОГО. ПОСКОЛЬКУ НАМЕРЕНИЕ ЕСТЬ БЕЗУСЛОВНАЯ ЛЮБОВЬ, ТО ПРО-ВИДЕНИЕ ТАКЖЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВЫРАЖЕНИЕМ БЕЗУСЛОВНОЙ ЛЮБВИ, А ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ЗАМЫСЕЛ НЕВЫРАЗИМОГО МОЖЕТ БЫТЬ МАТЕРИАЛИЗОВАН ТОЛЬКО ПОСРЕДСТВОМ ВЫРАЖЕННОЙ В ДЕЙСТВИИ БЕЗУСЛОВНОЙ ЛЮБВИ. ОТСЮДА ОЧЕВИДНО, ЧТО МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ ЗАМЫСЛА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ РЕЗУЛЬТАТ ЛЮБВИ В ДЕЙСТВИИ.

Следствия этого афоризма обширны, а подтекст чрезвычайно глубок, но при этом их вовсе не так уж и тяжело постичь. Сразу же становится ясно, что для материализации любого замысла необходимо как *намерение*, так и *про-видение*, ведь только при наличии *намерения* и *про-видения* можно предпринять верное действие, которое приведет замысел к материализации. Кроме того, из афоризма так же

ясно, что и *намерение*, и *про-видение* подразумевают безусловную любовь, а требуемое действие состоит в активизации *намерения* и *про-видения*. Более того, поскольку любой истинный замысел обязательно является частицей Единого Замысла, а именно всеохватности, то любое ощущение человеком своего замысла так или иначе должно быть выражением всеохватности. Однако многие ли могут заявить, что замысел, который они пытаются материализовать, является подлинным выражением всеохватности? А многие ли могут сказать, что их действия, направленные на материализацию своего замысла, являются жизнеподдерживающими и выражают безусловную любовь? Рассмотрев, насколько избирательно восприятие большинства людей в действительности, и увидев, насколько отделяющими и эгоцентричными являются люди, становится ясно, почему говорят, что в большинстве своём они никогда не *действуют* в подлинном смысле этого слова, а просто вновь и вновь *воспроизводят* собственную глупость. Теперь должно быть понятно, не только почему так трудно дать определение истинному *созиданию*, но и почему научиться ему столь тяжело, ведь *созидание* – это буквально материализация некоего аспекта всеохватности посредством использования и *намерения*, и *про-видения*, что проявляется на физическом плане как безусловная любовь в действии.

Тем не менее, при рассмотрении вышеизложенного совсем не трудно заметить, что для обретения подлинного ощущения замысла нам необходимо стремиться к всё большей всеохватности в своём восприятии, а значит, и во всех своих действиях. При этом мы никогда не должны забывать, что существует только Единый Замысел – всеохватность. А всеохватность может возникнуть только через развитие нашего осознания, ведь в конце концов только благодаря тому, что развивающееся осознание изгибает присущее осознание на себя, появляется всеохватность. На практике это означает, что чем больше мы стремимся к настоящей открытости сердца, тем более текучим становится наше восприятие. И это в свою очередь приводит к тому, что все наши действия – физические, эмоциональные, ментальные –

становятся всё более всеохватными. А как только наши действия становятся более всеохватными, мы начинаем всё больше и больше воплощать тот особый аспект Единого Замысла, в раскрытии которого заключается наше предназначение, а вместе с этим мы автоматически обретаем настоящее ощущение своего личного замысла в контексте собственной судьбы. В двух словах это означает, что по мере развития своего осознания мы становимся более всеохватными, в то время как недостаток или уменьшение осознанности неизменно ведёт к отделённости.

Продолжая рассмотрение вышеприведённого афоризма с формальной точки зрения, становится очевидным, что в нём подразумеваются две полярности осознания *потенциальной разумности*, а именно: *сердце* и *разум*, которые происходят из *давления намерения* и *активной разумности*, что проявлены в *высшей троице*. Кроме того, как гласит правило, именно воздействие *давления намерения* на *активную разумность* вызывает фактическое проявление, или, более точно, *материализацию потенциальной разумности*, ведь до разделения этих полярностей *потенциальная разумность* является не более чем простым потенциалом. Естественно, это выглядит как констатация очевидного, но тем не менее здесь скрывается глубокий подтекст и широкий спектр следствий.

Среди всех следствий из этой концепции выделяются четыре, которые нуждаются в очень тщательном рассмотрении. В первую очередь следует понимать, что, прежде чем любой потенциал может быть реализован, то есть материализован, необходимо, во-первых, осознание себя, а во-вторых, чётко определённое ощущение замысла. Иначе говоря, материализация замысла Невыразимого была бы невозможна, если бы проявление остановилось на первом мире – потенциальной разумности. И хотя верно то, что внутри этого первичного проявления заключён полный потенциал разумности Невыразимого в становлении проявленным, он никогда не стал бы проявленным без осознания себя. В результате второй и третий миры также приведены в проявление, которое, как мы знаем, является *присущим осознанием* Невыразимого. Иными словами, только с возникновением

как сердца, так и разума становится возможной материализация потенциала разумности. Следовательно, и сердце, и разум одинаково необходимы.

Исследуя природу потенциала разумности, мы приходим ко второму следствию, которое нам необходимо рассмотреть, а именно – к вопросу замысла. При этом следует понимать, что даже если и сердце, и разум присутствуют и активны, потенциал не может быть реализован, или материализован, если всё ещё нет подлинного ощущения замысла. Но как мы можем определить сам замысел? С формальной точки зрения мы просто не знаем его, помимо того факта, что он является *присущим осознанием*, проявленным в *высшей троице*. Но если мы посмотрим с нашей человеческой позиции, то всё довольно просто. Как уже было сказано, все мы – частицы Единой Жизни, и, само собой разумеется, все мы должны воплощать некий аспект Единого Замысла, которым, как мы знаем, и является *всеохватность*. Говоря иначе и исключительно с человеческой точки зрения, единственное различие между замыслом одного человека и замыслом другого состоит в том, как каждому из них надлежит материализовать всеохватность, а это диктуется судьбой. То же самое мы можем выразить иным образом, сказав, что каждому из нас надлежит развивать своё осознание согласно собственной судьбе. Другой разницы просто не существует, даже несмотря на то, что всеохватность проявляется в мириадах различных форм, а значит, может быть материализована бесконечным числом способов. Ведь в конце концов существует лишь Единый Замысел – всеохватность.

В этом отношении будет полезно немного отвлечься от темы и пояснить смысл термина *всеохватность*. Формально говоря, именно *присущее осознание* составляет замысел Невыразимого, и, как мы знаем, этим замыслом является всеохватность. Однако, поскольку *присущее осознание* линейно по своему характеру, то всеохватность может возникнуть только с помощью *развивающегося осознания*. Другими словами, *присущее осознание* подразумевает *потенциальную* всеохватность, но этот потенциал может быть реализован, или материализован, лишь с появлением

развивающегося осознания. Это означает, что всеохватность, подобно осознанию, также имеет два аспекта. Первый аспект называют *присущей всеохватностью*, так как до момента действительной материализации замысла Невыразимого всеохватность является в лучшем случае лишь потенциалом, а потому может по праву именоваться *присущей*. Однако, как только замысел Невыразимого начинает материализовываться через *развивающееся осознание*, всеохватность уже не является просто потенциалом, а в подлинном смысле вступает в процесс материализации и потому может называться *развивающейся всеохватностью* или просто всеохватностью. Поэтому при изучении предложенного материала читателю следует внимательно различать *присущую всеохватность* и всеохватность.

Возвращаясь теперь к рассмотрению следствий нашего афоризма, мы видим, что третье следствие проистекает из первых двух и также относится к замыслу Невыразимого. Формально говоря, Толтеки определяют *ощущение замысла* как *давление намерения*. Но, используя менее формальную терминологию, мы можем сказать, что это означает естественное *напряжение*, возникающее между *сердцем* и *разумом* в результате *сопротивления*. Однако во избежание путаницы следует помнить, что мы рассматриваем жизнь в сфере проявления на уровне *высшей троицы*, а не на уровне знакомой нам жизни на физическом плане. Поэтому сопротивление, о котором идёт здесь речь, вовсе не легко понять, и будет полезно подходить к нему следующим образом.

Следует помнить, что *сердце* и *разум* в действительности являются двумя полярностями осознания *нагваля*, которые называют *намерением* и *разумом*. Поэтому, ведя речь о *намерении*, оказывающем давление на *разум*, мы подразумеваем тайну *самооплодотворения*, ведь не следует забывать, что *давление намерения* является в действительности созидательной силой Пустоты. Однако, хотя *разум* и является женским по отношению к *намерению*, необходимо помнить, что это лишь относительно верно, поскольку и *разум*, и *намерение* – мужские по своему характеру, так как являются двумя полярностями мужского осознания *нагваля*. Подходя к

вопросу таким образом, нетрудно заметить, что в процессе самооплодотворения участвуют две полярности одного пола, даже несмотря на то, что одна из них является женской по отношению к другой. Тем не менее, подобно характерному для двух одноименных полюсов отталкиванию, разум оказывает естественное сопротивление оплодотворению себя *намерением*, и именно это сопротивление вызывает непрерывное *напряжение* между двумя полярностями осознания.

Без такого сопротивления, без напряжения между *сердцем* и *разумом*, полярности постоянно тяготели бы к синтезу и последующей инерции, ведь именно сопротивление представляет собой движущую силу разделения полярностей в материализации замысла Невыразимого. Поэтому сопротивление не является чем-то нежелательным, оно необходимо для раскрытия замысла, а следовательно, и для развития осознания. Подобно всему в жизни, сопротивление не бывает хорошим или плохим само по себе – только *намерение*, которое стоит за ним, делает его или жизнеподдерживающим, или жизнеразрушающим.

В отношении вышесказанного важно помнить, что *намерение* способно как *объединять*, так и *разделять*, – следовательно, акт разделения не только жизненно необходим, но и предшествует материализации замысла Невыразимого. Только благодаря постоянному давлению *намерения* этот замысел в конечном счёте может быть материализован в виде подлинной всеохватности и единства. Другими словами, прежде чем всеохватность любого рода станет возможной, ей неизбежно должно предшествовать *давление*, ведущее к разделению и последующей *множественности*, что подразумевает также *многообразие*. Данный факт столь прост и очевиден, что беспечный ученик всегда умудряется не замечать его. Следующий афоризм ясно отображает смысл этой концепции.

РАЗДЕЛЕНИЕ ПОЛЯРНОСТЕЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ДВОЙСТВЕННЫЙ АКТ ТВОРЕНИЯ, В ПРОЦЕССЕ КОТОРОГО НАМЕРЕНИЕ ОКАЗЫВАЕТ ДАВЛЕНИЕ НА РАЗУМ ДЛЯ МАТЕРИАЛИЗАЦИИ ЗАМЫСЛА. НО ОКАЗАНИЕ ДАВЛЕНИЯ НА РАЗУМ, КОТОРЫЙ ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ ОТДЕЛЯЮЩИЙ,

ПРЕДПОЛАГАЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ МНОЖЕСТВЕННОСТИ – ОЧЕВИДНЫЙ ФАКТ, ПОСКОЛЬКУ ЗАМЫСЛОМ НЕВЫРАЗИМОГО ЯВЛЯЕТСЯ ВСЕОХВАТНОСТЬ. А БЕЗ МНОЖЕСТВЕННОСТИ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ И ВСЕОХВАТНОСТИ. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, АКТ ТВОРЕНИЯ ДОЛЖЕН БЫТЬ ДВОЙСТВЕННЫМ ПО СВОЕМУ ХАРАКТЕРУ – РАЗДЕЛЕНИЕ И ОБЪЕДИНЕНИЕ. ВНАЧАЛЕ ДОЛЖНО БЫТЬ РАЗДЕЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ, И ТОЛЬКО ЗАТЕМ ЭТИ ЭЛЕМЕНТЫ МОГУТ БЫТЬ ВОССОЕДИНЕННЫ СОГЛАСНО ЗАМЫСЛУ ТВОРЕНИЯ.

Мы подошли к завершающему следствию, которое нам необходимо рассмотреть, а именно к концепции *множественности*. Из всего сказанного ранее должно быть ясно, что и *множественность*, и *многообразие* формируют фундамент эволюции, и необходимо полностью учитывать этот факт. Однако его значения люди в целом просто не понимают, ведь, по убеждению большинства представителей рода человеческого, единство предполагает, что все люди должны быть одинаковы, думать одинаково, чувствовать одинаково, действовать одинаково! Более того, осознавая на некоем фундаментальном уровне ложность этой убеждённости, люди всегда бунтуют против единообразия, становясь крайне *отделяющимися* в своём подходе к жизни, в то же время подчиняясь собственной социальной обусловленности, которая, конечно же, и делает их всех одинаковыми! В результате подобного парадоксального поведения, основанного на искажённом понимании подлинного единства, люди блуждают по кругу в полном смятении, и, естественно, ни о каком настоящем ощущении замысла не может быть и речи.

Люди никогда не задумываются, что только благодаря принятию многообразия замысел может обрести подлинную силу и стойкость, а поскольку есть лишь Единая Жизнь и Единый Замысел, то есть и реальная *сила в многообразии*. Ни один аспект всеобщего замысла не может быть более важен, чем любой другой его аспект, ведь чем больше аспектов объединено, тем большей будет сила самого замысла. Отсюда следует, что подлинное *единство* – синоним *всеохватности*,

которая никак не связана с единообразием, уничтожающим индивидуальность, а следовательно, и многообразие. Поэтому для материализации собственного индивидуального замысла, который является аспектом всеобщего замысла, мы не только должны поддерживать взаимосвязанность, взаимозависимость и взаимодействие всего в жизни, но и быть предельно всеохватными во всех своих действиях – физических, эмоциональных и ментальных. А это означает, что мы не можем позволить себе отделённость в каком бы то ни было виде.

Несмотря на то, что мы уже рассматривали смысл любви в действии, возникает закономерный вопрос – что же на самом деле означает быть всеохватным во всех своих действиях? Чтобы быть предельно всеохватными во всех своих действиях, следует избегать тенденции к единообразию, стремясь вместо этого к обретению приходящей из *разделения полярностей* ясности, которая необходима нам для исследования собственного уникального замысла в этом воплощении. Однако вначале ученику с огромным трудом удаётся осуществить разделение полярностей. И всё же эта задача не так уж тяжела, если мы постоянно стремимся к *простоте*, а не к *сложности*.

Вся жизнь основана на великом законе, который мы называем *Законом Полярности*, на законе, воистину сложном и необъятном в своих разнообразных и многочисленных проявлениях, но в то же время являющем собой простоту в чистейшем виде. На фундаментальном уровне существует только Единая Первичная Дуальность, а именно, *нагваль* и *тональ* – *жизнь* и *форма*. Однако, поскольку и множественность, и многообразие необходимы для материализации замысла, существуют бесчисленные мириады форм, и каждая отлична от других. Но при этом всё так же существует только *жизнь* и *сформированная сторона* жизни. Поэтому при рассмотрении вопроса разделения полярностей наш подход может быть как абсолютно простым, так и сколь угодно сложным. Но какой бы подход мы ни избрали, мы всегда будем возвращаться к одному очень простому фундамен-

тальному факту, который состоит в том, что *жизнь* выражает себя посредством *формы*.

Если посмотреть на всё с точки зрения человеческого существа, то нетрудно заметить значение разделения полярностей. Помня, что каждый человек является пребывающей *жизнью*, разделение полярностей можно легко увидеть в том, как человек *выражает* себя посредством некоей *формы* – вне зависимости от того, является ли этой формой мысль, идея, чувство, эмоциональный отклик, физическое действие, мнение, предрассудок, поведенческий шаблон или что-либо иное.

Мы можем заметить, что разделение полярностей позволяет нам видеть *выражение*, и именно это выражение ведёт нас к обретению нового знания о себе и о мире. Естественно, здесь также сокрыты корни концепции *зеркал*, ведь если все мы являемся частицами Единой Жизни, и если каждый из нас воплощает определённый аспект Единого Замысла, и если всё в жизни взаимосвязано, взаимозависимо и взаимодействует, тогда как могут окружающие люди не отражать нам аспекты нас самих? Как мы уже знаем, именно в этом факте заключена величайшая ценность работы с зеркалами, ведь, имея в своём распоряжении зеркала, мы обладаем возможностью работать с собственными выражениями *объективным* образом, а не только *субъективно*.

Сейчас нам стоит вернуться к концепции замысла и рассмотреть её на более глубоком уровне. Начав с предпосылки, что *намерение* и *про-видение* являются синонимами, мы в очередной раз столкнулись с фактом, что очевидное не обязательно является тем, чем кажется. Мы уже установили существование лишь Единого Замысла – *всеохватности*. Но сейчас

мы должны осознать следующее: если *намерение* представляет собой субъективное давление, вызванное этим замыслом, а *про-видение* – объективное давление, возникающее из него, тогда источник и *намерения*, и *про-видения* сокрыт во *всеохватности*. Иными словами, именно *присущая всеохватность* – или *присущий замысел Невыразимого* – приводит в действие как *намерение*, так и *про-видение* во время реальной материализации замысла – *всеохватности*! Само собой разумеется, что *потенциалом Невыразимого* является *всеохватность*, и именно этот потенциал Невыразимое стремится раскрыть посредством развития осознания. Поэтому, так называемая *потенциальная разумность в высшей троице* фактически представляет собой *присущую всеохватность*, которая может быть материализована только посредством проявления и *сердца*, и *разума*. Следовательно, когда утверждают, что Жёлтая Роза Дружбы является материализацией *потенциальной разумности*, это означает не только то, что Жёлтая Роза Дружбы представляет собой саму суть *всеохватности* или замысла, но и то, что это так лишь *потому*, что она действительно вмещает в своём существовании как *сердце*, так и *разум* – факт, смысл которого постепенно прояснится при рассмотрении содержания этого озарения. Более того, так как *намерение* является субъективным давлением, вызванным *присущей всеохватностью*, должно быть ясно, почему созидательную *силу Пустоты* следует рассматривать как *давление намерения*. Понять это несложно, если помнить о том, что в действительности *ощущение замысла* является *давлением намерения*, которое не может быть ничем иным, кроме как побуждением созидать. Но, как мы уже упоминали в этой книге, *намерение* – синоним *безусловной любви*, а, следовательно, созидательная *сила Пустоты*, являющаяся *ощущением замысла*, может быть определена как *давление безусловной любви*. И именно это давление ведёт к тому, что может быть названо *любовью в действии*, которая выражается через *сердце*.

Рассмотренная выше концепция тесно связана с так называемыми ключами к тайне пола и секса, а следствия её настолько обширны и глубоки, что превосходят рамки тематики

этой книги. Тем не менее, для ясности и цельности изложения я постараюсь поведать о верном подходе к этой таинственной концепции, попытка словесного воплощения которой представляет собой весьма трудную задачу. Концепция эта столь далека от текущего понимания человечеством вопросов пола и секса, что слова способны вызвать лишь *замешательство*, «замешивая» основанные на предвзятых идеях предубеждения и социальную обусловленность. Присущая этой концепции истина неизменно искажается *формой*, той формой, что воспринимается, когда к словесному выражению примешивается предубеждение.

Стремясь к максимальной простоте, рассмотрим эту концепцию следующим образом. У Невыразимого есть *ощущение* Своего замысла, и именно это *ощущение замысла* известно нам как *давление намерения*. Мы знаем, что замыслом является всеохватность, а потому мы можем сказать, что Невыразимое направило Своё *намерение* на материализацию всеохватности, которая, грубо говоря, означает включение *непознанного* в *познанное*. Вслед за *намерением* к материализации всеохватности в Невыразимом возникает *давление* создать вселенную, чтобы позволить замыслу осуществиться. Отсюда следует, что присущее Невыразимому *ощущение замысла* представляет собой *побуждение* творить, и это *побуждение*, это *давление*, направленное *намерением* Невыразимого, и является созидательной *силой* Пустоты.

Теперь, если мы примем во внимание, что *намерение* в действительности является безусловной любовью, мы сможем перефразировать всё это, сказав, что *ощущение всеохватности* Невыразимого таково, что оно воспринимается как *давление безусловной любви*, вызванное желанием Невыразимого включить *непознанное* в *познанное* – акт, в первую очередь требующий сотворения вселенной. Иными словами, по причине *безусловной любви* Невыразимого к Своему *непознанному* двойнику Невыразимое ощущает в Себе *побуждение* творить, и этому *побуждению*, которое является *давлением безусловной любви*, присуща созидательная *сила* Пустоты.

Из всего рассмотренного выше нетрудно увидеть, что подлинный акт творения не просто требует *давления намерения*, он вызывается и материализуется всеохватностью, то есть *ощущением замысла*. Иначе говоря, любой акт творения требует *давления*, рождённого *безусловной любовью*, и вызывается и материализуется *ощущением всеохватности*. Поэтому мы можем сказать, что созидание является *любовью в действии*.

Естественно, следствия приведённых фактов проливают совершенно иной свет на концепции любви, действия и созидания. Но мужчины и женщины сегодня используют эти три слова без должного уважения. Люди без малейшего колебания готовы произнести: «Я тебя люблю». Но многие ли имеют хоть какое-то представление о том, что говорят? И даже когда они действительно чувствуют что-то, похожее на любовь, многие ли могут честно заявить, что их чувства искренни и безусловны? А многие ли готовы принять ответственность за свои слова и чувства? В действительности люди беспорядочно бросаются от одной деятельности к другой, не отдавая себе отчёта в том, что они тем самым создают. Не принимая ответственности за собственные действия, люди создают просто ужасающие условия для своей жизни и жизни окружающих. Предпочитая реагирование подлинному действию, они продолжают воспроизводить глупость, которая увековечивает *безумие сна*.

Возвращаясь к рассмотрению концепции пола и секса с формальной стороны и учитывая, что вся проявленная вселенная – женская относительно Невыразимого, мы видим в *высшей троице* отражение первичного проявления женского *непознанного*. Поэтому вся троица традиционно рассматривается как женская, тремя аспектами которой являются *Мара Непорочная Дева*, *давление намерения* и *Мара Стоящая Мать*. Однако, во избежание путаницы, прежде чем продолжить рассмотрение этого вопроса, я хотел бы подчеркнуть, что, говоря о *давлении намерения*, которое, как мы знаем, является *созидательной силой Пустоты*, не следует смешивать *истинную созидательную силу Пустоты*, которая есть *давление намерения* в самой Пустоте, и *проявление давления*

намерения в высшей троице. Хотя это и было объяснено в предыдущих главах, полезно постоянно помнить, что проявление давления намерения в высшей троице является семенем развивающегося осознания, которое также называют эмбрионом развивающегося осознания, и это ещё раз подчёркивает тот факт, что, когда возник этот мир, оплодотворение, формально говоря, уже происходило. В отношении вышесказанного я могу только ещё раз подчеркнуть, насколько важно для читателя научиться читать сокрытое за буквальным значением слов содержание.

Вернёмся к рассмотрению высшей троицы, поскольку сейчас мы обладаем всей необходимой информацией, чтобы попытаться понять хотя бы некоторые из глубинных эзотерических следствий, вытекающих из тайны пола и секса. Как мы уже говорили, традиционно, а также для большей ясности, высшую троицу считают женской. Если рассматривать высшую троицу по отношению к Невыразимому, то с формальной точки зрения это верно, поскольку жизнь в сфере проявления является женской относительно Невыразимого. Однако высшая троица намного более сложна, чем кажется на первый взгляд. Поэтому давайте предельно тщательно исследуем этот вопрос, хотя я должен в очередной раз предупредить читателя, что передать нижеследующее словами тому, кто не обладает внутренним видением, практически невозможно.

Из раздела космологии второго тома мы знаем, что высшая троица суть проявленное Невыразимое. Она является тем, что мы называем духом, нагвалем, или, более точно, проявленным нагвалем. Конечно же, на первый взгляд, это напрямую противоречит тому, что было сказано о высшей троице ранее, а именно – что она является первичным проявлением женского непознанного. И в то же время здесь нет противоречия – если помнить, что мы имеем дело с фактором относительности осознания. Следовательно, хотя относительно Невыразимого высшая троица является женской, в жизни в сфере проявления высшая троица – абсолютно мужская.

Это означает, что на уровне Невыразимого есть только мужской дух – *нагваль*. Затем фрагмент этого духа становится проявленным как *потенциальная разумность*, которая, будучи фрагментом мужского *нагваля*, также является совершенно мужской. И хотя до этого был лишь дух, сейчас в сфере проявления у нас есть не только мужской *нагваль*, но также и *форма*, которую он использует, и именно эта *форма* делает *высшую троицу* женской по отношению к Невыразимому. Иными словами, *нагваль* является столь же мужским аспектом *высшей троицы*, как и само Невыразимое, но *сформированная сторона высшей троицы* является женской. Следует осознать, что хотя относительно нашего человеческого понимания жизни *высшая троица* суть *Ничто*, а потому выглядит *бесформенной*, по отношению к Невыразимому, то есть Пустоте, которая и представляет собой подлинное *Ничто*, *высшая троица*, будучи *жизнью в сфере проявления*, есть *нечто* – *выражение*, а значит, и *форма* жизни.

Здесь мы вновь видим, насколько важно различать *жизнь* и *сформированную сторону* жизни. И совсем не трудно заметить, что Бог Имманентный – это *нагваль*, выражающий себя посредством *формы*, которую мы называем *потенциальной разумностью*. Это означает, что Бог Имманентный обладает *формой*, в то время как Бог Трансцендентный – *бесформен*. Отсюда ясно видно, почему жизнь по своей сути является гермафродитной, но проявляется как гетеросексуальная, в виде мужского и женского.

Однако для понимания взаимосвязи между Невыразимым и *высшей троицей* также необходимо принять во внимание и некоторые другие факты, которые мы рассмотрели ранее и о которых следует постоянно помнить при чтении дальнейшего материала. Во-первых, *потенциальная разумность* является Богом Имманентным – отцом, в противоположность Богу Трансцендентному – Пустоте. Во-вторых, *потенциальная разумность* может быть материализована, только когда одновременно присутствуют *сердце* и *разум*, то есть, и *давление намерения*, и *активная разумность*. В-третьих, именно материализация *потенциальной разумности* или,

точнее, становление нагваля, воспринимается как Жёлтая Роза Дружбы – источник жизни в сфере проявления.

Однако, как мы уже узнали из Правила Четырёхзубчатого Нагваля, Жёлтая Роза Дружбы является не только источником жизни в сфере проявления, но также и каналом для созидательной силы Пустоты и в этом смысле маткой для жизни в становлении проявленной. Здесь вновь мы видим отражение гермафродитной природы жизни. И потому, пусть и верно рассматривать Жёлтую Розу Дружбы в качестве проявления потенциальной разумности, то есть высшей троицы в целом, Жёлтая Роза Дружбы всё же превосходит границы высшей троицы в силу двух эзотерических фактов. Во-первых, следует помнить, что Жёлтая Роза Дружбы в действительности является актом становления созидающим, инициированным в Пустоте намерением Невыразимого. Иначе говоря, Жёлтая Роза Дружбы вступает в существование вследствие акта становления созидающим, но впервые проявляется с возникновением потенциальной разумности, а затем полностью материализуется вслед за материализацией сердца и разума. Во-вторых, это возможно только потому, что Жёлтая Роза Дружбы является как каналом для созидательной силы Пустоты, так и маткой, принимающей эту созидательную силу.

И хотя всё сказанное выше может показаться чрезвычайно запутывающим, при внимательном изучении прилежный читатель начнёт понимать, что лишь неспособность разума постичь неведущее вызывает замешательство. Понять эту концепцию совсем не трудно, если мы будем помнить, что здесь речь идёт не о форме, здесь мы рассматриваем жизнь, дух, нагваль, Ничто. Иными словами, мы рассматриваем, как жизнь в становлении проявленной становится жизнью в сфере проявления. В этом отношении не трудно понять, что акт становления созидающим представляет собой не только Жёлтую Розу Дружбы, но и жизнь в становлении проявленной. Отсюда следует, что Жёлтая Роза Дружбы, проявленная вначале как потенциальная разумность, а затем материализованная как высшая троица, является в действительности источником жизни в сфере проявления.

Следствия этого достаточно ясны. В Жёлтой Розе Дружбы отражена как *жизнь в становлении проявленной*, так и *жизнь в сфере проявления*, и в силу этого факта она действительно является проявленным *нагвалем* как субъективно, так и объективно. *Жизнь в становлении проявленной* представляет собой субъективный аспект Жёлтой Розы Дружбы, тот аспект, который трансцендентен по отношению к *высшей троице*. Объективным аспектом является материализация *потенциальной разумности* – источник жизни в *сфере проявления*. Общим для обоих аспектов является Единый Замысел – всеохватность, субъективно вызванная *давлением намерения* в пустоте, то есть *побуждением* созидать, и объективно приведённая к *зачатию* посредством материализации *давления намерения* в *высшей троице*, то есть *любовью в действии*. Но и в том, и другом случае *давление намерения* представляет собой созидательную силу Пустоты, которая, в конечном счёте, является давлением безусловной любви. Иначе говоря, в субъективном заложено *побуждение* созидать, а в объективном мы находим это *побуждение* воплощённым, то есть *зачатым в виде любви в действии*.

Если внимательно присмотреться, отсюда вытекает тот факт, что *намерение*, будучи сыновним аспектом, не только *вдохновляет нагваль* к становлению *созидающим*, но также вслед за этим в *высшей троице* *зачинает* и воплощает Единый Замысел – всеохватность. Однако поймите, что здесь скрывается изумительная и труднопостижимая истина – то, что вначале было *вдохновением* в Пустоте, становится *оплодотворением* в *высшей троице*. И этот факт является совершенным определением истинной дружбы. Чтобы лучше уяснить это, давайте вкратце повторим рассмотренное ранее.

В Пустоте сын, являющийся *намерением* Невыразимого, или безусловной любовью, *вдохновляет нагваль* к становлению *созидающим*, вызывая в нём *побуждение* созидать. В результате *намерение*, то есть сын, оказывает давление на свою полярную противоположность – *разум*, что приводит к возникновению *потенциальной разумности*. Таков первый акт творения, который в действительности является *разделением*, поскольку такова природа *разума*. Но так как

намерением Невыразимого является всеохватность, *намерение* вновь оказывает давление на разум, ведя к *объединению*. Таков второй акт творения, в котором осознание *потенциальной разумности* расщеплено на *давление намерения* и *активную разумность* – предшественников мужского и женского начал соответственно.

Как мы уже упоминали ранее, первый акт творения представляет собой акт *самооплодотворения* и, в конечном счёте, является актом, вызванным *вдохновением*. Но теперь у нас также есть истоки проявленной вселенной, а, следовательно, и первичная дуальность *нагваль-тональ*, которая затем превратится в *мужское* и *женское*. На уровне *высшей троицы* у нас есть только *жизнь в сфере проявления* и *жизнь в становлении проявленной*. У нас есть Бог Имманентный и Бог Трансцендентный. Объединяет эти два выражения жизни Единый Замысел, или всеохватность, а придаёт смысл этому замыслу *любовь в действии*. Отсюда следует, что для возникновения всеохватности *давление намерения*, то есть созидательная сила Пустоты, должно быть закреплено в *жизни в сфере проявления*. Этот акт вызывает проявление *давления намерения* в *высшей троице*. Проявление *давления нагваля* в *высшей троице* и является актом *оплодотворения нагвалем*, Пустотой.

Однако следует понимать, что вовсе не *нагвальский* аспект Бога Имманентного оплодотворён Пустотой, а *сформированный* аспект Бога Имманентного – *потенциальная разумность*. Как только *потенциальная разумность* оплодотворена, возникают две полярности осознания: *давление намерения* и *активная разумность*, то есть *сердце* и *разум*. Но при этом *зачатии* именно *мужская* полярность осознания *потенциальной разумности* оплодотворяется непосредственно, в силу того факта, что она становится воплощением *давления намерения*. Принимая во внимание, что две полярности осознания *высшей троицы* являются, тем не менее, *единым* осознанием, мы видим, что хотя именно *мужская* полярность, или *сердце*, оплодотворяется непосредственно созидательной силой Пустоты, *женская* полярность, или *разум*, также оплодотворяется, но опосредованно, то есть *через сердце*. В свою

очередь это означает, что в момент оплодотворения *потенциальной разумности*, мужская полярность её осознания становится *воплощением* созидательной силы Пустоты, в то время как действительное зачатие происходит в женской полярности. Но при этом существует только единое осознание, а значит, и единое зачатие, в котором сокрыты истоки мужского и женского. Иными словами, хотя зачатие происходит как в мужчине, так и в женщине, в мужчине, то есть в *сердце*, оно происходит в форме *вдохновения*, а в женщине, то есть в *разуме*, – в форме *буквального зачатия*, ведущего к рождению, то есть к *активной разумности*.

Из всего рассмотренного выше должно быть более ясно, почему *жизнь в сфере проявления* является *гетеросексуальной* и почему *жизнь в становлении проявленной* является *бисексуальной* в подлинном смысле этого слова. В этом отношении не следует забывать, что по своей природе сама жизнь является гермафродитной, а единым Замыслом, присущим акту проявления, выступает всеохватность. Будучи гермафродитным, то есть и мужским, и женским, Невыразимое должно в первую очередь разделить полярности, отделив *познанное* от *непознанного*, мужское от женского. И только после этого становится возможным исполнение замысла. Следует также помнить, что с позиции Невыразимого *непознанным* является не только его женское *непознанное*, но и его мужское *непознанное*, а потому не удивительно, что *жизнь в сфере проявления* должна быть гетеросексуальной по природе. И в то же время, поскольку с позиции Невыразимого существует только *жизнь* и используемая ею *форма*, которая также является не чем иным, как *проявленной жизнью*, вовсе не странно, что на этом уровне бытия *жизнь* не *определена* и не *ограничена формой*. Существует просто *жизнь в становлении проявленной* и *жизнь в сфере проявления*.

Жизни в сфере проявления присуща гетеросексуальная полярность мужского и женского, но, поскольку Невыразимое стремится включить *непознанный* потенциал обоих полярностей в *познанное*, *жизнь в становлении проявленной* в равной степени охватывает обе полярности, ведь потенциал и мужского, и женского начала является *непознанным* для

Невыразимого, а потому – женским по отношению к Нему. И хотя мы попросту не знаем, чем является пол и секс в контексте *непознаваемого*, нам известно, что *жизнь в становлении проявленной* является Божественным Бисексуальным, а *жизнь в сфере проявления* – Божественным Гетеросексуальным. Взаимодействие между этими двумя выражениями Единой Жизни мы называем *безусловной любовью в действии*, или попросту актом *оплодотворения и зачатия*, проявленным в виде акта *восприятия*.

Это вновь возвращает нас к концепции *намерения и провидения* – дуального выражения Единого Замысла, всеохватности. Рассматривая *намерение*, которое определяется как *субъективное* давление, вызванное всеохватностью, становится ясно, что оно является *причиной* действия, в то время как *про-видение*, определяемое как *объективное* давление, возникающее из всеохватности, *направляет* действие. Но при этом и *намерение*, и *про-видение* представляют собой две стороны одной универсальной силы – *намерения*. То, что *вызывает* действие, мы называем просто *намерением*, а то, что *направляет* действие, мы называем *про-видением*, но и то, и другое – проявления *безусловной любви*. *Намерение*, будучи субъективным давлением, *вызывающим* действие, на уровне *высшей троицы* выражено как давление намерения в мужской полярности осознания – в *сердце*. *Про-видение*, с другой стороны, представляя собой объективное давление, которое *направляет* действие, выражено как *активная разумность* в женской полярности осознания – в *разуме*.

Итак, мы можем ясно видеть, что существует только Единый Замысел – присущая *всеохватность*, выражающая себя субъективно, посредством *сердца*, в качестве *намерения*, которое *вызывает* действие, а также объективно, посредством *разума*, в качестве *про-видения*, которое *направляет* действие. И *намерение*, и *про-видение* вместе являются тем, что мы знаем как *любовь в действии* или, проще говоря, как проявление, поскольку замыслом развивающегося осознания является материализация Единого Замысла – *всеохватности*. Первичное проявление этого замысла – то, что мы называем Жёлтой Розой Дружбы, Богом Имманентным, отцом,

источником жизни в сфере проявления, который также является каналом для созидательной силы Пустоты, то есть для давления намерения, обратная сторона которого – провидение. Но поскольку оба – и намерение, и провидение – есть два выражения присущей всеохватности, отсюда следует, что созидательная сила Пустоты является как субъективной, так и объективной: субъективно – вызывая действие, объективно – направляя его. Поэтому каждое подлинное действие является актом созидания, или, иными словами, любовью в действии.

Следовательно, чтобы наши действия были подлинно всеохватными, а значит, и жизнеподдерживающими, каждое действие, великое или малое, должно всегда раскрывать внутреннее «я», нагваль, и созидательным образом демонстрировать объединённые усилия сердца и разума, работающих в унисон для материализации Единого Замысла – всеохватности. Поэтому, если мы живём основанной на подлинной всеохватности жизнью и стремимся сыграть свою роль в раскрытии Единого Замысла, каждое наше действие всегда будет характеризоваться любовью в действии. Жизнь для воина – воистину Путь с Сердцем, дело сердца, или, более точно, дело его собственного истинного внутреннего «я», охватывающее как сердце его, так и разум.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ВТОРОЕ ОЗАРЕНИЕ

ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДНА ПОЛЯРНОСТЬ – НАГВАЛЬ-ТОНАЛЬ, НО ЕЙ ТАКЖЕ ПРИСУЩЕ ОСОЗНАНИЕ НАГВАЛЯ. ПОЭТОМУ, ХОТЯ И СУЩЕСТВУЕТ ЛИШЬ ОДНА ПЕРВИЧНАЯ ДУАЛЬНОСТЬ, НЕОБХОДИМО РАССМАТРИВАТЬ ТРИ АСПЕКТА ЭТОЙ ДУАЛЬНОСТИ: НАГВАЛЬ, ЕГО ОСОЗНАНИЕ И ТОНАЛЬ. ОДНАКО, ТАК КАК НЕВОЗМОЖНО ОТДЕЛИТЬ ОСОЗНАНИЕ ОТ СУЩЕСТВОВАНИЯ, САМО СОБОЙ РАЗУМЕЕТСЯ, ЧТО НАГВАЛЬ И ЕГО ОСОЗНАНИЕ, ТО ЕСТЬ ЖИЗНЬ В СТАНОВЛЕНИИ ПРОЯВЛЕННОЙ, ЕДИНЫ И ПРОЯВЛЯЮТСЯ ЧЕРЕЗ ТОНАЛЬ – ЖИЗНЬ В СФЕРЕ ПРОЯВЛЕНИЯ. НО КАК ЖЕ НАМ СЛЕДУЕТ ПОДХОДИТЬ К ФАКТУ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДВУХ ТИПОВ ОСОЗНАНИЯ: ПРИСУЩЕГО И РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ?

В КОНЦЕ КОНЦОВ, ВСЁ ОСОЗНАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВЫРАЖЕНИЕМ НАМЕРЕНИЯ, И ПОТОМУ ТОЛЬКО С ПОЗИЦИИ ФОРМАЛЬНОЙ ТОЧНОСТИ ВАЖНО РАЗЛИЧАТЬ ПРИСУЩЕЕ ОСОЗНАНИЕ И РАЗВИВАЮЩЕЕСЯ ОСОЗНАНИЕ. ВЕДЬ ПО СУТИ СВОЕЙ ЭТИ ДВА ТИПА ОСОЗНАНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ДВУМЯ СТОРОНАМИ ОДНОЙ МОНЕТЫ – НАМЕРЕНИЯ. РАССМАТРИВАЯ ЭТО ТАКИМ ОБРАЗОМ, СТАНОВИТСЯ ОЧЕВИДНЫМ, ЧТО ПО ОТНОШЕНИЮ К НАГВАЛЮ ПРИСУЩЕЕ ОСОЗНАНИЕ ПОДРАЗУМЕВАЕТ ОСОЗНАНИЕ ЕГО НЕПОЗНАННОГО ПОТЕНЦИАЛА, А РАЗВИВАЮЩЕЕСЯ ОСОЗНАНИЕ – ТО, ЧТО НЕПРЕРЫВНО СТАНОВИТСЯ ДЛЯ НЕГО

ПОЗНАННЫМ. ТАКОВО НАМЕРЕНИЕ НЕВЫРАЗИМОГО, ВЫРАЖЕННОЕ В ЖИЗНИ В СФЕРЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ВИДЕ НАМЕРЕНИЯ К ВСЕОХВАТНОСТИ, А ПОСКОЛЬКУ ДОСТИЖЕНИЕ ВСЕОХВАТНОСТИ ВОЗМОЖНО ЛИШЬ ПОСРЕДСТВОМ СНОВИДЕНИЯ, ЭТО ВЫРАЖЕНИЕ НАМЕРЕНИЯ НАЗЫВАЮТ СНОВИДЯЩИМ.

Второе озарение Правила Трёхзубчатого Нагваля не является лёгким для понимания, поскольку касается *намерения*, а, как уже многократно повторялось, в действительности мы не знаем, что такое *намерение*. Практически всё наше знание *намерения* относится только к его выражению в *жизни в сфере проявления*, которое, как ясно видно из приведённого выше афоризма, известно нам в качестве *намерения к всеохватности*, или, проще говоря, *развивающегося осознания*. И хотя толтекские видящие на протяжении долгих эпох пытались обрести хоть какое-то понимание *присущего осознания*, а в конечном счёте и *намерения*, знание это находится столь далеко за пределами современной способности человечества к постижению иррационального, что в данный момент времени оно может быть действительно полезно лишь внутреннему взору видящего. Поэтому, рассматривая здесь содержание второго озарения, мы будем учитывать ограниченность современной способности человечества к постижению природы *намерения*, которое выражает себя в рамках развивающегося осознания.

Во втором томе мы определили развивающееся осознание как мужское *познанное*, описанное в толтекской идеограмме как *сын человеческий, являющийся сыном Невыразимого и хранителем познанного*. В этом эзотерическом определении сокрыт столь глубокий подтекст, что даже самые просвещённые учёные всех мировых религий в течении многих тысяч лет всё ещё только пытаются понять подлинную природу развивающегося осознания, его источник и роль в эволюции. С одной стороны, если посмотреть с точки зрения неуклонного развития научного знания человечества, суть развивающегося осознания до боли очевидна, но с другой стороны, подходя с позиции субъективного, — в высшей

степени неуловима. Так что же такое осознание, как мы повышаем или понижаем его качество, и как же в конце концов оно развивается?

Нет смысла повторять всё, что было сказано об акте восприятия и осознания в предыдущих томах, а также уже изложенное ранее в этой книге. Но если мы стремимся постичь смысл второго озарения Правила Трёхзубчатого Нагваля, то сейчас нам следует понять субъективную природу осознания вообще и развивающегося в особенности. Поймите, что все мы, в той или иной степени, знакомы с объективной природой осознания, но его субъективная природа остаётся загадкой для большей части человечества. Под субъективной природой осознания я подразумеваю иррациональную сторону человеческого осознания, формально именуемую *левой стороной*.

ПРАВОСТОРОННЕЕ ОСОЗНАНИЕ ОТНОСИТСЯ К РАЦИОНАЛЬНОМУ И ПОЗНАННОМУ, А ПОТОМУ ЯВЛЯЕТСЯ МУЖСКИМ ПО СВОЕМУ КАЧЕСТВУ. ЛЕВОСТОРОННЕЕ ОСОЗНАНИЕ ОТНОСИТСЯ К ИРРАЦИОНАЛЬНОМУ И НЕПОЗНАННОМУ, А ПОТОМУ ЯВЛЯЕТСЯ ЖЕНСКИМ ПО СВОЕМУ КАЧЕСТВУ. НО ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ РАЦИОНАЛЬНЫМ И ИРРАЦИОНАЛЬНЫМ, ПОЗНАННЫМ И НЕПОЗНАННЫМ, ПОДОБНО ВСЕМУ ВО ВСЕЛЕННОЙ, НАХОДИТСЯ В КОНТЕКСТЕ ФАКТОРА ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ОСОЗНАНИЯ. ПОСКОЛЬКУ СУЩЕСТВУЕТ ЛИШЬ ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ, А СЛЕДОВАТЕЛЬНО, И ЕДИНОЕ ОСОЗНАНИЕ, ВСЁ ОСОЗНАНИЕ ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ ЯВЛЯЕТСЯ МУЖСКИМ, НО ПО СВОЕМУ КАЧЕСТВУ МОЖЕТ БЫТЬ КАК МУЖСКИМ, ТАК И ЖЕНСКИМ, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОНКРЕТНОГО СОСТОЯНИЯ БЫТИЯ ИЛИ УРОВНЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ. ЭТА ПРЕДПОСЫЛКА ВАЖНА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОСОЗНАНИЯ, ВЕДЬ В КОНЕЧНОМ СЧЁТЕ СУЩЕСТВУЕТ ТОЛЬКО НЕПОЗНАННОЕ, ТАК КАК ПОЗНАННОЕ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЧЕМ ИНЫМ, КАК ИССЛЕДОВАННОЙ ЧАСТЬЮ НЕПОЗНАННОГО. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ЕСЛИ СУЩЕСТВУЕТ ЛИШЬ ЕДИНОЕ, МУЖСКОЕ ПО ПРИРОДЕ, ОСОЗНАНИЕ, ТО ДАЖЕ

ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ ЯВЛЯЕТСЯ МУЖСКИМ ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ.

Вышеприведённый афоризм является одним из наиболее важных афоризмов для постижения сокрытого во втором озарении смысла. И хотя его относительно легко понять интеллектуально, нам следует очень внимательно изучить следствия и подтекст этого изречения, заглянув за покров буквального значения слов. Следующий подход к рассмотрению этого афоризма бесспорно является наилучшим.

Во-первых, есть *нагваль* и есть его *намерение*. Во-вторых, *намерение нагваля* состоит в раскрытии своего полного потенциала, который всё ещё является для него *непознанным*. Но всё это – *присущее осознание нагваля*. Поэтому мы можем перефразировать изложенное, сказав, что осознанию *нагваля* *присуще намерение* составить карту *непознанного*, тем самым сделав его *познанным*. Но так как потенциал может быть раскрыт только через процесс развития, это предполагает, что хотя *нагваль* и способен *ощутить* или *прочувствовать* существование *непознанного* потенциала, который нуждается в раскрытии, сам потенциал остаётся *непознанным* до возникновения развивающегося осознания. Это означает, что *непознанное* возможно нанести на карту, только включив его в сознательное осознание, что, конечно же, и представляет собой суть развивающегося осознания.

Из вышесказанного нетрудно увидеть, что *ощущение* возникает в *присущем осознании*, а поскольку *присущее осознание* является мужским, то, само собой разумеется, *ощущение* также является мужским по своей природе. Но так как единственным осознанием, которое можно развивать, является *присущее осознание*, ясно видно, что хотя *присущее осознание* – мужское относительно развивающегося, даже развивающегося осознания является мужским по своей природе. Кроме того, поскольку развивающееся осознание по определению представляет собой *познанное*, то *познанное* – также мужское. Однако, так как *познанное* соотносится с *разумом*, а *ощущение* с *намерением*, мы вновь сталкиваемся с тем, что выглядит как противоречие. Но в то же время здесь

нет противоречия как такового, если принять во внимание, что *намерение* и *разум* представляют собой две полярности присущего осознания.

Такая кажущаяся несообразность возникает лишь по причине неадекватности слов при попытках ясно изложить материал подобного рода. Поэтому, когда мы говорим, что *разум* является женским относительно *намерения*, следует помнить, что причиной этого является только фактор относительности осознания, ведь в действительности, представляя собой две полярности присущего осознания, как *разум*, так и *намерение* являются мужскими. Аналогично, когда мы утверждаем, что *познанное* является мужским относительно *непознанного*, мы говорим о едином и единственном потенциале, но различая при этом потенциал, который был раскрыт, и всё ещё сокрытый потенциал. Следовательно, нет противоречия в соотнесении *познанного* с *разумом*, ведь *познанное* по определению является потенциалом, который уже включен в сознательное осознание, то есть в *разум*.

Подводя итог всему вышесказанному, мы видим, что по сути есть только присущее осознание *нагваля*, двумя полярностями которого являются *намерение* и *разум*. На этом уровне существования всё ещё нет подлинного разделения полярностей, нет разделения между *познанным* и *непознанным*, а значит, потенциал существует только как *ощущение*, только как *иррациональное*. Такова *жизнь в становлении проявленной* – чистейшее выражение жизни в том виде, в котором она нам известна, а потому мы определяем жизнь на этом уровне существования как *ощущение*. Но поймите, поскольку на самом деле мы не знаем, что такое жизнь, мы в действительности говорим о *выражении* жизни, или, более точно, о выражении присущего осознания *нагваля* – об *ощущении*, предворяющем развитие потенциала, то есть об *ощущении*, предворяющем проявление *потенциальной разумности* – Жёлтой Розы Дружбы. Поэтому, хотя мы и не знаем, что такое жизнь, мы можем, как минимум, определить её выражение на данном уровне существования, и этим выражением является *ощущение*, определённое в третьем озарении Правила Четырёхзубчатого Нагваля как акт *становления*

созидающим – дружба, взаимосвязь между нагвалем и его намерением. Менее формально мы можем перефразировать это, сказав, что подлинная дружба представляет собой взаимосвязь между жизнью и выражением её присущего осознания.

Как нам уже известно из рассмотрения содержания первого озарения Правила Трёхзубчатого Нагваля, две полярности присущего осознания, выраженные в жизни в сфере проявления как намерение и про-видение, представляют собой две стороны намерения – единой универсальной силы, которую формально называют безусловной любовью в действии. При этом намерение вызывает действие, а про-видение направляет действие. Однако, как мы уже знаем, когда намерение оказывает давление на активную разумность для исполнения замысла нагваля, замысел становится проявлен во вселенной как намерение к всеохватности или Око Орла. Так происходит зачатие развивающегося осознания, ведущее не только к его рождению, но и к отделению познанного от непознанного. Для видящего это является изумительнейшим актом творения – воистину величественным выражением намерения, а также наивысшим выражением истинной дружбы. И в этом поразительном акте сокрыта неопишная истина – истина невообразимо прекрасная и столь же мучительно острая.

РАССУЖДАТЬ МОЖНО О МНОГИХ ЗАГАДКАХ, НО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ СУЩЕСТВУЕТ ЛИШЬ ОДНА ЕДИНСТВЕННАЯ ЗАГАДКА – ЗАГАДКА БЫТИЯ. ЭТА ЗАГАДКА ОХВАТЫВАЕТ ВСЁ В ЖИЗНИ И ЯВЛЯЕТСЯ НАСТОЛЬКО ПРИТЯГАТЕЛЬНОЙ И ВДОХНОВЛЯЮЩЕЙ, НАСКОЛЬКО И НЕУЛОВИМОЙ, ВЕДЬ КОРНИ ЕЁ ПОГРЕБЕНЫ В ГЛУБИНАХ НЕПОЗНАВАЕМОГО. ИЗ ТОГО МАЛОГО, ЧТО СМОГЛИ ПОСТИЧЬ ТОЛТЕКИ В ОТНОШЕНИИ ЭТОЙ ВЕЛИКОЙ МИСТЕРИИ, ОНИ СДЕЛАЛИ ВЫВОД, ЧТО ЗАГАДКА БЫТИЯ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЗАГАДКУ ВОСПРИЯТИЯ И ОСОЗНАНИЯ. ВСЁ В ЖИЗНИ ЕСТЬ БЫТИЕ, ВОСПРИЯТИЕ И ОСОЗНАНИЕ.

ПОМИМО ЭТИХ ТРЁХ СОСТАВЛЯЮЩИХ, ЕСТЬ ЛИШЬ ПУСТОТА, О КОТОРОЙ ИЗВЕСТНО И ТОГО МЕНЬШЕ.

Как видно из приведённого афоризма, в этой истине из истин сокрыта суть загадки восприятия и осознания, которую нам едва ли удастся когда-либо разгадать, ибо корни её – в Пустоте. И хотя саму загадку вовсе не легко постичь из-за того, что все мы подвержены влиянию акта восприятия и возникающего осознания, наш долг – попытаться овладеть собственным осознанием, пусть даже и нет никакой надежды разгадать лежащую в его основе загадку. Ничто не может служить оправданием для уклонения от исполнения долга, ведь все мы способны получить необходимое руководство, учась слушать собственное сердце и разумно работая со своими *ощущениями*. Давайте внимательней рассмотрим изученное ранее, чтобы обрести необходимую ясность относительно второго озарения. Изложенный выше материал мы можем использовать в качестве рабочей гипотезы, дабы попытаться постичь подлинную природу человека и более глубокие следствия, присущие акту восприятия и определённые ролью осознания.

Вспомнив то, что мы уже узнали в отношении *намерения*, легко увидеть, что всё в жизни, то есть в *жизни в сфере проявления*, представляет собой не что иное, как выражение *намерения нагваля*, которое, естественно, включает в себя также и акт восприятия и осознания. Кроме того, в начале этой главы я говорил, что мы будем подходить ко второму озарению главным образом с позиции развивающегося осознания, поскольку постичь развивающееся осознание гораздо легче, чем *намерение*. Однако, рассматривая объективную сторону осознания, мы не погружались в исследование его субъективной природы, хотя часто и затрагивали этот вопрос при изучении таких концепций, как слушание сердца, работа с *ощущениями* и эмоциями, искусство сновидения и др. Но, чтобы попытаться постичь смысл второго озарения хотя бы на уровне рабочей гипотезы, нам необходимо понять, что же представляет собой *левостороннее осознание*, формально называемое *Вторым Вниманием*.

В предыдущих книгах Второму Вниманию было дано такое определение: *полный набор всевозможных настроек восприятия, доступный при смещении точки сборки в пределах Полосы Человека*. При рассмотрении этого определения перед нами с самого начала возникает серьёзная проблема. Так как средний читатель этой книги не умеет входить в *левостороннее осознание* по своей воле, мы сталкиваемся с неразрешимой задачей, ведь необходимо понять концепции, которые могут быть поняты только при условии текучести восприятия. Мы сможем понять, почему это так, взглянув на нашу проблему следующим образом.

Любая картина мира базируется на фиксированном восприятии, то есть на восприятии, при котором точка сборки зафиксирована на определённой настройке энергетических полей. Учитывая существование в Полосе Человека бесчисленного множества энергетических полей и, соответственно, столь же бесчисленного множества возможных настроек, становится понятным, почему любая фиксированная настройка будет обязательно избирательной. Однако жизнь — это *всё сущее*, можем мы воспринимать его или нет. Поэтому, если мы хотим увидеть, чем является жизнь на самом деле, мы не можем допускать, что знаем её, если оперируем только одной конкретной настройкой восприятия. Отсюда понятно, что чем большего количества настроек мы способны достичь, тем более глубоким будет наше понимание жизни. Естественно, то же касается и осознания. Если наше восприятие фиксировано, то наша картина мира тоже фиксирована, а значит, всё наше нормальное осознание основано на избирательном восприятии, которое формально называется *Первым Вниманием*. Как же решить эту задачу и понять Второе Внимание?

Пока ученик не способен смещать свою точку сборки произвольно, простого решения не существует. Поэтому мой совет читателю — помнить при дальнейшем чтении о том, что если вы не способны входить в *левостороннее осознание* по своей воле, то ваше восприятие жёстко фиксировано, а значит, вы сможете прочесть мои слова только в соответствии с собственной картиной мира. Я же, пытаясь выразить продукт невероятного количества настроек восприятия,

которые все вместе и составляют то, что называется субъективной природой осознания, или Вторым Вниманием, могут дать вам только слова. Именно поэтому утверждают, что истинное учение не может быть выражено словами, ибо как то, что опирается исключительно на избирательное восприятие, можно считать истинным?

В решении этой проблемы может помочь и всегда помогает наставление, которое любой нагваль даёт ученику, когда необходимо рассмотреть концепции, превосходящие пределы Первого Внимания. Это наставление простое и точное: «Оставайся открытым и объективным, насколько сможешь. Вслушивайся каждой частицей своего существа. Тогда тебя поведёт твоё сердце. При этом не привязывайся к поверхностному значению слов, а используй мои слова, чтобы направить себя к *ощущению* того, о чём я говорю. Это *ощущение* и есть Второе Внимание. Однако не пытайся объяснять *ощущение* – ты только преуспеешь в привязывании к нему своих предвзятых представлений о жизни, основанных на избирательном восприятии. Просто слушай и *ощущай*. Если ты останешься с *ощущением*, не пытаясь истолковать его в рамках своей картины мира, оно со временем перейдёт в опыт, а поскольку опыт и есть знание, ты придёшь к пониманию, что Второе Внимание, подобно всему в мире, можно понастоящему постичь лишь посредством знания, обрётённого на опыте. Потом ты также начнёшь осознавать, что жизнь, которая есть дух, действительно является *ощущением*». Однако, поскольку ты, читатель, читаешь книгу, а не слушаешь мои слова, я добавлю к этому наставлению следующее: «Читай медленно, очень, очень медленно, позволяя тончайшим оттенкам написанного направлять тебя к *ощущению*, как если бы ты слушал мои слова. Кроме того, внимательно отнесись к тому, как написаны ключевые слова».

Теперь мы подошли к вопросу, который есть квинтэссенция окружающей акт восприятия и осознания загадки – к вопросу *ощущения*. Что же такое *ощущение*? Если сказать, что *ощущение* представляет собой выражение иррационального знания, то это говорит нам *Всё*, но в то же время – *Ничего*. Это говорит нам *Всё* в том смысле, что единственным знанием является знание, обретенное через опыт, но как же тогда знание может быть иррациональным? Как мы можем испытывать что-то и при этом не понимать этого? Однако именно так всё и происходит каждый раз, когда мы испытываем то, что мы просто не можем понять в рамках привычной системы отсчёта, и вынуждены оставаться с разного рода *ощущениями*. Подобным опытом может быть всё, что угодно, – от непонимания, почему кто-то действует по отношению к нам определённым образом, до непонимания того, как можно быть уверенным, что тебя обманывают, не обладая доказательствами этого. Но такова природа иррационального. Опыт неоспорим, даже если мы не способны понять его, и каждое из подобных переживаний сопровождается *ощущением*, что мы что-то знаем или вот-вот узнаем, если только нам удастся нащупать это.

Непонимание чего-то означает лишь то, что данный опыт переносит нас за рамки текущей системы отсчёта, то есть в *непознанное*. Но, поскольку *непознанное* является *Всем тоналя*, само собой разумеется, что непонимание какого-либо опыта указывает на то, что наше восприятие происшедшего охватывает не всё, а лишь входящее в нашу систему отсчёта. Но при этом каждый из нас обладает способностью выходить за рамки своей системы отсчёта и включать всё больше и больше *Всего*, в котором мы живём, и движемся, и существуем, что является *жизнью в сфере проявления*, проявленным *нагвалем*, а также *нагвалем* в сфере проявления.

Это говорит нам *Всё*, но в то же время – *Ничего*, поскольку *ощущение* является чистейшим *выражением* жизни, пребывающего *нагваля*, так как оно откликается на всю жизнь, откликается на *Всё*. Поэтому *ощущение* представляет собой *выражение нагваля*, выражение, указывающее на

субъективное осознание *непознанного*. Но любое осознание *непознанного*, в том числе и субъективное, подразумевает, что восприятие или, вернее, *зачатие*, уже произошло. *Нагваль*, стремясь раскрыть свой полный потенциал, соприкоснулся с неким аспектом собственного *непознанного* двойника, и таким образом стал осознанным по отношению к необходимости включить этот аспект самого себя в своё осознание. При этом акт *становления* осознанным представляет собой *давление намерения*, оказанное на разум, а значит, *созидательная сила* Пустоты уже вызвана. В результате возникает *ощущение*, то есть *движение*, или *выражение*, *нагваля* внутри. Это *выражение* подразумевает *проникновение давления намерения в разум*, то есть *оплодотворение мужским нагвалем*, *восприимчивость* к которому и означает *зачатие*.

ОЩУЩЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВЫРАЖЕНИЕМ НИЧТО, ТО ЕСТЬ НАМЕРЕНИЯ, ОКАЗЫВАЮЩЕГО ДАВЛЕНИЕ НА РАЗУМ, АКТА ОПЛОДОТВОРЕНИЯ, ВЕДУЩЕГО К ЗАЧАТИЮ ИРРАЦИОНАЛЬНОГО, ЭМБРИОНА РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ОСОЗНАНИЯ. В ВЫНАШИВАНИИ И РОЖДЕНИИ ЭТОГО ЭМБРИОНА И СОСТОИТ СУТЬ РАЗВИТИЯ ОСОЗНАНИЯ. ВСЁ ЗАВИСИТ ОТ ВОСПРИИМЧИВОСТИ К ЗАЧАТИЮ ИРРАЦИОНАЛЬНОГО. В СЛУЧАЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЗАЧАТИЮ ПРОИСХОДИТ ВЫКИДЫШ И ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ РОЖДЕНО, ЧТО ПРЕПЯТСТВУЕТ РАЗВИТИЮ ОСОЗНАНИЯ.

В приведённом афоризме мы видим не только важность восприимчивости к *ощущению*, но также необходимость *оставаться с ощущением*. Если мы не осознаём свои *ощущения*, если мы не готовы работать с ними, то мы не сможем *вынашивать* иррациональное, а значит, не сможем и *составлять карту непознанного*. Но если мы не способны *составлять карту непознанного*, мы остаёмся *застрявшими в познанном*, или хуже того, мы остаёмся в том, что, согласно нашей ограниченной картине мира, составляет для нас *познанное*. Вот почему столь важно *вращивать подлинную открытость сердца*, *учась следовать Пути Воина*, ведь никогда не следует

забывать, что *сновидящий*, то есть осознание пребывающего *нагваля*, говорит не через разум, а через сердце. При этом необходимо помнить: то, что мы называем *сердцем*, на уровне *высшей троицы* является давлением намерения. Оно передаётся *сновидящим* посредством электромагнитного центра, который называют *сердечным центром* светящегося кокона человека.

Таким образом, мы подошли к сути второго озарения, а именно к вопросу *созидающей троицы*, называемой просто *сновидящим*. Правило гласит, что когда *намерением* было оказано первое давление, возникла *высшая троица*, а когда было оказано второе давление, возникла *созидающая троица*. Но, как мы знаем из космологии, *намерение* представляет собой как *отделяющее* начало, так и *объединяющее*, а значит, первое давление привело к первому акту творения – *разделению*, а второе давление привело ко второму акту творения – *объединению*. Однако всё не так просто, как может показаться, ведь *объединение* не происходит непосредственно после *разделения*. Следует понимать, что в основе всей проявленной вселенной и эволюции осознания лежат оба акта творения – как *разделение*, так и *объединение*. Поэтому, как только *разделение* и *объединение* приведены в действие, они не останавливаются до самого мгновения наивысшего *объединения*, когда текущий замысел Невыразимого будет исполнен и вся жизнь будет поглощена Пустотой в предельном и завершающем акте всеохватности, означающем смерть вселенной. Это чрезвычайно важный момент, значение которого ясно выражено во втором озарении и который эзотерически имеет отношение к великой мистерии христианства, именуемой *Мистерией Голгофы*, а также связан с вопросом *разделения нагвалей*.

Прежде чем продолжить исследование второго озарения, следует прояснить один вопрос, который сознательно не затрагивался ранее, чтобы не запутывать читателя излишними подробностями. Вопрос этот касается связи между двумя правилами нагваля и четырьмя стадиями проявления.

Правило Четырёхзубчатого Нагваля относится к *жизни в сфере проявления*, а потому область его применение охватывает все четыре измерения MEST*. Следовательно, поскольку Правило Четырёх является выражением четырёхстороннего замысла Невыразимого, его четыре озарения должны соответствовать четырём направлениям, или четырём измерениям. Первое озарение соответствует первой стадии проявления, второе озарение – второй стадии, третье – третьей стадии и четвёртое озарение – четвёртой стадии проявления. Формально говоря, это означает, что первое озарение соответствует *времени*, второе озарение – *пространству*, третье – *энергии*, четвёртое – *материи*.

Однако в случае с *Правилом Трёхзубчатого Нагваля*, которое относится к *жизни в становлении проявленной*, мы имеем иную схему. Первое озарение этого правила соответствует *высшей троице* на первой стадии проявления. Второе озарение соответствует *созидающей троице* на второй стадии проявления. А третье озарение относится к *сновидимому* на третьей стадии проявления. Здесь мы видим, как стадии проявления накладываются одна на другую, – ещё одно доказательство того, что всё в жизни взаимосвязано, взаимозависимо, а значит, и взаимодействует между собой. Все эти утверждения весьма абстрактны и трудны для понимания, однако нам с вами нет необходимости излишне углубляться в технические подробности. Поэтому давайте кратко и несколько более упрощённо рассмотрим значение сказанного.

Следует понимать, что хотя на первой стадии проявления фактор *всеохватности* возникает достаточно рано и даже хотя *всеохватность* является ключевой силой, развитой на этой ступени эволюции, обретенное к концу первой стадии проявления единство являет собой лишь *единство во времени*. Это означает, что единство, или *всеохватность*, определено всё

* MEST (matter, energy, space, time) – материя, энергия, пространство, время.

ещё только *трезвостью*, обрётённой посредством *перепросмотра*, то есть посредством *Мастерства Осознания*. Именно это ощущение *всеохватности*, достигнутое через *трезвость*, действует как катализатор для последующего проявления, а потому именно *трезвость* понимания нужды во *всеохватности* вызывает вторую стадию проявления. Однако *трезвость* относится к *разуму*, который является только одной из полярностей осознания *нагваля*, и, таким образом, *всеохватность* на этом уровне существования представляет собой не более чем потенциал, пусть и совершенно неодолимый потенциал. Лишь с возникновением на второй стадии проявления *созидающей троицы* или, вернее, шестого мира – *Пути с Сердцем*, достижение *всеохватности* становится возможным в полном смысле этого слова. Только тогда возникает возможность подлинного разумного сотрудничества между *обоими* полярностями осознания *нагваля* – *сердцем и разумом* – и только тогда становится возможным достижение *единства во времени и пространстве*. Поэтому, формально говоря, первая стадия проявления в действительности не «завершена» до возникновения *созидающей троицы* на второй стадии проявления, но даже после этого первую стадию проявления нельзя считать «завершённой» до возникновения десятого мира на четвёртой стадии проявления. Это скорее вопрос непрерывного развития первой стадии проявления, которое становится менее явным с возникновением на второй стадии проявления *созидающей троицы*.

Всё сказанное справедливо и по отношению ко второй и к третьей стадиям проявления. Например, несмотря на то, что *всеохватность* «совершенна» уже на второй стадии проявления, она продолжает совершенствоваться через *стирание личной истории и смерть старого* до момента возникновения на третьей стадии *троицы сновидимого* или, точнее, девятого мира – *Мира Магов*. Только затем накопление *личной силы* через *искусство сновидения* действительно начинает доминировать на третьей стадии проявления, даже несмотря на то, что *личная сила* уже накапливалась в начале этой стадии проявления посредством *Мастерства Намерения*. Лишь в этой точке третьей стадии проявления сила *смерти*, уже вызванная

на второй стадии, может быть очищена до степени, когда в завершающий момент *преобразования*, для жизни станет возможным прорыв на физический план в акте *преображения*. И только тогда *всеохватность* становится материализованной в виде объективной реальности, и *нагваль* наконец обретает возможность охватить подлинное *непознанное*, проявленную вселенную, *тональ*, *Всё* своего *непознанного* двойника.

Такова поразительная природа замысла Невыразимого. И столь могущественно *ощущение* этого замысла, что оно не только заставляет *намерение* проникать, свершать и совершенствовать *Всё* согласно замыслу, но также заставляет *намерение* соединять вместе две противоположности, а именно *первое кольцо силы* – *разделение*, и *второе кольцо силы* – *объединение*, создавая совершенно взаимосвязанную, взаимозависимую и взаимодействующую жизнь. Такое *ощущение* замысла воистину *всеохватно*, а необычайным *выражением* этого замысла является предельная *всеохватность*.

Последний момент, о котором необходимо упомянуть, касается неизбежного вопроса, возникающего при изучении этого материала: «Если всё происходит именно так, и если правило состоит лишь из трёх озарений, то что же случилось с четвёртым измерением?» Однако из предыдущих разделов космологии мы можем вспомнить, что четвёртое измерение, хоть и является проявлением само по себе, представляет собой следствие *преобразования энергии* и возникает в результате процесса «охлаждения», формально именуемого *кластеризацией*. Следовательно, четвёртое измерение принадлежит последнему миру третьей стадии проявления, и потому взаимоотношение между *материей* и *энергией* или, точнее, между *материей* и *энергизированным единством во времени и пространстве*, подобно взаимоотношению между физическим телом человека и светящимся коконом. Иными словами, несмотря на то, что физическое тело весьма реально, оно, тем не менее, принадлежит светящемуся кокону, который является наброском не только физического тела, но и эмоционального, и ментального снаряжения. Следовательно, четвёртое измерение в Правиле Трёхзубчатого Нагваля выражено в

третьем озарении, что станет более ясно, когда мы приступим к его изучению.

Из всего рассмотренного нами не слишком трудно увидеть, что, подобно тому как первое озарение полностью соотносится с *перепросмотром* и *Мастерством Осознания*, второе озарение соотносится со *стиранием личной истории* и *Мастерством Намерения*. Во втором озарении нам также демонстрируется, что лишь в данной точке второй стадии проявления *непознанное* действительно становится отделённым от *познанного* – здесь действует тот же принцип, что и в предыдущем случае. Хотя, как мы видели ранее, полярности были разделёнными ещё на первой стадии проявления, их разделение было лишь в контексте *времени*. Иначе говоря, полярности действительно существуют на уровне первой стадии проявления, но являются при этом не более чем потенциалом. И только с возникновением шестого мира на второй стадии проявления эти полярности становятся реальностью, а *разум* и *сердце* начинают сосуществовать в сфере проявления как два отдельных выражения осознания *нагваля*.

Поэтому едва ли удивительно, что подлинная *всеохватность* может стать реальностью лишь с возникновением шестого мира на второй стадии проявления, ведь пока полярности чётко не *разведены* посредством *разделения*, достижение подлинной *всеохватности* невозможно – до этого всё является не более чем потенциалом. К тому же, пока обе полярности осознания *нагваля* не будут полностью установлены, то есть пока не возникнет *сердце*, невозможно *совершенствовать* курс эволюции в рамках подлинной *всеохватности* по той простой причине, что именно *сердце* является *объединяющим началом*. Кроме того, невозможно начать включение *непознанного* в *познанное*, пока осознание не развито, и именно в этом заключается смысл составления карты *непознанного*. Как нам известно из предыдущих томов, развивающееся осознание зависит как от *перепросмотра*, так и от *стирания личной истории*, а значит, и от *трезвости*, и от *чувствования*, поскольку, пока мы не способны видеть свою жизнь в её подлинном свете и пока нам не удаётся дотянуться до *ощущений* и начать работать с ними, развитие осознания

просто невозможно. Это вовсе не означает, что две другие техники – *сновидение* и *не-делание* – не важны с точки зрения развития осознания. Сказанным я лишь пытался подчеркнуть, что развитие осознания целиком основано на нашей способности *выбирать между старым и новым*. Выбирая старое, мы оставляем себя навсегда застрявшими в *познанном*, или, точнее говоря, в том, что составляет для нас *познанное*. Если же мы выбираем новое, то очень важно вызвать *смерть старого*, что подразумевает необходимость стереть образ себя, который мы проецируем на окружающий мир. Поэтому развитие осознания всегда сводится к горизонтальной оси *Восток-Запад*, ведь пока отсутствует необходимая *трезвость* и пока мы не способны работать со своими *ощущениями*, нет пути вперёд, следовательно, при работе с осью *Юг-Север* мы не сможем *сновидеть* истинно по отношению к Единому Замыслу, а значит, всё, что нам удастся материализовать, закончится выкидышем.

Поэтому второе озарение полностью относится к развитию осознания посредством использования *смерти*, и в то же время смерть эта не только добровольная, но и изысканно прекрасная в своей мучительной и трепетной красоте. Понять это не легко, но давайте попытаемся обрести по крайней мере некое *ощущение* подлинной сути этой воистину чудесной мистерии, *Мистерии Голгофы*. Для этого в первую очередь нам следует поместить её в верный контекст, ведь в противном случае она будет по-прежнему оставаться смутной и неуловимой.

Чтобы поместить *Мистерию Голгофы* в верный контекст, важно знать, что она относится к шестому миру на второй стадии проявления. Мы уже говорили об этом ранее. Это означает, что *созидающая троица* вступает в действие только в шестом мире на второй стадии проявления. При этом чрезвычайно важно помнить, что подлинная *созидательность* возложена на мужчину и является актом *сердца*. Поэтому вовсе не удивительно, что шестой мир называют *Путём с Сердцем* и он также подразумевает необходимость *выбора между старым и новым*. Ведь если мы остаёмся со старым, возможно лишь воспроизведение, то есть возобновление

глупости, а если мы выбираем новое, становится возможной созидательность, но только через *смерть старого*. Так что же на самом деле означает *смерть старого*?

С чисто формальной точки зрения, *смерть старого* означает, что *единство* должно уступить дорогу *разделению*, дабы стало возможным достижение *всеохватности*. Единая Жизнь должна стать разделённой на части, *единство* должно уступить место *множественности*, прежде чем *всеохватность* станет возможной. Таким образом, полярности должны быть разделены, и это также касается и пола. Поэтому *разделение* подразумевает *смерть единства*, *смерть старого единства* с целью возникновения нового *единства*, называемого *всеохватностью*. Но поймите, что подлинным *единством* является лишь *субъективное*, то есть *Ничто Пустоты*. И это верно, так как *Нечто* подразумевает под собой *объективность*, а значит, и двойственность, а там, где есть двойственность, *единство* невозможно. Другими словами, *единство* и *множественность*, *субъективное* и *объективное*, являются *взаимоисключающими*, ведь, хотя они могут сосуществовать и действительно сосуществуют, они вовсе не одно и то же. Это означает, что в тот самый момент, когда *намерение* подвигает Пустоту к *становлению* созидающей, происходит *смерть старого*, и *субъективное* уступает место *объективному*, *единство* уступает место *множественности*. Результатом является проявленная вселенная, *смерть единства*, а потому до момента начала развития осознания господствует абсолютная тьма. Но развитие осознания не сможет начаться до разделения полярностей в сфере проявления, в результате которого женский *разум* станет отделён от мужского *сердца*, *непознанное* – от *познанного*, и, в конечном счёте, *женщина* отделится от *мужчины*.

Из вышесказанного ясно видно, что первоначальный акт *разделения* в Пустоте должен быть отражён в сфере проявления таким образом, чтобы не только *объективное*, то есть проявленная вселенная, было отделено от *субъективного*, то есть не проявленного, или Пустоты, но и полярности также были отделены друг от друга, – только тогда станет возможным развитие осознания. Следовательно, *непознанное* в

сфере проявления должно быть отделено от *познанного* в сфере проявления, что означает не только неизбежное расщепление полов, но и отделение *тоналя* от *нагваля*. Иными словами, в тот момент, когда становится возможным развитие осознания, в то самое мгновение, когда возникает шестой мир на второй стадии проявления, женский *тональ* становится отделён от мужского *нагваля* посредством рождения развивающегося осознания. Таким является первое настоящее разделение полярностей, ведь до этого момента разделение хоть и существовало, но лишь как *субъективный* потенциал, а не как *объективная* материализация. При этом следует помнить, что развивающееся осознание является воплощением замысла *нагваля* – *всеохватности* и как таковое также представляет собой выражение *намерения*. Следовательно, единственная причина отделения тоналя от нагваля состоит в том, что поскольку с возникновением развивающегося осознания становится реальностью подлинная *всеохватность*, то акт разделения *может* осуществиться без разрушительных последствий, ведь теперь *намерение* Невыразимого становится проявленным посредством развивающегося осознания. Таким образом, *разделение* теперь может быть *сдержано* силой *всеохватности*, и, соответственно, будучи далёким от разрушительного, акт разделения становится созидательным посредством развивающегося осознания. Другими словами, благодаря вызванному развивающимся осознанием отделению *тоналя* от *нагваля*, становится возможным разумное сотрудничество между *сердцем* и *разумом*, между *мужчиной* и *женщиной*, что в свою очередь обеспечивает возможность материализации замысла Невыразимого.

Следствия из вышеизложенного материала неисчислимы, но мы должны попытаться уловить суть наиболее важных из них, чтобы обрести пригодное хотя бы в рабочих целях знание *Мистерии Голгофы*, являющейся не чем иным как загадкой восприятия и осознания. И в первую очередь необходимо постичь эзотерический смысл концепции, утверждающей, что развивающееся осознание является *сыном человеческим, который суть сын Невыразимого*. Из того, что уже было рассмотрено в отношении космологии, мы знаем, что это действительно так, поскольку весь замысел проявления состоит в развитии осознания, направленном на включение *непознанного в познанное*, а потому само собой разумеется, что всё в жизни вращается вокруг развивающегося осознания. Более того, так как развивающееся осознание является воплощением замысла *нагваля*, оно является *сыном Невыразимого*, но, пребывая в проявлении, оно также является и *сыном человеческим*, а человек представляет собой микрокосм макрокосма. Как нам уже известно, таков *принцип Христа*, шестой мир на второй стадии проявления, *Путь с Сердцем*, развивающееся осознание и чистое выражение намерения, которое на самом деле представляет собой *безусловную любовь в действии*, выраженную через *сердце*. Именно поэтому развивающееся осознание называют также *хранителем познанного*, ведь только посредством развивающегося осознания *непознанное* может быть включено в *познанное* и в виде нового знания сохранено в осознании Невыразимого, которое является *сновидящим* на собственном плане.

Но почему Толтеки называют это мистерией, мучительно прекрасной загадкой? Почему мы говорим, что такова *безусловная любовь в действии*? На эти вопросы ответить нелегко – и вовсе не потому, что ответы трудны для *понимания* с позиции чистого *ощущения*, но слова при попытке выразить *ощущение* имеют тенденцию скорее исказить, нежели передавать истину. Когда дело доходит до *левостороннего* учения, слова не должны приниматься буквально. Тем не менее, *принцип Христа*, или *Путь с Сердцем*, представляет собой загадку, ибо относится к *намерению*, а *намерение* мы просто не

способны постичь. Мы можем лишь понять механизм его работы, понять его выражение. Но мы не имеем ни малейшего представления о подлинной природе *намерения*. Мы говорим, что эта загадка мучительно прекрасна, так как *намерение* выражает себя в сфере проявления действительно изумительным образом, что было столь наглядно продемонстрировано две тысячи лет назад великим сыном человеческим, которого христиане знают как Иисуса Христа. Он учил, что величайшим законом во вселенной является любовь, *безусловная любовь в действии – намерение*. Но что же означает это на самом деле?

Мы можем сделать свой подход к рассмотрению *Мистерии Голгофы* сколь угодно сложным, и будем правы, ведь тема эта действительно сложна и глубока: в ней сокрыто множество едва уловимых нюансов, следствий из следствий – и всё это приводит человеческий разум в состояние полнейшего смятения. Или же мы можем стремиться к предельной простоте, следуя наставлению, которое Христос дал своим ученикам: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное»*. Рациональный разум любит усложнять, но к счастью Христос пришёл учить нас вовсе не разуму. Он пришёл учить нас *сердцу* или, точнее, он пришёл учить нас следованию *Путём с Сердцем*, призывая поднять свой крест и следовать за ним, ибо он есть Путь, Слово, а значит, и Свет. Простые слова, но насколько глубоки и проникновенны они в своей значимости. Ваша судьба – это ваш «крест», и потому примите её в объятия и следуйте за своим сердцем!

Но в чём заключается моя судьба? А ваша? Моя судьба по сути ничем не отличается от вашей, да и от судеб всех остальных людей. Наша общая судьба – следовать *Путём с Сердцем*. Единственное отличие между судьбами людей состоит в том, что каждый из нас выражает собственную судьбу своим уникальным образом согласно велению предназначения. Но в корне своём ваша судьба, моя или чья-либо ещё заключается в познании того, что значит следовать *Путём с Сердцем* – путём, который всегда ведёт нас к вершине *Голгофы*, к

* Евангелие от Матфея 18:3

лобному месту, к месту смерти. Это вовсе не означает, что каждому из нас предназначено стать спасителем мира или великим учителем, но это означает, что как *сын человеческий*, каждый из нас имеет возможность развивать своё *осознание*. И в этом отношении, каждый из нас *воплощает принцип Христа – всеохватность*, и, таким образом, все мы являемся *сыновьями Невыразимого*.

Для более полного понимания того, как всё изученное ранее подводит нас к этому разделу учения, важно помнить, что *развивающееся осознание* не только вызывает *разделение тоналя и нагваля*, но и приносит новое *единство*, называемое *всеохватностью*. Представляя собой воплощение *намерения*, развивающееся осознание является началом, которое *разделяет и объединяет* одновременно. Чтобы оценить следствия этого факта, необходимо помнить, что именно *намерение* побуждает Пустоту к *становлению созидающей*, что приводит к первому акту разделения, с целью раскрытия замысла Невыразимого. Из раздела космологии мы также знаем, что именно *намерение* формирует цель Невыразимого из материала *разума*, который, как нам известно, является им самим, ведь *намерение* и *разум* – лишь две полярности Единого Осознания.

В действительности это означает, что *намерение*, или *сын*, создаёт из своей *женской* полярности, или *разума*, проявленную вселенную – *женский тональ*, который, как мы знаем, является *непознанным*. При этом *намерение* остаётся нетронутым на своём собственном плане, что было выражено в христианской Библии такими словами Христа: «Я и Отец – одно»* и «Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного»**. Но, оставаясь нетронутым на собственном плане, *намерение* становится отделено от *тоналя* – от своей *женской* полярности. Следовательно, несмотря на то, что *намерение* пронизывает всю проявленную вселенную, и хотя нет ничего, кроме *намерения*, *намерение* в истинном смысле этого слова пожертвовало собой, или, более точно, пожертвовало своим исходным состоянием *единства*, дабы стало

*Евангелие от Иоанна 10:30

**Евангелие от Иоанна 8:29

возможным осуществление замысла Невыразимого. Поэтому происходящий в Пустоте первый акт разделения представляет собой разделение не между *нагвалем* и его *намерением*, а между *намерением* и его женской полярностью – *разумом*. Естественный результат этого – не только расщепление полов, но и врождённая тяга повсеместно в жизни к воссоединению полярностей. Именно так замысел Невыразимого смог стать проявленным и поэтому *всеохватность* является величайшей движущей силой во вселенной, независимо от того, насколько мы это осознаём и насколько высока степень отделённости в нашем мышлении и поведении. Более того, поскольку *всеохватность* стремится к воссоединению полярностей – *намерения* и *разума*, *мужчины* и *женщины*, – становится очевидным, почему проявленная вселенная, то есть *жизнь в сфере проявления*, должна быть *гетеросексуальным* выражением жизни.

Однако история на этом не заканчивается. Для раскрытия нового знания и выявления сокрытого потенциала не достаточно разделения полярностей и возникающей в результате силы *всеохватности*. Иными словами, для составления карты *непознанного* необходима не только *всеохватность*. Чтобы понять эту сложную концепцию, следует прежде всего помнить, что *чувствующее начало*, *намерение*, является чистейшим *выражением* жизни в том виде, в котором мы её знаем. А *чувствование* относится к *Западу* – месту заходящего солнца, месту *смерти* или, точнее говоря, месту *смерти старого*. Следует понимать, что *жизнь в становлении проявленной* движется от *Востока* к *Западу*, прежде чем отправиться на *Юг*, а затем и на *Север*. Это означает, что *жизнь в становлении проявленной* движется от *трезвости* к *чувствованию*, от *перепросмотра* к *стиранию личной истории* и только затем направляется к *Югу* – месту *силы*, а оттуда к *Северу* – месту *действия* и *материализации*. Иначе говоря, *материализация* замысла зависит от *действия*, а поскольку подлинное *действие*, в отличие от воспроизведения глупости, всегда основано на *новом знании*, это означает, что прежде, чем станет возможным обретение *нового знания*, *старое* должно умереть. Для вызова *смерти старого*, его необходимо

перепросмотреть, ведь без перепросмотра осознание остаётся застрявшим в привычном, то есть в старом. А перепросмотр, как нам известно, представляет собой процесс *превращения*.

С менее формальной точки зрения это означает, что если мы хотим развивать своё осознание, то первым необходимым условием является достижение *трезвости* в отношении нашего текущего состояния осознания, ведь без перепросмотра любая ясность, к которой мы можем прийти, будет не истинной *трезвостью*, а просто новым взглядом на то, что мы уже знаем в контексте текущей системы отсчёта. А поскольку текущая система отсчёта является продуктом всех наших прошлых переживаний или, точнее говоря, продуктом нашего *восприятия* всех прошлых переживаний, то само собой разумеется, что если мы действительно стремимся обрести *трезвость* в каждом отдельно взятом мгновении, необходимо любой взгляд на текущий опыт рассматривать неотрывно от прошлого, что и обуславливает необходимость перепросмотра.

В отношении вышесказанного важно понимать, что хотя вполне возможно собирать всё больше и больше разных точек зрения на любое событие – таким образом, полагая, или создавая впечатление, что мы развиваем своё осознание, – в действительности мы не познаем ничего нового, помимо факта существования бесчисленного множества различных точек зрения на один и тот же опыт. Сам этот факт свидетельствует о том, что если человек яро придерживается одной точки зрения по любому вопросу, то это является результатом пребывания в ловушке избирательного восприятия, освободиться из которой можно, лишь стремясь к предельной объективности восприятия. Чтобы быть действительно объективными, мы не можем себе позволить держаться за веру в истинность нашего восприятия происходящего. То же самое справедливо и в отношении Невыразимого, и потому практика *всеохватности* лишь в рамках *Востока* не приведёт к раскрытию нового знания, а вместо этого заставит нас оставаться в прошлом, перепросматривая *познанное*, то есть то, что уже было пережито. Единственный путь к раскрытию нового знания состоит в том, чтобы

охватить как *Восток*, так и *Запад*, как *трезвость*, так и *чувствование*, как *жизнь*, так и *смерть*.

Таким образом, *трезвость*, обретенная посредством перепросмотра, должна быть дополнена *чувствованием*, ведь именно *ощущение* представляет собой выражение иррационального знания *непознанного*. Но подлинное *ощущение* может возникнуть лишь там, где в той или иной форме произошла *смерть старого*, а единственным местом, где может произойти *смерть*, является наше осознание себя или, иначе говоря, наш образ себя. Мы можем думать, что просто осознаём происходящее вне нас самих, но в действительности всё происходит внутри нас по той простой причине, что акт восприятия совершенно *субъективен*, а потому целиком базируется на нашем образе себя. В результате, истинная *трезвость* всегда идёт рука об руку со *смертью старого*, а потому каждый раз, когда мы достигаем *трезвости* в отношении чего-либо, часть нашего образа себя вынуждена на самом деле умереть. Новое знание не обретается только лишь через перепросмотр, а раскрывается, когда *трезвость* ведёт к *смерти старого*. Отсюда становится очевидным, что *преобразование* является *смертью старого*, вызванной *трезвостью*.

Вернёмся к рассмотрению содержания второго озарения. Ясно, что только когда развитая на первой стадии проявления *всеохватность* становится пропитана качеством *смерти*, развитым на второй стадии проявления, *всеохватность* обретает способность действительно осуществить составление карты *непознанного*. Следовательно, *намерение*, будучи воплощением *нагваля*, осознанно стремится к *смерти старого*, чтобы материализовать замысел Невыразимого. Это

означает, что для материализации замысла Невыразимого непременным условием является то, что *единство* ведёт к *множественности*, а *Ничто* Пустоты превращается в *Нечто*, или, более точно, *становится Всем – тоналем*. Иначе говоря, *Слово должно обрести плоть, сын Невыразимого должен стать сыном человеческим*. Эзотерический смысл этого заключается в том, что жизнь должна погрузиться в *материю*, прежде чем станет возможной материализация замысла Невыразимого. Однако мы знаем, что не сам *нагваль* погружается в материю, а его *намерение*, которое не только создаёт проявленную вселенную из собственной женской полярности, но также *втягивает нагваль*, или, точнее, осознание *нагваля*, которое является *сновидящим*, к пребыванию в материи. Создав проявленную вселенную из собственной женской полярности, а затем отделившись от неё, присущая *намерению* сила *всеохватности* побуждает *сновидящего*, то есть развивающееся осознание, *сына Невыразимого, обретшего плоть*, к *отождествлению со сформированной стороной* жизни, когда он впервые погружается в материю. В результате *отождествления с формой сын во всех отношениях* становится распят на «кресте» материи.

Но при этом следует помнить, что *нагваль* и его *намерение* остаются нетронутыми на своём собственном плане, а потому только *выражение намерения* в проявленной вселенной, то есть *сын Невыразимого, обретший плоть*, становится отождествленным с *формой*. Став отождествленным со *сформированной стороной* жизни, то есть с *жизнью проявленной*, развивающееся осознание всё же остаётся воплощением замысла *нагваля* (ведь по сути оно является *выражением намерения*), но при этом становится потеряно и отделено от *нагваля*. Это было столь остро выражено Христом, когда во время распятия он произнёс: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»*

Ясно видно, что единственное решение этой дилеммы заключается в развитии осознания, ведь только так *сын* способен найти обратный путь к *нагвалю* и освободиться от отождествления с *формой*. Как мы уже знаем, подлинное

*Евангелие от Матфея 27:46

развитие осознания может быть осуществлено через процесс *преобразования* – через *смерть старого*. Следовательно, в предании о Голгофе *сын Невыразимого, обретший плоть*, распят на *кресте материи*, и единственный путь назад к *отцу* пролегает через *смерть старого*. Но, как ясно видно, *старым* является в действительности *отождествление с формой*, а потому *смерть старого* означает освобождение от отождествления с формой, которое может быть достигнуто посредством добровольного принятия смерти в акте *преобразования*. Это прекрасно было выражено Христом, когда на *девятом часу* на кресте* он воскликнул: «Совершилось! Отче! в руки Твои предаю дух Мой»**. Иначе говоря, только через процесс *превращения* и последующего *преобразования* может быть вызвано *преображение*, то есть *воскрешение*, а следовательно, и *вознесение* назад к *отцу*. Таким образом, когда Христос говорил своим ученикам: «Я победил мир»***, он говорил о том, что отныне не связан формой, и потому, даже несмотря на предстоящее ему распятие, он мог сказать им: «Я исшёл от Отца и пришёл в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу»****.

Итак, мы видим, как Пустота, начав движение под воздействием своего *намерения к становлению созидающей*, побуждаемая таким образом *сыном к дружбе*, отправляет своего «единородного Сына» исполнить этот замысел. *Намерение, сын Невыразимого* и олицетворение *любви в действии*, создаёт из собственной женской полярности проявленную вселенную. Из-за этого *сын* становится отделён, в первую очередь, от своего женского двойника, а, *обретя плоть* и став *сыном человеческим*, он также становится отделён от *нагваля* из-за отождествления с формой. Потерянный и оставленный на *кресте материи сын Невыразимого, который также сын человеческий*, не имеет иного выбора, кроме как начать сражаться в поисках обратного пути к *отцу*, развивая своё осознание в процессе *превращения, преобразования и преображения*.

*Евангелие от Матфея 27:46

**Евангелие от Иоанна 19:30; Евангелие от Луки 23:46

***Евангелие от Иоанна 16:33

****Евангелие от Иоанна 16:28

Такова природа безусловной любви в действии, и таково предание о Мистерии Голгофы, являющейся также в корне своём и загадкой восприятия и осознания. Мы попросту не способны постичь её, ведь мы не знаем ни того, как Один, то есть Пустота, становится Тремя, ни подлинной природы намерения. Но из нашего опыта выражения намерения, мы знаем, что это действительно наивысшее выражение истинной любви, любви, связывающей отца и сына воедино в акте дружбы, любви, предельная безусловность которой совершенно ошеломляет человеческий разум. Перед лицом столь мучительно прекрасного выражения любви воин может только лишь в подлинном смирении склонить голову, ведь он знает, что скудость его человеческих ресурсов не позволит ему разгадать загадку бытия, и всё же он способен попытаться понять её, стремясь жить предельно безупречной жизнью. На собственном опыте воин знает, что загадка восприятия и осознания – внутри него, а потому в самой глубине своего сердца он знает, что Мистерия Голгофы не «где-то там», она является его собственным окончательным путешествием на Пути с Сердцем, путешествием сына человеческого обратно к отцу. Сможет ли он когда-либо, как выразил это Фрэнк Герберт, «совершить прыжок к истоку этой плоти и познать себя таким, каким был однажды», то есть познать себя сыном Невыразимого, «остаётся окутанным туманами будущего». Но воин знает, что «всё, на что способен человек, – его». И он знает, что «каждое его действие может совершить это».

Завершая рассмотрение второго озарения, следует в очередной раз подчеркнуть настоятельную необходимость помнить о том, что хотя мы ведём речь о нагвале и о его

намерении, по сути они едины. Невозможно отделить осознание от существования, а потому разделение – только лишь иллюзия в разуме. Нет подлинного разделения как такового, есть лишь разделение полярностей, существующих в проявленной вселенной как всеобщее состояние осознания, осознания, в котором разум выражает разделение, а намерение выражает всеохватность, согласно замыслу развития осознания. Однако в конечном счёте разделение и всеохватность представляют собой две стороны одной монеты – намерения, сына Невыразимого, который есть также сын человеческий, развивающееся осознание. В разуме человека господствует иллюзия разделения, но в сердце каждого мужчины и каждой женщины таится также неоспоримое ощущение, что жизнь не является такой, какой кажется, и что дух, нагваль всех нас, неизмеримо больше, чем наш мелочный мозг способен вместить в себя в рамках нормального осознания.

Никто из нас не может прикрываться неведением, но в то же время ощущение, являющееся чистейшим выражением жизни, нагваля, совершенно игнорируется в пользу различных идей, рождённых рациональным разумом и фиксированной картиной мира, которая базируется на неисчислимом множестве предубеждений, что сводятся к чистой отделённости. Вновь и вновь человечество демонстрирует своё крайнее сопротивление и презрение по отношению к всеохватности, к замыслу нагваля, но при этом из года в год празднует Пасху – древнее празднество *Oesteramoon*, празднество невыразимой Мистерии Голгофы. Какой фарс! Какое трагическое доказательство безумной гордыни человечества и ошеломляющего пренебрежения! Христос ярко выразил это в таких словах: «Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя»*.

Пытаясь поведать как можно больше об этом мучительно прекрасном озарении, я сделал многое, но в то же время все мои усилия едва ли способны воздать должное величию этого озарения. Истинное учение просто не может быть выражено словами, а потому всё, что я могу сделать – лишь указать вам верное направление. Мистерию Голгофы постичь не легко,

*Евангелие от Иоанна 17:25

но, стремясь слушать *сердце* и следовать за ним, мы способны шаг за шагом постигать *замысел* и *смысл*, присущий *развивающемуся осознанию*. То, что начинается с иррационального *ощущения*, способно и должно стать объективной реальностью, если мы стремимся познавать, охватывая *превращение* и *преобразование*, если мы стремимся искать *трезвость*, которая поведёт нас к *смерти старого* и достижению подлинного *преображения*. В завершение я оставляю вас наедине с волнующими словами последней молитвы Христа за своих учеников, молитвы, которая также является молитвой за всех, кто пытается следовать по Пути с Сердцем, стремясь отыскать обратный путь к *отцу*.

«Отче! пришёл час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

Я открыл имя Твоё человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твоё. Ныне уразумели они, что всё, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшёл от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Я о них молю: не о всём мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. И всё Моё Твоё, и Твоё Моё; и Я прославился в них. Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святыи! соблюди их во имя Твоё, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твоё; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную. Я передал им слово Твоё; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. Они не от мира, как и Я не от мира.

Освяти их истиною Твоею; слово Твоё есть истина. Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною.

Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут всё едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня. Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира. Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твоё и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них»*.

*Евангелие от Иоанна 17:1 – 26

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ТРЕТЬЕ ОЗАРЕНИЕ

ФАКТОР ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ОСОЗНАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ КЛЮЧЕВЫМ ДЛЯ ПОСТИЖЕНИЯ ЗАМЫСЛА НЕВЫРАЗИМОГО. В СВЯЗИ С ЭТИМ ВАЖНО ПОНИМАТЬ, ЧТО ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ РЕЗУЛЬТАТ РАЗДЕЛЕНИЯ ПОЛЯРНОСТЕЙ В НЕАБСОЛЮТНОЙ ВСЕЛЕННОЙ. ЕСЛИ БЫ ВСЕЛЕННАЯ БЫЛА АБСОЛЮТНОЙ, ТО РАЗДЕЛЕНИЕ ПОЛЯРНОСТЕЙ ТАКЖЕ БЫЛО БЫ АБСОЛЮТНЫМ, ТО ЕСТЬ ПОЛЮСА БЫЛИ БЫ ЧЁТКО ОТДЕЛЕНЫ ДРУГ ОТ ДРУГА И БЫЛИ БЫ ВЗАИМОИСКЛЮЧАЮЩИМИ. НО, ПОСКОЛЬКУ ВСЕЛЕННАЯ НЕ АБСОЛЮТНА, РАЗДЕЛЕНИЕ ПОЛЮСОВ ПРЕДПОЛАГАЕТ ТОЛЬКО ОБОЗНАЧЕНИЕ ГРАНИЦ, В КОТОРЫХ ЛЮБОЙ СПЕКТР ЧАСТОТ ИСТИНЕН, КОГДА РАЗВИВАЮЩЕЕСЯ ОСОЗНАНИЕ ВЫРАЖЕНО В ВИДЕ ФУНКЦИИ ПРИСУЩЕГО ОСОЗНАНИЯ. ЭТО ВЕРНО В ЛЮБОЙ СИСТЕМЕ ОТСЧЁТА ВО ВСЕХ ДЕСЯТИ МИРАХ КАЖДОГО ИЗ ЧЕТЫРЁХ ИЗМЕРЕНИЙ. В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОЛЮСА ЛЮБОЙ ПАРЫ ПОЛЯРНОСТЕЙ МЯГКО СМЕШИВАЮТСЯ МЕЖДУ СОБОЙ В ПОЛОСЕ ОБЩИХ ЧАСТОТ. ГРАНИЦЫ ЭТОЙ ПОЛОСЫ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ КОНКРЕТНОЙ НАСТРОЙКОЙ ВОСПРИЯТИЯ, ПРИ КОТОРОЙ ВОЗНИКАЕТ ПОДОБНАЯ СОВОКУПНОСТЬ ПОЛЯРНОСТЕЙ. ПОЭТОМУ ТО, ЧТО НАМИ ВОСПРИНИМАЕТСЯ КАК ПАРА ПОЛЯРНОСТЕЙ, ЯВЛЯЕТСЯ НЕ БОЛЕЕ ЧЕМ ПРОДУКТОМ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, МЫ ВИДИМ, ЧТО ЛЮБОМУ СОСТОЯНИЮ ОСОЗНАНИЯ ПРИСУЩИ ДВЕ ПОЛЯРНОСТИ, КАЖДАЯ ИЗ КОТОРЫХ ПОЛОЖИТЕЛЬНА ИЛИ ОТРИЦАТЕЛЬНА ПО ОТНОШЕНИЮ К ДРУГОЙ.

Третье озарение переносит нас к самой сути концепции, уже много раз упоминавшейся ранее, но которую мы всё ещё не рассматривали глубоко, а именно к концепции *фактора относительности осознания*. Однако прежде чем приступить к детальному исследованию, стоит произнести слова предостережения. Концепция фактора относительности осознания действительно является фундаментальной для понимания как замысла Невыразимого, так и вопросов секса и пола. Но, тем не менее, она очень сильно противоречит всем убеждениям и предубеждениям в отношении секса и пола, за которые на протяжении многих тысяч лет держатся мужчины и женщины. Бессмысленно даже пытаться объяснить суть этой концепции ученику до обретения им твёрдого понимания базовых концепций учения, ведь в противном случае результатом будет лишь смятение и глубокое замешательство. Поэтому, пытаясь постичь этот раздел учения, вы должны осознавать связанную с таким шагом ответственность. Если в какой-то момент вы увидите, что прочитанное вызывает замешательство, следует сразу же вернуться к изучению базовых концепций, включая раздел космологии из второго тома, и лишь разобравшись в них, вы можете переходить к этой главе. Кроме того, при работе с *левосторонним* учением важно постоянно помнить уже неоднократно звучавшее предупреждение об использовании слов. Слова не должны приниматься буквально, ведь, когда дело касается *левой стороны*, слова имеют тенденцию скорее исказить истину, нежели передавать её.

Афоризм, приведённый в начале этой главы, прекрасно отображает природу фактора относительности осознания и ясно демонстрирует взаимосвязь между вторым и третьим озарением. Так, первое озарение раскрывает природу *нагваля*, а второе и третье – природу двух полярностей его осознания. Два последних озарения следует рассматривать как одно, ведь в действительности они неразделимы – одно переходит в другое самым неприметным образом. Внимательный читатель заметит, что мы уже проработали третье озарение Правила Трёхзубчатого Нагваля во время изучения

второго озарения. Нам остаётся только постичь взаимосвязь между этими двумя озарениями.

Третье озарение относится к *сновидимому сновидящего*. Как мы уже говорили, этот уровень существования становится завершённым в девятом мире на третьей стадии проявления и полностью материализуется в момент *преображения* в десятом мире на третьей стадии проявления. Из космологии мы также знаем, что это может произойти только благодаря искусству *сновидения*, которое по сути является не чем иным, как выражением *намерения* на этом уровне существования. Следовательно, *сновидение сновидимого* в действительности представляет собой *Мастерство Намерения* – раскрытие полной магической силы *сновидящего*. Если бы только человек смог увидеть значение изумительного акта творения, мужчины и женщины сегодня относились бы к тайне секса и пола с высочайшим трепетом и благоговением – вместо того, чтобы осквернять её своими эгоистичными желаниями, основанными на вожделении. То, что называют *сновидимым*, есть не что иное, как *воплощённый бог, сын Невыразимого, обретший плоть* в облике сына человеческого на физическом плане. На уровне человека это означает, что каждый мужчина и каждая женщина, а также, безусловно, каждый ребёнок, являют собой материализацию замысла Невыразимого – материализацию, благодаря которой этот замысел и может быть осуществлен, для чего нужно исполнить судьбу, определённую предназначением. Какое удивительное выражение замысла! Какая невероятная привилегия! Насколько огромная, но в то же время захватывающая, ответственность! Начал ли хоть кто-нибудь действительно понимать загадку бытия и нашу подлинную роль в ней? Ответ прост: «Нет». Тем не менее, все мы являемся частью этой величайшей загадки, и попытаться разгадать её – наш долг. А потому давайте перейдем к изучению того, что мы всё же способны постичь из третьего озарения.

Даже сам факт, что *сновидимое* относится к *искусству сновидения* и что источник *Мастерства Намерения* принадлежит этому уровню существования, раскроет нам многое, при условии, если мы ясно понимаем, что подразумевается

под *искусством сновидения* и *Мастерством Намерения*. *Искусство сновидения* подробно рассматривалось в предыдущих томах, и нет необходимости повторять всё сказанное, нужно лишь изучить следствия раскрытых ранее концепций в контексте уже изложенного в этой книге.

Нам уже известно, что *искусство сновидения* является неотъемлемой частью *Мастерства Осознания*, и, соответственно, мы видим, сколь важно обретать подлинную *трезвость*, продолжая *стирать личную историю* и готовя себя к *преображению*. Только так мы способны *выслеживать* и осваивать своё осознание. А участь *выслеживать* и осваивать осознание, мы обретаем не только необходимую для *искусства сновидения* текучесть восприятия, но и рабочее знание *намерения* и способов манипулирования им. Но, поскольку *намерение* является способностью *сновидящего* на его собственном плане, нет абсолютно никакой возможности манипулировать *намерением* иначе как с целью *преображения*. Так что же представляет собой *преображение* с позиции человеческого существа?

Преображение является актом *становления сновидимым сновидящего*. Иными словами, *сновидимое* удерживается сфокусированным *намерением сновидящего* и из воплощения в воплощение направляется им к становлению истинным отражением на физическом плане себя самого – *сына человеческого*. Под *человеком* мы здесь подразумеваем пребывающий дух, который называют *духом человека*, а не *звероподобное человеческое существо* – *социальное существо*, которое называют *тоналем человека*. И хотя мы рассматриваем *тональ* как *сновидимое*, что в некотором смысле верно, *сновидимое*, тем не менее, есть нечто гораздо большее, чем просто *социальное существо*. *Сновидимое* является *выражением* постепенного раскрытия на физическом плане подлинного потенциала *сновидящего*, который стремится стать *единым с нагвалем*. Стать *единым с нагвалем* означает стать *воплощением замысла нагваля*. Это подразумевает, что *сновидящий* не совершенен, а постоянно совершенствует себя посредством непрерывного развития осознания через опыт жизни *сновидимого* на физическом

плане. Именно поэтому Толтеки утверждают, что воин должен обрести *правильный тональ*, то есть *тональ*, который *восприимчив* к руководству *сновидящего*. Однако *восприимчивость* к *сновидящему* означает, что *тональ*, или *сновидимое*, является *женским* по отношению к *сновидящему*, и этот факт переносит нас напрямую к концепции фактора относительности осознания. Но как же нам следует понимать это с точки зрения жизни на физическом плане и в контексте разделения полов?

С незапамятных времён толтеки пытались раскрыть тайну полов, но, чтобы постичь добытое ими знание, прежде всего необходимо понять следствия, которые несёт в себе фактор относительности осознания.

Поскольку полюса лобой совокупности полярностей разделены лишь в смысле обозначения границ, между которыми данный спектр частот является истинным, и поскольку полюса мягко смешиваются друг с другом в полосе общих частот, то не существует подлинного разделения как такового. Разделение является не более чем продуктом конкретной настройки восприятия.

Следовательно, пол также представляет собой совокупность полярностей, обозначающую границы, между которыми особый спектр частот, называемый полом, является истинным. Поэтому пол, подобно лобой совокупности полярностей, полностью зависим от восприятия. А значит, хотя существование двух полов и является объективной реальностью, субъективно эти два пола не существуют как два отделённых и взаимоисключающих полюса.

ЭТОТ ПОСТУЛАТ ЯВЛЯЕТСЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ НЕ ТОЛЬКО ГЕТЕРОСЕКСУАЛЬНОСТИ, НО И ГЕРМАФРОДИТИЗМА, ВЕДЬ ГЕТЕРОСЕКСУАЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ЛИШЬ ОБЪЕКТИВНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ГЕРМАФРОДИТИЗМА. ОДНАКО В ЭТОМ ПОСТУЛАТЕ СОКРЫТЫ ТАКЖЕ КОРНИ ЗАГАДКИ, НАЗЫВАЕМОЙ БИСЕКСУАЛЬНОСТЬЮ, КОТОРУЮ ТОЛТЕКАМ ВСЁ ЕЩЁ НЕ УДАЛОСЬ РАЗГАДАТЬ.

Прежде чем продолжить рассмотрение концепции фактора относительности осознания, необходимо ещё раз напомнить, что приведённый выше афоризм, как и любое другое словесное воплощение *левостороннего* учения, нельзя принимать буквально. Это предостережение звучало уже столь часто, что, возможно, кто-то посчитает ещё одно напоминание излишним. И всё же настоятельно необходимо в очередной раз подчеркнуть его огромное значение, в особенности при изложении этого раздела учения, в котором мы соприкоснёмся с тайной особого рода, называемой Толтеками *бисексуальностью*. Однако, принимая во внимание всё изученное ранее, должно быть ясно, что между тем, что Толтеки называют *бисексуальностью*, и тем, что обычно понимается под этим термином, нет ничего общего. *Бисексуальность* относится к *Божественному Бисексуальному*, то есть к *жизни в становлении проявленной*, корни которой, как нам уже известно, погребены в *Непознаваемом*, а потому *бисексуальность*, как её понимают Толтеки, останется загадкой, пока мы не сможем входить в *Непознаваемое*. Как и в ситуации с *намерением*, всё наше знание *бисексуальности* основано на её *выражении в сфере жизни в становлении проявленной*, но мы не претендуем на понимание этой загадки, как и не заявляем, что понимаем *намерение*. Тем не менее, из того малого, что мы понимаем в этой концепции, мы доподлинно знаем: она не может рассматриваться как оправдание тех действий, которые обычно интерпретируются как *бисексуальность*. А потому Толтеки не поддерживают взгляды и практики, связанные с подобной формой так называемой *бисексуальности*, и не потворствуют им.

Однако, возможно, читателю будет полезно ознакомиться с одной специфической концепцией, связанной с бисексуальностью. Её важность начинает сегодня становиться очевидной. Эта концепция касается того, что за неимением лучшего термина можно назвать лишь *истинной бисексуальностью*. Бисексуальность, как она понимается в современном мире, представляет собой не что иное, как неразборчивость в половой жизни, что весьма и весьма далеко от того, что называется *истинной бисексуальностью*. Также важно видеть различие между тем, что называют *истинным бисексуальным*, и *Божественным Бисексуальным*.

Божественное Бисексуальное относится к жизни в становлении проявленной, в то время как *истинное бисексуальное* относится к жизни в сфере проявления и характеризуется чрезвычайно высокой степенью развития осознания, которая является признаком начала обратного путешествия к состоянию гермафродитизма. И очевидно, что подобное состояние осознания не имеет ничего общего с неразборчивой половой активностью, ведь *истинное бисексуальное*, которое сейчас только начинает воплощаться в людях, да и то чрезвычайно редко, во всех отношениях всё же полностью *гетеросексуально*. Иными словами, *истинное бисексуальное*, будучи частицей жизни в сфере проявления, воплощается как *гетеросексуальное* существо, чей уровень осознания таков, что пребывающий дух начинает терять своё отождествление со *сформированной стороной* жизни, а потому относящиеся к сексуальной активности животные инстинкты не имеют над таким человеком прежней силы. В результате являющийся олицетворением *истинного бисексуального* человек обладает совершенно непредвзятым отношением к полу, а поскольку его интересы во взаимоотношениях выходят далеко за рамки сексуального притяжения, подобное существо способно строить близкие отношения с людьми обоих полов. Когда отношения завязываются между людьми одного и того же пола, такие взаимоотношения очень редко, если вообще когда-либо, сексуальны по своему характеру, поскольку воплощающий *истинное бисексуальное* человек всё же остаётся *гетеросексуальным* в своём сердце.

Подобного рода однополюе взаимоотношения представляют собой выражение подлинной любви и теплоты и совершенно противоположны крайне разрушительной гомосексуальной активности.

Возвращаясь к теме нашего повествования, полезно напомнить, что *Божественное Бисексуальное* относится к жизни в становлении проявленной, а потому не имеет ничего общего с *истинным бисексуальным*, который принадлежит миру гетеросексуального, то есть жизни в сфере проявления. Тем не менее, из приведённого выше афоризма должно быть ясно, что вопрос пола – не о «черном» и «белом», как привыкли верить люди. Если отвлечься от физического тела и объективно посмотреть на мужчин и женщин, то мы увидим, что на всех уровнях – эмоциональном, ментальном, духовном, – между мужчинами и женщинами нет абсолютно никакой разницы. Они одинаковы во всём. И если бы не специфические поведенческие шаблоны и физическое тело, мы едва ли смогли бы их различить. Но что вызывает различия в поведенческих шаблонах мужчины и женщины? И откуда, в таком случае, возникают различия в физических телах мужчины и женщины? Несмотря на то, что Толтеки знают ответ на эти вопросы, сам ответ нелегко выразить словами. Но давайте попробуем получить хоть какое-то ощущение фундаментальных различий между мужчиной и женщиной, между *сновидящим* и *сновидимым*, и в конце концов, между *нагвалем* и *тоналем*. Следующий афоризм является для этого прекрасной отправной точкой.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА ГЕРМАФРОДИТНЫ ПО ПРИРОДЕ. ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ПРОЯВЛЕНИЕ ОБОИХ, КАК МУЖЧИНЫ, ТАК И ЖЕНЩИНЫ, ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ РЕЗУЛЬТАТ СУБЪЕКТИВНОГО ИМПУЛЬСА, МАТЕРИАЛИЗОВАННОГО В ВИДЕ СВОЕГО ОБЪЕКТИВНОГО ВЫРАЖЕНИЯ. НО ЕДИНСТВЕННЫЙ ПОДЛИННЫЙ ИМПУЛЬС – ЭТО ИМПУЛЬС, СВЕДЁННЫЙ В ПУСТОТЕ КАК НАМЕРЕНИЕ, СТАНОВЯЩИЙСЯ РАЗВЕДЁННЫМ КАК ВОЛЯ-К-ПРОЯВЛЕНИЮ И ПРОЯВЛЕННЫЙ КАК ВРЕМЯ – ЖЕЛАНИЕ ИЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ

ИМПУЛЬС НЕВЫРАЗИМОГО. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ РЕЗУЛЬТАТ СВЕДЁННОГО НАМЕРЕНИЯ, СТАВШЕГО РАЗВЕДЁННЫМ В ВИДЕ ДВУХ ПОЛЮСОВ ЕДИНОЙ ПОЛЯРНОСТИ – ЖЕЛАНИЯ.

Приведённый афоризм является одним из наиболее эзотерических в учении Толтеков, и, естественно, он вовсе не лёгок для понимания. И всё же те, кто имеет глаза, чтобы видеть, способны использовать этот афоризм в качестве трамплина в неописуемую мистерию, что относится к сексуальному акту в его чистейшей форме, а именно, к самооплодотворению – высшему выражению истинного намерения. В этой мистерии сокрыт ключ к тому факту, что единственная энергия, которая существует, сексуальна по своей природе. Однако цели этого тома, к счастью, не предполагают необходимости постижения всех следствий этого афоризма. Сейчас мы должны затронуть только некоторые из них.

Если подойти к афоризму очень, очень упрощённо, то становится ясно, что именно субъективное определяет различие между мужчиной и женщиной, и, таким образом, между ними двумя нет настоящей разницы. Иными словами, мужчина и женщина, какими бы реальными они ни казались, на самом деле не существуют! Существует только намерение и ничего больше! То, что мы воспринимаем как нерушимую реальность, вовсе реальностью не является! Единственная существующая реальность – намерение! Именно намерение нагваля определяет объективное выражение, которое мы воспринимаем как проявленную вселенную, космическую Еву, космический тональ, в котором существует сокрытый потенциал непознанного. И это непознанное содержит в себе как мужскую, так и женскую полярность осознания нагваля – мужчину и женщину. Но полюса не существуют отдельно друг от друга и не являются взаимоисключающими, лишь намерение нагваля определяет, каким образом он собирается исследовать свой собственный непознанный потенциал: с точки зрения положительного или отрицательного, с точки зрения активного или пассивного, с точки зрения оплодотворяющего мужчины или зачинающей женщины. Но в то же

время всё это представляет собой лишь *женский тональ* Невыразимого, в котором мужчина и женщина в равной степени *женские*, а следовательно, и *восприимчивые к намерению нагваля*. Это означает, что мужчина и женщина всего лишь инструменты зачатия, и именно само зачатие материализуется в виде мужчины или же в виде женщины.

Рассматривая тот же афоризм более углубленно, мы также видим, что в действительности подлинным смыслом зачатия является акт самооплодотворения, ведь не следует забывать, что по существу нет ничего, помимо *нагваля* и его осознания. Но в то же время зачатие подразумевает двойственность, так как даже в акте самооплодотворения должно быть *мужское начало*, которое *оплодотворяет*, и должно быть *женское начало*, которое *зачинает*. И если мы вспомним, что акт зачатия в действительности представляет собой акт восприятия, то станет очевидным, что единственным местом, где может произойти зачатие, является осознание. Однако осознание имеет две полярности – *намерение* и *разум*, мужское и женское, а потому мы вновь можем видеть, что относительно *нагваля* не существует абсолютно никакой разницы между мужчиной и женщиной, помимо *импульса нагваля*, его *желания* исследовать собственный *непознанный* потенциал с позиции *мужского* начала или с позиции *женского* начала. Отсюда ясно видно, что *нагваль* является *гермафродитным* по своей природе, но выражает себя как *гетеросексуальное*, посредством двух полов, мужского и женского.

Тем не менее, ещё глубже вникнув в этот афоризм, мы вынуждены признать, что, несмотря на всё сказанное выше, факт остаётся фактом: *намерение* и *разум*, представляющие две полярности осознания *нагваля*, являются *мужскими*, ведь, как мы уже отмечали ранее, *нагваль* и его осознание едины, поскольку просто невозможно отделить осознание от существования. Отсюда ясно, что не сам *нагваль* является истинным гермафродитом, а его осознание. Иными словами, существует только *нагваль* и его осознание, но осознанию присуща также *субъективная* способность женщины к зачатию, которая выражает себя *объективно* в качестве либо мужчины, либо женщины. Но способность к зачатию сама по

себе является результатом субъективного импульса, и поскольку есть только один импульс, а именно – *намерение нагваля*, мы можем ясно видеть, почему ранее в этом томе утверждалось, что именно *намерение* подвигает *нагваля* к акту становления *созидающим*. Множество следствий сокрыты в этом факте, и необходимо осмотрительно подходить к его изучению, если мы собираемся постичь истинное значение пола и, таким образом, истинное значение *сновидимого*.

Первое следствие, требующее рассмотрения нами с учётом целей этой книги, заключается в том, что именно мужская полярность осознания *нагваля* пробуждает в *нагвале* желание составить карту своего *непознанного* потенциала, который, будучи *женским* по отношению к нему, вызывает *гетеросексуальное* выражение жизни в сфере проявления. Второе следствие вытекает из первого и состоит в том, что поскольку осознание *нагваля* является гермафродитным по своей природе, то *нагваль* способен составить карту своего *непознанного* потенциала в качестве жизни в сфере проявления на основе как мужского, так и женского начала. Третье следствие, являющееся продолжением первых двух, постичь нелегко, и поэтому к нему следует подходить максимально упрощённо.

Поймите, что поскольку существует лишь *нагваль* и его осознание или, точнее, поскольку существует лишь *нагваль* и его *намерение*, то, когда в Пустоте происходит зачатие, именно *намерение* Невыразимого *зачинает* замысел Невыразимого. И хотя, если вспомнить о факторе относительности осознания, это вполне объяснимо и понятно, в то же время нужно заметить, что *зачинает* при этом именно мужское начало осознания *нагваля*, и в результате, чтобы привести замысел Невыразимого к рождению, оно оказывает давление на свою женскую полярность – *разум*. Другими словами, *зачинает* именно *намерение*, *сын*, но, будучи мужским, *намерение* способно привести замысел *нагваля* к рождению только через свою женскую полярность – *разум*. Однако, так как *намерение* и *разум* являются единым осознанием, само собой разумеется, что как только *сын* становится *оплодотворён нагвалем*, осознание вынуждено разъединиться на

две собственные полярности – *намерение* и *разум*. Иначе говоря, когда *сын* зачинает замысел *нагваля*, это зачатие вызывает первый акт творения, который, как нам уже известно, является актом *разделения*.

Всё это означает, что на уровне жизни в становлении *проявленной*, *намерение нагваля* сведено к мужественности, то есть на этой стадии жизнь является исключительно мужской, а *нагваль* и его *намерение* всё ещё *едины*. Однако, поскольку осознание *нагваля* является гермафродитным, *намерение* имеет *субъективный потенциал* – способность быть разделённым на свою мужскую и женскую полярности, и стать, таким образом, *объективно разведённым* в качестве *мужчины* или *женщины*. Для осуществления этого *намерение*, будучи *единым с нагвалем*, то есть *сведённым*, должно зачать замысел *нагваля*, прежде чем оно сможет стать *разведённым*. *Намерение* делает это, побуждая *нагваля* к акту становления *созидающим*, то есть *намерение* вдохновляет *нагваля* к акту *самооплодотворения*. Но так как *намерение* всё ещё остаётся *сведённым*, то есть *единым с нагвалем*, то именно *намерение* зачинает, и, зачав, становится *разведённым* в виде мужской и женской полярностей. Иначе говоря, несмотря на то, что осознание *нагваля* обладает потенциалом гермафродита, лишь после того, как *нагваль* оплодотворяет *намерение* и происходит зачатие, этот потенциал может быть реализован. Более того, именно *реализация* этого *субъективного потенциала* становится *материализацией* того *объективного выражения*, которое называют *гетеросексуальным*.

В последнем утверждении я пытался передать неуловимые, но чрезвычайно важные моменты, касающиеся тайны пола, а значит, в корне своём, и *сновидимого*. В этом утверждении использованы четыре термина: *реализация*, *субъективный потенциал*, *материализация*, *объективное выражение*. Термины *реализация* и *субъективный потенциал* относятся к жизни в становлении *проявленной*, а *материализация* и *объективное выражение* относятся к жизни в *сфере проявления*. Смысл этой концепции настолько неуловим, что выразить её словами чрезвычайно трудно, а значит, и постичь её вовсе не легко. Поэтому, чтобы попытаться уловить её суть, подойдём к ней следующим образом.

Вначале есть Пустота – *Ничто*. Поскольку это *Ничто*, оно абсолютно *субъективно*. Однако в таком *субъективном* состоянии существования есть *потенциал* превращения в *Нечто*, и поэтому мы говорим о Пустоте как о *субъективном потенциале*, но который пока ещё *Ничто*. Но затем Пустота начинает шевелиться, *Оно Двигается*, и возникает *действие*. Такое движение является *актом намерения, любовью в действии*, *актом, вибрирующим в цвете и показывающим желание единения с Единым Замыслом*. Такое желание ведёт к *реализации субъективного потенциала Пустоты, и Слово, или звук, возникает в акте оплодотворения*. Иначе говоря, *сведённое намерение, чистое субъективное, сын, единый с отцом*, в момент зачатия им замысла *нагваля* становится *разведённым намерением, Словом*, которое по причине этого зачатия, *подлинного воплощения замысла, разделяется на полярности*, чтобы привести замысел к *рождению*. Но разделение полярностей опять же представляет собой *акт намерения, акт разведённого намерения, акт Слова, материализованной любви в действии*. Результатом этого акта является *объективное выражение – рождение замысла*. Таким *объективным выражением* являются две полярности – *намерение и разум, выражение которых гетеросексуально, поскольку намерение, будучи воплощением замысла, выражает себя как желание включить женское непознанное в мужское познанное*.

Внимательный читатель, наверное, заметил кажущееся противоречие в изложении учения. Ведь, несмотря на утверждения о том, что существуют только два акта творения, и первый из них является актом разделения, в предыдущей формулировке сказано, что первый акт намерения ведёт к *единению с отцом*, а второй акт намерения ведёт к *разделению полярностей*. Однако здесь нет противоречия, так как в действительности первый и второй акт намерения – одно и то же. Поймите, что *единение с отцом* подразумевает то, что оба акта происходят одновременно, и только ради ясности мы говорим о двух актах. Следует помнить, что в контексте Пустоты существует только *намерение*, а потому первый настоящий акт творения происходит, когда *сведённое намерение становится разведённым*, что подразумевает

разделение полярностей. Во избежание замешательства также полезно помнить, что *намерение* является *нагвалем*, ведь *отец* и *сын едины*, то есть едины существование и осознание.

При работе с *левосторонним* учением в целом существует предел того, что можно выразить словами, а потому мы не можем ничего добавить к сказанному в отношении тайны секса и пола. Но в то же время следствия уже изложенного необычайно обширны и совсем не легки для понимания. И до тех пор, пока мы не обретём практическое знание наиболее важных из следствий, у нас нет никакой надежды постичь подлинную природу *сновидимого*. В этом отношении полезно будет резюмировать уже изученное следующим образом.

Именно *намерение*, то есть *мужское* начало, *вдохновляет нагваля* к *оплодотворению*. Иначе говоря, именно *сын* вызывает в *отце* желание стать *охотником* за своим *непознанным* потенциалом. Но *непознанное* включает в себе как *мужское*, так и *женское*, как *мужчину*, так и *женщину*. Однако, поскольку полярности всё ещё не разделены, *сын* и *отец* всё ещё *едины*, *желание отца* является его *намерением* – *сыном*, в котором *отец* ощущает и *мужчину*, и *женщину*. Будучи *един* с *сыном* и имея пробуждённое *сыном* *желание*, *отец* оплодотворяет *сына*. В момент зачатия *сын* перестаёт быть *сведённым* к одной *мужественности* или, точнее, *сын* перестаёт быть *сведённым* к *все-единой мужественности*, и становится *разведённым* в качестве *гетеросексуального*, а *все-единство* становится *множественностью*.

Если мы вспомним, что *намерение* определяют как *безусловную любовь в действии*, то станут ясно видны более глубокие следствия изложенного. Подойдя к делу упрощённо, мы можем сказать, что здесь мы видим *любовь сына* к *отцу* и *любовь отца* к *сыну*, а поскольку они *едины*, мы видим выражение *Божественного Бисексуального*, ведь не следует забывать, что *сын* является истинным *гермафродитом*, будучи и *мужчиной*, и *женщиной*. Здесь таится глубочайшая истина, ведь, чтобы замысел *нагваля* был исполнен, *сын* должен зачать этот замысел и воплотить его, но, *зачав*, *сын* перестаёт быть *сведённым*, и это означает, что *сын* отделяется от *отца*, становясь *разведённым* в качестве *гетеросек-*

суального. Однако при таком разведении происходит разделение полярностей, в результате чего намерение также становится отделённым от своей женской половины – разума. Но в то же время отец и сын остаются нетронутыми на своём собственном плане, а значит, лишь фрагмент одной полярности осознания нагваля становится проявленной вселенной, посредством которой сын способен выполнить замысел отца, став сыном человеческим, сыном Невыразимого, обретшим плоть. Иначе говоря, желание бисексуального, его эмоциональный импульс познать сокрытый потенциал, присущий мужественности и женственности, может исполниться, только когда сын, гермафродит, станет гетеросексуальным. При таком становлении возникает разделение, разделение необходимое, но тем не менее разделение – между отцом и сыном, между бисексуальным и гетеросексуальным. И такое разделение Толтеки называют субъективной бездной, отделяющей жизнь в становлении проявленной от жизни в сфере проявления. Кроме того, поскольку проявленная вселенная является точным выражением намерения нагваля, бездна, отделяющая жизнь в становлении проявленной от жизни в сфере проявления, должна быть отражена в объективном выражении, называемом гетеросексуальным, в котором мужчина и женщина также разделены, что в конечном счёте материализуется в виде расщепления полов – объективной бездны.

Из вышесказанного мы видим, что в начале есть лишь Пустота, Ничто. Таково состояние чистого существования, о котором говорят, что Оно Есть. Такова недифференцированная жизнь, о которой нам не известно ничего. Мы не знаем ни природы этого Ничто, ни его замысла. Оно просто Есть. Затем Пустота начинает шевелиться – Оно Двигается, и там, где было Ничто, теперь есть Нечто. Это Нечто является жизнью в становлении проявленной, но, так как оно обладает гермафродитным осознанием, а также намерением познать непознанное в себе, жизнь на этом уровне существования является бисексуальной, желая познать свой полный потенциал как с позиции мужественности, так и с позиции женственности – двух полярностей своего осознания. Для

раскрытия полного потенциала своего осознания *бисексуальное* должно разделить полярности *гермафродита* на *мужское* и *женское*. При таком разделении и возникает проявленная вселенная, а то, что было *гермафродитом*, становится теперь *жизнью в сфере проявления*, в которой полярности разделены. Однако благодаря *намерению – вечному сейчас*, которое было, есть и будет, *всеохватности*, жизнь на этом уровне существования выражает себя как *гетеросексуальное*, обладающее *желанием объединить две полярности – познанное и непознанное, мужчину и женщину*.

Изложенное выше может помочь нам немного лучше понять подлинную природу *сновидимого*. Но ради ясности следует помнить, что *сновидимое* фактически является *сновидящим*, выражающим себя на физическом плане в качестве *гетеросексуального*. Поэтому *сновидящий* всегда пытается составлять карту *непознанного* посредством *разумного сотрудничества* между полами. Поймите, что только через разумное сотрудничество можно воссоединить полюса, но даже при этом условии полюса не могут быть воссоединены в подлинном смысле до конца *времени*. Иначе говоря, до тех пор, пока замысел *нагваля* не будет исполнен, всё в жизни подчинено *эмоциональному импульсу*, который называют *временем*. А так как *время* предписывает разделение полярностей и, следовательно, также расщепление полов, то всё, что могут сделать представители разделённых полов для исполнения замысла – стать воплощением разумного сотрудничества. Лишь в конце *времени*, когда вызвавший разделение полярностей *эмоциональный импульс* будет исполнен, станет возможным достижение подлинного *единства*. Ведь после того, как карта *непознанного* будет составлена и *непознанное* полностью войдёт в состав *познанного*, больше не будет *двух полюсов*, а только *один – познанное*. До этого момента сохранится *бездна* как в *субъективном*, так и в *объективном* выражении, а потому будет возможно только лишь *единство в замысле – разумное сотрудничество*. Более того, именно *потому*, что полярности не могут быть воссоединены в подлинном смысле этого слова до конца *времени*, *три* и *четыре*, то есть *жизнь в становлении проявленной* и *жизнь в*

сфере проявления, не могут быть совмещены. Само существование трёх и четырёх, жизни в становлении проявленной и жизни в сфере проявления, представляет собой совершенное выражение безусловной любви в действии, и потому в христианской традиции утверждается, что «Бог есть любовь».

Однако мы знаем, что *сновидящий, будучи и мужчиной, и женщиной одновременно, является гермафродитом, и в то же время он мужской по отношению к своему выражению – сновидимому. Это означает, что когда сновидящий решает исследовать свой непознанный потенциал в качестве мужчины, он в действительности исследует свой потенциал мужественности на основе бисексуального. Иначе говоря, в мужской инкарнации на физическом плане воплощается мужчина, который является мужским по своей природе относительно женщин, но, будучи выражением мужского сновидящего, сновидимое, тем не менее, является восприимчивым к своему сновидящему, а потому и женским по отношению к нему. Но так как сновидимое, то есть в нашем случае мужчина, является мужским относительно женщин, то он представляет собой гетеросексуальное выражение бисексуального потенциала сновидящего. Чтобы понять этот факт более полно, давайте посмотрим на него следующим образом. В случае мужской инкарнации мужской сновидящий выступает в полностью активной роли, желая познать обе свои полярности, и поэтому выражает себя на физическом плане в качестве гетеросексуального мужчины. Рассматривая этот факт с позиции сновидимого, следует понимать, что мужчина на физическом плане, будучи гетеросексуальным, учится тому, что значит быть мужчиной по отношению к женщине. Но, являясь при этом женским относительно сновидящего, мужчина принимает руководство от своего сновидящего в рамках того, что значит быть женщиной. Таким образом, мужчина пытается отнестись к мужскому нагвалю, что он способен сделать лишь посредством построения взаимоотношений или, точнее говоря, посредством единения со своим мужским сновидящим. Со своей стороны сновидящий стремится к построению надлежащих взаимоотношений, во-первых, со своим выражением на физическом плане – женщиной, и, во-вторых, через него – с женщинами.*

Таким образом, нетрудно заметить, что, воплощаясь мужчиной, *сновидящий* выступает в мужской, активной роли, и пытается побудить как мужское, так и женское начало к построению взаимоотношений с собой – сыном человеческим, который является сыном Невыразимого, обретшим плоть. Так как сын человеческий является воплощением намерения, то есть безусловной любви в действии, мы можем несколько упрощённо сказать, что мужской *сновидящий* настолько влюблён в мужчину на физическом плане, насколько и в женщину в жизни этого мужчины. Иначе говоря, несмотря на то, что *сновидимое* является объективным выражением, которое гетеросексуально по своей природе, субъективный акцент направлен на сведённое намерение, то есть на совершенно мужское, а потому его выражение бисексуально по своей природе, поскольку *сновидящий* является гермафродитным. Отсюда ясно видно, почему утверждают, что именно мужчина воплощает элемент подлинной всеохватности, ведь не следует забывать, что как раз всеохватность является замыслом нагваля и подразумевает включение в познанное непознанного как мужского, так и женского начала. Поэтому именно мужчина представляет собой воплощение сердца. Кроме того, поскольку *сновидящий* в мужской инкарнации является субъективным выражением бисексуального, то есть жизни в становлении проявленной, которая является мужской относительно жизни в сфере проявления, становится ясным, почему именно в мужчине сокрыта созидательная сила Пустоты.

Подходя с позиции женской инкарнации, мы видим полярно противоположный сценарий. В то время как в мужской инкарнации акцент сделан на сведённом намерении, в женской инкарнации акцент – на разведённом намерении, смысл которого состоит буквально в зачатии, то есть в женском начале – разуме. Несмотря на то, что на своём собственном плане *сновидящий* является мужским по отношению к своему выражению на физическом плане, и несмотря на природную гетеросексуальность своего выражения, в случае женской инкарнации он выражает себя посредством пассивной, восприимчивой роли, и в результате *сновидимым*

является *гетеросексуальная* женщина. Теперь, рассматривая это с позиции *сновидимого*, мы видим, что женщина, представляя собой *женское гетеросексуальное*, принимает руководство от своего *сновидящего* в том, что значит быть женщиной, и таким образом учится быть *восприимчивой* к мужскому нагвалю. Но поскольку её *сновидящий* сейчас находится в *восприимчивой* роли и желает познать, что значит быть *пассивным*, то есть полностью *восприимчивым* к мужскому нагвалю, женщина становится в той же степени *восприимчивой* и к мужчинам в своей жизни, так как они являются выражениями своих *сновидящих*, которые находятся в активной роли. Поэтому женщине следует *принимать руководство* мужчин в своей жизни, а мужчинам, в свою очередь следует *обеспечивать её руководством*.

Однако здесь стоит проявить осторожность, чтобы не запутаться в отношении *активной* и *пассивной* роли *гермафродитного сновидящего*. Следует подходить к этому вопросу таким образом. Поймите, что относительно *мужского нагваля сновидящий* всегда является *женским*, а потому *восприимчивым* к нагвалю. Когда *сновидящий* выражает себя в качестве *мужчины*, он принимает на себя *активную* роль и познаёт, что значит быть *мужчиной*, действуя в роли *мужчины – нагваля*. Когда же *сновидящий* выражает себя в качестве *женщины*, он принимает на себя *пассивную* роль и познаёт, что значит быть *женщиной*, действуя в роли *женщины – тоналя*.

Рассматривая это обстоятельство с позиции *сновидящего*, мы видим, что он прежде всего стремится побудить своё выражение на физическом плане, то есть женщину, к построению надлежащих *отношений* с самим собой, но так как *сновидящий* является *мужским* относительно *сновидимого*, такие отношения будут *гетеросексуальны* по своей природе. Однако *сновидящий* строит *взаимоотношения* не только со своим выражением – женщиной, но и с мужчинами в её жизни, поскольку теперь *сновидящий* выступает в *восприимчивой* роли и учится быть *восприимчивым* к мужскому нагвалю посредством *восприимчивости* к мужчинам в жизни женщины, ведь не следует забывать, что *сновидящие* этих

мужчин находятся в активной роли. Именно в этом заключается *ответственность мужчины*, ведь он *обеспечивает руководством* не только женщину в своей жизни, но и её *сновидящего* в контексте жизни на физическом плане. Это факт чрезвычайной важности, и невозможно переоценить его значимость, ведь следует помнить, что *сновидящий*, независимо от того, в какой роли он находится, остаётся *сыном человеческим – сыном Невыразимого, обретшим плоть*, а потому необходимость *обеспечить руководством сына человеческого* – непростая задача и неимоверная ответственность!

Теперь должно стать более понятно, почему *женщина*, будучи воплощением *восприимчивого начала – разума*, является *отделяющей* по своей природе, ведь *разум*, чтобы стать *восприимчивым к нагвалю*, должен произвести на свет первый акт творения, состоящий в *разделении полярностей*. Согласно же изученному ранее именно *намерение* зачинает замысел *нагваля*, поэтому *разум* может привести замысел к рождению лишь благодаря воздействию давления *намерения* – своей *мужской полярности*. В этом факте заключён смысл *разумного сотрудничества*, ведь, как мы знаем, осознание *гермафродитно* по своей природе и содержит в себе как *мужское*, так и *женское*, как *намерение*, так и *разум*. При этом *намерение* является *активной полярностью*, а *разум* – *пассивной полярностью*, но обе полярности *восприимчивы к нагвалю*, и потому взаимодействуют друг с другом, материализуя его замысел.

Из всего рассмотренного к этому моменту ясно видно, что, хотя *жизнь в сфере проявления* и является *гетеросексуальной* по природе, на самом деле лишь в *женской инкарнации сновидящий* представляет собой *гетеросексуальное* выражение в чистом виде, ведь, несмотря на то, что в *мужской инкарнации сновидящий* является *объективным* выражением *гетеросексуальности*, *субъективным* акцентом всё же является *бисексуальное*. Однако это не означает, что мужчины в действительности *бисексуальны*. Но это показывает, что фактически существует только *жизнь*, то есть *нагваль* и его *намерение*, и именно *намерение* определяет, будет ли выражен замысел *нагваля* в рамках *мужественности* – *сведённого*

намерения, или в рамках дифференцированной сознательности – разведённого намерения. Кроме того, вовсе не трудно заметить, что истинное бисексуальное является продуктом эволюции в границах жизни в сфере проявления, а потому – гетеросексуально по природе.

Всем сказанным выше я пытался передать вам ощущение того, что не может быть выражено словами. Поэтому мои слова следует рассматривать не как истину, а скорее как покров, который скрывает настоящую истину. Таков подлинный смысл мистической концепции, известной как Покров Изида, который символизирует завесу храма, скрывающую Святая Святых от очей нечестивых. Но что же такое сновидимое? Сновидимое – суть не что иное, как сновидение, материализованное намерением из намерения посредством намерения и в намерении. Нет ничего, помимо намерения, поэтому Всё возникает из намерения, посредством давления намерения, и Всё удерживается намерением, то есть удерживается в сфокусированном намерении нагваля. Иначе говоря, существует только намерение – сновидящий на собственном плане, сын Невыразимого, обретший плоть, который сновидит сына человеческого посредством бесчисленного количества инкарнаций, бесчисленного количества сновидений, каждое из которых является воплощением Единого Замысла – всеохватности. И в то же время сновидимое, подобно любому сновидению, представляет собой изменённое состояние осознания, иную настройку восприятия, покрывающую Святая Святых – нагваль. Но так как каждое сновидение является воплощением всеохватности, Единого Замысла, или намерения, то сновидимое представляет собой продукт мастерства намерения сновидящего, то есть его мастерства себя – намерения. Поэтому единственным подлинным знанием является знание себя, и единственная работа, которая должна быть выполнена, – работа над собой, и эта работа есть не что иное, как мастерство намерения или, другими словами, мастерство принципа Христа, которое то же самое, что и мастерство безусловной любви в действии.

Но если жизнь относится к мастерству себя, к мастерству намерения, тогда имеет смысл прислушаться к предостерега-

ющим словам Христа: «Если кто хочет за Мною идти, да отречётся от самого себя и да берёт крест свой всякий день, и следует за Мною. Ибо кто хочет жизнь свою сберечь, тот потеряет её; а кто потеряет жизнь свою ради Меня, тот сбережёт её. Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого потерять или отвергнутым быть?»*. Столь простое, но в то же время могущественное наставление. Если мы стремимся овладеть *намерением*, крайне важно отказать себе в сомнительной роскоши потворствования образу себя, основанному на избирательном восприятии. Вместо этого мы должны стереть личную историю, чтобы поднять свой крест, ведь только перестав потворствовать образу себя, мы способны начать объективно видеть свои вызовы и безусловно встречать их. Более того, цепляясь за картину мира и образ себя, мы удерживаем себя в оковах избирательного восприятия, а пока наше восприятие остаётся избирательным, наша жизнь медленно, но уверенно начинает превращаться в пустое и бессмысленное существование, в котором нет настоящего ощущения замысла. Но, работая над стиранием личной истории, мы действительно умираем для своего старого «я», и в таком процессе *преобразования* наша жизнь наполняется растущим ощущением замысла и обретает при этом богатый и насыщенный смысл.

Однако стирание личной истории и безусловное принятие вызовов никогда не бывают лёгким свершением, а требуют смелости и настойчивости, но превыше всего они требуют знания того, что как частицы Единой Жизни мы не можем иметь жизнь на своих условиях, а должны стремиться исполнить свою судьбу, какой бы она ни была. Христос столь ярко выразил это в ночь перед распятием в своей молитве: «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет»**. При этом важно постоянно помнить, что мы как *сновидимое* являемся

*Евангелие от Луки 9:23–25. Эта цитата из Писания приведена в соответствии с англоязычным её вариантом, поскольку текст King James Bible (английский перевод Библии 1611 г., имеющий статус канонического), который использует Теун Марез в своей работе, не полностью соответствует русскоязычному синодальному изданию.

**Евангелие от Луки 22:42

сновидением сновидящего, и не тем сновидением, которое мы называем своей жизнью, ведь жизнь на физическом плане представляет собой не более чем покров или завесу, скрывающую дух, пребывающий во временной форме. А так как всем формам надлежит в определённый день умереть, так и та форма, которую мы называем образом себя, должна умереть, и когда наступит час *преобразования*, нам останется лишь отдать себя своей судьбе, зная: что бы ни произошло, наше истинное «я», то есть пребывающий дух, бессмертно. *Завеса* может быть разодрана в клочья, и смерть может разрушить форму, но *нагваль* всех нас никогда не будет потерян. Это также было прекрасно показано Христом, когда, прежде чем оставить жизнь на кресте, он воскликнул: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой»*.

Такова история *сновидимого*, история короткого путешествия в жизни на физическом плане, которое слишком скоро завершится. И когда смерть разрушит форму, это сновидение подойдёт к концу, и пребывающий *нагваль* выйдет из *старого* и войдёт в *новое*, ведь жизнь, дух, представляет собой непрерывность, и каждый миг жизнь рождается вновь. *Ход времени* недолог, очень скоро *сновидящий* погрузится в новое сновидение и новое путешествие начнётся. Вновь и вновь сновидит сын *Невыразимого, обретший плоть*, вновь и вновь *сновидимому* предстоит умереть, чтобы родиться снова, каждый раз всё более и более совершенным *сыном человеческим*. Только так приходит мастерство истинного «я», и только так можно овладеть *намерением*. Поэтому *мастерство намерения* нельзя освоить за одну жизнь – это работа, ведущаяся на протяжении многих воплощений. А поскольку воин должен быть искусен не только в *мастерстве осознания* и *искусстве сновидения*, но также и в *мастерстве намерения*, само собой разумеется, что подготовка настоящего воина занимает не одну ночь, она длится многие жизни.

Только когда воин начинает овладевать *намерением*, что подразумевает способность сотрудничать со своим *сновидящим* ещё более разумно, истина, заключённая в *Мистерии Голгофы*, начинает открываться ему, принося понимание

*Евангелие от Луки 23:46

того, что нет ничего, кроме *намерения*. Тогда воин и начинает постигать, что *Мистерия Голгофы* в действительности представляет собой *загадку восприятия и осознания*, ведь без *намерения* не может быть осознания, а уж тем более восприятия. Также воин начинает *понимать* своё истинное «я» и стремится быть ещё более безупречным примером *безусловной любви в действии*, поскольку знает, что, лишь поднимая свой крест всякий день, он сохраняет надежду достичь вершины *Голгофы* и стать *преобразованным в сына человеческого*, который суть *сын Невыразимого*. Только тогда может быть *разодрана надвое завеса*, и когда *Святая Святых, нагваль*, предстанет его взору, он, подобно Христу, сможет сказать: «Я и Отец – одно»*.

Незаметно мы подошли к завершению рассмотрения *Правила Трёхзубчатого Нагваля*. Мало что можно добавить к сказанному об этом правиле, ведь, как мы уже говорили, корни его погребены в *непознаваемом*. Поэтому в данный момент времени мы можем лишь обретать как можно больше знания из *выражения* этого правила, которое *разведено жизнью в сфере проявления*, и крайней степенью его *разведения* является *сновидимое*. В путешествии познания того, что значит быть *сновидимым сновидящего*, мы способны познать не только *замысел сновидения*, но и *смысл*, присущий этому *замыслу*. И *смысл* его глубоко пронизывающий, ведь пока *Единый Замысел* не исполнен, мы всегда сталкиваемся не только с *объективной бездной*, но также и с *субъективной бездной*. При этом единственная надежда пересечь эту *бездну* состоит в том, чтобы научиться *сновидеть истинно* относительно *Единого Замысла – всеохватности*, и *за-действовать* таким образом на *физическом плане безусловную любовь в действии*. Именно *за-действуя намерение*, мы учимся *мастерству намерения*, что подразумевает разумное сотрудничество с нашими *сновидящими* в раскрытии судьбы и предназначения.

*Евангелие от Иоанна 10:30

Завершая рассмотрение Правила Четырёхзубчатого Нагваля, я привёл краткое описание подготовки нагвалей, но поскольку подготовка трёхзубчатых и четырёхзубчатых нагвалей идентична, нет необходимости повторять уже изложенную информацию. Лишь один момент, отражающий существенное различие между двумя типами нагвалей, нуждается в кратком рассмотрении.

Поясняя подготовку четырёхзубчатого нагваля, я упоминал, почему необходимо для нагваля быть отрезанным от *тоналя*. Но из изученного в третьем озарении Правила Трёхзубчатого Нагваля должно быть ясно, что отделение от *тоналя* отражает не только расщепление полов, но также и *объективную бездну*. Однако трёхзубчатый нагваль, будучи воплощением *жизни в становлении проявленной*, отрезан не только от *тоналя*, но и от *нагваля*. По самой своей природе, трёхзубчатый нагваль должен отражать в своём светящемся существе как *субъективную*, так и *объективную бездну*, и именно в результате такого двойного расщепления его светящийся кокон для видящего выглядит имеющим три зубца, вместо четырёх.

Как уже было объяснено, трёхзубчатый нагваль не является разделённым буквально, но, как и в случае с четырёхзубчатым нагвалем, воздействие на него двойного расщепления таково, что, будучи отрезан и от *нагваля*, и от *тоналя*, трёхзубчатый нагваль не способен ощутить ни любовь, ни теплоту ни от мужчины, ни от женщины. Причина этого та же, что и в случае с четырёхзубчатым нагвалем, ведь, будучи не в состоянии ощутить любовь или теплоту и представляя собой воплощение *Божественного Бисексуального*, трёхзубчатый нагваль не может быть соблазнён или искушён глубокой внутренней тягой к поиску личного удовлетворения.

Благодаря двойному разделению, трёхзубчатый нагваль в высшей степени непредвзято относится к полу. А значит, ни мужской, ни женский попутчик не способен противостоять его безжалостному внутреннему стремлению к *всеохватности* и подлинному *единству*, *единству* не только *мужского* и *женского*, но и *единству сына и отца*.

ОБЪЯСНЕНИЕ МАГОВ

Объяснение Магов

...и принялись искать свой собственный путь во тьму и чрез неё, семь групп по семь, каждая группа сама по себе, в поисках новой жизни, в поисках нового начала, в поисках потерянного меча и забытого копья.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ОБЪЯСНЕНИЕ МАГОВ

Предварительные замечания

Мы подошли теперь к той части учения, которая по праву может быть названа сказанием сказаний, а именно к *Объяснению Магов*. Как уже упоминалось во введении, *Объяснение Магов* по причине своего крайне *иррационального* характера вне зависимости от выбранного словесного воплощения всегда воспринимается не иначе как миф. И всё же этот миф имеет свойство загадочным образом овладевать человеком, побуждая его отправиться на поиски сокрытого в *Объяснении* глубокого смысла. Ибо если только человек не отпетый фанатик, признающий лишь так называемые «научные факты», он способен ясно ощутить, что *Объяснение Магов*, как это ни странно, едва ли является мифом. Его овеивает звучание истины – столь неоспоримо древней по ощущениям, удивительно неуловимой и мучительно прекрасной, но в то же время наполненной мистической *силой*, которая не подвластна человеческой логике.

В *Объяснении Магов* нет ничего, что имело бы хоть какой-то логический смысл, но именно в этом и заключается его подлинная *сила*. Именно по этой причине нагваль, передавая *Объяснение Магов* ученикам, никогда не пытается истолковать его или открыть присущий ему сокровенный смысл, ибо как можно объяснить необъяснимое? Попытки объяснить *иррациональное* столь же тщетны, как и попытки объяснить, почему вода мокрая, небо голубое или почему птицы летают, а рыбы плавают. Вода мокрая просто потому, что она мокрая. Небо голубое просто потому, что оно

голубое. Птицы летают потому, что у них есть перья и крылья, а рыбы плавают потому, что имеют жабры и плавники. Но кто может с достаточной степенью уверенности объяснить замысел той разумности, что выбрала вырастить перья и устремиться в небо или же отправиться в воду, вырастив жабры и плавники, чтобы жить жизнью холоднокровного создания? И кто, если уж на то пошло, действительно может объяснить, почему небо голубое, а вода мокрая?

Человек может оставаться настолько интеллектуальным, логичным и рациональным, насколько пожелает, но в действительности все его теории по поводу жизни и проявленной вселенной являются именно интеллектуальными теориями. Или, если быть более точными, интеллектуальными картами, которые позволяют человеку прокладывать курс в бесконечности великого *непознанного*, именуемого жизнью. Это верно и в отношении учения Толтеков. Все концепции *правостороннего учения* вместе с техниками – это не более чем карты, позволяющие прокладывать путь в *непознанном*. Без таких карт Толтеки потерялись бы в *непознанном*, подобно любому другому человеку. С *Объяснением Магов* дело обстоит точно так же. Ведь по сути *Объяснение Магов* является не более чем множеством слов, которые собраны воедино, чтобы составить некую карту, призванную успокоить человеческий разум, пытающийся справиться с концепциями, которые выходят далеко за пределы его возможностей и предназначения.

Итак, можно ли объяснить карту? Можно ли объяснить объяснение? Любое объяснение самодостаточно, независимо от того, понимаем мы его или нет. Объяснение не предназначено заменить реальность, ведь даже все карты мира не способны заменить реальный географический ландшафт, климат, растительность, животный мир, населённые пункты, промышленность. Поэтому *Объяснение Магов* следует рассматривать не как *реальность*, но как объяснение жизни, которая простирается далеко за пределы возможностей человеческого разума и далеко за рамки обычного осознания. Достаточно будет сказать, что *Объяснение Магов* представ-

ляет собой что-то вроде «стенограммы», которой пользуются видящие, чтобы передать *ощущение* взаимосвязи между человеком и *Духом Атля*, планетарной сущностью, *которой мы живём, и движемся, и существуем*. На *Объяснение Магов* можно смотреть и иначе – как на описание визуального воздействия на разум видящего в момент *видения* взаимосвязи между человеком и *Духом Атля* в контексте *вечного сейчас*, то есть прошлого, настоящего и будущего.

Какой же подход к *Объяснению Магов* следует избрать, принимая во внимание всё вышесказанное? Нет пути лучше предложенного во введении к этой книге, а именно *верить, не веря, и принимать, не принимая*, в то же время позволяя словам так воздействовать на разум, чтобы ни для чего не оставалось места, кроме *чувствования настроения* рассказа. При таком подходе серьёзный ученик со временем без особых сложностей ощутит, что под воздействием этого удивительного мифа его жизнь приобрела незаметный ранее смысл – смысл, который с одной стороны ясен, но в то же время таинственным образом остаётся вне пределов интеллектуального постижения. Только после этого начинает становиться ясно, что для постижения мифа воин сам должен стать мифом, что подразумевает необходимость *жить мифом* в каждой своей мысли, эмоции, в каждом своём чувстве и действии.

Кроме того, немаловажно прояснить несколько существенных моментов, связанных с особенностями словесного воплощения, избранного мною для передачи *Объяснения Магов*. Первый момент касается того факта, что хотя и существует только Единая Жизнь и Единое Осознание, а следовательно, и Единая Истина, каждый нагваль находит собственное словесное воплощение для *Объяснения Магов* да и свой собственный особый подход к передаче учения Толтеков в целом. Учение остаётся учением, и благодаря существованию лишь Единой Истины, вне зависимости от способа её словесного воплощения, она всегда проявляет себя. Поэтому легко можно заметить сходные черты в учениях разных нагвалей, даже когда сами подходы различаются, как день и ночь. Однако важно понимать, что разница в

подходах обусловлена не только различиями в характере и в личных склонностях нагвалей, но также и различием в их судьбе и предназначении.

Говоря о различии в судьбе, я подразумеваю тот факт, что главной задачей каждого нагваля является передача тех аспектов учения и в такой манере, что наилучшим образом соответствуют нуждам людей, которых он ведёт к свободе. Естественно, нужды людей, так или иначе нашедших свой путь к нагвалю, в определённой мере зависят от множества факторов. Раса, культура, язык, религиозное влияние, образование, и, в первую очередь, эпоха явным образом воздействуют на формирование человеческих нужд. Все эти факторы, как и многие другие, следует предельно осмотрительно учесть каждому нагвалю, если он надеется сослужить добрую службу тем, кто обратился к нему в своём поиске свободы.

Говоря о различии в предназначении, я хотел бы подчеркнуть два главных момента, относящихся не к судьбе, а именно к предназначению. Первый момент касается *класса сновидящих*, к которому принадлежит нагваль. Необходимо понимать, что хотя существует лишь Единая Жизнь, тем не менее каждый *класс сновидящих* играет свою особую, отличную от других, роль в великой схеме эволюции, и потому ему свойственен свой уникальный подход к жизни. Следовательно, просто не существует двух одинаковых нагвалей. Ведь различия возникают не только по причине разного подхода к жизни, свойственного разным *классам сновидящих*. Даже нагвали, относящиеся к одному *классу сновидящих*, всё же отличаются один от другого из-за упомянутых ранее особенностей.

Второй момент, касающийся предназначения нагваля, тоже оказывает существенное воздействие на свойственный ему подход. Обычно полагают, что поскольку нагвали относятся к Югу, им всем присущи качества Юга. И пусть даже в некотором смысле это верно, не всё так просто. Дело в том, что хотя нагвали и относятся к Югу, каждый нагваль имеет явную предрасположенность к конкретному направлению, которая определяется предназначением, а не личными предпочтениями. В результате все нагвали, независимо от того,

трёхзубчатые они или четырёхзубчатые, относятся к одной из четырёх категорий, отражающих четыре направления. Эти четыре категории таковы: *философские нагвали* – те, кто предрасположен к трезвости Востока, *окультурные нагвали*, предрасположенные к чувствованию Запада, *мистические нагвали*, чьей предрасположенностью является теплота Юга, *прагматичные нагвали*, имеющие предрасположенность к действию Севера. Конечно же, это вовсе не означает, что, относясь к определённой категории, нагваль не обладает свойствами всех четырёх направлений. Категория определяет его подход к жизни, который, как и подход к учению в целом, окрашен его собственной предрасположенностью.

Учитывая всё изложенное выше, читателю должно быть ясно, почему столь важно отмечать подобные различия при словесном воплощении учения. И вовсе не потому, что они свидетельствуют о разногласиях в учении, а скорее потому, что каждый нагваль, в соответствии со своим предназначением, судьбой, собственной предрасположенностью и личными особенностями, проливает свет на Единую Истину под разными углами. И это особенно верно в отношении подхода к изложению *Объяснения Магов* в этой книге, поскольку она не только написана для всех людей, вне зависимости от *класса сновидящих*, она написана для людей, которые, очевидно, не имеют опыта работы с *левосторонним учением*. Сказать, что эта задача невыполнима, было бы преуменьшением чистой воды. По причине всех этих трудностей мне предстояло выбрать форму изложения, которая могла бы принести огромную пользу всем читателям, а не только ограниченному их числу. Поскольку лично я являюсь *мистическим нагвалем* и принадлежу к *классу сновидящих*, именуемых *Волками*, я решил принять на вооружение подход, который хотя и основан на *мистической* форме изложения и свойственен *Волкам*, но в то же время достаточно нейтрален и пригоден для представителей других *классов сновидящих*.

Читателю будет полезно также знать, что в *Объяснении Магов* есть четыре части, которые передаются словами, и пятая часть, которая сокрыта за словесным воплощением

первых четырёх. Все пять частей соответствуют *пятисторонней силе*, а потому четыре части, которые передаются словами, необходимо рассматривать как единую непрерывность, а не как отдельные части, относящиеся к четырём направлениям. Ведь передаваемые словами четыре части образуют единое целое – *четвёртое измерение*, в котором существует лишь *вечное сейчас*. Поскольку эти четыре части являются словесным воплощением *четвёртого измерения*, которое, как мы знаем из предыдущих томов, отражено в *Мире Магов*, Толтеки решили назвать этот раздел учения *Объяснением Магов*. Более того, благодаря тому, что *четвёртое измерение* всегда замыкается само на себя, четыре передаваемых словесно части не имеют ни начала, ни конца – ведь в контексте *вечного сейчас* прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно как единая непрерывность.

Мало что ещё можно добавить в отношении *Объяснения Магов*. Остаётся только отправить вас в это переживание в той старомодной манере, которую с незапамятных времён использовал каждый нагваль. Но чтобы извлечь максимальную пользу из того, что последует дальше, необходимо в полной мере овладеть *техникой сновидения*, описанной во втором томе.

Убедись, что ты сидишь настолько расслабленно, насколько это возможно..... Ослабь всю давящую одежду..... Ощути кресло под собой..... Позволь своему телу погрузиться в него..... Ощути под ногами поверхность пола..... Позволь своим ступням утонуть в нём..... Позволь рукам мягко погрузиться в подлокотники..... Пусть голова примет ровное и устойчивое положение.

Ощути воздух, овевающий твоё лицо..... Вслушайся в спокойствие мира, сокрытое за звуками повседневной жизни..... Улови разнообразие запахов вокруг..... Прикоснись языком к своим губам, пробуя их вкус..... Протянись к окружающему тебя миру каждой частицей своего бытия.

Теперь успокой свой разум, используя очистительное дыхание..... Позволь векам своим стать тяжёлыми и мягко прикрыть глаза.....

Пред тобою Жёлтая Роза Дружбы..... Наблюдай за её вращением..... Ощути строение её лепестков..... Улови её нежный аромат..... Позволь аромату Розы ввести тебя в цвет..... Позволь моим словам, озвучивающим декларацию намерения, отразиться от поверхности твоего разума:

Господи, я вхожу сюда, чтобы наполниться богатствами жизни,,,,; дабы суметь разделить их с нуждающимися в просветлении разума и умиротворении тела.

Теперь мы стоим в Храме Толтеков во времена до начала времени..... Расслабь своё тело Растворись в вибрации этого места, этого времени..... Расслабься глубоко...

Расслабься очень глубоко

И вспомни Огни Кузницы

ИЗЛОЖЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЯ МАГОВ

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ОГНИ КУЗНИЦЫ*

.....до боли знакомый, в черно-белую клетку, мраморный пол древнего Храма Толтеков расстилается перед нами. Мы стоим, собравшись в тесный и даже как-то успокаивающий круг возле великого Белого Центра. Одинокая и неизменно прекрасная жёлтая роза, лишь внешние лепестки которой едва-едва раскрылись, возложена на него. Её тонкий, но сильный аромат не ослабел с тех пор, как она была отобрана на заре этого дня среди Священных Садов Роз в Южном Дворе Храма. Это Жёлтая Роза Дружбы, чей величественный бутон обращён, как всегда, к северу. Но сегодня его покрывают мельчайшие капли – капельки кристально чистой росы, которые, подобно тихим, нежным слезинкам, медленно соскальзывают с лепестков розы на белую мраморную плиту. Головы наши слегка опущены, взор неотрывно направлен на розу, руки мягко, но крепко сложены перед собой. Мы тихо ждём, хотя каждый из нас осознаёт внутри и вокруг себя едва уловимые линии напряжения. Тяжесть судьбы немым туманом окутывает разум. Безмолвно взирая на розу, на блестящие слезинки, наблюдая, как находят свой путь к белой мраморной плите ещё несколько капель росы, мы просто не способны думать. Обволакивающую нас роковую тишину пропитывает лишь горько-сладкая боль опустошающего чувства печали.

Слёзы. Да, мы чувствуем те же слёзы, медленно, бесшумно скользящие по нашим щекам. Они вынуждают нас

*В английском языке слову «forge», помимо привычного смысла – «кузница; место, где закаляется и оттачивается металл», присуще также иное значение – «двигаться неуклонной равномерной поступью».

моргать, чтобы удерживать розу в фокусе, пока группой мы пытаемся запечатлеть в своём разуме замысел, заключённый в событиях этого судьбоносного дня, и впитать сердцами смысл Жёлтой Розы Дружбы. Смысл прекрасного цветка, что лежит на великом Белом Центре перед нами, отрезанный от *собственного* источника жизни и отрезанный от *единого* Источника Жизни, обречённый на смерть ради смутно понятного нам замысла. Но не постижение замысла важно для нас, ведь от нас требуется лишь его поддержка. Мы фокусируем своё *намерение* в искреннем стремлении запечатлеть замысел в своём разуме, черпая отвагу в знании того, что быть избранными для этой цели – высокая честь, и наша привилегия – добровольно идти к своей смерти. В этом нам помогает ослепительная красота и величие жёлтой розы, чей нежный аромат учит нас принимать смерть в объятия с тем же мужеством, с каким мы встречали вызовы своей жизни. И потому этот день ничем не отличается от любого другого. Лишь наши вызовы сегодня иные, сегодня нам предстоит свидание с замыслом смерти и с присущим этому замыслу смыслом. Сегодня мы призваны не просто для поддержки Жёлтой Розы Дружбы, но для её осуществления. И осуществление это может быть совершено лишь через смерть. Нашу смерть.

Бескрайний пол Храма простирается перед нами, раскинувшись во все четыре стороны и теряясь вдалеке среди высоких и стройных мраморных колонн, которые поддерживают величественные своды, возвышающиеся над нашими головами. Внутри Храма, как и всегда, царит тишина, в этом неопишемом месте пронизывающая всё. Сегодня она кажется ещё более ощутимой из-за звуков кровавой битвы, которая неистово бушует, казалось бы, совсем далеко отсюда. Однако лишь толстые каменные стены и невероятно высокий купол Храма отделяют тишину внутри от неестественной и жестокой реальности снаружи. Мы прислушиваемся к этим приглушённым, но всё же ясно уловимым страшным звукам, стараясь не отвлекаться из-за ослепительных вспышек молнии, периодически сверкающих сквозь узкие окна на куполе Храма. Наконец каждому из нас удаётся сфокуси-

ровать своё намерение, и группой мы входим в цвет. Мягкое сияние тонких оттенков цвета начинает сливаться, утешительное ощущение близости окружает нас со всех сторон. Наконец дух наш начинает возвышаться, и в это время, до краёв наполняя просторы Храма, раздаётся величественный голос, мужской голос. Слова отражаются от сводчатого купола над нашими головами, эхо устрашающе и причудливо вторит ослепительным вспышкам молний, оглушительным раскатам грома и завываниям ветра. И эта какофония заглушает все иные звуки, стирая свидетельства всепоглощающего страха и разрушения.

«Война Небес достигла роковой точки. Рождение нового наполнено болью и горем древних испытаний, грозящих захлестнуть новое! Но, говорю я, да не будем стоять в стороне, наблюдая, как вся наша система погружается в древнюю тьму. Давайте сражаться, как только мы способны сражаться! Я говорю, да распахнём в этот момент крайней нужды наши сердца, открыв свою безусловную любовь к Нему, который является нашей жизнью, нашим существованием, который и сейчас, в час своего младенчества, отважно трудится, сдерживая в своём существовании древнюю тьму. Но я говорю, довольно! Да примем хоть одну битву на себя, избавив Его и наших братьев от этих оков, чтобы они могли стремительно мчаться вперёд, не обременённые неразрешённым грузом прошлого, как тому и следует быть, дабы все мы жили, а не просто выживали!

Скоро старое погибнет, как тому и следует быть, и новое пребудет с нами! Даже сейчас, когда я произношу эти слова, сияющий свет, что был однажды нашей честью и нашей славой, меркнет, объятый сгущающимся покровом тьмы, и в сей покров нам предстоит облечь себя в этот час ради дружбы.

Ты, кто пришёл в поисках Пути Воина, удостоверься, что внимаешь моим словам. Ибо, всматриваясь в туннель времени, я вижу, что минует много, очень много лет, прежде чем ты постигнешь сокровенный смысл моих слов. Осознай и то, что я могу предложить тебе лишь видение сокрытого за пределами слов. Невыразимое никогда не сможет стать

воплощённым в словах – мы способны вложить в слова только своё видение Невыразимого. Таков Закон.

Все мы вступаем на Путь Воина в неведении. На Пути Воина всем нам предстоит познать, что нам не известно, в чём заключается подлинное обучение. Ведь путь этот воистину является путешествием в непознанное, и нет способа познать непознанное заранее. Таков Закон. Воины – первопроходцы, и хотя первопроходцы могут вернуться и поведать об увиденном, подобные сведения останутся для слушателя всего лишь теорией, но не знанием, обрётённым на собственном опыте. Кроме того, как первопроходцы могут поведать тебе об увиденном в непознанном, если ты способен постичь только познанное?

Потому, если ты искренне стремишься познать, в чём заключается следование Путём Воина, ты должен сам отправиться по этому пути, лишь тогда твоё восприятие совпадёт с видением. Таков Закон. Знай это и слушай внимательно, ибо сейчас я говорю о прошлом, настоящем и будущем, я говорю о человеке атавистическом, о человеке звероподобном и о человеке сознательном.

Воины прежде всего являются людьми, смиренными людьми, которые не способны избежать ограничений Закона. Задача их жизни – познавать, составляя карту великого непознанного. Для того чтобы составлять карту непознанного, нам необходимо входить в эту таинственную безграничность, но каждый раз, когда мы входим в неё, энергетические поля внутри нас, что соответствуют великому непознанному снаружи, претерпевают превращение. Превращение воздействует на всё наше существование таким образом, что само состояние нашего бытия меняется необратимо. Вслед за превращением наступает неминуемое преобразование – избавление от всего нежелательного. Неизбежным результатом преобразования является преображение – полная метаморфоза.

Знай, что с началом этого процесса возникает цепная реакция, которую невозможно остановить. И потому Путь Воина является путём без возврата – путём превращения, преобразования, преображения. Таков Закон.

Теперь иди и приступай к исполнению порученной тебе задачи, ибо для всех нас настала пора перемен! И как новый доброволец, Атль'аман, носи в своём сердце такие слова:
.....

Этот оборот колеса уже сейчас приближается к своему началу – змей мудрости укусит свой собственный хвост! Предназначение требует, дабы окончился день, а мир этот стал для тебя лишь призрачным воспоминанием. К концу дня ты будешь перенесён в место, которое станет твоим новым домом, твоей новой ответственностью, и ты забудешь всё! И всё же ты должен стремиться помнить, что значит быть воином Атля, что значит быть Атль'аманом! И, прежде всего, ты должен сражаться за то, чтобы помнить, что значит быть Толтеком. Ты никогда не сможешь, да и не должен, забыть сокровенную истину, заложенную в тебе!

Для этого в сердце каждого из вас было вложено зерно. Семь групп – семь зерен для семи групп. И будет вас семижды семь от этого мгновения и до скончания времени. Так хоть некоторые из вас, из каждой группы, будут помнить, что значит быть Толтеком. Из семи зерен нужно вырастить семь ключей, которые вновь вскроют семь печатей Единой Силы. Если вы никогда не вспомните этого, наш общий нагваль будет лишён Единой Силы и навеки потерян в древней Тьме.....

После этих мгновений я не буду говорить с вами вновь, ибо узор требует, чтобы теперь мы раздули, вошли и вытерпели огонь кузницы.....

Воины Атля, я приветствую вас!

Любовью, которая является сутью вашего сокровенного пламенного существа!

Безупречностью, которая представляет собой вашу несокрушимую силу!

Смирением, которое отмечает ваш свободный дух!

Да пребудет с вами отныне и вовек мир и гармония Жёлтой Розы Дружбы!

Прощай, Атль'аман! Теперь иди и познай, что значит быть человеческим существом. Иди и познай, что значит выстоять! Иди и познай, что значит сражаться! Колесо будет

вращаться, и много раз великий змей укусит себя за хвост, прежде чем ты вспомнишь. Но как только начнёшь помнить, позволь Копью Судьбы взлететь. Позволь Мечу Силы зазвонить Единой Истиной и вспыхнуть синим пламенем Единой Силы!

Атль'аман! Заклинаю тебя! Помни сокровенную истину!

..... Помни.....

..... помни»

Рассеиваются последние отзвуки слов Безымянного, и прежняя тишина незаметно воцаряется вновь. И пока мы созерцаем розу, лежащую перед нами, окружающий свет начинает рассеиваться. В конце концов не остаётся ничего, помимо сияния цвета. Мы знаем, что час, которого мы ждали, настал. Каждый в отдельности и всей группой, мы вновь фокусируем намерение, стремясь насладиться каждым мгновением, дарованным нам в этом месте и в этом времени. Вскоре всё закончится. Эти мгновения уйдут, чтобы никогда больше не вернуться. И мы впитываем мучительную красоту этих последних мгновений каждой частицей своего существа. Звуки битвы, доносящиеся снаружи, начинают ослабевать. Война Небес медленно, но верно затихает. Её ход навсегда изменен великой жертвой, принесённой Атлем.

Мы тихо ждём, когда придёт наше время. С каждым часом становится всё темнее, и даже сияние, окружающее нас, начинает тускнеть. В конце концов непроглядная тьма поглощает весь Храм. Мы уже не можем видеть ни розу, ни друг друга. С наступлением тьмы каждый из нас понимает, что наше время пришло. Огромная волна силы, нахлынув внезапно и бесшумно, отрывает нас от пола, втягивая в тошнотворный вихрь сталкивающихся энергий. Мы слышим собственные крики боли и ощущаем, что отныне мы оторваны от корней родного мира.

Горькое чувство внутренней агонии переполняет всех нас, заставляя кричать снова и снова. И вот мы стоим на земле нового странного мира. Вокруг, в лучах заходящего солнца, раскинулись причудливые пейзажи неизвестной планеты, которая, тем не менее, необъяснимым образом кажется близкой и знакомой. Почва под ногами достаточно тверда, но

повсюду видны неровные трещины, наполненные кое-где неторопливо текущими потоками остывающей лавы. Картину дополняют струи кипящей воды и пара, которые вырываются из множества гейзеров, разбросанных по всему доступному взору пространству. Некоторые из гейзеров совсем крохотные, едва возвышающиеся над поверхностью, другие – массивные, мощные струи которых врезаются прямо в пятнистый серый небосвод. Далеко впереди видны причудливые очертания голого горного кряжа. Слева, также на некотором отдалении, яростно бушует извержение вулкана. Оглушительные звуки доносятся до наших ушей, а огненная лава взлетает до самого неба, распадаясь в устрашающее подобие фейерверков, которые повсюду разбрасывают пылающую лаву и пепел. Справа, довольно-таки близко от нас, виднеется огромное озеро. Пар поднимается над водной гладью, делая озеро похожим на гигантский котел, оставленный в сторонку немного охладиться.

Мы оборачиваемся посмотреть, что находится позади, и, как один, замираем в трепете. На фоне темнеющего небосклона прямо перед нами, уже наполовину скрывшись за горизонтом, завершает свой дневной путь солнце, оранжево-красное и неимоверно огромное. Мы взираем на него в немой тишине. Слева появляется тёмный силуэт гигантского орла, путь которого пролегает вдоль заходящего солнца. Его величественные крылья широко расправлены, сильная шея устремлена вперёд. По сравнению с солнцем, орел – не более чем тёмное пятно, едва различимое на фоне оранжево-красного солнечного огня. И всё же в сердцах своих мы знаем – мгновенное узнавание было безошибочным. Это Дух Атля прощается с Оранжево-Красным Солнцем, нашим возлюбленным миром, покинутым нами домом. В безмолвном благоговении наблюдаем мы, как Атль, Великая Жертва, грациозно разворачивается в огненных лучах заходящего солнца, выражая своё последнее прощай, и вдруг стремительно устремляется вниз, к нашему новому миру, превратившись в тот же миг в Божественного Повстанца, отдавшего Свою благородную жизнь за то, чтобы заходящее сегодня солнце смогло снова взойти завтра, освобождённое от

бремени неразрешённых вызовов прошлого, очищенное от Великой Тьмы, окутавшей бы иначе всю солнечную систему.

Тёмный силуэт Духа Атля исчезает в сгущающихся сумерках – и гнетущее чувство потерянности и заброшенности охватывает каждого из нас. Глотая комки боли и смахивая обжигающие слёзы, изо всех сил стараясь не поддаться ощущению тщетности, грозящему уничтожить последние проблески ясности, мы разворачиваемся к дальнему горному кряжу, ибо каким-то образом знаем, что туда ведёт наша дорога. Медленно и неохотно мы начинаем свой путь в сторону гор. Мы идем, понурив головы и ссутулив плечи, ноги неуклюже волочатся, а сердца разрываются в безмолвном страдании. Ощущение безысходности, вызванное опустошающим чувством утраты, усиливается с каждым шагом, отдаляющим нас от родного мира. Мучительная тоска снедает каждого из нас, каждому не даёт покоя невысказанный вопрос. Будем ли мы вновь знать себя такими, какими были однажды, до наступления роковых событий, принёсших день жертвоприношения?

Мы уныло бредём в темноте. Чувство глубокой тоски начинает затихать, постепенно притупляя все ощущения. Рассеиваются даже мысли и воспоминания, оставляя за собой лишь глубинное чувство смутно осознаваемого замысла. Взобравшись на вершину небольшого холма, мы видим отблеск полной луны, только что появившейся над тёмным контуром далёкой горной гряды.

Желтоватый свет луны напоминает о чём-то, что мы не в силах больше вспомнить. Вглядываясь в него, мы ощущаем лишь привычное теперь чувство внутренней тоски о чём-то потерянном, о чём-то, вызывающем едва уловимую туманную мысль о свободе. Мы ещё немного безмолвно взираем на луну, окутанные её призрачным сиянием. И вдруг каждый из нас, подняв голову, на свой лад испускает протяжный вой, исполненный безмерным чувством утраты. Утраты, которую мы способны постичь лишь через растущее ощущение неизменной приверженности утраченному, через вечный долг охотиться за замыслом, в котором мы возможно и сумеем отыскать смысл. Мы задерживаемся вместе ещё на несколько

коротких мгновений, чтобы в последний раз взглянуть в глаза друг другу, безмолвно скрепляя наше общее намерение, прежде чем отправиться искать свой собственный путь во тьму и чрез неё, семь групп по семь, каждая группа сама по себе, в поисках новой жизни, в поисках нового начала, в поисках потерянного меча и забытого копья.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ОХОТА ЗА СИЛОЙ

Вспомнить Огни Кузницы тебе необходимо прежде всего для того, чтобы понять, какую подготовку ты прошёл к этому моменту. И в первую очередь тебе должно быть ясно, как ты пришёл на Путь Воина. Возможно, ты думаешь, что знаешь ответ, но так ли это на самом деле? На мой взгляд, ты не имеешь ни малейшего представления, как ты оказался там, где находишься сейчас в своей подготовке на Пути Воина. Что бы ты ни мнил об этом, во что бы ни верил, всё это не более чем бессвязная чепуха, сочинённая тобою для успокоения своего же разума. Ты не имеешь ни малейшего представления о том, чем же в действительности является Путь Воина. Ведь то, что ты считаешь Путём Воина – всего лишь иллюзия, основанная на твоей жёсткой картине мира и избирательном восприятии жизни и окружающего мира. Всё, чему, по твоим убеждениям, ты научился к этому моменту, есть не более чем мешанина из фрагментарных идей, основа которых – твой образ самого себя. Если позволить тебе и дальше продолжать в том же духе, ты навсегда потеряешься в *Мире Магов*.

Ты можешь думать, что прошёл длинный путь и действительно начал делать успехи на Пути Воина. И хотя в некотором смысле это верно, ты должен признать, что сейчас в твоей жизни царит даже больший беспорядок, чем до того, как ты нашёл меня. Причины твоих успехов вовсе не те, в которые веришь ты, ведь всё, во что ты веришь, – чепуха. Ты начал делать успехи просто *потому*, что позиция, в которой ты сейчас находишься, лучше, чем когда-либо, позволяет тебе увидеть глупость собственного восприятия себя и своей жизни. В твоей жизни сейчас царит даже больший беспорядок,

чем раньше, именно *потому*, что ты начал верить в себя. Хотя на самом деле ты всего-то навсего умудрился обрести ещё большую веру в образ себя и в свою картину мира. Весь тот мизерный объём личной силы, права на который ты сумел заявить к этому моменту, используется тобой для сохранения собственного образа себя и своей картины мира. Ты по-прежнему ожесточённо цепляешься за них, потому что веришь: ты и есть этот образ, и мир таков, каким описывает его твоя картина мира. Какая катастрофа! Какая неудача! Ты стоишь буквально на грани поражения. А пути назад не существует – ведь ты не можешь разучиться тому, чему научился. Но в то же время там, где ты стоишь, нет пути и вперёд. Ты уже не тот человек, которым был, но ты не знаешь, кем и чем является твоё подлинное «я». Твоя жизнь уже не та, что была, но и нынешняя жизнь грозит обернуться для тебя полным провалом. Тот мир, который ты имел честь знать, уже не несёт в себе былой притягательности и смысла, но ты всё ещё не способен изменить своё восприятие мира. Ты попал в ловушку, которую сам же и соорудил.

Единственный путь из той каши, в которой ты сейчас очутился, заключается в очень, очень тщательном рассмотрении того, как ты нашёл дорогу ко мне. Пойми, ни один нагваль не является добровольным партнером. Нагвали не набирают студентов, подобно другим учителям, по той простой причине, что учение Толтеков невозможно выпросить. Поэтому оставь всякие идеи насчёт того, что, как ты *думаешь*, привело нас друг к другу. Я не принимал тебя в ученики, потому что я этого хотел. И ты не стал моим учеником, потому что *ты* этого хотел. Я принял тебя в ученики только потому, что *сила* показала мне, что я должен учить тебя. Но *реальная* причина, по которой ты стал моим учеником, тебе всё ещё неизвестна. Она сокрыта в судьбе, которую ты так и не постиг и против которой продолжаешь сражаться.

Я не могу решить за тебя, как тебе выпутываться из этой ловушки, ведь это твоя судьба, а не моя. Я могу лишь рассказать тебе о своей роли в твоей судьбе. Большого сделать для тебя я не могу. Но если ты поймёшь роль, которую я играю в твоей судьбе, ты также начнёшь понимать, что, обучаясь у

меня, ты не обучался в привычном смысле этого слова, а скорее участвовал в постепенном разоблачении *силой* одной мудрёной схемы. Схемы, которую ты сам сотворил и которой управлял всю свою жизнь вплоть до этого момента. Прежде чем ты поймёшь, почему я назвал её мудрёной, я должен сперва объяснить тебе кое-что, чего ты, наверное, ещё не помнишь.

Каждый из нас – хозяин своей судьбы, и для каждого воплощения мы сами пишем её сценарий. Именно мы решаем, какой тип физического существования необходим нам для дальнейшего развития. Мы пишем сценарий своего путешествия, основываясь на наших нуждах. При этом в расчёт принимаются самые разнообразные факторы. В первую очередь необходимо определить, какая из ныне существующих на земле рас обеспечит нам идеальные условия с точки зрения присущих этой расе вызовов. Ведь общие вызовы, присущие всей расе, формируют своего рода фон, который позволяет нам сделать набросок собственной роли. Несмотря на свою уникальность, наша роль является составной частью всеобщей эволюции – никто из нас не существует сам по себе, в собственной изолированной вселенной. Есть лишь Единая Жизнь, и каждый из нас – её частица, пусть при этом все мы и уникальны. Но наша уникальность вовсе не означает, что мы можем существовать отдельно от Единой Жизни. Независимо от того, на какой ступеньке развития мы находимся, мы можем развиваться только в рамках всеобщей эволюции.

Раса представляет собой канал или средство, которое позволяет группе людей работать совместно, развивая возможности для познания в масштабах, превосходящих ресурсы отдельной личности. Такая групповая работа предполагает, что эти возможности выстраиваются из поколения в поколение, и каждое поколение является, таким образом, не только совокупностью отдельных личностей, но и результатом их коллективного прошлого, а также прошлого их предшественников. В то же время каждое поколение подвержено влиянию всеобщих планетарных условий, характерных именно для их эпохи. Поэтому, лишь учитывая контекст расы, возможно набросать для себя сценарий, который будет вписываться в

более масштабный план эволюции как его составная часть. Вне рамок расы сценарии наших жизней не состыковывались бы со сценариями других людей, то есть отсутствовала бы полная взаимосвязанность, взаимодействие и взаимозависимость. И пока наши сценарии не интегрированы полностью в Единую Жизнь, мы не можем познавать. Ведь, в конечном счёте, жизнь есть не что иное, как система взаимоотношений, а любое истинное познание основано на участии во взаимоотношениях различного рода.

Выбрав расу, подходящую для целей конкретного воплощения, мы определяемся с деталями, выбирая из всего, что характерно для данной расы, те факторы, которые, как мы ощущаем, принесут нам наибольшую пользу. Речь идёт о языковой и культурной среде, религиозном и политическом положении, социальном и материальном статусе, возможностях для образования и географическом местоположении. Все эти детали очень важны, поскольку предоставляют уникальные возможности для познания и обеспечивают нам условия для дальнейшего роста как индивидуумов – частиц Единой Жизни. Выбор определённой комбинации факторов и формирует нашу так называемую жизнь на физическом плане.

Естественно, для материализации той жизни, какую мы бы хотели иметь, нам необходимы ещё и родители, благодаря которым мы могли бы воплотиться. Выбор родителей – труднейшая задача. Ведь надо найти тех, кто не только даст нам нужные гены для создания и развития физического, эмоционального и ментального проводника, максимально подходящего для того типа жизни, который мы планируем вести на физическом плане, но и обеспечит нас необходимым социальным статусом и возможностями для образования. Более того, поскольку родители будут самыми первыми нашими учителями в жизни на физическом плане, они должны подходить нам и с учётом ещё одного критерия: способны ли они снабдить нас начальными вызовами и необходимым руководством.

Делая таким образом выбор, мы готовим сценарий своей последующей жизни, ведь именно выбор, сделанный до

воплощения, определяет не только тип вызовов, с которыми мы будем встречаться в своей жизни, но также время и очередность их появления. Однако из-за затмения сознания в момент рождения мы забываем как сам сценарий, так и факт своего авторства. В результате мы начинаем использовать вызовы, которые возникают согласно сценарию, для построения своей картины мира и соответствующего ей образа самого себя. К сожалению, и это ещё не всё. Поскольку мы стремимся к познанию, независимо от того, осознаём это или нет, мы направляем своё *намерение* на познание всего, что только возможно. Однако мы совершенно не отдаём себе отчёт в том, что, поскольку наше внимание сфокусировано в пределах созданной нами картины мира и образа себя, мы используем своё *намерение* для их подтверждения. Следовательно, будучи далеки от познания всего намеченного нами в этом воплощении, мы начинаем рассматривать обусловленные нашим сценарием вызовы, как преграды, мешающие достичь того, чего мы должны достичь, согласно нашей картине мира. Поэтому едва ли удивителен тот факт, что мы изо всех сил стараемся убежать от наших вызовов и любым способом избежать реализации своего настоящего сценария, написанного нами для самих себя.

В результате из вполне чёткого и последовательного поначалу сценария мы создаём такую кашу, что очень скоро наше существование на физическом плане становится не только чрезвычайно запутанной пародией на жизнь, но и совершенно выпадает из контекста единого целого. Стоит ли удивляться, что уже в самом раннем возрасте мы начинаем чувствовать себя жертвами и мучениками. Но вот что смешнее всего – столь странным образом мы настроены потому, что никогда не осознавали: пытаюсь избежать сценария, написанного нами же, мы в действительности изобретаем поддельную схему. Иначе говоря, мы живём во лжи, но при этом, из-за фиксированной картины мира, готовы присягнуть, что эта ложь – самая что ни есть правда! Именно это и называют *безумием сна*.

Итак, теперь ты видишь, почему я утверждал, что тебе важно понять мою роль в твоей жизни? Живя во лжи, ты

убеждаешь себя в том, что я твой учитель и собираюсь научить тебя, как достичь целей, столь важных для поддержания твоей картины мира в целостности и сохранности. Но я вовсе не твой учитель, и уж тем более у меня нет ни малейшего желания помогать тебе жить во лжи! Я, как и ты, – актер на подмостках жизни! Но поскольку я хочу прожить свою жизнь согласно подлинному сценарию, написанному мною, моей первой задачей, когда я встретил тебя, было установить, соответствуешь ли ты моему сценарию. Конечно же, я заранее знал, что ты, подобно всем людям, живёшь во лжи. Я также знал, что, независимо от того, насколько искренним и честным ты, возможно, хотел со мною быть, тебя привёл ко мне не твой настоящий сценарий – по той простой причине, что ты не знаешь его. Поэтому у меня была только одна возможность выяснить, являешься ли ты участником моего спектакля, и она заключалась в том, чтобы положиться на силу.

Как только я почувствовал уверенность в том, что ты действительно участник моего собственного сценария, мне надо было установить содержание твоего подлинного сценария. Пойми, чтобы выполнение моего сценария, а также всех сценариев, с ним связанных, имело хоть какой-то смысл, необходимо, чтобы каждый участник придерживался своего настоящего сценария, а не пытался осуществить какую-то мудрёную схему! И ты приступил к воображаемому ученичеству у меня, но в действительности ты никогда не учился у меня – ты учился у жизни согласно написанному тобой сценарию! Так в чём же до настоящего времени заключалась вся твоя так называемая подготовка?

Твоя так называемая подготовка сводилась всего лишь к тому, что я выслеживал тебя, постепенно разоблачая, какой ты обманщик. Ведь только раскрывая твой обман, можно было определить твой подлинный сценарий! А так как исполнить свой сценарий я могу только в том случае, если и тебя заставлю безупречно жить согласно твоему сценарию, мне очень нужно было твоё содействие. Надо заметить, ты, как и любой другой на твоём месте, противился разоблачению, и, чтобы добиться от тебя содействия, прежде всего необходимо было преодолеть твоё сопротивление. Для этого

нужно было заставить тебя поверить, что я собираюсь удовлетворить твои ожидания. Есть несколько способов добиться этого, но в этой жизни я предпочитаю использовать лишь один из них. И ты не стал исключением.

Способ, с помощью которого я поймал тебя на крючок, заключался вот в чём. Я просто выслеживал тебя, заставляя поверить, что показываю преимущества и выгоды, заключённые в обретении свободы от социальной обусловленности, и рассказываю, как затребовать назад свою *силу*, которую, манипулируя тобой, у тебя забирали окружающие. Естественно, при этом я говорил тебе правду – правду сталкера. Ведь, хотя каждое слово, произнесённое мной, было и есть истина, на самом деле я всего лишь использовал свойственное тебе настроение жертвы, чтобы успокоить твой разум. И приманкой при этом служило то, что ты считал моей симпатией, моей душевной теплотой, моим пониманием тебя и твоей жизни.

Величайшее преимущество этого метода заключается в том, что нагваль имеет возможность обращаться и к рациональному разуму, и к сердцу ученика одновременно – отсутствует необходимость делать сначала одно, а затем второе. Поскольку концепция свободы не только успокаивает рациональный разум ученика, рассеивая возможные страхи, сомнения и подозрения, но и весьма серьёзно затрагивает его амбициозность, обращаться напрямую к сердцу ученика становится делом несложным, нужно лишь незаметно добавить в отношения элемент теплоты. Подлинная красота этого манёвра заключается в том, что он невероятно жизнеподдерживающий, и ученик подталкивается к тому, чтобы по-настоящему последовать за своим сердцем – вполне вероятно, первый раз в жизни. А поскольку наши сердца никогда не лгут, подобное переживание само по себе способно убедить ученика в том, что он действительно нашёл, что искал. Конечно же, то, во что ученик верит всё это время, – абсолютная правда, но происходит это лишь благодаря тому, что рациональный разум занят приманкой и не имеет возможности саботировать подлинный смысл, который несёт слушание сердца! В результате новообращённый ученик охотно

покоряется своему ученичеству, не имея ни малейшего понятия о том, в чём оно заключается, и поступает так только потому, что в глубине своего сердца ощущает, насколько верно для него то, что он делает.

Как только ты попался на мой крючок, началась действительно тяжёлая работа. Она заключалась в том, чтобы заставить тебя увидеть, как во всех своих действиях – физических, эмоциональных, ментальных – ты живёшь во лжи, имеющей очень мало общего со сценарием, который ты написал для себя. Хочешь – верь, хочешь – нет, но это самая сложная задача для нагваля. Ведь с одной стороны он вынужден поддерживать *тональ* ученика, чтобы тот не спотыкался на каждом шагу. Но в то же время он должен систематически работать над разоблачением его картины мира. Величайшая трудность этой задачи заключается в том, что созданный учеником образ самого себя напрямую зависит от его картины мира, а потому, разоблачая картину мира ученика, необходимо постоянно поддерживать его образ себя, чтобы ученик не превратился в жалкую тряпку!

С самого первого дня работы с учеником нагваль не делает практически ничего, кроме как указывает на необходимость остановки картины мира, бросая вызов восприятию ученика во всех его проявлениях. Но и этот манёвр – всего лишь приманка, так как в действительности нагваль пытается сдвинуть *фокус* ученика, изменяя его внутренний диалог. И это важно, ведь, хотя теоретически каждый ученик верит, что, остановив внутренний диалог, он добьётся остановки своей картины мира – что абсолютно верно, – на практике в начале своего пути ни один ученик попросту не имеет необходимой для остановки внутреннего диалога *личной силы*. Поэтому остаётся один единственный способ разрушить фиксацию его восприятия – постоянно подталкивать ученика к смещению *фокуса*. И каждый раз, когда ученику удаётся сместить *фокус*, его внутренний диалог в некоторой степени изменяется. А поскольку картина мира зависит от внутреннего диалога, каждое изменение внутреннего диалога ученика наносит удар по его картине мира – и в результате она становится не столь фиксированной и жёсткой, как прежде.

Однако наибольшую пользу ученику, постепенно осваивающему, как смещать фокус и тем самым изменять свой внутренний диалог, приносит медленное, но неуклонное изменение содержания его диалога от негативного к позитивному. Иначе говоря, вместо того, чтобы постоянно твердить себе о вечных неудачах, ученик начинает видеть, что в действительности он достиг определённых успехов. Огромный плюс здесь в том, что, хотя ученик может этого и не осознавать, он, тем не менее, начинает направлять своё *намерение* на то, чтобы быть *объективным и неподдельным* в своём стремлении узнать, в чём же состоит его судьба. Как только это происходит, ученик оказывается на верном пути, действительно начиная выслеживать своё восприятие и работать над остановкой своей картины мира, что автоматически означает неосознанную остановку внутреннего диалога. Ведь ученик настолько погружается в выслеживание своего восприятия, что у него совсем не остаётся времени для потакания себе во внутреннем диалоге и подтверждения своей картины мира.

Чтобы помочь ученику на этом пути, нагвалю важнее всего дать ему практическое задание, для чего более или менее подходит почти любая сфера деятельности. Лично я всегда толкаю учеников в самый глубокий омут, заставляя их работать над своими взаимоотношениями – задача отнюдь не простая, но в высшей степени практическая. Многие нагвали предпочитают для начала давать ученикам менее тяжёлые задания, чтобы взрастить их уверенность в собственных силах, а уж потом ставить перед ними действительно трудные задачи. Однако я лично убеждён, что нет смысла нежить учеников. Если уж ты ученик, будь так добр, покажи свой характер и пльиви, или же тони, выявляя тем самым полное отсутствие необходимых для воина качеств и сберегая нам обоим бесценное время. Хотя всё сказанное здесь вроде бы и выглядит просто, на практике это далеко не так, ведь любой ученик проявляет недюжинный талант в использовании учения против себя, постоянно укрепляя свою веру в то, что ему никогда не достичь успеха. Ученик раз за разом наступает на грабли, пытаясь применить учение в

контексте своей картины мира, а потому вновь и вновь нагвал вынужден жёстко его осаживать, что, конечно же, как и прежде, подразумевает необходимость поддерживать ученика одной рукой и давать подзатыльники другой. Тем не менее, каждый раз, когда такое происходит, ученик всё больше и больше убеждается, что привычные ему методы не вполне подходят для достижения успеха. Соответственно, его сомнения в собственной картине мира становятся сильнее и сильнее, пока наконец не наступает момент, когда ученик больше не знает, во что верить и за что держаться, и в результате совершенно спонтанно он начинает входить в настрояние воина.

Как только разум ученика настраивается таким образом, нагвал начинает ещё более жёстко подталкивать ученика к разоблачению его картины мира. Поскольку к этому времени уменьшается вера ученика в то, что его образ себя и есть он, также уменьшается и опасность лишиться рассудка в случае слишком сильного давления. Продолжая сражаться за разоблачение собственной картины мира, но всё ещё удерживая свой раздробленный и ослабленный образ себя, ученик пребывает теперь в идеальном состоянии, чтобы проложить себе путь к тому переломному моменту, который будет знаменовать для него подлинную ставку на *силу*. Пойми, что просто невозможно продолжать разоблачать свою картину мира и одновременно пытаться сохранить образ себя в целостности и сохранности. Они полностью взаимозависимы, а потому, работая над разоблачением своей картины мира и пытаясь при этом сохранить образ самого себя, человек сталкивается со всё усиливающимся внутренним дисбалансом. Этот дисбаланс появляется из-за перекосов восприятия, которые мы неизменно создаём, изменяя наше восприятие жизни и сохраняя неизменным восприятие себя. Но, поскольку *сила* является продуктом восприятия, результатом такого перекошенного восприятия, как и следовало ожидать, является столь же перекошенная *личная сила*, которая находится, мягко говоря, в неуравновешенном состоянии. И, естественно, взаимодействие с окружающим миром на основе

неуравновешенности рано или поздно приведёт к действительно переломному моменту.

Однако чтобы ученик смог извлечь пользу из своего переломного момента, он должен быть к нему подготовлен. Без надлежащей подготовки ученик не будет обладать достаточным объёмом *личной силы*, чтобы уловить мимолётный миг шанса и сделать ставку на *силу*, а потому просто упустит свою единственную возможность в этом воплощении, ибо все мы получаем подобную возможность лишь раз в жизни.

Подготавливая ученика к тому, чтобы тот сделал ставку на *силу*, нагваль непрерывно выслеживает его восприятие себя, показывая, чем действие отличается от реагирования. Таким образом, ученик медленно, но твёрдо подталкивается к тому, чтобы слушать своё сердце, а не разум, и в результате начинает приобретать навыки в освоении одного из наиболее трудных принципов – *верить, не веря, и принимать, не принимая*. Это ведёт к тому, что, хотя ученик всё ещё держится за свой образ себя и за то, что осталось от его картины мира, он более не считает всё это добро нерушимым и неприкосновенным. И в результате он всё больше и больше готов действовать согласно собственным ощущениям, всё меньше и меньше позволяя себе слушать свой разум и истощать себя страхом возможной неудачи.

Как только ученик убеждается, что слушать сердце действительно важно, и начинает хотя бы с некоторой долей решимости и настойчивости действовать на основе ощущений, он готов к следующей стадии своей подготовки, которая сводится к обретению стойкости и смелости, необходимой, чтобы выстоять под воздействием сделанной ставки на *силу*. Принудить ученика продвигаться вперёд на этой стадии можно, лишь проявляя недюжинную находчивость при выборе способов и средств, призванных завладеть вниманием ученика. Ведь до тех пор, пока нагваль не завладеет вниманием ученика, ученик будет продолжать распылять на различные аспекты глупости тот объём *личной силы*, который ему удалось собрать. Однако основная причина, по которой нагвалю приходится проявлять истинную изобретательность именно теперь, заключается в том, что ученик уже не столь

наивен, как в начале обучения. Ученика, который к этому моменту накопил значительный объём трезвости и осознал, насколько важно слушать сердце, уже не столь легко провести. Настоящая проблема заключается в том, что ученик всё же не обрёл достаточно трезвости, чтобы видеть подлинную ценность этой части подготовки, но зато его трезвости вполне достаточно, чтобы быть весьма высокомерным и мнить, что он уже обладает всем необходимым для того, чтобы сделать ставку на *силу*.

Способ, которым я лично пользуюсь для того, чтобы завладеть вниманием учеников, опять же заключается в использовании приманки для их рационального ума. Я убеждаю их в важности вести исключительно безупречную жизнь воина. А поскольку при этом я постоянно подталкиваю их к тому, чтобы быть всё более безупречными, они не замечают, как я завладеваю их вниманием, медленно, но верно сталкивая нос к носу с проблемой ответственности в отношении вопросов пола. Суть этого манёвра вот в чём. Когда ученик верит, что самое важное для него – научиться жить безупречно, и когда он действительно стремится к безупречности, он на самом деле становится всё более и более ответственным в отношении вопросов пола и в результате обретает глубокое чувство самодисциплины, благодаря которому воспитывает в себе стойкость и смелость. Ученик при этом абсолютно не осознаёт, что его внимание целиком и полностью поймано в ловушку и направлено на возвращение того, что в дальнейшем станет для него настоящим билетом к свободе и пропуском к подлинной *силе*, а именно – на возвращение стойкости и смелости.

Эта часть подготовки всегда оказывается для ученика наиболее травмирующей, ведь в контексте своей жизни и тех вызовов, которые он привлёк согласно своей судьбе, ученику в этот момент очень легко поддаться ощущению неудачи и провала. Вызовы напирают слева и давят справа – и это совсем не мелкие вызовы, они требуют решений и действий, которые зачастую совершенно меняют жизнь. В результате ученик достигает переломного момента своей подготовки, когда кажется, что вся жизнь распадается на куски. При этом

ученик не способен видеть, к чему это всё ведёт. Потому ему очень легко впасть в беспокойство и сомнения по поводу того, сможет ли он достичь цели, и для него очень естественно начать думать о возврате к прежней жизни и задаваться вопросом, не было ли его вступление на Путь Воина просто одной большой ошибкой. Если ученик не собирается поддаваться ощущению неудачи, он делает единственно возможное для него в данный момент – начинает развивать в себе важнейшее качество, необходимое для того, чтобы сделать ставку на *силу* – *веру* в своё знание. Без этой веры, даже обладая ошеломляющей стойкостью и смелостью, ученик не сможет сделать ставку на *силу* – просто потому, что в нужный момент он не будет знать, доверять или нет своему суждению.

Теперь, учась верить в своё знание, но всё ещё имея перекошенное восприятие жизни и самого себя, ученик стремительно приближается к тому, что будет для него переломным моментом. На этой стадии нагваль всегда начинает подводить ученика к последним приготовлениям, необходимым, чтобы сделать ставку на *силу*. Для этого нагваль занимает по отношению к ученику на первый взгляд крайне неразумную позицию. После того, как он так долго поддерживал *тональ* ученика, теперь складывается впечатление, что нагваль намерен подорвать веру ученика в себя. При любой возможности нагваль не только бросает вызов восприятию ученика, но также не упускает возможности указать ему, насколько тот ещё далёк от успеха в разоблачении своей картины мира и в стирании личной истории. И это, конечно же, правда. Однако больше всего ученика подавляют постоянные сентенции нагваля о том, что неудачи в обучении являются доказательством потаённого нежелания измениться и стремления иметь жизнь на своих условиях. И это тоже абсолютно верно, но в ещё большей степени ученика ошеломляет то, что нагваль, похоже, перестал верить в него и как будто уже списал со счетов как неудачника.

С помощью такого манёвра нагваль заставляет ученика переоценить и пересмотреть всё, чему тот научился к этому моменту, всё, во что он начал верить. В процессе такой переоценки ученик вынужден самым тщательным образом

исследовать свою жизнь до вступления на Путь Воина, а также взглянуть на ту жизнь, которая ждёт его, если как ученик он потерпит неудачу. Это весьма сокрушительно воздействует на ученика, так как он приходит к осознанию крайней пустоты и тщетности своей старой жизни и потому вынужден признаться самому себе, что, потерпев поражение сейчас, он потеряет всё, за что так долго сражался и всё то, что стало столь дорого его сердцу. Вызванная грядущим ощущением утраты неопишуемая печаль переполняет ученика. И её достаточно для того, чтобы заставить его направить своё *намерение* на поддержание непоколебимой решимости сражаться до последнего.

В момент, когда ученик входит в состояние подобной внутренней решимости, он наконец готов сделать свою ставку на *силу*. И всё, что ему остаётся, – это преодолеть переломный момент, неизбежный для него, столь далеко продвинувшегося в своей подготовке на Пути Воина. И теперь это всего лишь вопрос времени – когда именно он обнаружит себя втянутым в битву за свою жизнь, за свою психику и *на самом деле* за своё *Всё*. Ведь сражается он за то, чтобы встретить своё внутреннее *Ничто, нагваль*. Ибо то, что ученик ощущает внутри как неохватную опустошённость, его светящееся существо ощущает как присутствие *нагваля* – Пустоты.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

СТАВКА НА СИЛУ

Ты находишься во сне, который всё же не сон. Любой сон является изменённым состоянием восприятия, но ты не пребываешь в изменённом состоянии восприятия, хотя то, что ты испытываешь сейчас, и кажется тебе сном, дурным сном! Это самый настоящий кошмар, хотя и не сон вовсе, а то, что воины называют *безумием сна*. Чтобы понять, почему мы говорим о безумии, тебе в первую очередь необходимо взглянуть на свою жизнь в истинном свете. Перепросмотр здесь тебе не поможет, ведь, несмотря на всю свою ценность, перепросмотр касается только *смертного* тебя – то есть *тоналя*. Однако сейчас я говорю не о *смертном* тебе, а о тебе *бессмертном*, об *истинном* тебе, *нагвале*, который воплощается жизнь за жизнью, чтобы развивать своё осознание.

Сколько раз я подчёркивал, что ты не твой *тональ*, ты, как и каждый из нас, – загадка даже для самого себя. И хотя ты готов частично принять тот факт, что твоя картина мира не может быть единственной существующей реальностью, твой страх отпустить её столь велик, что ты цепляешься за неё всеми доступными средствами, – так как ты никогда и не хотел избавиться от образа самого себя. Твоё отождествление с этим образом настолько сильно, что ты искренне веришь, что этот образ – и есть настоящий ты. Но если это действительно так, то тебе придётся признать: дела твои сейчас весьма плохи! Посмотри на себя! К чему привели все твои усилия в этой жизни? Не много же действительно стоящего я вижу! Как ты себя чувствуешь при этом? Где та соломинка, за которую ты надеешься ухватиться? И что же, по-твоему, происходит с тобой прямо сейчас?

Позволь мне поведать, что ты об этом думаешь. Ты думаешь, что происходящее с тобой сейчас – просто дурной сон, который рано или поздно развеется. А когда это случится, жизнь пойдёт своим привычным чередом, и, так или иначе, тебе удастся сохранить образ себя, и ты всегда будешь оставаться таким, каким привык себя видеть. Иначе говоря, ты всё ещё хочешь иметь жизнь на своих условиях. Но вот в чём ирония: ведь, несмотря на то, что я вечно твердил тебе, что ты не можешь иметь жизнь на своих условиях, ты никогда не задавал мне вопросов по этому поводу, ты никогда не просил пояснить, что же я подразумеваю, говоря «ты». Впрочем, так ты поступал на протяжении всего ученичества, поскольку постоянно *мнил* себе, что понимаешь мои утверждения. Ты никогда не догадывался, что, утверждая, что мы не можем иметь жизнь на своих условиях, я напрямую указывал на то, что мы не знаем, кто мы и что мы на самом деле, и ещё меньше мы знаем о том, что есть жизнь. Так о каких же условиях может идти речь? Чтобы иметь жизнь на своих условиях, мы должны знать, во-первых, что такое жизнь, а во-вторых, иметь представление о том, кто мы и что мы, – только тогда возможно ставить свои условия. Но ты никогда не понимал этого и потому, охваченный чувством жалости к самому себе, верил, что это утверждение означает, будто все мы марионетки, или хуже того – жертвы какой-то злобной и деспотичной силы, обитающей где-то вовне. И ни разу тебе не пришло в голову поставить под сомнение собственное чувство жалости к самому себе.

Итак, неважно, как часто ты заявлял о своём желании учиться, как яро твердил о своём стремлении измениться. Тот факт, что ты всеми силами держался за свой образ себя, прекрасно доказывает, насколько ты на самом деле лжив, высокомерен и пропитан жалостью к себе. Истина заключается в том, что ты совсем не хочешь познавать *настоящего* себя. Ты не хочешь познавать *нагваль*, поскольку видишь лишь свой *тональ* и тот вшивый образ себя, который ты соорудил вокруг *тоналя*, предполагая, что это и есть настоящий ты. И при этом ты хочешь знать только то, как улучшить свой образ. Почему? Да потому, что веришь, что ты и есть этот

образ, веришь, что твой образ бессмертен, и надеешься, что если тебе удастся как-то доказать это, ты сможешь и дальше продолжать иметь жизнь на своих условиях. В итоге ты действительно не видишь необходимости стереть личную историю. Зачем! Ведь она для тебя бессмертна! Иначе говоря, ты не только хочешь иметь жизнь на своих условиях, ты и изменяться хочешь лишь на своих условиях. А точнее, ты хочешь изменить только то, что, по твоему разумению, нуждается в изменении.

Так чего же ты добиваешься? Ты – загадка, но её ты променял на жалкий образ себя, за который цепляешься ради своей нынешней миленькой жизни, – и в результате имеешь то, что имеешь. Ставя *тональ* выше *нагваля*, ты всегда верил, что сражаешься за свою свободу, а на деле сражался лишь за неприкосновенность образа себя. В итоге жизнь твоя стала пустой и бессмысленной, лишённой подлинной надежды и радости, ибо всё, что у тебя осталось, – это твоя муторная настырность в желании быть правым, имея жизнь на своих условиях. Но если ты прав, то отчего же чувствуешь себя так паршиво? Отчего в твоей жизни возник такой бардак? Но дела твои ещё хуже. Ставя *тональ* выше *нагваля*, ты не только лишал себя возможности обучения в подлинном смысле этого слова, но и отделял себя от жизни, так как именно *нагваль* является жизнью. А поскольку каждый из нас – частица Единой Жизни, Единого Духа, Единого *Нагваля*, твои действия, направленные на отделение себя, только лишь подтверждали твоё высокомерие. Если бы ты не предпочёл *тональ*, ты бы понял, что твой *нагваль* – вовсе не твой *нагваль*, а частица Единой Жизни. Однако в своём высокомерии и чувстве отделённости ты продолжал верить, что как частица Единой Жизни ты по-прежнему можешь иметь жизнь на своих условиях. Это равносильно вере в то, что как частица Единой Жизни ты можешь контролировать всеобщий *нагваль*, а значит, и можешь найти какой-то способ не просто диктовать условия, а навязывать именно *свои* условия! Ты показал себя настоящим магом, а значит, по праву заслужил это объяснение, ведь оно предназначено именно таким, как ты. Мой долг как *нагваля* – следить за тем, чтобы

ты получал своё по праву, и потому, продолжая раскрывать тебе Объяснение Магов, я поступаю совершенно безупречно.

Как ты уже, наверное, начал понимать, магия ведёт к тоскливому и жалкому существованию. Ведь, так сильно желая всё контролировать, маги заканчивают тем, что полностью теряют контроль над чем бы то ни было. Взгляни на себя! Всё это время ты сражался за свою так называемую свободу! Но свободу от чего? Ты не свободен! Твой образ себя силён как никогда. Твои убеждения сильны как никогда. Короче говоря, твой разум сейчас даже сильнее, чем был когда-либо, и контролирует тебя полностью! Где же свобода, если ты жертва собственного разума? Где свобода, если ты не способен изменить собственные убеждения? Где свобода, если ты раб собственного образа себя?

Итак, то, с чем ты сейчас столкнулся, – всего лишь реальность, которую ты построил для себя сам. Ты можешь верить, что являешься жертвой обстоятельств или что в создании этого хаоса, в который ты превратил свою жизнь, тебе помогли другие люди. Но правда в том, что это твоя жизнь и, поскольку она твоя, ты должен на себя возложить полную ответственность за свои собственные действия. Среди этих действий наиболее важным было твоё упорное желание иметь жизнь на своих условиях, оно определяло течение всей твоей жизни до этого момента. Его результат – твоя непоколебимость в удержании образа себя и своей картины мира. И это желание было самым смертоносным действием среди всего, совершённого тобой по отношению к себе. Никто не вредил тебе. Никто не навязывал тебе твой образ. Ты сам его развивал, и цеплялся за него именно ты. И никто не заставлял тебя держаться за свою картину мира, это твой выбор – сохранять её. На самом деле действия других людей по отношению к тебе всего лишь отражали то, что ты делал с собою сам. Так что, кроме себя самого, тебе некого винить за то пренеприятнейшее положение, в котором ты оказался сейчас, – ловушку эту сотворил ты сам.

Всегда желая иметь жизнь на своих условиях, и цепляясь поэтому за свою картину мира, ты никогда не осознавал, что в то время, как ты пребывал в полной уверенности, что

делаешь всё возможное для разоблачения своей картины мира, ты в действительности просто расширял её. Но именно это и случается, когда человек не хочет отпускать свою картину мира. Ты, сам того не желая, застрял в *познанном*. Да, при этом ты обрёл огромную ясность, но она относится только к *познанному*. Благодаря своей новообретённой ясности, ты, естественно, увидел множество перспектив, о которых раньше не подозревал. Однако, несмотря на всю свою ценность, они относятся лишь к *познанному*. Ты же искренне верил, что хорошо продвигаешься в разоблачении своей картины мира, но при этом лишь расширял ту же самую картину мира, которую развивал с младенчества. Поэтому все твои усилия по разоблачению своей картины мира сводились к перестройке старой картины мира, дабы сделать её больше и красивее, чем раньше. И это, по твоему убеждению, и было отпусканием *старого* и выбором *нового*. Но ты не отпускал *старое*, ты лишь подправлял его, чтобы оно выглядело *новым*.

То же относится и к твоему образу себя. Ты всегда был уверен, что твой образ и есть настоящий ты, и потому ты преклонялся перед *тоналем*, веря, что это и есть *нагваль* в тебе. Никогда не желал ты признать, что *нагваль* в тебе – это загадка, и в силу этого ты не можешь знать, кем и чем ты являешься на самом деле. Вместо этого ты упорно держался за веру, что твой *тональ* и есть ты, даже более того, что ты – *поведение* своего *тоналя*. И потому ты рассматривал все свои действия, в том числе и мысли, и эмоции, и внутренний диалог, как будто это есть *ты*. Ты даже не догадываешься, что твои действия, твои мысли, твои эмоции, твой внутренний диалог и всё остальное – просто результат твоего восприятия того, как твой *тональ* соотносится с остальным миром. Если бы ты осознал это, то понял бы, что не можешь быть своим *тоналем*, поскольку *тональ* – лишь инструмент для составления *нагвалем*, который и есть настоящий ты, карты великого *непознанного*. Следовательно, вместо того, чтобы рассматривать *тональ* как *остров*, на котором есть *Всё*, что тебе необходимо для составления карты мистерии *нагваля*, и переупорядочить свой *остров тоналя* для выполнения этого замысла, ты начал перестраивать его так, чтобы укрепить свою веру в

образ себя, наивно полагая, что обретаешь знание подлинного себя и веру в подлинного себя.

Ты сделал всё это с помощью *рассудка* и *разговора*. И хотя на протяжении всего твоего ученичества я постоянно предостерегал тебя, убеждая, что необходимо слушать своё *сердце* и не поддаваться рациональности *разума*, ты никогда не воспринимал эти предостережения серьёзно. А поскольку ты обожествляешь свой *тональ*, ты никогда не хотел верить, что, слушая свой разум, ты просто покупаешься на свою картину мира вновь и вновь. Поэтому всё, что ты усваивал за время своего ученичества, имело для тебя смысл только тогда, когда соответствовало *рассуждениям* твоего рационального разума. И применял ты учение только таким образом, чтобы оно соответствовало твоим *рассуждениям*. В результате, когда я прямо говорил тебе о том, что ты просеиваешь всё через свою картину мира, мои слова были несущественны для тебя, хотя ты и соглашался с ними. Но, соглашаясь с тем, что они имеют смысл для тебя, никогда не замечал ты, как сам же и подкрепляешь свою картину мира, утверждая при этом, что ты действительно всё понимаешь – ведь ты столь открыт и прекрасно осознаёшь избирательность своего восприятия.

Ты, однако, никогда не понимал ничего, кроме своих собственных *рассуждений* об учении, и никогда не был открытым и непредвзятым. Твой разум, как и разум любого другого человека, открыт только для того, что, как ты *думаешь*, ты уже знаешь. Но то, что, по твоему мнению, ты знаешь, – это не более чем результат твоего крайне избирательного восприятия всего испытанного тобою в жизни. А так как ты веришь своему *рассудку*, ты никогда не ставил под сомнение своё знание, считая его неоспоримой истиной. Поэтому все концепции учения использовались тобою не для того, чтобы поставить под сомнение *рассудок*, а чтобы найти в них подтверждение правильности твоих *рассуждений* и доказать самому себе, что ты хорошо продвигаешься в своём обучении. Так, например, вместо использования таких концепций, как *твёрдо стоять в своём знании*, для переоценки своих существующих знаний и для изучения того, как в действительности работает твоё избирательное восприятие, чтобы

стать таким образом более объективным в восприятии себя и окружающего мира, ты просто использовал их для оправдания своих, целиком основанных на избирательном восприятии, действий, направленных на поддержание картины мира и образа самого себя. В результате вместо того, чтобы твёрдо стоять в знании, что твоё восприятие избирательно и направлено на поддержание твоей картины мира, ты бестолково продолжал твёрдо стоять в своей вере в неоспоримость собственных *рассуждений*. В этой вере ты никогда не осознавал, что всё, что, по твоему мнению, ты знаешь, – не истина даже в отношении *познанного*, а просто расчленённые и фрагментированные куски, которые ты собрал, повинувшись своему *рассудку*, таким образом, чтобы подогнать их под свою картину мира.

Но не только твой *рассудок* был губителен для тебя, но также и твоя манера *разговора*. Ведь я предостерегал тебя не только в отношении *рассудка*, я предупреждал и о том, что ты должен уделять пристальное внимание свойствам слов. Ведь дело не только в том, что каждый из нас – продукт своей речи, но и в том, что речь имеет свойство как раскрывать истину, так и исказить её. Но в действительности ты только на словах признавал истинность этого аспекта учения, предпочитая потакать себе в использовании слов лишь для успокоения своего *рассудка*, постоянно выискивая только те ответы, которые подкрепляли бы твою картину мира, твой образ самого себя, а потому и твоё избирательное восприятие. Вновь и вновь я предупреждал, чтобы ты не принимал слова буквально, а использовал их как трамплин для раскрытия *непознанного* в себе самом. Но раз за разом ты позволял своему вниманию цепляться за подходящее твоему избирательному восприятию толкование слов. Поэтому вместо того, чтобы позволять словам вести тебя к тому, что не может быть выражено, ты использовал их для сохранения своей веры в то, что если ты будешь постоянно толковать себя и своё восприятие, ты неминуемо откроешь истину, которую ищешь. Но никогда тебе не приходило в голову, что при таком использовании *разговора* ты оставался в рамках своего *рассудка* и на деле искал лишь подтверждения того, что твоя картина мира

верна и что образ твой может оставаться поэтому в неприкосновенности.

Итак, твои дела обстоят сейчас именно таким образом – полная неразбериха, даже большая, чем раньше. Но раньше ты не был учеником и мог всегда сослаться на своё неведение. Но теперь, благодаря учению, ты уже не можешь сослаться на неведение. А потому, если хочешь быть честным с собой хоть раз в жизни, тебе не остаётся ничего иного, как признать: несмотря на все твои усилия, ты сейчас в гораздо более тяжёлом положении, чем когда-либо раньше. Твой ум, твои *рассуждения*, твоё использование *разговора* не привели тебя никуда. Более того, тебе сейчас действительно не позавидуешь, потому что ты попался в ловушку, которую собственноручно и приготовил. Как тебе уже, должно быть, стало ясно, с твоим нынешним восприятием и при том образе действий, который был тебе свойственен до настоящего времени, пути вперёд для тебя нет. Но при этом ты не можешь вернуться и к своей прежней жизни – просто потому, что никто из нас, научившись чему-то, не может взять и разучиться. Ты, возможно, познал не так уж много из того, что действительно представляет ценность. Но, как минимум, ты узнал, что твой старый путь не работает и что тебе был предложен иной путь, – пусть даже ты и разбрасывался возможностями заявить на него свои права. Ну и к чему это тебя привело?

Если хочешь, ты можешь убежать и постараться забыть, что когда-либо находил Путь Воина. Но в глубине сердца ты знаешь, что такой подход не сработает, а потому такую возможность не стоит даже и рассматривать всерьёз. Но ты всё же волен попытаться счастья! Ведь в ином случае тебе придётся отыскать путь вперёд. Однако, поскольку ты не слушаешь никого и ничего, кроме своего *рассудка*, то для тебя существует только один путь вперёд – найти путь вперёд в обход *рассудка*. Какова задачка! Полный парадокс с точки зрения твоего драгоценного *рассудка*! Но чем бы это ни было, это и *есть* твой единственный путь вперёд. Впервые с тех пор, как ты оказался на Пути Воина, ты должен будешь так использовать *рассудок*, чтобы он обманул сам себя и, оставив

свой мелочный контроль, позволил тебе выслеживать собственное восприятие! Именно этому ты и учился с самого первого дня своей подготовки, но всё так же разрешал *рассудку* диктовать тебе каждое действие, каждую мысль, эмоцию и восприятие, включая и твоё восприятие *неделания*. Сейчас тебе придётся найти способ измениться – если, конечно, ты не собираешься навсегда застрять там, где находишься сейчас.

Как видишь, тебе мало быть пойманным в ловушку. Ты попался в неё со всеми своими потрохами, но власть *рассудка* над тобой более сильна, чем даже жажда свободы. *Рассудок* убедил тебя, что ты способен сражаться за свободу на собственных условиях. И вот как он умудрился это сделать. С его помощью ты совершенно запутался в том, где разница между тем, чего ты *желаешь**, и тем, что тебе *нравится*. И это несмотря на то, что на протяжении всего твоего ученичества я неоднократно подчёркивал: в Пути с Сердцем нет никакой романтики и, следуя за своим *сердцем*, воин вынужден сражаться в битвах, которых предпочёл бы избежать. Но именно здесь и возникает путаница. Ведь *разум* по своей природе склонен к идеализации. Он склонен верить, что мы можем выбирать, какие вызовы принять, а какие проигнорировать. Но *сердце* не способно лгать, и потому ему не свойственны подобные ошибочные представления в отношении судьбы. В результате разгорается внутренний конфликт, когда *разум* говорит одно, а *сердце* – совсем другое.

Всякий раз, когда твоему *разуму* что-то не *нравится*, он неизменно начинает *противо*-поставлять себя тому, что ему не *нравится*, а потому сразу же пытается объяснить, почему ты не *желаешь* этого. Но то, что тебе *нравится*, и то, чего ты *желаешь*, – вовсе не одно и то же. Например, ты можешь очень сильно *желать* чего-то – неважно, чего именно, – но в то же время не находить, что это тебе действительно *нравится*. Это особенно актуально по отношению к Пути Воина, ведь, несмотря на то, что каждый *желает* иметь *силу* и свободу воина, никому на самом деле не *нравится* работать и

*Игра слов. В английском языке слово *want* означает как «желать, хотеть», так и «испытывать недостаток, нужду». Лучше всего этот подтекст передаёт слово «жаждать».

прилагать усилия, необходимые для обретения этой *силы* и свободы. Однако если достаточно сильно *желаешь* чего-то, то будешь не менее сильно стремиться сделать всё необходимое для того, чтобы заполучить желаемое – пусть тебе и не *нравится* то, что ты должен делать. Конечно же, так думают очень немногие люди. Большинство предпочитает довольствоваться тем, что им *нравится*, и не сражаться за то, чего они *желают*, – даже если результат будет гораздо хуже *желаемого*. Ты – превосходный пример подобного поведения. Ведь, несмотря на то, что в глубине своего сердца ты очень даже *желаешь* жить жизнью воина, тебе не *нравятся* вызовы, связанные с необходимостью отпустить образ себя и картину мира. И чтобы оправдаться перед самим собой, ты позволяешь разуму убеждать тебя в том, что то, чего ты *желаешь*, должно совпадать с тем, что тебе *нравится*, а если же что-то тебе не *нравится*, то это означает, что ты и не *желаешь* этого. В результате ты загнал себя в тупик, ведь в глубине своего сердца ты по-прежнему знаешь, чего *желаешь*, но, поскольку вызовы, связанные с обретением этого *желаемого*, не *нравятся* твоему разуму, ты ходишь по замкнутому кругу. С одной стороны, ты не способен забыть о том, чего *желаешь*, а с другой – не можешь сделать так, чтобы вызовы, с которыми тебе предстоит столкнуться, *нравились* тебе.

Ты постоянно спотыкаешься из-за неспособности охватить разумом тот факт, что то, чего мы *желаем*, представляет собой выражение внутренней *жажды*, а то, что нам *нравится* или *не нравится*, – личные предпочтения, обусловленными рамками нашего опыта. Иначе говоря, то, что нам *нравится* или *не нравится*, – не более чем предрассудки, возникшие вследствие ограниченности нашего знания. Каким бы незначительным ни казался этот факт, именно в нём кроется единственное и главнейшее различие между воином и магом. Маги всегда попадают в сети предубеждений и потому выражают свои нужды, оставаясь в рамках предрассудков. В отличие от магов, воин, величайшая *нужда* которого заключается в *жажде* познавать, видит мало пользы в предрассудках. Поскольку он *жаждет* познать как можно больше, но знает из опыта, что не может иметь жизнь на своих условиях, воин

обнимает всё в этой жизни с одинаковой страстью, – даже то, что ему не *нравится*. Воин способен на это, поскольку источник его страсти – в акте познания, а не в выражении своих личных предпочтений. В отличие от мага, для которого страсть и пристрастие – синонимы, воин знает, что подлинная страсть – дело сердца, состояние объективного осознания, которое не поддерживает предубеждённость, а, наоборот, несёт необходимую для обретения знания и свободы всеохватность.

То, что я объясняю тебе, может показаться очень простым и даже невинным. Но именно это и есть тот единственный, важнейший ключ, который всегда искали маги, да так и не нашли. И вовсе не потому, что ключ этот хранится в большом секрете и его тяжело найти, – но лишь потому, что концепция эта не поддаётся *рассудку*. В виде теории она очень хорошо понятна разуму, но на практике разум не в силах её принять. Магам, рабам своего разума, столь свойственно глубоко укоренившееся пристрастие контролировать всё и вся, навязывая жизни свои условия, что они просто не могут принять того факта, что *желание силы* подразумевает необходимость отказаться от личных предубеждений. В действительности, сохранение личных пристрастий для мага – главнейшая нужда, и, пытаясь удовлетворить её, он *жаждет* только лишь такой *силы*, которая позволит ему сполна выразить свои личные предпочтения. А потому он любой ценой добивается обретения *силы* такого рода. Но единственной формой *силы*, которая соответствует требованиям мага, является *сила тоналя*, называемая *первым кольцом силы*. Два других *кольца силы* не могут быть освоены при помощи разума, поскольку относятся к *нагвалю*, и, следовательно, находятся за пределами *тоналя*. Поэтому маг, будучи рабом своего разума и заботясь лишь о нуждах своего *тоналя*, автоматически лишает себя возможности получить доступ ко *второму* и *третьему* *кольцу силы*.

Однако при использовании *первого кольца силы* маг попадает в западню. Ведь, хотя этот тип *силы* действительно даёт ему способность иметь жизнь на своих условиях, маг, тем не менее, вынужден постоянно прибегать к *манипулиро-*

ванию для сохранения контроля над своей жизнью. Но в результате возникает проблема: подобный принудительный контроль вступает в противоречие с течением жизни, а потому, чем больше ты манипулируешь, тем больше и больше нуждаешься в манипулировании. И чем мощнее твой контроль, тем труднее тебе сохранять его. Ведь сфер, которые необходимо контролировать, становится всё больше и больше. И, несмотря на то, что такой тип *силы* какое-то время работает хорошо, вскоре уровень манипулирования, необходимый для поддержания контроля, становится практически недостижимым, и в итоге маг лишается контроля не только над своей жизнью, но и над самим собой. Достигнув пределов своей способности контроля при помощи манипулирования, маг слишком поздно обнаруживает, что *сила*, которой он обладал, оказалась безнадежно рассеяна из-за невероятного количества объектов, подлежащих контролю. В результате его жизнь начинает трещать по швам и распадаться на части, но, достигнув пределов своей способности манипулировать жизнью, маг не может остановить разрушение своей жизни и своей *силы*. Такова неумолимая судьба каждого мага – недолгий успех, который заканчивается полным крушением.

Воин же, будучи полностью всеохватным и беспристрастным в своём отношении ко всему в жизни, удивительным образом приходит к тому, что не *желает* ничего! Не стремясь ничего контролировать и встречая каждый вызов с открытым забралом, разумно сотрудничая с течением жизни, воин в изобилии обретает *силу*, которая приходит к нему незваной. В итоге воин контролирует всё, не контролируя ничего, ведь разумно сотрудничая с течением жизни, он становится всё в большей степени её неотъемлемой частью. Поскольку он является составной частью Единой Жизни, его *сила* становится воистину неодолимой, и с каждым встреченным вызовом, независимо от его характера, воин обретает ещё больше *силы* – даже когда сражение проиграно. Поэтому стойкость воина укрепляется с каждым шагом, каждое прожитое мгновение увеличивает его *силу* и приносит свободу. Однако это реально только потому, что воин пришёл к пониманию

невозможности иметь жизнь на своих условиях и необходимости отказаться от предубеждений в пользу всеохватности, для чего нужно отпустить образ себя и свою картину мира. Другого пути нет, и это столь же *просто* и *трудно*, как и слушать и действовать в соответствии с тем, чего *желает сердце*, – в противоположность тому, что *нравится* или *не нравится разуму*.

Научиться слушать *сердце* и безупречно действовать на основе его велений можно, только когда четыре основные техники рассматриваются в качестве инструментов для осуществления *желаемого*, а не для поддержания предубеждений. А это возможно, если практикующий не пытается контролировать результат их применения. Однако эту концепцию маг также не в силах охватить своим разумом, ведь он склонен рассматривать всё, в том числе и четыре основные техники, как нечто, нуждающееся в контроле и манипулировании. Но поскольку мы не можем контролировать саму жизнь, то не можем и проконтролировать результат применения техник. Жизнь просто есть. И, нравится нам это или нет, в жизни все действия вызывают последствия. Четыре же техники являются не более чем четырьмя направлениями действий, которые приносят свои очень специфические результаты. А последствия этих результатов, их воздействие на паутину жизни мы можем контролировать не более чем саму жизнь. Однако, следуя по течению жизни вместе с этими последствиями и не пытаясь с помощью манипулирования навязать им свой контроль, мы, как это ни парадоксально, действительно контролируем их. Но не в буквальном смысле – двигаясь с ними в едином потоке, мы побуждаем их работать *на нас*, а не *против нас*.

Теперь ты уже многое понимаешь, и, я уверен, ясно видишь, что стоишь сейчас на решающем и наиболее трудном перекрестке из тех, которые ты когда-либо встречал в своей жизни. Я говорю о перекрестке, отдавая дань традиции, поскольку это не совсем перекресток – даже если в метафорическом смысле его и можно так назвать. Но лично я не люблю использовать метафоры в подобных ситуациях, ведь мы с тобой заняты не словесными прениями о Пути Воина.

Напротив, то, о чём мы с тобой говорим, – это вопрос жизни и смерти. Твоей жизни и твоей смерти. Поэтому я предпочитаю рассматривать то место, где ты сейчас находишься, как развилку. Ведь хотя теоретически дорога вперёд и существует, на практике этот путь ты закрыл себе по собственной глупости. Ты, конечно, можешь вернуться туда, откуда пришёл, но этот выбор вряд ли можно рассматривать всерьёз, ибо он ведёт к застою, смерти и упадку. Поэтому реально у тебя есть только две возможности: ты можешь повернуть налево или же направо.

Справа – познанное и тональ. Этот путь приведёт тебя или туда, откуда ты пришёл, или же, если ты не захочешь возвращаться в исходную точку, – напрямик на Путь Магии. *Слева* простирается *непознанное и нагваль*. Путешествие по сей тропе – не для малодушных, ведь даже само вступление на этот путь предполагает то, что называют *ставкой на силу*, – бесповоротный по своей сути акт. И выжить, совершив его, можно только в случае, если для человека Путь с Сердцем действительно состоит в том, чтобы на каждом повороте принимать вызовы *силы*, отказываясь от образа себя и своей картины мира. Если ты решишь отправиться этим путём и если принята будет твоя *ставка на силу*, со временем дорога приведёт тебя к *целостности себя* и, таким образом, к осознанию того, что подлинный ты – это *нагваль*, пребывающий в *тонале*.

Однако невозможно при помощи разума сделать *ставку на силу* – да ещё и так, чтобы она была принята. Ведь это не решение, не мысль, не желание и даже не мечта. *Ставка на силу* – это, без всяких преувеличений, акт выживания, совершаемый в момент величайшего кризиса. И если ты решишь отправиться по этой дороге, тебе придётся пройти через него. Чтобы ставка была принята, недостаточно просто сражаться за своё выживание, ведь только в том случае, если в этот переломный момент ты сумеешь услышать, о чём шепчет тебе твоё *сердце*, и начнёшь действовать на основе его велений, твоя ставка будет принята. Но если, делая *ставку на силу*, ты, поддавшись страху или честолюбию, вновь последуешь за своим разумом – *сила* отклонит твою ставку. Это будет для

тебя непоправимой утратой, так как возможность сделать *ставку на силу* появляется лишь раз в жизни, а потому неудача влечёт за собой застой, смерть и окончательный упадок.

Но если к тому времени, когда ты достигнешь переломного момента всей своей жизни, ты будешь иметь достаточный объём *личной силы*, чтобы каждой частицей своего существа *жаждать* познания, в разгар битвы за выживание эта глубокая внутренняя жажда позволит тебе прислушаться к своему *сердцу*. В результате твои действия, идущие от самого *сердца*, будут безупречны и не запятнаны ни страхом, ни честолюбием. Если тебе удастся сделать это, ставка будет принята, и с этого момента жизнь твоя будет полностью преобразована. *Старое* соскользнет с тебя подобно сброшенному покрову, а *новое* вольётся в тебя с головокружительной скоростью, вынуждая затаить дыхание и замереть в трепете, восхищении и восторге. То, что ставка принята, означает, что ничто не сможет теперь задержать твоё движение вперёд, ибо путь, лежащий перед тобой, ясно виден. Отведённое тебе время в этой жизни ты будешь продолжать заявлять свои права на *силу*, с каждым шагом обретая всё больше и больше свободы. Однако это вовсе не означает, что вызовы исчезнут из твоей жизни. Ведь теперь ты, должно быть, понимаешь, что для воина вызовы представляют собой единственную возможность заявить свои права на *силу* и свободу, – и чем более суровы вызовы, тем большие *дары силы* они приносят. Иначе говоря, следование Путём Воина вовсе не гарантирует, что ты обязательно выживешь под бешеным натиском *силы*. Но, как минимум, пока тебе будет удаваться выживать, ты будешь *полностью* живым, а не будешь влачить жалкое существование, загнивая на протяжении отведённого тебе на этой земле времени.

Итак, именно на этой развилке ты находишься сейчас. Ты можешь пойти *направо* или же ты можешь повернуть *налево*, но что случится потом, будет уже не в твоих руках. Как только ты примешь решение, *сила* так или иначе придёт за тобой, и от того, каким путём ты отправишься, зависит, выживешь ты или нет. Даже если ты повернёшь *налево*, твоё выживание будет зависеть от того, удастся ли тебе сделать *ставку на силу*

и примет ли *сила* твою ставку. Но, в конечном счёте, как ты видишь, выбора у тебя нет – даже если твой *рассудок* и пытается убедить тебя в том, что ты имеешь *право выбора*. Однако в действительности *выбора* никто из нас не имеет. Максимум, на что мы можем надеяться, – это право *выбрать* цвет рубашки, в которой нам предстоит встретить свои вызовы сегодня. За исключением подобных тривиальностей, *выбора* у нас нет. Всё, что у нас есть, – это *жажда* прожить достаточно долго для того, чтобы научиться достигать *нагваля*. Но тебе следует самому *решить*, испытываешь ли такую жажду ты. Если да, и ты *желаешь* удовлетворить её, то в тот же момент ты должен *решить* повернуть *налево*.

Такова твоя битва. И сейчас ты находишься на самом удивительном перекрестке изо всех, на которых только может надеяться оказаться человек. Толтеки называют этот перекресток *просветом к свободе*. Ты можешь воспользоваться этим просветом или же лишиться его, но в любом случае тебе предстоит принять *решение*. *Решение* остаться в *познанном* или же *решение* воспользоваться шансом войти в *непознанное*. Но прежде чем ты примешь это *решение*, я должен передать тебе ещё одну часть Объяснения Магов. Толтеки называют эту часть *вратами в мир нагваля*.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ВРАТА В МИР НАГВАЛЯ

Если ты решишь повернуть *налево*, то будешь крайне нуждаться в этом разделе Объяснения Магов. Но насколько же ироничен сам факт, что я вынужден говорить это тебе, ведь логически можно было бы предположить, что твоя приверженность свободе не может подвергаться сомнению, ты же так далеко продвинулся в её поиске! Поэтому можно было бы спросить, так ли уж необходимо говорить: «Если ты решишь повернуть *налево*»? Но такова природа *рассудка*, ведь разумное почти всегда оказывается весьма *нелогичным*, когда дело касается необходимости войти в *непознанное*. *Рассудок* способен прекрасно сохранять статус-кво в рамках *познанного*, но как только необходимо выйти за пределы *познанного*, *рассудок* начинает ходить кругами. И если ты попытаешься последовать за ним, то это закончится для тебя полным замешательством!

Поэтому прежде всего тебе следует понимать, что, повернув *налево*, ты обнаружишь себя далеко за уютными параметрами *рассудка* и *познанного*. Это никогда не звучит достаточно грозно на словах, но на деле ты обнаружишь вовсе не то, что мог бы ожидать. Ты должен осознать, что когда воин говорит о *непознанном*, он имеет ввиду вовсе не недостаток информации, он напрямую указывает на *нечто* там, нечто безбрежное, путающее, и в лучшем случае совершенно непостижимое! Именно это я имею в виду, говоря «там», ведь сейчас ты всё ещё находишься *здесь*. «Здесь» – означает здесь, в своём разуме, в безопасных границах того, что составляет для тебя *познанное*. Но в момент, когда ты повернёшь *налево*, ты выйдешь за пределы *здесь* и *сейчас*, войдя в *нечто*

совершенно незнакомое и во всех отношениях чуждое твоей текущей системе отсчёта. Выйдя за рамки своей системы отсчёта, ты не сразу сможешь хоть каким-то образом соотноситься с ней, и потому даже простая попытка установить, что же будет теперь твоим новым *здесь и сейчас*, составит для тебя гигантскую задачу. *Непознанное* является буквально *непознанным*. Ты никогда не сталкивался с чем-то подобным, и потому для твоего разума это будет удар! Вхождение в *непознанное* воистину пугающе, ведь, не в силах соотноситься с чем-либо, ты начнёшь понимать, насколько зависим от своей картины мира с точки зрения выживания. Вот почему, когда картина мира более не применима, весьма естественно испытывать огромный страх, в то время как разум отчаянно пытается ухватить то, что лежит вне привычной системы отсчёта!

Не имея более подпорки в виде системы отсчёта в этом чуждом для тебя аспекте жизни, ты не сможешь проложить свой путь в *непознанном* и выжить в нём, если не займешь позицию воина. С самого начала твоего ученичества я внушал тебе, в чём она заключается – *воин принимает, не принимая, и верит, не веря*. Но до настоящего момента ты имел возможность осваивать её в рамках *познанного*, ведь ты ещё не попадал в ситуацию, где бы необходимо было применить её в контексте *непознанного*. В двух словах это означает, что, переместившись за пределы своей системы отсчёта, тебе *следует* принимать то, что ты испытываешь в *непознанном*, но ты не можешь позволить себе принимать его в контексте привычной тебе системы отсчёта. Более того, если ты надеешься выжить в *непознанном*, ты должен верить в то, с чем ты столкнулся, но опять же не пытаясь навязать себе веру, основанную на *познанном*, поскольку в этом случае ты совершенно потеряешься в *непознанном*, не в силах установить, безумен ты или ещё нет.

Единственный способ уберечь себя от этой ловушки и избежать построения понимания переживаемого тобою в *непознанном* на основе своей картины мира состоит в том, чтобы *помнить*.

Каждый ученик в этот момент всегда задаёт неизменный вопрос: «Что помнить?» И вопрос сей столь свойственен запутавшемуся в мире *тоналя* человеку!

Не что следует помнить. Что подразумевает *нечто*, относящееся к миру *Всего*, – к *Миру Магов*. Но, повернув *налево*, ты будешь на пути вовсе не в *Мир Магов*. Ты будешь на пути в мир *нагваля*. Поэтому вопрос должен звучать следующим образом: «Что означает помнить?»

Ответом являются *врата в мир нагваля*. Помнить – означает *врата в мир нагваля*. Если ты хочешь выжить в *непознанном*, ты должен найти *врата в мир нагваля*. *Врата в мир нагваля* – означает *помнить*. Невозможно достичь *нагваля*, пока ты не *помнишь*. Таково было последнее предписание тебе, да и всем нам, полученное перед тем, как мы покинули *Оранжево-Красное Солнце* – наш родной мир. Таким было последнее предписание, но также и первое, ведь жизнь является единой и непрерывной, в ней прошлое, настоящее и будущее сосуществуют в виде *вечного сейчас*. А потому нет ни начала, ни конца. Нет ни *того, что было тогда*, ни *того, что есть сейчас*! Нет ни *того, что было там*, ни *того, что есть здесь*! Существует лишь *здесь и сейчас*, которое всегда было, есть и будет. Помнить – означает *жить вечным сейчас*, ведь ты *знаешь* это на *опыте* – опыте переживания *здесь и сейчас* в непостижимости бескрайнего *непознанного*.

Что значит переживать *вечное сейчас*? Это значит *знать* каждой частицей своего существа, что *весь мир и всё в нём является одной бесконечной загадкой*. Это значит *знать*, что *нашим долгом воинов является решение этой загадки*, но мы *не надеемся, что нам это удастся*. Это значит *знать*, что *мы тоже часть этой загадки*, и, чтобы *разгадать её*, мы *должны стать едины с ней*. Это значит *знать*, что *суть этой тайны сокрыта в бесконечной загадке бытия и что в загадке бытия все равны*. Это значит *понимать в подлинном смирении*, что *наша судьба – всего лишь мельчайший фрагмент предназначения*, которое не имеет ни начала, ни конца, всегда было, есть и будет. Это значит *знать*, что мы *находимся в присутствии неопишуемого нагваля*, обособленными частицами которого мы являемся! Только тогда мы сможем постичь

замысел предписания *помнить*, а постигнув замысел, мы также постигнем и *смысл* того, что значит *помнить*.

По мере того, как ты будешь жить *вечным сейчас*, тебе будет становиться ясным, что *время* – это вовсе не то, во что привык верить твой разум, а *эмоциональный импульс* неопи-суемого *нагваля* – импульс, который всегда был, есть и всегда будет. Этот импульс является выражением *намерения* в физической вселенной, *намерения помнить*. *Помнить* не завтра, не на следующий год, не через два миллиона лет, но *сейчас, сейчас, сейчас* – *вечное сейчас*, у которого нет ни нача-ла, ни конца, *разведённое* в виде *вечности* в *сведённой беско-нечности*! Осознав это, ты будешь знать *всем своим сущест-вом*, что *бесконечная загадка бытия* заключается в *загадке восприятия*, ты будешь знать, что *загадка восприятия* и *состоит* в том, что *мы должны разгадать загадку*, ты будешь знать, что *для разгадки восприятия мы должны вспомнить** *загадку*, ты будешь знать, что *именно это делает нас все-едиными, а значит, и равными!*

Вспомнить – означает стать *целым*, стать *все-единым!* *Вспомнить* – означает *намерение!* *Вспомнить* – означает *безусловную любовь в действии*, в которой нет разделения, нет разграничения, нет здесь и там, нет тогда и сейчас, нет те-бя и меня!

Но, чтобы *вспомнить*, ты должен *расправить крылья восприятия*, дабы *прикоснуться и к нагвалю, и к тоналю*.

Всё твоё обучение сводилось к подготовке к этому момен-ту. Всё, что тебе необходимо сделать, чтобы *расправить крылья восприятия*, – *жить вечным сейчас*. Если ты сможешь совершить это, то обнаружишь, что *непроизвольно начал сворачивать время*, чтобы *прикоснуться и к нагвалю, и к тоналю*. *Сворачивание времени* означает, что ты открыл *эмоциональный импульс* неопи-суюемого *нагваля*, став воплощением *намерения*. И когда ты совершишь это, каждое твоё действие будет *актом сердца, твоей безусловной любви в действии*, в то время как ты устремись вперёд по *Пути с Сердцем, касаясь и нагваля, и тоналя* на этом пути.

*Игра слов. Автор изменяет написание слова *remember* – «помнить, вспо-мнить», на *re-tetber*, что может быть истолковано как «вновь стать участником».

Прикоснуться означает *отнестись*. А *коснуться* и *нагваля*, и *тоналя* означает *отнестись* и к *нагвалю*, и к *тоналю*. *Отнесись* к обоим – и ты *вспомнишь* их в *сердце* своём. *Память нагваля* и *тоналя* в *сердце* каждого есть *жизнь*, Единая Жизнь – неопиcуемый *нагваль* всех нас.

Поэтому *вспомнить* означает *вспомнить священную истину!* Это означает *вспомнить Огни Кузницы!* Это означает *вспомнить замысел Великой Жертвы*, что сокрыт в зарождении *смысла*, присущего *Божественному Повстанцу!* И *замысел* этот также является и нашим *замыслом*. И за материализацию его *смысла* мы сражаемся как воины, каждый следуя своим особым путём, по-своему стремясь помочь *Копью Судьбы лететь точно* и *Мечу Силы звенеть Единой Истиной* и *пылать синим пламенем Единой Силы*.

Вот и всё, что тебе нужно знать, если ты решишь повернуть *налево*. Немногое можно добавить, ведь мало что осталось *несказанным*. Что можно сказать, помимо *Объяснения Магов?* *Объяснение* открывает *Всё* и *Ничто*. Теперь тебе решать, каким путём отправиться. И помни, что все мы пришли в этот мир *одни* и *Едины* – *Едины* в *Едином Замысле*, но пришли обособленными частицами *Единой Жизни*. Долгом всех и каждого из нас является исполнение *Единого Замысла*, и в *одиночестве* стремимся мы привнести *смысл* в *Единый Замысел*. Приходя с этой целью в мир, мы в *одиночестве* отправляемся на поиски *смысла* в своей жизни – в жизни обособленной частицы. Вновь и вновь приходим мы в эту жизнь, чтобы *помнить*, – всегда *одни*, но всегда *все-едины!* Мы рождаемся *одни*, и *одни* умираем, ведь у каждого из нас есть свой *собственный долг*, который следует исполнить. Мы можем исполнить свой долг только *одни*, только будучи *все-едины!*

Большого я не могу сделать для тебя, теперь ты должен идти и *жить* *священной истиной* или же нет – тут уж тебе решать! И какое бы решение ты ни принял, знай – ты будешь *один*, ибо таков *Закон!* Мы рождаемся *одни*, *одни* *расправляем крылья восприятия*, и *одни* мы умираем, ведь быть *одному* – означает быть *все-единым!*

Но есть ещё одно, о чём тебе следует знать. *Крылья восприятия* могут быть расправлены только в меркнувшем свете *заходящего солнца*. Твоя *смерть* будет вести тебя, и твоё *сердце* будет наставлять тебя на этом пути. Верь своей *смерти* и *слушай* своё *сердце*!

Теперь я покину тебя, чтобы ты принял решение *сам по себе*, и, надеюсь, *сам для себя*! Но знай, каково бы ни было твоё решение, если ты будешь столь глуп, что не сумеешь *расправить крылья восприятия*, тогда в другом месте, в другое время, ты должен будешь собрать достаточно *личной силы*, чтобы, по крайней мере, отыскать путь к тому месту, откуда ты начал в этой жизни. Если ты сумеешь это сделать и жажда твоя будет сильна, то она вновь направит тебя ко мне. И где бы я ни был, обещаю тебе, если *судьба* позволит, я опять приду к тебе, и мы вновь попытаемся *вспомнить*.....

Так завершается Объяснение Магов.....

ОБ АВТОРЕ

Имя автора – Теун Марез – является наиболее близким по звучанию переложением на современный манер его древнего толтекского имени, которое означает «Теун Великой Воды».

Среди Толтеков Теун исполняет функции нагваля – духовного лидера отряда воинов.

Теун родился в Зимбабве, его отец был шахтёром, а мать обладала природным даром видения. Детство и юность Теун провёл в буше, среди птиц и зверей, знакомясь с богатым наследием коренного населения этого региона. Именно там, в окружении дикой природы, Теун Марез продолжил свою подготовку в нынешней жизни под руководством Нагваля J.

Завершив обучение в университете Кейптауна в области искусств, Теун посвятил большую часть своей жизни работе в сфере образования.

В 1977 году, сделав годичный перерыв в учебе, Теун посетил Европу и Северную Америку. В это же время к нему начали приходить отрывочные воспоминания о подготовке воина, полученной в прошлых жизнях. К 1978 году он сумел полностью восстановить память о своей прошлой подготовке.

В 1992 году Теун оставил работу в сфере образования и начал готовить себя к жизни нагваля. В 1994 году он принялся за подготовку членов своего отряда, а также приступил к написанию серии книг, призванных раскрыть миру наследие Толтеков.

Кроме личных учеников, у Теуна также есть другие последователи, которые работают под его руководством над дальнейшим развитием своего осознания через традицию Толтеков. В настоящее время Теун Марез проживает в Кейптауне.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Всю информацию о деятельности Теуна Мареза, о книгах серии «Учение Толтеков» и о семинарах, которые проводит Теун, можно найти на интернет-сайтах:

WWW.RENASCENTLEGACY.COM

WWW.NAGAL.RU

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Книги издательства «Сны Драконов», К.Кравчука и Института Трансперсональной Психологии, Северный Ковш и др. по издательским ценам можно приобрести на оптовом складе по адресу:

ул.Усиевича, д.13

(м. «Аэропорт», первый вагон из центра, вход со двора с торца здания, дверь без вывески, полуподвал, вывеска на доме Салон «Белль»)

тел./факс (095)151-0971

Email отдела продаж:

real@ganga.ru

**Приглашаем к сотрудничеству книготорговые организации и распространителей эзотерической литературы.
Возможен обмен на книги других издательств.
Берем книги на реализацию.**

Отдельные экземпляры можно заказать по почте или через интернет (www.bookmail.ru). Чтобы получить бесплатный каталог, вышлите конверт с обратным адресом и наклеенной маркой по адресу:

129323, Москва, а/я 1, «Книга-почтой»

Наш сайт: www.ganga.ru

Email: ganga@ganga.ru

Наши книги можно купить в магазинах:

«Путь к себе»
м. Белорусская
Ленинградский пр., 10А
тел. 257-39-87

«Третий глаз»
м. Таганская-кольцевая
Н.Таганский тупик, д.11, стр.2
тел. 915-57-87

«Белые облака»
м. Китай-город
ул. Покровка, 3
тел. 924-61-25

«Сто небес»
м. ВДНХ
ул. Космонавтов, д. 6
т. 282-31-66

«Помоги себе сам»
м. Текстильщики
т. 179-10-20

Литературно-художественное издание

Теун Марез
УЧЕНИЕ ТОЛТЕКОВ
Том V

Перевод: Максим Музыка
Иллюстрации: Тони Батлер
Редакторы: Наталья Черкасова, Елена Аракелян

Подписано в печать 22.07.2004.
Формат 84x108/32. Гарнитура minionУг.
Печать офсетная. Печ. л. 11. Доп. тираж 5000 экз.
Заказ № 349.

ООО Издательство «Сны Драконов»
127591, Россия, Москва, Дубнинская ул., д. 83

ОАО "Тверской полиграфический комбинат"
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15
Интернет/Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

